

В.И.Попырин

# Очерки истории **денег** в России





**В.И.Попырин**

---

# **Очерки истории *денег* в России**



**МОСКВА  
“ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА”**



**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ  
“ИНФРА-М”**

**2010**

УДК 336.74 (47+57) (091)(0.062)  
ББК 65.252.6-03(2)я91  
П58

*РЕЦЕНЗЕНТ*

**Л. Н. Красавина,**  
Заслуженный деятель науки РФ,  
доктор экономических наук, профессор

**Попырин В.И.**

П58 Очерки истории денег в России. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. – 224 с.

ISBN 978-5-279-03407-9 (Финансы и статистика)

ISBN 978-5-16-004032-5 (ИНФРА-М)

Цель книги – рассмотреть роль денег и бартера в экономической истории России. В концентрированной лаконичной форме освещаются развитие денежного хозяйства и история денег в древнем, средневековом и докапиталистическом периодах, в период большевистского «реального социализма» и на нынешнем трансформационном этапе российской истории. Тщательно отобранный фактический материал позволил автору сделать интересные выводы и заключения в контексте современных глобальных процессов. Многие положения данной книги широко обсуждались на российских и международных семинарах, в частности в Швеции и Австралии.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов, руководителей и специалистов, занимающихся коммерческой деятельностью, а также широкого круга читателей, интересующихся этими вопросами.

П 0605010204 – 061  
010(01) – 2010 без объявл.

УДК 336.74 (47+57)(091)(0.062)  
ББК 65.252.6-03(2)я91

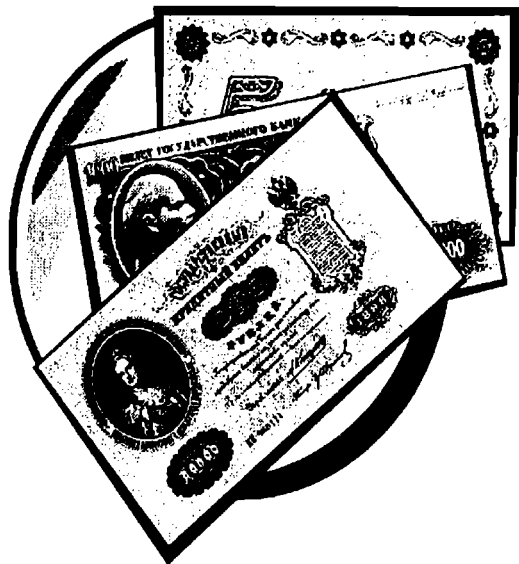
ISBN 978-5-279-03407-9  
ISBN 978-5-16-004032-5

© Попырин В.И., 2010  
© Издательство «Финансы и статистика»,  
2010

# СОДЕРЖАНИЕ

<b>Предисловие .....</b>	<b>5</b>
<b>1. История денег в Древней и средневековой Руси .....</b>	<b>9</b>
Иностранные и национальные монеты Киевской Руси ...	9
Деньги во время татаро-монгольского ига на Руси .....	17
Объединение княжеств вокруг Москвы и возобновление чеканки монет .....	22
Факторы, ограничивавшие сферу использования денег .....	32
<b>2. Деньги в России — от Петра I до Первой мировой войны ..</b>	<b>40</b>
От торгового к промышленному капиталу в допетровский период .....	40
Реформы Петра Великого и императрицы Елизаветы в сферах денежного обращения России .....	48
Деньги в эпоху просвещенной монархии .....	58
Денежный кризис в России в период наполеоновского нашествия и других войн первой четверти XIX в. ....	64
Протекционизм и денежно-кредитная политика .....	71
Денежная реформа С. Ю. Витте и финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны .....	80
<b>3. Деньги в планово-централизованной экономике СССР .....</b>	<b>90</b>
Экономический и денежный хаос после Первой мировой войны. Денежный дефицит в условиях военного коммунизма .....	91
Денежная реформа 1922—1924 гг. Роль «золотого червонца» в условиях нэпа .....	97
Ограничения рынка и роли денег в условиях индустриализации и коллективизации .....	104
Деньги в СССР во время Великой Отечественной войны ..	125
Денежная реформа 1947 г. и отмена карточной системы ....	130

3. Деньги в планово-централизованной экономике СССР Экстенсивное развитие денежных отношений. Переводной рубль СЭВ .....	134
Распад денежного хозяйства при переходе к рыночным отношениям. Отмена государственной монополии на внешнюю торговлю и валютной монополии .....	143
4. Роль денег в России в период перехода к рыночной экономике .....	153
Либерализация цен и непоследовательная стабилизационная политика .....	155
Денежная реформа 1991–1993 гг., деноминация рубля в условиях кризиса 1998 г. ....	161
«Долларизация» и ее негативные последствия .....	167
Денежный оборот и двухуровневая банковская система .....	171
Инфляция в России. Реформа и совершенствование бюджетной и налоговой системы .....	183
5. Деньги в экономической интеграции стран ЕврАзЕС, ЕЭП, СНГ .....	194
От экономической регионализации на пути к валютной интеграции .....	195
Деньги во внешнеторговых операциях стран СНГ .....	199
Федеральный рубль — валютная единица расчетов .....	203
<b>Заключение</b> .....	213
<b>Литература</b> .....	219



*Светлой памяти  
дорогой супруги  
Попыриной  
Марины Григорьевны  
посвящается*

## **ПРЕДИСЛОВИЕ**

Цель очерков — изложение и анализ роли денег в экономической истории России, принимая во внимание специфические особенности развития экономики страны в условиях племенной военной демократии (начиная с VI–VIII вв.), продолжительного княжеского правления вплоть до царского правления и «смуты» конца XVI — начала XVII вв., драматического докапиталистического периода, кратковременного, быстроразвивающегося государственного капитализма, централизованно-планируемой экономики социализма и нынешнего переходного, трансформационного периода, возвратившего экономику России сначала к «смутному» неомеркантилизму 1990-х годов, а затем направившего ее к устойчивому развитию современного капитализма с социальной ориентацией начала XXI в. Актуальность темы непосредственно связана с нынешним поступательным развитием рыночных и их составной части денежных отношений в России, «экономического локомотива» региона, и в соседних, сопредельных странах СНГ, развитием их денежного хозяйства с учетом исторического опыта и современных процессов международной валютно-финансовой глобализации и связанных с нею интеграционных проблем.

Поставленная автором задача состояла в том, чтобы по возможности в концентрированной форме воспроизвести древний, средневековый и современный периоды развития денег в России как части прошлой и современной мировой истории их. Известно,

что деньги всегда играли ключевую роль в мировой экономической истории, будучи в высшей степени гибкой, чувствительной и вместе с тем жесткой экономической категорией, непосредственно участвующей во взаимоотношениях между людьми, их поведении относительно обмена товарами и услугами и взаимопонимании, взаимодействии и взаимодововерии в целом.

Вместе с тем деньги остаются независимыми. Они сохраняют свою независимость далеко за пределами человеческой жизни и целых эпох и оказывают влияние на новые поколения и общественные формации. Безусловно, неизбежны приблизительные оценки и пробелы в стремлении хоть как-то воссоздать картину многовековой истории денег любой страны и, конечно, России с ее великим и вместе с тем противоречивым прошлым. Это автоматически становится субъективной точкой зрения на проблему исторической протяженности, которая рассматривается под современным углом зрения исходя из имеющейся на данный момент информации и с учетом развития теории денег.

В условиях мирового финансового кризиса изучение категории денег и средств бартерного обмена Древней и средневековой Руси может представлять интерес как само по себе, так и в некоторой взаимосвязи с переходом России к современному развитию рыночного хозяйства.

Предлагаемые вниманию читателя Очерки в основном затрагивают историю примитивных денег и металлических монет в условиях бартерного товарообмена, который превалировал в Древней и средневековой Руси и, возможно, даже в большей степени, чем в других европейских странах.

Россия или Российская Федерация — оба названия являются синонимами — в своей западной или европейской части концентрирует около 80% всего населения и образует часть Восточной Европы, в то время как восточные территории страны простираются далеко за пределы Уральского хребта, находясь в северной части Азии. Площадь России составляет 17028,2 тыс. км<sup>2</sup> с населением на 1 января 2008 г. около 142,0 млн чел.<sup>1</sup> Провидческие слова основателя российской академической науки Михаила Васильевича Ломоносова о том, что «богатства России будут прирастать Сибирью», ныне в условиях глобализации и роста стоимос-

---

<sup>1</sup> Россия в цифрах. Официальное издание. — М., 2008. — С. 80.

ти минерального сырья действительно и реально воплощаются в жизнь. По разным причинам роль денег (и бартера) начиная с древней истории экономики России как части мировой экономики не рассматривалась в экономической литературе в контексте глобальных процессов. Одной из причин этого в прошлом веке была известная экономическая и политическая изоляция Советского Союза от западного и остального мира (за исключением стран—членов СЭВ). Тем не менее в экономической литературе был сделан очень тщательный и глубокий нумизматический анализ денежной системы в прошлом.

Развал СССР ознаменовался повышенным интересом к истории денег, и появились новые фундаментальные и интересные нумизматические публикации в России<sup>1</sup>, которые были приняты во внимание при подготовке настоящего издания. В целом в данной книге использованы источники, насчитывающие около 300 наименований и электронных адресов отечественных и зарубежных авторов и изданий, ссылки на которые приводятся в тексте по мере изложения материала.

В Очерках предпринята попытка ответить на вопросы: каковы на самом деле исторические достижения, успехи и неудачи курса России по направлению к рыночным денежным отношениям, каков ее исторический вклад и каковы специфические национальные черты происходящих процессов?

Несмотря на естественные трудности, свойственные трансформационному периоду, Россия продвигается к современной рыночной экономике, достигая высоких темпов роста (7% и более прироста ВВП в год; в 2008 г. этот рост ожидался на уровне 6,8—6,9%)<sup>2</sup>. Поэтому роль денег в экономике страны существенно возрастает.

Вместе с тем общий региональный рынок на постсоветском пространстве постепенно становится реальностью, и страны, входящие в ЕврАзЭС, ЕЭП, СНГ делают бóльший акцент на

---

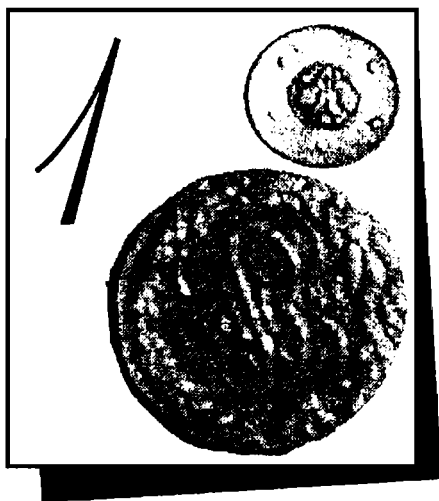
<sup>1</sup> См. : *Уздеников В.В.* Монеты России XVIII — начала XX века / под ред. А. С. Мельниковой. — М. : Мир отечества, 1994; *Потин В.М.* Монеты, клады, коллекции. — СПб., 1993; *Рябцевич В.Н.* Нумизматика Беларуси. — Минск: Полымя, 1995; Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А. Г. Грязновой. — М. : Финансы и статистика, 2002 и целый ряд других публикаций.

<sup>2</sup> <http://www.lenta.ru/news/2008/12/04/>

укрепление своих собственных валют и по возможности на более активное развитие взаимных экономических связей путем создания зоны свободной торговли, таможенного союза и стимулирования валютной интеграции.

Материалы, изложенные в книге, представлялись автором на международных семинарах, организованных в Школе экономики и коммерческого права Университета г. Гетеборга (Швеция), в Университете г. Сиднея (Австралия), в Представительстве Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета на Ближнем Востоке в г. Дубае (Объединенные Арабские Эмираты).

Автор выражает искреннюю признательность Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, профессору Финансовой академии при Правительстве РФ, доктору экономических наук Л.Н. Красавиной за ценные замечания, сделанные при рецензировании рукописи.



# История денег в Древней и средневековой Руси

Чтобы раскрыть роль денег и бартера в экономике Древней Руси, будем принимать во внимание лишь мозаичные сегменты разбросанных по всей территории основных поселений, торговых городов и многочисленных крепостных сооружений, разделенных огромными пространствами в восточной части Европы, где преимущественно проживали разрозненные племена скотоводов, охотников и крестьян-землепашцев.

С древних времен, как и поныне, отношение населения к разным видам денег и их применению было различным в зависимости от исторических факторов, слоев общества и классов, уровня культуры, обычаев и привычек, окружающей среды, территории и происхождения, качества и покупательной способности самих денег.

Археологические раскопки показали, что древние славяне, проживавшие в центральной и восточной частях Европы, издавна знали и применяли различные монеты Римской империи и Древней Греции.

## Иностранные и национальные монеты Киевской Руси

Период формирования Руси в VI—VIII вв. в анналах истории характеризуется как последняя стадия родоплеменных языческих отношений накануне начала активного процесса формирования государства. К этому времени Западная Европа и, в еще

большей степени Римская империя, уже прошли через различные стадии социального, экономического, монетарного и банковского развития, не знакомого или по крайней мере не имевшего применения среди восточных славян. К тому времени восточные славяне были организованы в родоплеменные общины, а состояние общества характеризовалось как период «военной демократии». Родоплеменные собрания или «вече» управлялись военизированными племенами, возглавляемыми князьями. Владения князей, кроме земельных угодий, жилищ, построек, рогатого скота, лошадей и инвентаря, первоначально состояли из рабов и другой челяди под властью князя. За пределами владений князей население было свободным, но должно было платить дань в натуральной форме. Постепенно преодолевая сопротивление, княжеские правители распространяли свое влияние и власть на свободное население за пределами своих владений, черпая материальные и трудовые ресурсы в свободных общинах. Впоследствии обнищавшие члены общин или «закупы» были вынуждены брать займы скот, семена, инвентарь и деньги у князей-землевладельцев и попадали в вековую зависимость. Господствовавшие жестокость и беззаконие примитивных кредитных и имущественных отношений выражались, например, в варварском обычае, когда убийство «закупа» при невыплате долга обходилось кредитору уплатой штрафа в сумме 5 гривен<sup>1</sup>.

Городок Ладога, расположенный на северо-востоке (первоначально возникший как крепость норманнов Альдейбург), был основан в 753 г. и играл роль первого важного географического и экономического пункта, соединявшего под предводительством норманских викингов—Рюриков (положение, оспариваемое некоторыми историками) северные и южные княжества. Через этот пункт осуществлялись работорговля и продвижение на Запад таких товаров, как меха, шкуры, щетина, мед, воск, пенька, древесина в обмен на драгоценности, украшения, серебряные и золотые монеты, вожаделенные местными князьями, землевладельцами и купцами. Купцы зависели от князей, и в сферу их оборота входили привозимые с запада товары, такие как соль, железо, медь, свинец, сера, пряжа, ткани, одежда, копченое мясо.

---

<sup>1</sup> См.: Моряков В. И., Федоров В. А., Шетинов Ю. А. История России. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — С. 17.

Удобно расположенный географический пункт служил также для продвижения «из варяг в греки» — на юг в направлении великих центров греко-византийской цивилизации и торговли. Примерно в то же время (историками пока не найден однозначный ответ на вопрос, какой путь был более ранним) был проложен Волжский путь, или, как его называли в Средневековье, «сарацин» — сеть больших и малых рек, озер, переходов и портовых пристанищ, соединявших Балтийское и Каспийское моря.

Множество монет Арабского халифата и других монет, в том числе Хазарии<sup>1</sup>, обнаруженных вдоль этого пути на Руси и в Скандинавии свидетельствовало о широких коммерческих связях, способствовавших, в частности, транзиту с Востока на Запад драгоценных камней, жемчуга, шелка, одежды и оружия.

Разнообразие монет, обнаруживаемых археологами в Киевской Руси, отличается как по времени, так и по территориям находок. Киевская Русь — раннее славянское государство — появилось в IX в. в условиях объединения различных славянских племен в нацию и развития торговли с Византией. В этой торговле активное участие принимали норманны и греки. Как свидетельствуют исследования Одесского музея нумизматики, монеты Византийской империи активно обращались еще в VI—VII вв. на северном побережье Черного моря, а в городе Херсонес была налажена собственная чеканка монет, в то время как к северу на материке велись бесконечные междоусобные и межплеменные войны. Как следует из древнерусского летописного источника «Повесть временных лет», процесс образования Киевского государства начался при древнерусском князе Олеге (882—912) с покорения соседних враждебных племен. Киевским княжеством было покорено крупное племя древлян, после чего его члены были обязаны платить дань по черной кунице с каждого «дыма» или имущества каждой семьи. Соединение через Киев портовых отгрузочных пунктов «из варяг в греки» произошло примерно в 882 г., и с тех пор Киев превратился в древний международный торговый центр. В 907 г. великий князь Олег совершил поход в Византию, который закончился заключением выгодного договора в 911 г. Этот договор позволил расширить взаимную торговлю. По принятии христианства в 988 г. еще более усилилась ориентация Киевской Руси на Византию, а само государство напоминало крупное

---

<sup>1</sup> См.: Магомедов М. Золото древней Хазарии. — Махачкала, 2006. — С. 53.

купеческое предприятие при отсутствии какой-либо жесткой централизованной власти, где великий князь одновременно был и крупнейшим купцом. Князю подчинялись другие княжества, каждое из которых включало в себя крепостной городок, а также земельные угодья и менее крупные поселения. К середине XI в. норманны, проживавшие в Киевской Руси, не противясь ассимиляции, слились со славянами. Примечательно, что примерно в это же время проживавшие во Франции норманны в свою очередь ассимилировались с галлами.

Наиболее активные зоны денежного обращения традиционно тяготели к Югу первоначально под греческим, а впоследствии под византийским влиянием. Получение взаймы денежного, а по существу, торгового капитала в Киевской Руси было весьма дорогостоящим — на уровне 40% годовых<sup>1</sup> — ввиду активной торговли и экономической жизни в верхних слоях общества при скудных финансовых ресурсах в целом в государстве и отсутствии конкуренции на денежном рынке. В период VII–IX вв. в денежном обороте Киевской Руси, согласно историческим источникам, доминировали византийские монеты — милиаренсы, а к окончанию VIII в. в оборот также поступили куфические дирхамы арабских султанатов Оммаядов, Аббасидов, Саманидов и других арабских правителей наряду с дирхамами Сасанидских шахов Ирана. В X в. отмечалась широкая местная порча монет и в оборот в больших количествах стали поступать отрезные монеты — «резанные», для изготовления которых использовались куфические дирхамы и их подделки.

В Киевской Руси в период с X в. до середины XII в. чеканились и собственные серебряные монеты, внешне напоминавшие византийские. Наряду с монетами в функциях средства платежа и сокровищ (а также меры стоимости, средства обращения и мировых денег) применялись различные слитки и серебряные фрагменты разнообразной формы. Среди кладов, обнаруженных на территории бывшей Киевской Руси, было найдено множество серебряных пенсов выпуска XI–XII вв. и происхождением из германских и англо-саксонских княжеств и государств. Великие киевские князья, следуя в известной мере традициям скандинавских викингов и правителей, принимали активное личное

---

<sup>1</sup> См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории: лекции. — М., 1937 (Internet-версия).

участие в торговле, преумножая свои богатства. Государство облагало подданных данью, уплачиваемой в натуральной форме — медом, мехами, шкурами, шетиной и др. Казна была наполнена товарами, которые шли по каналам внешней торговли. Исторические источники свидетельствуют, что огромные запасы таких товаров, как меха пушных зверей, зерно, мед, вина, сотни табунов лошадей были в полном распоряжении княжеских семей.

Период X—XI вв. рассматривается нумизматами-историками как зенит в обращении дирхама на русской земле.

Однако в конце X в. великий князь Киевский Владимир Мономах начал чеканку знаменитых древних монет «златников» из золота и «сребреников» из серебра. На обеих монетах с одной стороны изображался Иисус Христос, а на другой — сам князь с соответствующими короткими надписями, в частности, «Владимир и это его золото», «Владимир и это его серебро». Однако экономического значения эти монеты из-за очень ограниченной эмиссии почти не имели.

В порядке сопоставления, например Англия, где относительно позднее, чем в Древней Греции и Древнем Риме начали выпускать национальные монеты, принялась за это дело примерно в первой половине VII в., когда торговые связи Британии с континентом приняли значительный размах. Начиная с 675 г. ранние английские монеты стали быстро заменять в обращении на монеты из серебра — основного металла для их изготовления. Это означало важный шаг к более широкому обращению и признанию серебряного пенни как своего рода вековой торговой марки английской валюты. Стабильность британских монет имела беспрецедентный исторический срок.

В XI в. в Киевской Руси продолжалась чеканка серебряных и золотых монет с изображениями великих князей Владимира, Святополка, Ярослава Мудрого и др. Размер монет, выпускавшихся в Киевской Руси, был значительно больше, чем западноевропейских монет того же периода. Такие монеты массой около 3 г и более выпускались на Руси на много лет раньше, чем в Европе.

Монеты Киевской Руси отличались более высокой техникой исполнения по сравнению со средневековыми монетами иностранного происхождения, однако, их могли выпускать только в ограниченном количестве. Существенная доля расчетов в торговле сверх доминировавшего бартера, т.е. товарообмена без применения платежных денежных средств, регулировалась с

применением серебряных слитков—гривен и монет иностранного происхождения. Специалистами отмечалось резкое прекращение выпуска местных монет ввиду больших издержек по их чеканке монетных дел мастерами и конкуренции со стороны монет иностранного происхождения, таких как динариусы и дирхамы. Несмотря на общее влияние и широкое применение типичных византийских монет X в., древнерусские монеты со своими славянскими надписями, портретными изображениями князей и неизменными генеалогическими знаками династии Рюриков, хорошо известными на других национальных памятниках старины, представляют собой оригинальный и неповторимый феномен.

В те времена киевская гривна (старейшее название местных денег) была, по всей вероятности, наиболее принятой счетной и платежной денежной единицей параллельно с иностранными монетами. И до сих пор существует несколько интерпретаций этого термина, охватывающих как «металлическое», так и «меховое» его содержание. Существовала гривна кун (от слова «куница», или созвучного слова на древней латыни, обозначавшего монету) и гривна серебра — серебряного слитка массой около 1 фунта или чуть менее<sup>1</sup>.

Само слово «гривна» было названием драгоценного орнаментного ожерелья, служившего своего рода обрядными ритуальными деньгами в Киевской Руси. Оно известно в более ранней культуре славян и соседних с ними племен. Золотые, серебряные и бронзовые ожерелья постепенно превратились в основную счетную и платежную единицу в Древней Руси. В этом качестве первоначально они приобрели форму шестигранного слитка.

По свидетельству Одесского музея нумизматики, наличные серебряные монеты — гривны стали выпускаться с середины XI в. Созвучный денежный термин «грживна» стал применяться в Польше также примерно со второй половины XI в. Впоследствии по прошествии веков этот термин на Руси приобрел уменьшительное звучание «гривенник» и длительное время, на протяжении многих столетий, находил широкое применение. В крупных городах Киевской Руси в XI—XII вв. в распоряжении князей и бояр находились большие денежные средства, получаемые от торговли с Византией, в которой посредниками, а порой при спорах и воинами выступали скандинавы. Например, при

---

<sup>1</sup> *Wieczynski J. L.* The modern Encyclopedia of Russian and soviet history // Academic International Press. — 1977. — Vol. 8. — С. 117.

Ярославле Мудром с помощью этих богатств был построен великолепный Софийский собор в Киеве. Ярослав Мудрый был женат на Ингигерде, дочери конунга Свеаланда Олава, поэтому военно-политические связи со скандинавскими странами дополнялись упорядочением и регулированием торговых отношений. Правовое оформление торговых отношений между Древней Русью и скандинавскими странами возникло в XII в.<sup>1</sup>

Весьма содержательное, но вместе с тем непоследовательное описание денежного счета в Киевской Руси содержится в старинном документе — «Русской Правде», соединявшем в себе как государственные, так и церковные правила вплоть до начала XII в. В Древней Киевской Руси были восприняты от Византии некоторые важные правила государственного управления, в том числе по организации денежных операций при тенденции государства определять и монополизировать некоторые процедуры, включая проценты по денежным кредитам и само право вести кредитные дела, которое через торги продавалось наиболее успешным претендентам. В соответствии с этим основным юридическим документом тех времен власть имущие и, в особенности, бояре стремились регулировать такие серьезные вопросы, как обеспечение гарантий для кредитора, регулирование погашения долгов, определение состояния банкротства. Денежные штрафы служили главным средством наказания как за уголовные, так и за гражданские правонарушения. Такие штрафы рассчитывались в гривнах кун или их долях. Металлическая гривна кун представляла собой продолговатый слиток серебра, который оставался на Руси самой крупной платежной единицей, по крайней мере, до начала XIV в., или немного ранее, когда ее заменил в обращении рубль также в качестве счетной единицы. Гривна кун условно подразделялась на меховые денежные единицы — 20 нагат, 25 кун и 50 резаных. Однако в источниках не имелось конкретных указаний на то, какой вид мехов соответствовал каждому денежному термину. Жалование бояр, находившихся на службе у князей в те времена, также определялось в гривнах кун. Согласно историческим источникам XIII в., например, боярин среднего достатка жаловался, что его жалование в 200 гривен (или не менее 50 фунтов серебра) в год было недостаточным<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Ярослав Мудрый и его эпоха / Российская академия наук. — М.: Индрик, 2008. — С. 116.

<sup>2</sup> См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории: лекции. — М., 1937 (Internet- версия).

Из-за трудностей противостояния набегам соседних военизированных племен в условиях сокращения внешней торговли с Византией и экспансии тюрков в Средиземноморье, а также вследствие внутренних распрей Киевское государство постепенно стало распадаться. Признаки его упадка проявились в XI в., когда в крупных городах начали проводиться самостоятельные народные собрания — вече, а местные князья активно приступили к выпуску собственных серебряных монет — символов местной независимости, власти и торговли.

Раскопки, произведенные в Калужской и Архангельской областях, а также в Республике Коми, показали, что там в XI в. обращались английские пенсы, немецкие пфенниги и другие монеты<sup>1</sup>. Начиная с тех времен и в дальнейшем социальное и экономическое развитие Киевской Руси, в том числе и монетарного дела, первоначально очень активное под влиянием торговли и тесных отношений с Византией, отличалось самобытностью и не совпадало с «мейнстримом» — основным потоком развития феодализма в западной части Европы. Исторические и экономические основы монетарного дела в Древней Руси отличались своеобразием во многих отношениях, в частности, из-за тесных связей с Византией, специфических традиций землевладения и землепользования, роли церкви и методов колонизации протяженных периферийных территорий.

К середине XII в. восточно-славянское государство, просуществовавшее в течение четырех веков, распалось на 15 самостоятельных или зависимых княжеств. В XII—XIV вв. под влиянием феодального распада и внешних нашествий (татаро-монголов, поляков и литовцев) древняя славянская нация постепенно начала трансформироваться в три связанные между собой нации — русских, украинцев и белорусов со своими лингвистическими и другими культурными особенностями. В условиях затухания экономической жизни, как это отмечалось в церковной проповеди, получение денег взаймы стало относительно более дешевым — на уровне 12—14% годовых<sup>2</sup>. К этому времени в условиях экономической дезинтеграции русские князья, испытывая финансовые затруднения, были вынуждены прекратить чеканку собственных монет.

---

<sup>1</sup> См.: Деньги России / автор-сост. Б.И. Лифшиц. — М.: Интербук-бизнес, 2000. — С. 14.

<sup>2</sup> См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории: лекции. — М., 1937. (Internet-версия).

# ДЕНЬГИ ВО ВРЕМЯ ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО ИГА НА РУСИ

## О происхождении рубля

Происхождение рубля может быть отнесено к периоду татаро-монгольского присутствия на Руси (1243—1480) в целом, конкретно к географическому региону Великого Новгорода, который не был под татаро-монгольским игом в жестких формах его проявления. Происхождение рубля как меры массы серебра может быть отнесено к XIII в. Одно из первых упоминаний рубля в древне-русских записях содержится на берестяной грамоте с описанием истории Великого Новгорода в 1281—1299 гг. Традиционно признавалось, что термин «рубль» происходил от глагола «рубить». То есть, например, гривна в форме слитка серебра в какой-то исторический отрезок времени разрубалась на две части — два рубля. Однако в современных исследованиях отмечается, что серебряная гривна и серебряный рубль когда-то имели одинаковую массу — около 200 г. Новгородская гривна стала называться по-новому, т.е. рублем, с середины XIII в. Кроме того, появилась «технологическая» версия происхождения рубля. Поскольку это слово имеет славянский корень «руб», что означает «шов», термин мог возродиться для обозначения слитков, выплавляемых со швом на поверхности. Как и многие другие исторические денежные понятия, термин «рубль» все еще дает пищу для удивительных открытий и новых интерпретаций его загадочного происхождения. Однако одна характерная черта рубля как денежной единицы была типичной с самого начала и сохранялась на протяжении многих веков: будучи сначала равным гривне рубль практически постоянно символизировал крупную денежную единицу, первоначально благодаря значительному количеству серебра, содержавшегося в слитках, а позднее серебра или золота, содержащегося в рублевых монетах, которые были больше местных и многих иностранных монет.

Вначале татаро-монгольские «численники» были единственными сборщиками дани для ханов-завоевателей, однако, позднее русские князья (среди которых Иван Калита был наиболее предприимчивым) сами начали собирать дань с населения, существенно увеличивая ее размеры и оставляя себе лишь небольшую часть доли

ханов. С именем великого русского князя Дмитрия Донского, который со своим войском разбил татаро-монголов в открытом бою на Куликовом поле в 1380 г., связана знаменитая денга, битая из привозного серебра. Она напоминает об освободительной битве, нареченной в народе Мамаевым побоищем. Потерпев позднее поражение от хана Тахтамыша, коварно поджегшего Москву, великий князь вынужден был оставить завешание, в соответствии с которым его сыновья должны были выплачивать хану дань вместе на сумму 1000 руб. со всех волостей, принадлежавших им, включая 342 руб. с Коломенска, 272 руб. со Звенигорода, 235 руб. с Можайска и т.д.<sup>1</sup> Со времен Дмитрия Донского в завешаниях великих князей оговаривалось, что если Бог освободит их от Орды, то местные князья получают всю сумму дани, которая будет собрана в их владениях, и не должны будут платить что-либо великому князю. Сбор дани в денежной форме послужил принудительной формой внедрения денег в экономику средневековой Руси при том, что и объективные потребности в деньгах, вытекавшие из экономического производства и обмена, возрастали.

Постоянные и основные доходы великих князей русских состояли в основном из разных торговых пошлин и сборов (толлов), взимавшихся на пограничных пунктах, основных дорогах и мостах, из огромных прибылей от эксплуатации крестьян на землевладениях, а также от так называемых судебных сборов, включая штрафы, свадебные и другие обрядные пошлины. Кроме того, взимался особый вид натурального налога — оброк, уплачиваемый крестьянами дважды в год — осенью и весной. Важными статьями доходов князей были также доходы от пчеловодства, рыболовства, звероловства, охоты и солеварения. Основные продукты натурального хозяйства, такие как зерно, мясо, шкуры и кожи, одежда, потреблялись внутри хозяйств, а излишки через товарообмен реализовывались на внутреннем и внешнем рынке.

В исторических документах Новгорода и Пскова середины XV в. содержатся ссылки на использование рубля в качестве средства платежа в крупных строительных работах. Например, были построены два деревянных моста через реку Псков. Один из них был построен за 70 руб., выплаченных «наймитам» (наемным подрядчикам) в составе 40 человек, а второй, больший по размерам мост был сооружен несколько позднее за 80 руб. В конце

---

<sup>1</sup> См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. — М., 1960. — Гл. 3 (Internet-версия).

XIV в. для предотвращения опустошительных пожаров население Новгорода отобрало у священника Софийского собора Алексия сбережения в сумме 1000 руб. и разделило эти деньги на строительство огромных каминов, по одному на каждой улице для сжигания отходов и мусора.

Серебряные слитки под названием «саум», которые выпускались татаро-монголами примерно в XIV в., весили столько же, сколько новгородские серебряные рубли. Однако в дополнение к серебряным слиткам балансирующие платежи также могли осуществляться в рублях, выраженных через определенное количество шкурок белки или куницы.

Рубли в форме серебряных слитков исчезали из обращения в различных частях России в течение XV в., однако первые рубли в форме монет появились значительно позже. Как отмечал И.Г. Спасский, идея старого российского серебряного рубля и его половины — полтины получила развитие у российских историков и нумизматов XVIII в. исключительно на основе литературных источников. Наиболее ранней рублевой монетой, известной им, была монета царя Алексея Михайловича, датированная 1654 г.

## **Деньги и простой товарообмен**

В дополнение к возникшим внутренним проблемам, связанным с феодальным распадом на отдельные княжества, развитие экономики и денежного оборота в Киевской и других частях средневековой Руси неожиданно подпало под воздействие внешних агрессивных сил, противоположных национальным традициям и интересам. Татаро-монгольское нашествие и навязанный Руси гнет стали наиболее драматическим фактором в средневековой истории страны, помимо других периодически происходивших войн и нашествий, отбрасывавших назад ее развитие. Нашествие и завоевание татаро-монголами Руси в первые десятилетия XIII в. приостановили распространение национальной рукописной традиции, в том числе и на монетах, за исключением, возможно, Новгорода и Пскова, где с X в. продолжалась чеканка серебряных монет с русскими надписями. Татаро-монгольское иго оставило на Руси почти на два с половиной века неизгладимые черты варварского существования с подавлением воли населения, послушанием, насилием и грабежами. Такое существование превратилось в дальнейшем в некий симбиоз многонациональной имперской куль-

туры. Татаро-монгольское нашествие еще более укрепило и без того доминировавшие тенденции припрятывать деньги и проводить бартерные торговые операции в натуральном хозяйстве. Дань, собираемая завоевателями в натуральной или денежной форме, первоначально, по примеру Китая, базировалась на сборах с каждого домашнего хозяйства, и, кроме того, налог с оборота («тамга») взимался со всех товаров. Существовали также многочисленные пошлины и поборы, которыми облагалось местное население русскими князьями, церковнослужителями и другими землевладельцами. Возможно, с этих времен, как отмечали социологи и историки, среди массы простых русских людей складывалась черта как-то слишком легко расставаться с деньгами, раздавать их, а не пускать в оборот, чтобы преумножать свое богатство. Однако история российского предпринимательства впоследствии дала все-таки впечатляющие образцы истинной предприимчивости, выразившиеся в современных условиях даже в крайних олигархических формах.

В условиях татаро-монгольского ига ни один из князей не допускался к правлению без получения разрешения от хана в форме специальной грамоты или «ярлыка». Разобщенные, но вооруженные русские князья находились под властью и сосуществовали с татаро-монгольскими правителями в течение как минимум полутора веков, выплачивая дань, поставляя рабов и воинов и вместе с тем ведя совместно с церковнослужителями или без них образ жизни двоеверцев—христиан или язычников. Это выражалось в строительстве множества прекрасных христианских церквей и следовании некоторым примитивным ритуалам, молитвам и заклинаниям. В те времена в обращении в основном были монгольские серебряные дирхамы и медные монеты, а в западных частях бывшей Киевской Руси обращались также литовские и польские монеты.

Отличительной особенностью денежно-бартерных отношений России в период от середины XII в. вплоть до окончания XIV в., считающейся уникальным явлением, было широкое распространение в обращении особого вида товароденег — серебряных брусков-слитков. Такие исторические памятники денежного обращения в виде разнообразных по массе и очертаниям серебряных продолговатых форм обнаруживались и все еще появляются при раскопках в крупных хранениях, часто в монастырях и церквях и при этом отдельно от немногих монетных находок того же перио-

да, который рассматривается нумизматами-историками как «безмонетный период» в большей части России. Согласно некоторым источникам, древние серебряные слитки, весившие около 160 г, одно время были типичными киевскими гривнами, в то время как в Новгороде отливались более тяжелые слитки массой около 200 г. Новгородские слитки преимущественно обнаруживались вдоль торговых путей из низовий Волги до Балтийского моря и до Херсонеса в Крыму. Вероятно, что выплавка серебряных слитков из резервов серебра, поступавших из Европы и хранимых также в виде драгоценных сосудов и других серебряных изделий и, возможно, серебряных монет, вызывалась нарушениями, неустойчивостью и разрозненностью внутреннего товарообмена в условиях вмешательства извне. Широкое распространение довольно примитивного, неуклюжего с позиций чисто утилитарных и дорогостоящего платежного инструмента может служить подтверждением того, что серебряные слитки, а фактически серебро в виде полуфабрикатов, могли выполнять функцию относительно непривлекательного для иноземных завоевателей сокровища, хранимого русскими князьями. Такие слитки могли быть широко использованы в обороте преимущественно как балансирующие или дополнительные средства платежа в условиях превалирующего бартерного обмена различными товарами и услугами в туманных условиях нестабильности и экономических рисков тех времен. При этом относительно небольшие платежи, пошлины и поборы могли осуществляться с применением монет и в натуральной форме.

Слово «деньга» (среднеазиатского происхождения, подобно таким словам, как «казна», «таможня» и др.) стало приобретать в русском языке все более устойчивое значение и место к XIV в., становясь общепринятым концептуальным термином и вытесняя в этом значении слово «кун», которое уходило из речевого оборота после распада Киевской Руси и имело отношение как к монетам, так и к меховым деньгам.

«Ранние деньги (дирхамы) были маленькими продолговатыми кусочками серебряного металла неправильной формы массой около двух унций. Они обращались в сочетании со шкурками белок и бобров (куницы стали уже редкостью) и служили ограниченным средством обмена в системе товарообмена, бартера России»<sup>1</sup>. Кроме этих ранних денег в последней четверти

---

<sup>1</sup> *Wieczynski J.L.* The modern Encyclopedia of Russian and soviet history. — С. 117 (Пер. авт.).

XIV в. в Центральной и Восточной Руси применялась новая счетная денежная единица — алтын, который первоначально был равен шести деньгам (татарское слово «алты» означает шесть).

## **ОБЪЕДИНЕНИЕ КНЯЖЕСТВ ВОКРУГ МОСКВЫ И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ЧЕКАНКИ МОНЕТ**

### **ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ И ВЫПУСК В ОБРАЩЕНИЕ НОВЫХ МОНЕТ**

Ранняя история Москвы не стала предметом тщательного изучения со стороны средневековых летописцев, которые, по меткому выражению Н.М. Карамзина, не заметили «блестящего будущего Москвы».

Князь Юрий Долгорукий, сын Великого князя киевского Владимира Мономаха, был очень предприимчивым колонизатором и стал первым независимым правителем Ростова Великого, колыбели нового русского московского государства. В годы его правления впервые в летописях упомянута Москва (1147). При Юрии Долгоруком было основано и построено множество городов, новых деревень и поселений, возведен целый ряд красивых монастырей и церквей. Поселенцы из других мест привлекались во владения Юрия Долгорукого с помощью выделяемых им богатых земельных наделов и освобождения от налогов. Другие князья пришли к управлению на Владимиро-Суздальской, Галицко-Волынской и других меньших землях, а в Новгороде и зависимом от него Пскове вновь появилась, но в преобразованном виде, форма республиканского правления — вече. Оба эти города поддерживали тесные связи с северными и западными странами и вместе они заняли место Киева как делового центра страны, а их купцы сбывали сырьевые товары и ввозили серебро и другие предметы роскоши и товары.

Фаза объединения средневековой Руси началась примерно в XIII в., когда отмечалось ослабление татаро-монгольского владычества и доминирования в области сборов даней и податей. Этот процесс происходил одновременно с подобными объеди-

тельными процессами в Западной Европе, в частности, в Англии, Франции и Испании. Упадок татаро-монгольской гегемонии в средневековой Руси нашел отражение в монетных надписях, в частности, в переходе от арабских букв к кириллице на монетах, выпускавшихся в обращение.

Период с XIV по XV в. в истории денег России характеризовался как возврат от серебряных слитков к чеканке различных и княжеских монет Центральной и Восточной Руси, начиная с Москвы и впоследствии в Нижегородско-Суздальском, Рязанском, Тверском, Ярославском, Ростовском, а затем в Новгородском и Псковском и других княжествах, что свидетельствует о феодальной раздробленности и суровых междоусобицах между княжествами и их провинциями. Множество чеканенных монет и феодальные междоусобицы и распри шли бок о бок на Руси точно так же, как в Западной Европе и других странах. «Нами отмечено более 25 городов, в которых и для которых чеканились монеты и порядка дюжины правителей, чьими именам были посвящены выпущенные серебряные монеты. Однако нет сомнений в том, что в обоих случаях количество на самом деле было большим»<sup>1</sup>. В уникальной книге, из которой приведена цитата, содержатся фотографические изображения 56 различных серебряных монет Московского Великого княжества, феодальной вотчины Галич, 39 различных монет других московских феодальных княжеств, таких как Серпуховско-Боровское, Угличское, Можайское, Верейско-Дмитровское, 23 монеты Великого княжества Нижегородско-Суздальского, 9 монет Великого княжества Рязанского, 24 монеты Великого княжества Тверского и 14 монет феодальных тверских вотчин, 13 монет Ярославского и Ростовского княжеств, 18 монет Новгорода и Пскова. Как это ни удивительно, но все упомянутые выше названия городов и поселений, выпускавших в средние века местные монеты (деньги), по-прежнему существуют и остаются важными пунктами на экономико-географической карте России, в то время как все их средневековые монеты исчезли давным-давно из оборота и только иногда еще обнаруживаются в раскопках. Внешние очертания и внешний вид этих монет были на удивление неправильных форм, ни одна из них не была круглой, хотя бы приблизительно, а большинство монет было ненормально оваль-

<sup>1</sup> *Spasskiy I.G.* The Russian monetary system. — Amsterdam: Jacques Schulman N.V., 1967. — P. 94 (Пер. авт.).

ной формы, иногда с неожиданными изгибами и выщерблениями по краям и на поверхности — родовыми признаками как самого времени, так и присущей ему невысокой культуры чеканки монет. На монетах с трудом прочитываются знаки и имена различных князей и других правителей. Кроме серебряных денег, в некоторых местах чеканились медные пульсы — деньги низкой стоимости и ограниченного сугубо внутреннего обращения.

В XV в. на Юге, на руинах Золотой Орды, возникло Крымское ханство, и династия хана Гирея приступила к чеканке собственных монет.

Важным фактором повышения роли Москвы на Руси было перемещение резиденции русского митрополита из Владимира в Москву в 1326 г. При князе Иване I (он правил с 1325 по 1340 г.) по кличке «Калита» (или «денежный мешок», возможно, из-за его отличительной черты давать просителям деньги из мешка, который был при нем) Московское Великое княжество разбогатело. Источниками богатства стали поступления преимущественно от огромных поборов с людей и товаров, пересекавших княжество по его дорогам и мостам. Эти доходы, связанные с очень выгодным географическим положением Москвы среди других русских княжеств того времени, позволяли Ивану I не только выплачивать дань татаро-монголам, но и давать деньги займы другим князьям под залог их землевладений и другого имущества, чтобы позволить им расплачиваться с долгами. Со времен Ивана Калиты укрепление княжеского правления и рост денежного богатства в Московском княжестве приняли значительные масштабы. В своем завещании Иван Калита говорил о Московском княжестве как о своей вотчине, которую он свободно завещал сыну. Московское княжество во времена правления Ивана Калиты стало самым крупным княжеством на северо-востоке Руси. Начиная с этого правления и в течение почти 40 лет татаро-монголы не вторгались на территорию Московского княжества. Находясь на пересечении главных торговых путей, Москва стала крупным купеческим рынком, соединявшим восточное и западное направления торговли.

К середине XIV в. возобновилась чеканка русских монет в Новгороде и вскоре началась в Москве в 1360-х или 1370-х годах. Как упоминалось выше, одна из самых ранних сохранившихся московских монет относится к периоду правления Дмит-

рия Донского (1359—1389) и, возможно, она была изготовлена после его победы на Куликовом поле в 1380 г.

Вслед за возвышением Ивана Калиты в течение следующих 200 лет, отделявших восхождение на престол сына Дмитрия Донского Василия I (1389) от смерти Ивана IV Грозного (1584), московские князья сконцентрировали огромные богатства в условиях, когда само княжеское правление отличалось стабильностью — только пять правителей за все это время.

Великий князь московский Иван III (он правил с 1462 по 1505 г.) ввел положение, согласно которому чеканка монет стала привилегией его двора. Это стало первым важным шагом к объединению денежной системы России. Жена Ивана III София Палеолог, племянница последнего византийского императора Константина XI, оказывала влияние на его политику, в особенности, руководя роскошными приемами при дворе и расширяя дипломатические связи. Первый российский государственный геральдический символ — двуглавый орел, напоминавший византийскую символику, — появился на обратной стороне княжеской печати Ивана III в 1497 г. Этот символ в различных вариациях широко применялся при чеканке русских монет на протяжении всей дальнейшей истории России вплоть до Октябрьской революции 1917 г. и вновь был возрожден после советского периода, когда в России начались демократические преобразования.

Установившийся в Московском Великом княжестве строй по-существу был патримониальным и основывался на общепринятом положении о том, что не существовало водораздела между собственностью правителей и государства как такового, в то время, как в западноевропейских странах такое отличие уже имело место. Московские князья обретали все большую власть, которая проявлялась в их имперских притязаниях. С 1535 г. деньгам были присвоены обязательные изображения: московская «меченая» денюга — всадник с мечом и новгородская «копейная денюга» — всадник с копьем. Иван III стал первым князем, который учредил штамп на печатях и монетах со своим титулом «государь» и таковым он стал для своих подданных. Иван IV Грозный, продолживший объединение разрозненных русских земель, в 1547 г. провозгласил себя «царем всея Руси». Москва упразднила меченые денюги и новгородки. Была введена регалия на чеканку монет, закрепленная за правительством, которое снабжало монетами государство. Монетная регалия приносила большой эмиссионный доход.

При Иване IV впервые в 1549 г. была созвана Боярская дума или Ассамблея (Собор), которая послужила ему для разрешения фискальных и других финансовых трудностей.

Затем наступили «смутные времена» (1598—1613 гг.), когда в течение полутора десятков лет происходила постоянная смена относительно легитимных и абсолютно нелегитимных правителей-самозванцев, незамедлительно выпускавших свои монеты в условиях хаоса, грабежей и общей нестабильности. В 1610 г. нехватка серебра заставила власти выпустить в обращение золотые копейки, денгу (номиналом 10 и 5 коп.) Поляки, захватившие Москву в 1611 г., и шведы, оккупировавшие Новгород в том же году, стали чеканить монеты меньшей ценности.

Но «золотое время» Ассамблеи (Собора) все же наступили после «смутных времен». В 1613 г. широко представленная Ассамблея выбрала первого царя из костромской династии Романовых — Михаила Федоровича, чье имя появилось на срочно отчеканенной серебряной копейке, извещавшей население о восхождении царя на престол и окончании «смуты». В царствование Михаила Федоровича продолжался выпуск копейки, денги и полушки. Впервые чеканка монет сосредоточивалась на Московском денежном дворе, находившемся в ведении приказа Большой казны. Для оплаты небольших покупок серебряная копейка была очень дорогой, а денежек и полушек, необходимых в обращении, не хватало. Копеечную серебряную монету делили на части, и такие деньги стали называть «сечеными».

## **Массовая порча монет и конфискационные денежные реформы**

В те средневековые времена по странам Европы, включая Англию и Польшу, а также частично и Россию, прокатилась волна последовавших одна за другой фальшивомонетных кампаний, широко распространенных подделок и срезания монет. Эта проблема потребовала заново разработать в Европе количественную теорию денег, в то же время достаточно древнюю и, возможно, самую простую денежную теорию. Одним из известных средневековых мыслителей-экономистов, взявшихся за решение этой проблемы, был Николе Оресмэ (1320—1382), советник английского короля Чарльза V Мудрого (1364—1380). Н. Оресмэ в своих исследованиях опирался на сочинения Аристотеля «Эко-

номика», «Этика» и «Политика», а также на работы современных ему авторов. Он осуждал порчу монет и настаивал на необходимости поддержания качества и стабильности денег. Важным было также утверждение количественной теории денег, исходившее от гениального польского ученого Николая Коперника (1473—1543), который помимо революционных открытий в астрономии, выпустил в свет в 1526 г. известный «Трактат о порче монет». В те времена закон Коперника—Грэшема (создателя Лондонской биржи) о том, что «худшие деньги вытесняют лучшие», обрел особое значение и силу. Процессы подделок монет и их обесценивания были настолько широко распространены, что требовали радикального государственного вмешательства. В России такое вмешательство было предпринято после глубокого денежного кризиса, вызванного стихийными срезаниями фальшивомонетчиками по меньшей мере половины серебряного металла с каждой новгородской, псковской или других монет, обращавшихся в стране. Широкого распространения подделок денег не могли остановить ни смертная казнь, ни другие суровые наказания, введенные правителями.

В 1535—1538 гг. при Иване IV Грозном в России была проведена крупная денежная реформа под руководством его матери великой княгини Елены Глинской. К тому времени в стране разразился денежный кризис, его причиной было широкое распространение обрезанной монеты. Монеты стали приниматься на вес, а не «в счет». Значительное распространение получили порча монет и изготовление фальшивых денег. Эта конфискационная денежная реформа стала своеобразным прототипом для последующих подобных реформ, проведенных на Руси. Не будучи связанными обязательствами ни перед какими-либо финансовыми или банковскими учреждениями, которые практически отсутствовали в стране в то время, и не имея еще серьезных представлений о государственном бюджете (до начала XVIII в. в России не было национального бюджета), правители пользовались полной свободой в реформировании денежного обращения, игнорируя частные интересы и негативные коммерческие и финансовые последствия от своих действий для купцов, участвовавших во внешней и внутренней торговле. Реформой предусматривался запрет в обращении и в приеме в качестве средства платежа всех старых монет, сохранившихся как в целом виде, так и срезанных. Взамен их и на их основе была начата на

государственных «денежных дворах» чеканка для выпуска в обращение новой государственной монеты — серебряной «новгородки» или копейки, массой 0,68 г, по размерам превышавшей в 2 раза предшествовавшую ей деньгу, которая тоже выпускалась в Новгороде. С того времени копейка долгое время оставалась крупной денежной единицей в обращении страны. Ее название происходило от изображения на монете всадника с копьем. Это название монеты сохранилось через столетия, но скорее всего не из-за первоначального изображения на ней всадника с копьем, а, возможно, в связи со значением созвучного глагола «копить». Эта монета стала общепринятой как одна сотая рубля, а изображение всадника с копьем исчезло с нее давным-давно. Короткая русская поговорка «копейка рубль бережет» примерно соответствует английской: «позаботься о пенни, а фунты позаботятся о себе сами». Подобно пенни в Англии копейка на Руси длительное время оставалась и продолжает быть основным названием монет. Даже украинская гривна сегодня состоит из 100 украинских копеек, что свидетельствует о своего рода украинско-российской интеграции в области культуры монетной чеканки.

Денежная реформа Елены Глинской означала завершающую стадию длительного и сложного процесса объединения разрозненных княжеств и их денежных систем вокруг Москвы. Показательно, что основной единицей расчетов, по-прежнему признаваемой государством и слоями населения, оставалась деньга или «московка» с изображением всадника с саблей при том, что новые «московки» стали в 2 раза легче дореформенных и начали приравняться к половине новой «новгородки» или копейки. Самой мелкой серебряной монетой стала полушка, равная половине московской деньги или четверти копейки. На полушке было изображение птицы. Деньга выпускалась исключительно на московском чеканном дворе, а позднее и чеканка полушки также сконцентрировалась в Москве.

Как следствие денежной реформы 1535 г. копейки чеканились под централизованным контролем на всех основных чеканных дворах — в Москве, Новгороде и Пскове, однако эти монеты не занимали центральное место в счетно-денежной системе. Это место по-прежнему принадлежало деньге, с помощью которой определялись цены товаров. Рубль и гривна оставались в денежной системе только как счетные единицы: с этого времени один

рубль как счетная единица содержал в себе 100 коп., в то время как гривна номинально стала в 10 раз меньше и содержала в себе 10 коп. или «новгородок». Существует мнение, что именно с этого времени «счетно-денежная система стала десятичной (1 руб. = 100 коп., полтина = 50 коп., гривна = 10 коп., алтын = 3 коп., 1 коп. = 2 “деньгам” или 4 полушкам). Денежные единицы выше алтына были только счетными единицами»<sup>1</sup>.

Таким образом, значение денежной реформы Елены Глинской состояло и в том, что был сделан важный шаг в направлении создания десятичной счетной денежной системы, поскольку предшествовавшие новгородские денежные счета (например, 216 денег приравнивались к 1 руб. или 14 гривнам) автоматически утрачивали свое практическое значение.

Можно предположить, что рубль, как в предшествующие столетия в форме серебряных слитков, а отныне в качестве счетной единицы, состоящей из 100 коп., применялся преимущественно в бартерных сделках оптового характера в функции балансирующего средства платежа. По мере роста внутреннего производства и бартерной торговли рубль обретал важную роль как счетная единица при совершении крупных по тем временам сделок или как балансирующая единица расчетов с возможным дополнительным применением копеек и других монет. Это предположение основывается на том факте, что в конечном счете ввиду своего экономического значения и, возможно, в какой-то мере сурового звучания, импонировавшего правителям, рубль стал в конечном счете основной наличной денежной единицей в стране, а копейка постоянно составляла одну сотую от рубля. Деньга как монета уходила из обращения, но приобретала обиходный терминологический смысл, вытесняя в этом качестве древнее слово «кун». Гривна сохраняла свое символическое значение как счетная единица только временно, ее применение в счетной денежной системе Руси сошло на нет. На Украине, подпавшей в то время под правление Польши и сумевшей ненадолго восстановить независимость после антипольского восстания, кроме деньги, в обращении были монеты иностранного происхождения, в частности, из таких стран, как Польша, Молдавия, Турция, Чехия, Венгрия, Швеция.

---

<sup>1</sup> Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А. Г. Грязновой. — М.: Финансы и статистика, 2002. — С. 252.

Последовавшая в XVII в. продолжительная война между Россией и Польшей за Украину привела к опустошению российской казны, но вновь вернула Украину в состав России. В этих условиях в ходе новой и продолжительной денежной реформы в России, проведенной в 1654—1662 гг. царем Алексеем Михайловичем, отцом Петра I, иностранные монеты в основном польского происхождения, обращавшиеся на Украине, были вытеснены из обращения российскими монетами.

Первые серебряные рубли в форме монет были отчеканены в 1654 г. Однако их было недостаточно для казны и обслуживания торгово-денежного оборота. И тогда был найден в духе времени оригинальный выход из затруднительной финансовой ситуации — производить по равной рублю номинальной стоимости, но в значительно больших количествах передельные рубли путем вторичной чеканки серебряных богемских талеров массой 28 г. Эти талеры закупались царской казной в обмен на меха, пеньку и другие товары по цене 50 коп. и даже меньше за каждый талер, который в народе окрестили «ефимкой». На ввозимые талеры наносились дата «1655 год» и государственная эмблема с изображением царя и в таком виде монеты («ефимки с признаком») выпускались по стоимости 64 коп. за одну монету.

«Ефимки» приравнивались к рублевой монете 1654 г. выпуска. Таким образом, рубль как счетная единица был девальвирован более чем в 2 раза по сравнению с рублевой счетной единицей, введенной после денежной реформы Елены Глинской. То же самое произошло с копейкой и другими монетами и денежными единицами. «Ефимки» выпускались в течение только одного года, однако они находились в обращении в течение четырех лет и в дальнейшем их выкупала казна прежде, чем они окончательно исчезли из обращения.

Чеканка монет обернулась очень выгодной государственной регалией. Доход казны от каждой перечеканенной монеты составлял 30% или более, однако и этого было недостаточно для все возрастающих казенных расходов из-за продолжавшейся войны с Польшей, свирепого голода и эпидемий. Термин «гривна» трансформировался на Руси тех времен в уменьшительный «гривенник», состоявший из 10 коп., или одной десятой рубля (еще с реформы Елены Глинской). Некоторое объяснение такой трансформации значения и стоимости этого древнего денежного термина и счетной единицы, которую он обозначал, может быть

найдено в тех «великорусских» настроениях, которые время от времени вмешивались в тесные отношения обеих очень близких и дружественных славянских наций — русских и «малороссов», т.е. украинцев, при том, что западные части Украины традиционно находились под католическим влиянием, поддерживавшим «самостийность» или даже полный разрыв отношений вплоть до изоляции от России.

Для покрытия все возрастающих военных и других расходов царское правительство в конце 1655 г. предприняло массовую чеканку медных монет, которые номинально и по массе приравнялись к серебряным монетам, однако вскоре началось стихийное обесценение медных монет. К 1662 г. за одну серебряную копейку давали уже 15 медных копеек, что привело к хаосу в торговом обороте и, в конечном счете, к «медному бунту» в Москве. Крестьяне перестали продавать горожанам хлеб, дрова, сено и другие товары. Чеканка медных монет была прекращена, и в 1663 г. казна была вынуждена выкупать медные монеты из свободного рыночного обращения исходя из соотношения 100 медных монет за каждую серебряную копейку.

«Отставая от Европы по всем институтам государственного устройства, Россия все же начала расширять свои политические границы, присоединяя все новые и новые земли — и за счет двух ханств, Казанского и Астраханского, и за счет продвижения землепроходцев в Сибирь и к берегам Тихого океана»<sup>1</sup>. Во второй половине XVI в. лошадь в России, являвшаяся главным средством передвижения, стоила от 1 до 3 руб., оружие кавалериста — 1 руб., а его амуниции — 2 руб., в то время, как среднее помещичье хозяйство приносило годовой доход от 5 до 8 руб.

В XVI—XVII вв. практически была упрочена монополия московских царей, помимо и наряду с чеканкой денег, также в области оптовой торговли страны, обрабатывающих отраслей промышленности и горнодобычи. Иван Грозный, обнаружив крупнейшие запасы серебряных слитков в Софийском соборе, распорядился использовать их на изготовление серебряных копеек, внешне напоминавших человеческие слезы. При нем начали составлять первые государственные росписи доходов и трат в России, но их редко выполняли. Огромные деньги тратились на войны, которые Российская империя вела постоянно.

---

<sup>1</sup> Деньги России / автор-сост. Б.И. Лифшиц. — С. 37.

# **ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАВШИЕ СФЕРУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕНЕГ**

При исследовании роли и развития денег в Древней и средневековой Руси важно учитывать тот факт, что подавляющая масса русских крестьян обрабатывала землю на основе общинного землепользования. Помимо князей, бесспорными землевладельцами в средневековой Руси были только бояре, происходившие из военизированных дружин князей, и священнослужители, близкие к правящей элите. Представителям же купеческого сословия не полагалось становиться землевладельцами, если только они не оставляли навсегда торговое дело. В центральных провинциях общинная форма землепользования была практически повсеместной. Дальнейшее развитие системы землепользования включало в себя периодическое перераспределение между землепашцами и скотоводами (или, можно сказать, обмен, бартер) земельных полос. Это было направлено на то, чтобы заставлять крестьян выполнять растущие налоговые и другие обязательства перед землевладельцами путем натуральных выплат. При такой системе крестьяне едва сводили концы с концами и традиционно были демотивированы производить сколько-нибудь значительные излишки продукции для сбыта на рынке или изыскивать возможности для инвестиций в земельные владения, которые не могли им принадлежать ввиду практического отсутствия частной собственности на землю в том виде, как это складывалось в Европе.

Экономистами-институционалистами не обнаружено наличие в российской истории какого-либо продолжительного или даже краткого периода феодализма западного типа, которому присущи строгие контрактные отношения между господином и вассалом как следствие весьма жестких и суровых мер со стороны правителей и церкви. Такими отношениями предусматривались взаимные обязанности и права по межличностному контракту, требовавшему от господ обеспечения поддержки и защиты подчиненных, которые, в свою очередь, обещали им лояльность и добросовестную службу. Такого типа юридические отношения, включавшие в себя моральные и материальные обязательства со стороны патронов, были нетипичными для России практически на протяжении всей истории ее крестьянства вплоть до его освобождения от крепостничества в 1861 г.

Редкие исключения привносились немецкими и литовскими патронами и фермерами в их отношения с крестьянами покоренных территорий, что противоречило доминировавшим обычаям. Однако, поскольку любыми контрактными отношениями предусматриваются в качестве ключевых элементов цена и условия платежа, акцент на укрепление этих элементов в условиях феодальных социально-экономических отношений на Западе стимулировал спрос на стабильные денежные инструменты, которыми могли бы пользоваться широкие слои населения, что в свою очередь приводило к преумножению частной собственности, развитию кредитных и банковских отношений и вытеснению бартерных отношений. Например, такие отношения были типичными для Великобритании с ее устойчивыми традициями, которые распространились впоследствии в колониальный период по всему миру.

В России в условиях крепостного права и отсутствия стабильных традиций землевладения доминировал натуральный товарообмен, перераспределение или практически бартер земли, труда крестьян и его продуктов, услуг челяди, продовольствия, сельхозинструментов и иных товаров, в то время, как князья, цари и другие правители чеканили монеты преимущественно для покрытия военных расходов, покупки предметов роскоши и ведения внешней торговли параллельно с использованием иностранных монет. Купцы должны были быть приближены к князьям и зависели от власти придержащих в целях безопасности и получения полномочий на ведение дел. Традиции же контрактных отношений, в особенности между властными структурами и им подчиненными субъектами, как это было на Западе, не были установлены.

Многочисленные и довольно небольшие по размерам древние сокровища монет, которые постоянно находят археологи по всей России, свидетельствуют о специфической склонности населения припрятывать деньги, что напоминает латиноамериканские обычаи, не характерные в той же степени для западных европейцев. Возможно, эти привычки вырабатывались в условиях продолжительного языческого существования в климатически тяжелой и опасной окружающей среде на протяжении столетий. Наиболее надежным местом для кладов в городах и поселениях деревянной постройки с беспрестанными обширными пожарами была земля. Горшки с монетами помещались

также в каменные стены и печи, погружались в дупла деревьев. Безусловно, даже в те времена некоторое количество денег, выполняя функцию сокровища, должно было хотя бы временно находиться вне сферы обращения.

В исторических источниках довольно мало сведений о влиянии православной церкви на роль и характер российских денежных инструментов. Традиционно церковь в России не была вовлечена в денежные обороты помимо своих собственных благотворительных и других, порой весьма расточительных, сфер деятельности, что шло вразрез с довольно широкой церковной практикой в западно-европейских странах, еще с ранней истории включавшей в себя норму «делать деньги из денег». В противоположность странам Западной Европы в России не было монет, отчеканенных духовными учреждениями.

Сравнение развития денежных инструментов в Древней Руси, на Ближнем Востоке и в Западной Европе дает основание полагать, что значительно раньше, чем на Руси, торговый и банковский капитал образовался в Древнем Египте, Вавилоне, Ассирии, Карфагене, где священнослужители замков издавна принимали денежные вклады от верующих и выдавали им займы. А в Древнем Риме действовали специальные юридические нормы в сфере регулирования кредитно-банковских посреднических операций. Первоначально слово «банка» на латыни означало «скамья денежного менялы». В средние века в странах Западной Европы, в особенности, в Италии, Франции и Нидерландах, церкви и монастыри активно выполняли роль кредиторов и превращались в банковские учреждения в таких крупных городах, как Рим, Венеция, Женева, Флоренция — в Италии, Труайе, Руан, Лион и Париж — во Франции, Валладолид и Севилья — в Испании, Брюгге и Антверпен — в Бельгии и Голландии, Лондон — в Англии. Эти агентские кредитные конторы уже к XII в. начали осуществлять первые контракты с иностранной валютой и позднее выпускали в больших количествах фиктивные или «бронзовые» векселя, имевшие дело с краткосрочными кредитами без реального участия товаров и услуг.

Начиная с XIII в. по крайней мере в двух российских городах, связанных торговлей с Западной Европой, — в Новгороде и Пскове, — церкви и монастыри практиковали некоторые виды денежных операций. Например, в соответствии с церковными правилами Новгородской церкви Святого Иоанна Иванковская

коммуна занималась формированием своего собственного капитала из вступительных взносов купцов, принимая также другие денежные вклады и предоставляя кредиты. И как следствие появились на практике товарные и денежные (в монетной форме) кредиты, обеспечиваемые закладными. В соответствии с регулированием кредитных операций в Пскове все сделки фиксировались и наносились записями на специальные «доски»; в обороте находились простые коммерческие векселя.

Историки отмечали, что в средние века русская православная церковь делала значительный акцент на проповеди отшельнического аскетического образа жизни. Это повлекло за собой широко распространенную практику сооружения монастырей в уединенных, удаленных от поселений местах. Во время татаро-монгольского ига была применена весьма специфическая и коварная форма фискального регулирования: для того чтобы держать прихожан в послушании, церковь и монастыри освобождались от уплаты дани. Обратной стороной медали стало строительство множества великолепных церквей, посещавшихся в основном многочисленными бедняками и отшельниками. В 1228–1462 гг. в одном только Новгороде было построено около 150 новых церквей<sup>1</sup>. Впоследствии, после изгнания татар, русская православная церковь все более и более становилась вновь партнером и духовным, идеологическим наставником формировавшейся монархии, находясь вместе с тем и в определенной зависимости от нее. Что же касается кредитно-денежной деятельности церкви, то в истории сохранилось мало свидетельств об ее официальном предпринимательстве, как это было на Западе, хотя нет оснований сомневаться в огромном потенциале церкви при сборе денежных и других средств, в особенности, во время стихийных бедствий или военных кампаний. В богатых денежными средствами монастырях обычно служило множество монахов и других священнослужителей. Строительство, оформление и поддержание церквей и их деятельности поглощали огромные ресурсы, хотя духовными землевладельцами при защите своей недвижимости и признавалось, что «богатство церкви было богатством бедных».

В течение многих лет в средние века в России не складывались достаточные условия для формирования устойчивого и

---

<sup>1</sup> Соловьев С.М. История России с древнейших времен. — (Internet-версия).

состоятельного среднего класса — буржуазии западного типа. Этот феномен объяснялся несколькими причинами, а именно: удаленностью от основных направлений международной торговли, отсутствием развитого института частной собственности на землю, труднодоступностью месторождений золота, серебра, алмазов и других ценных металлов и драгоценных камней и сложность добычи их в значительных масштабах наряду с тенденцией исчезновения в результате истребления пушного зверя с ценным, но недолговечным мехом. Аскетизм, проповедуемый церковью в средние века, не способствовал возникновению в стране состоятельного класса, а простые люди не получали доступа к широкому применению денег высокой пробы на протяжении столетий.

Нехватка денег была важной причиной, помешавшей появлению в России состоятельного класса, сравнимого с западной буржуазией классического капитализма. Однако Россия всегда оставалась страной, чье население имеет особые склонности и навыки в торговле и производстве, страной, где естественные условия вынуждали людей становиться более предприимчивыми. Следует также заметить, что предприимчивые и богатые люди были на Руси всегда, хотя их положение в обществе обычно определяли не деньги, а скорее милость или немилость власти. С другой стороны, многие, становясь богатыми, переоценивали свое состояние как дающее им властные полномочия, что противоречило демократическим принципам и нередко приводило к личным трагедиям.

\* \* \*

Монетные клады, обнаруженные на Руси, позволили определить чрезвычайно активные периоды торговли и соответствовавшие им торговые пути, проходившие через Древнюю и средневековую Русь и вызвавшие волны урбанизации в стране. Между IX и XI вв. Россия обеспечивала очень удобный и достаточно короткий путь из Северной Европы на Ближний Восток вслед за тюркско-мусульманским нашествием в Европу и закрытием восточного Средиземноморья для христианской торговли. В этот период времени было основано множество городов старой Руси, а большое число обнаруженных монетных кладов в дирхамах свидетельствовало об активной торговле, происходившей между

Русью, Востоком и Западом. Однако эта торговля была свернута после того, как очередное нашествие тюрков отрезало пути к Византии. Прекращение этой торговли привело в XII и XIII вв. к избытку на Руси рабов как товара, который пользовался до того большим спросом в Византии. В это время, например, пятерых рабов обменивали всего за одну овцу.

На Руси долго не появлялись товарные и валютные биржи, подобные тем, которые уже развивались в XIII–XV вв. на западно-европейской почве (в Италии, Голландии, Франции и Англии) на основе колониальной торговли и капитала. Европейским биржам при их основании была присуща острая конкуренция среди заявленных участников в соответствии с вырабатывавшимися правилами и стандартами. Формирование капитала на базе колониальной торговли и грабежей — типичное для средневекового Запада, не было свойственно для России.

Периодом активного участия России в международной торговле и международном денежном обороте было то время, когда Новгород был одним из лидеров Ганзейской торговой лиги. Новгороду удалось избежать трагических последствий татаро-монгольского нашествия и превратиться в ворота для импорта серебра в Россию из Западной Европы. Ввозимое серебро переплавлялось в серебряные слитки-гривны и рубли, а сам Новгород стал посредническим рынком по продаже серебра во всей средневековой Руси. Немецкие купцы основали постоянные поселения в Новгороде, Пскове и нескольких других городах, сотрудничая с местными торговцами и контролируя маркетинг и отгрузку товаров. Эти связи были прерваны в конце XV в., а менее чем через 100 лет Новгород был покорен в результате вторжения царских дружин.

На вершине купеческой иерархии Москвы и других русских городов обычно были местные предприниматели или «гости», которые сосредоточивали значительные богатства и уже владели земельными угодьями. В Москве сложились два наиболее влиятельных сословия купцов. Одно из них носило название «суконники» и это сословие в основном торговало текстилем через Новгород с европейскими странами. Второе сословие «сурожане» ориентировалось на торговлю с такими городами, как Сурож и Кафа (в Крыму) и другими торговыми центрами на Юго-Востоке, в частности с Золотой Ордой и Булгарией на Волге. Южное направление торговли было по преимуществу бартерным: меха,

шкур и кожи обменивались на соль и некоторые другие товары, ввозимые в Москву в больших количествах. Выезжавшие за границу московские купцы занимались не только торговлей, но и часто выполняли дипломатические поручения московских князей и вносили свой вклад в культурные обмены<sup>1</sup>.

В середине XVI в. английские купцы—мореплаватели установили торговые связи с Россией через Северное море, и это оказало влияние на развитие торговли речным и сухопутным путями из Москвы на север страны. В Западной Европе начиналась эпоха создания акционерных компаний; увеличение масштабов промышленного и аграрного предпринимательства требовало применения новых финансовых инструментов и учреждений. Примечательно, что первая из таких акционерных компаний — Российская компания — образовалась в Англии в 1553 г. в связи с поисками морского пути на Северо-Восток. И только примерно через 100 лет акционерные компании стали появляться в самой России.

Многие российские купцы и священнослужители предпринимали продолжительные и рискованные путешествия на Юг, на Север и на Восток, делали новые географические открытия и привозили новые товары и богатства, распространяли христианскую веру. Западная Европа поставляла в Россию олово, свинец, серебро, золото, оружие, Прибалтика — главным образом янтарь, Византия и Причерноморье — дорогие ткани, тонкостенные сосуды с золотой и эмалевыми росписями, красноглиняные амфоры с виноградным вином и оливковым маслом, Кавказ — самшитовые гребни, печенег и половцы — коней. Россия отправляла за рубеж меха пушного зверя, овчину, мед, воск, смолу, лен и льняные ткани, серебряные ювелирные изделия, оружие и коней<sup>2</sup>. Иностранные купцы время от времени пользовались привилегиями в торговле вплоть до второй половины XVII в., когда под влиянием местного купечества правительство отменило эти привилегии. В то время как Западная Европа из средних веков входила в эпоху Ренессанса и Реформации, Россия еще во многом оставалась изолированной от Запада.

---

<sup>1</sup> См.: *Колизин А.* Отражение княжеской политики в монетной чеканке Москвы XIV—XV вв. Миниатюра. — Нумизматическое приложение. — Вып. 8. — М., 1997.

<sup>2</sup> См.: *Рябцевич В.Н.* Нумизматика Беларуси. — Минск: Полымя, 1995. — С. 133.

Таким образом, монеты иностранного происхождения были известны и применялись в России еще со времен Римской империи и Древней Греции и, возможно, оказали свое влияние на введенную Россией впервые в мире практику десятичного счета и оценки стоимости монет, которая впоследствии была воспринята Францией, США и многими другими западными странами. На ранних стадиях развития древней Руси меха, кожа, раковины и другие штучные деньги, в том числе деревянные пластины, длительное время находили применение, в то время как монеты российского происхождения появились в конце X в. Ни один из этих видов денег не играл главной роли при обмене землей, имуществом или другими основными товарами и услугами, такими как строительство и строительные материалы, продовольствие, поскольку прямой или косвенный бартер являлся основным способом реализации сделок, а различные виды денег могли применяться в качестве дополнительного средства расчетов.

За исключением уникальной чеканки некоторых по-настоящему замечательных образцов серебряных и золотых монет Великого Киевского княжества (впрочем не игравших заметной экономической роли) и, позднее царских монет, отмечалась постоянная черта нестабильности и несоблюдения размерности монет, отсутствия единообразия их формы и внешнего вида, что только подчеркивало их вспомогательную, дополнительную роль в бартерном товарообмене. «Каждое воюющее племя или город стремились сочетать свою защиту или очередную победу с универсально понимаемым символом власти и торговли — своими монетами»<sup>1</sup>.

В сфере денежно-бартерных отношений средневековой Руси имел место уникальный феномен широкого распространения производства и применения довольно увесистых (около 200 г.) и зачастую неправильной формы серебряных слитков под названиями «гривна» или «рубль», при том что местная чеканка монет была приостановлена в XII—XIV вв. во время татаро-монгольского присутствия. Название серебряного слитка «рубль» сохранялось за основной денежной единицей России на протяжении ее дальнейшей истории. Однако в форме наличной монеты рубль появился не ранее чем во второй половине XVII в.

---

<sup>1</sup> *Davies Glyn. A history of money from ancient times to the present day, University of Wales Press, Cardiff, 1994. — С. 111 (Пер. авт.).*



# ДЕНЬГИ В РОССИИ ОТ ПЕТРА I ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

## ОТ ТОРГОВОГО К ПРОМЫШЛЕННОМУ КАПИТАЛУ В ДОПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД

Многие преобразования в России исходя из первостепенной важности имперских государственных интересов проводились за счет большинства населения, которое поставляло солдат для ведения войн, денежные средства и натуральные продукты для удовлетворения все возраставших потребностей казны. Широкие слои населения были лишены благоприятной возможности использования денег в широких экономических обменах, однако всегда были вынуждены изыскивать деньги для уплаты налогов и пошлин, чтобы поддержать военное государство.

«Направление экономической мысли, известное как меркантилизм, доминировало в течение XVI, XVII и XVIII вв. Название этого направления (*systeme mercantile*) принадлежит известному французскому физиократу Мирабо и через несколько лет его подхватил Адам Смит, который резко критиковал меркантилизм в своей книге “Богатство наций” (1776)»<sup>1</sup>. Изучение и заимствование европейского экономического опыта, включая торговлю и денежное хозяйство, применительно к специфическим условиям огромной страны со своими собственными традиционными основами было типичным процессом и до возникновения теории меркантилизма, однако эта тенденция существенно

---

<sup>1</sup> Sandelin B., Trautwein H.-M., Wundrak R. A short history of economic thought, SNS FORLAG, 2002. — С. 19 (Пер. авт.).

укрепилась с возобновлением торговли России с Западной Европой после свержения татаро-монгольского ига.

К этому времени идеи меркантилизма и протекционизма как высшей формы его проявления, были хорошо известны среди прогрессивных представителей правящих кругов и среди российского купечества благодаря их опыту иностранной торговли и глубокому ознакомлению с печатными трудами западных экономистов. Распространению этих идей способствовали иностранные предприниматели и купцы, принимавшие участие в организации в России государственных предприятий и пользовавшиеся большим влиянием среди правителей и в купеческой среде.

В середине XVII в., во времена правления царя Алексея Михайловича, такие российские государственные деятели, как А.П. Ордын-Нашекин, К.П. Нарышкин и А.С. Матвеев, владевшие иностранными языками, были знакомы с работами английского экономиста Томаса Мана и других западных идеологов меркантилизма и протекционизма. В докладах царю они предлагали свои проекты государственного регулирования внешней торговли и казенных денежных сбережений исходя из известных им теоретических положений.

Выдающимся государственным деятелем XVII в. в России был А.Л. Ордын-Нашекин. По выражению В.О. Ключевского, он был «первым крупным государственным деятелем». А.Л. Ордын-Нашекин рассматривал внешнюю торговлю в качестве основного источника поступлений денег в казну, и поэтому он выступал за всемерное содействие как местному, так и иностранному купечеству, признавая конкуренцию между ними. Будучи воеводой города Пскова, он стремился вводить европейские методы в практику российского купечества. Он разрешил иностранным купцам двухнедельную беспошлинную осеннюю и весеннюю торговлю в городе, а в ответ на жалобы местного купечества предпринял протекционистские меры в его пользу, не препятствуя торговле иностранцев. А.Л. Ордын-Нашекин был назначен царем главой Посольского приказа, и, находясь на этом высоком административном посту, он уделял большое внимание укреплению финансов и денежного обращения в России, а также вопросам экономического развития страны в целом. Его экономическая программа была прогрессивной и преимущественно ориентированной на Запад. Он был приверженцем ввоза в Россию золота и серебра в максимальных количествах для уве-

личения государственных резервов. Рассматривая торговлю не только как средство получения денег для казны от экспорта, А.Л. Ордын-Нашекин вместе с тем уделял внимание местному производству товаров с целью сокращения затрат по импорту. Им не было написано теоретических работ по экономике, однако вся его деятельность в подготовке царских указов, письменные заметки и иные подготовленные им документы оставили глубокий след в истории русской экономической мысли. Взгляды А.Л. Ордын-Нашекина на внешнюю торговлю как источник доходов для государства и как важную отрасль экономики нашли отражение в Новоторговом уставе 1667 г. Это был важный документ с протекционистской направленностью, имевший целью обеспечение монополии российских купцов на внутреннем рынке. Иностранным купцам номинально было разрешено проводить оптовые торговые операции только в Архангельске, Новгороде и Пскове. Новоторговым уставом преследовались фискальные цели и вводились меркантилистские идеи в практику государственного управления. Предметы роскоши запрещались к ввозу и вместе с тем экспорт драгоценных металлов и камней и изделий из них также был запрещен. Таможенные пошлины стали взиматься в форме золотых и серебряных монет. Местное купечество пользовалось преференциями, предусматривались также меры по увеличению экспорта и сокращению импорта с целью пополнения казны деньгами и достижения положительного платежного баланса. Эти цели были достигнуты к окончанию XVII столетия. Однако слабость торгового флота России, отсутствие выхода к Черному и Балтийскому морям были серьезными препятствиями к развитию торговли России напрямую со средиземноморскими и европейскими странами. Эту торговлю контролировали в основном английские и голландские купцы. При слабости частного капитала в России государство монополизировало прибыли от регулярных, но пока еще незначительных внешнеторговых обменов, которые были установлены при царе Алексее Михайловиче. Характерным примером интереса к взаимной торговле при Иване IV в середине XVI в. стало освоение рискованного и опасного торгового пути через Северное море. «Московская компания», основанная английскими купцами как самая первая крупная монополия, специально ориентированная на развитие торговли с Россией, получила специальную королевскую хартию в 1555 г. — намного раньше, чем была учреждена

знаменитая Ост-Индская компания в 1600 г. Английские торговые суда, пользовавшиеся таможенными привилегиями в России, регулярно заходили в северный порт Холмогоры весной и покидали порт осенью. Они завозили шерстяные ткани, серу, медь, олово, свинец, оружие, а также мастеровых и вывозили в качестве оплаты по бартеру меха таких пушных, как серебристо-черная лисица, соболь, куница, горностай, белка, бобер, росомаха, а также кожи и шкуры, воск, смолу, деготь, сало, льняные изделия, лампадное масло, мачтовую древесину, зерно и другие традиционные товары. В свою очередь, русские купцы сами приносили в Англию различные меха в обмен на драгоценные камни и другие предметы роскоши, которые сдавались в казну.

Укрепление торговых отношений с Англией стимулировало развитие торговли с другими западноевропейскими странами. В 1584 г. был построен новый торговый порт на Белом море, который сначала назывался Новые Холмогоры и позднее был переименован в Архангельск. В новый порт переместилось около 26 купеческих торговых ассоциаций из Холмогор и других северных областей и округов. Английские купцы построили свои фермы по пути из Архангельска в Москву и основали новый торговый пункт в Вологде. Внешняя торговля развивалась не только с Англией, но и с Голландией, Данией, Германией и другими европейскими странами, которые конкурировали на российском рынке. Частично торговля осуществлялась также через Балтийское море (в основном через Нарву), а также через Новгород и Псков. Эти торговые связи концентрировались в основном в руках иностранных купцов, поскольку российские купцы пока еще редко могли заезжать в Европу с выгодой для себя. Однако уже осуществлялись регулярные поездки русских купцов в Стокгольм. Торговля русских купцов имела в основном бартерный характер, а наличные деньги использовались только при мелких покупках, тогда как крупные запасы наличности аккумулировались в основном в руках правящей верхушки и высших церковнослужителей. Товары, но не деньги служили основной формой капитала, принадлежавшего купечеству.

Восточное направление внешней торговли России с Персией, Бухарой и Индией оставалось оживленным и еще более активизировалось после распада Золотой Орды. В середине XVI в. были завоеваны Казань и Астрахань, что сделало путь по Волге до Каспийского моря основным торговым направлением, прости-

равшимся далее на юг и на восток. Торговля с Китаем осуществлялась с помощью среднеазиатских посредников, которые поставляли в Россию хлопчатобумажные и шелковые ткани, фарфор и драгоценные камни в обмен на меха и оружие.

До XV в. в Московском княжестве функционировали в основном небольшие и средние семейные предпринимательские гильдии. Отсутствие капиталистического предпринимательства в широком смысле и острые нужды царского правительства приводили к открытию государственных предприятий с иностранной помощью. Первые такие промышленные предприятия появились к началу XVI в. в форме государственных военных предприятий, на которых приглашенные английские и немецкие специалисты работали вместе с русскими. Основные строительные работы велись под руководством государственного учреждения — Приказа каменных дел, которое также приглашало иностранных специалистов, в основном из Италии и Византии. С их участием были построены каменные кирпичные стены и башни Московского Кремля, некоторые церковные соборы в Твери, Ярославле, Туле и других городах. Промышленные предприятия преимущественно создавались как государственные предприятия и это явилось одной из причин замедления докапиталистического, а впоследствии и капиталистического развития страны. В начале XVI в. насчитывалось около 30 промышленных предприятий, производивших наряду с оружием, железом, текстилем, кожаные изделия и другие товары из сырьевых ресурсов. Российские купцы, как и правители и иностранные торговцы, имели представление о больших нереализуемых возможностях экспорта полуфабрикатов и готовых изделий. Поэтому иностранный опыт использовался не только в таких отраслях, как металлургия и горное дело, но также и в производстве шерстяных, хлопчатобумажных и шелковых тканей, бумаги и стекла.

Сооружение большинства новых производств финансировалось совместно казной и иностранными предпринимателями, которые принимали на себя также обязательства по обучению работников и мастеров. При этом часть административного персонала и квалифицированных работников прибывала первоначально из-за границы. Опыт зарубежных предпринимателей в обрабатывающих отраслях стимулировал создание российскими купцами и землевладельцами своих собственных фабрик.

Кредитование в России в XVII в. осуществлялось путем ростовщичества. Предоставление кредита не было специализированным родом деятельности и осуществлялось в комбинации с другими видами экономической деятельности. Ростовщичеством в основном занимались купцы, хотя и монастыри также участвовали в этом деле. Иностранные предприниматели, промышленники и купцы стимулировали развитие предпринимательского кредита в России. С одной стороны, постоянная нехватка в стране источников кредита и высокий уровень процента на рынке создавали возможности для иностранцев извлекать неоправданно высокую прибыль. С другой стороны, иностранные купцы и промышленники стимулировали создание в России собственного предпринимательского кредитования. В первой половине XVII в. государство, заинтересованное в создании определенных отраслей хозяйства, стало оказывать финансовую поддержку иностранным промышленникам. Они получали из казны кредитные средства для открытия и развития производства изделий металлургии и оружия. Финансовая поддержка иностранным предпринимателям также поступала от богатых местных купцов, воевод и землевладельцев.

В то время как в Западной Европе широкое обращение векселей становилось нормой коммерческого кредита, применение этого инструмента в специфических российских условиях было затруднительным исходя из исторически сложившихся социально-правовых реалий и традиций.

Самый первый, но отнюдь не успешный проект создания коммерческого банка был предпринят воеводой А.Л. Ордын-Нащекиным в Пскове в 1665 г. на основе депозитов, внесенных местными купцами. Предполагалось, что банк сможет оказывать поддержку местным мелким предпринимателям-экспортерам и помогать им в том, чтобы освободиться от финансовой зависимости от иностранцев. Однако проект загдох после замены талантливого воеводы-патриота в Пскове и после того, как ростовщики признали отсутствие в проекте «пользы». Несмотря на неудачу, А.Л. Ордын-Нащекин продолжал обдумывать и составлять планы создания системы банковских учреждений в России. В предисловии к Новоторговому уставу он настаивал на том, чтобы внешнеторговые сделки могли кредитоваться из поступлений от таможенных сборов.

На государственном уровне уже имели место кредитно-финансовые отношения России с иностранными партнерами.

В 1617 г. после безуспешной попытки получения кредита от английского короля, российской казне удалось получить кредит от английских купцов «Московской компании» на сумму 200 тыс. фунтов стерлингов (или около 100 тыс. серебряных рублей по тем временам). Казна смогла расплатиться за кредит за четыре года. В 1617 г. правители России получили также кредит от Персии на сравнительно небольшую сумму — 7 тыс. руб.

Во время правления царевны Софии Алексеевны (1682—1689) ее фаворит князь В.В. Голицын возглавлял Посольский приказ. Будучи энциклопедически образованным «западником», он поддерживал тесные контакты с европейскими политическими деятелями и предпринимателями, всемерно стремясь приблизить Россию к Европе. Такие государственные деятели, как А.Л. Ордын-Нашекин, В.В. Голицын, К.П. Нарышкин, А.С. Матвеев, Ф.М. Ртищев и многие другие представляли себе, что отсталость России могла бы быть преодолена с помощью освоения достижений Европы в промышленности, торговле, искусствах и образовании. В действительности эти государственные деятели стали предшественниками и практическими первыми инициаторами тех реформ и трансформаций, которые мощно продвигали вперед Петр I и его последователи.

За почти столетие между окончанием «смуты» и заключением Ништадского мира между Россией и Швецией в 1721 г. произошли важные изменения во внутренней и внешней жизни российского государства. За это время стране удалось преодолеть внутренние распри и бесконечные грабежи и хищения вооруженных грабителей и превратиться в державу с довольно активными докапиталистическими экономическими изменениями. Финальную стадию этих прогрессивных изменений и реформ возглавил Петр I. Однако формирование экономической и социальной базы этих изменений началось намного раньше первых юношеских «потех» первого российского императора. Ключевая роль в этих преобразованиях принадлежала финансовой и административной политике правительства, однако далеко не всегда эта политика была продуманной и успешной.

Преобразовательные процессы происходили в условиях специфической формы российского феодализма — крепостничества, обеспечивавшего очень жесткую зависимость крестьян от феодалов-помещиков в соответствии с актом — «крепостью», составленной в символической устной или письменной форме и

устанавливавшей полную власть землевладельцев над крепостными при практическом отсутствии обязательств со стороны помещиков. Феодализм подобного типа исчезал в Западной Европе в течение XVI–XVIII вв., однако он принял жестокие формы в России и других странах Восточной Европы, где крестьян буквально прикрепляли к конкретным участкам земли и лично подчиняли своим хозяевам. Такие отношения складывались постепенно в течение предыдущих времен. Вместе с тем последовали и царские законодательные акты, такие как «Судебник» Ивана III, изданный в 1497 г., так называемые декреты «запрещенных и урочных лет», «Соборное уложение» (1669) царя Алексея Михайловича. В соответствии с этими положениями крепостному полагалось иметь в своем распоряжении клочек земли, некоторые сельскохозяйственные инструменты и другие атрибуты натурального хозяйства. При этом он должен был обрабатывать на хозяина (барщина), выплачивать ему натурой (оброк) и платить государству как натурой, так и деньгами многочисленные пошлины и сборы, оставаясь долгосрочным военнообязанным. В период XVI–XVIII вв. практически все российские крестьяне стали крепостными. Однако значительное количество крестьян в лесной зоне, в особенности тех, которые жили под Москвой, только назывались крестьянами, но они не обрабатывали землю, работая в ассоциациях кооперативов—артелях по договорам с частными лицами.

Существовало множество артелей масонов и плотников. Одной из наиболее известных была Ассоциация банковских курьеров, которые с достаточно высокой степенью надежности обеспечивали доставку значительных сумм денег адресатам. В системе взаимоотношений между землевладельцами и крестьянами отсутствовали контрактные отношения, которыми предусматривались бы моральные и материальные обязанности со стороны патронов. В течение длительного времени это оставалось «узким» местом в экономическом и социальном развитии страны, практически не создавая стимулов для активной банковской и кредитной деятельности, промышленного развития и увеличения денежной массы в обращении на основе открытых рыночных отношений, в то время как население в целом было погружено в отсталое ведение натурального хозяйства.

Крепостничество существовало в течение нескольких веков до его отмены в результате Крестьянской реформы 1861 г., что

послужило основным толчком к капиталистическим изменениям. Преобразования денежной, финансовой и фискальной систем происходили в условиях внешних войн, что создало острую потребность в средствах для поддержания эффективной и регулярной армии. Эти средства постепенно изыскивались с помощью таких мер, как укрепление основ государственного налогообложения; консолидация налоговой базы в соответствии с реальными возможностями налогоплательщиков; постепенное преобразование обязательств населения перед государством (за исключением воинской обязанности) в денежную форму; объединение купечества и торговых поселений в ассоциации с особыми государственными обязательствами, в том числе по выплате пошлин, и монопольными правами на определенные виды торговой и промышленной деятельности; государственное регулирование торговли в фискальных интересах, включая установление государственной монополии; ограничение независимости церкви и превращение церковного землевладения в часть государственной экономики; интенсивное использование монетной регалии в фискальных интересах; концентрация функций финансового управления и формирование централизованного государственного учета.

## **РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО И ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ В СФЕРАХ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ РОССИИ**

Система государственного управления России все еще сохраняла пережитки удельного княжения до того времени, когда Петр I, следуя западной практике, ввел некоторые принципы административного рационализма и сформировал национальный бюджет, по крайней мере в некоем приближенном виде. Существовавшая до того патримониальная система в основном базировалась как на само собой разумеющемся положении о том, что не существует водораздела между собственностью правителей и государственной собственностью. Желание познакомиться с европейскими методами государственного управления, с современным промышленным производством и методами торговли наиболее развитых европейских стран — Англии и Голландии — определило

маршрут Великой посольской миссии (1697—1698). В результате этих исследований и уроков Петр I ввел регулярное жалование для государственных служащих, что послужило мощным импульсом к востребованности и росту денежной массы в обращении. До того времени государственная собственность приравнивалась к собственности правителей и не принималась во внимание как таковой принцип ответственности власти перед обществом, в то время как московские приказы были организованы в соответствии с источниками доходов.

Уже при Петре I возник своего рода тип «догоняющей экономики», опирающейся на протекционизм местного производства в условиях полуфеодальных и полукапиталистических отношений. Реформы проводились государством сверху. Движущей основой реформирования служили интересы государства, но отнюдь не интересы общества в целом. Суть этой экономической политики состояла в ответственности государства за модернизацию экономики путем достаточно активной и целенаправленной политики привлечения наиболее прогрессивных достижений Западной Европы.

Децентрализованная до того времени система государственного управления при Петре I была преобразована в систему государственного управления, основанную на централизованных учреждениях. В качестве примера была изучена шведская система государственных учреждений, полученная конфиденциальным путем. Детальное описание было нелегально вывезено из Швеции и потребовалось около трех лет, чтобы адаптировать эту систему к реальностям российского государственного управления<sup>1</sup>. Были учреждены специальные финансовые управления: одно — в сфере государственных доходов, второе — в сфере государственных расходов и третье — в сфере контроля и ревизии всех государственных доходов и расходов. Однако система не была последовательной. Например, чеканка и эмиссия монет в обращение находились в ведении Управления чеканки монет и металлургической промышленности, Коммерческое управление контролировало сбор таможенных пошлин в морских портах, сенат нес ответственность за введение новых и упразднение старых налогов и сборов.

---

<sup>1</sup> См.: Коломиец А. Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. — М.: Вопросы экономики, 2001. — С. 117.

Первоначальный период правления Петра I характеризовался интенсивной монетной регалией для покрытия все возрастающих государственных расходов. Монетная регалия стимулировалась также быстро возrastавшим торговым оборотом. Во время правления Петра I «денежный суверенитет» государства стал типичной чертой абсолютной монархии. В предшествовавший период серебряная копейка уменьшилась в размере в несколько раз и превратилась в небольшую монету, которую затруднительно было применять в процессе расширяющихся рыночных отношений и все возrastавших государственных платежей. Хотя относительная стоимость монеты была еще достаточной для ее применения в мелком торговом обороте, эта монета уже стала неудобной при крупных платежах, когда счет денег в торговом обороте приводил к огромным потерям времени.

Дополнительный выпуск монет не покрывал спроса, и, видимо, исходя из ограниченных возможностей с 1761 г. начали чеканить в значительных масштабах новые серебряные монеты меньше прежних на  $\frac{1}{6}$ , а с 1768 г. появилась серебряная монета значительно меньшей массы — еще на 43%, что составило 1% стандартной массы в 28 г европейского серебряного талера. Но вскоре и от этой нормы чеканки отказались. Серебряные монеты по-прежнему занимали основную долю в денежном обороте. В целом же система выпуска монет, созданная при Петре I и основанная на десятичном счете, опережала примерно на 100 лет денежные системы других стран. В этой системе соблюдались пропорции, унаследованные из более раннего периода российской чеканки монет. «Основной денежной единицей, выпущенной впервые в 1704 г., был серебряный рубль, равный 100 коп. Другие серебряные монеты включали в себя полтину (полрубля), полуполтину (четверть рубля), гривенник (десять копеек), алтын (три копейки) и копейку. Выпускались также медные монеты — деньга (полкопейки) и полушка (четверть копейки); три золотые разновидности рубля: два рубля, червонец или дукат (около двух с половиной рублей) и двойной червонец»<sup>1</sup>.

Проведенная денежная реформа, основанная на монетной регалии, в целом не была успешной с макроэкономической точки зрения. Огромный приток медных монет подрывал денежное обращение. В 1718 г. масса медных монет была значительно

---

<sup>1</sup> *Wieczynski J.L.* The modern Encyclopedia of Russian and soviet history. — С. 118 (Пер. авт.).

уменьшена при том, что содержание серебра в серебряных монетах также сократилось. Появилось множество фальшивых монет, и в 1722 г. Петр I намеревался прекратить выпуск серебряных монет, но уже в 1723 г. вынужден был разрешить начать чеканку пятикопеечных медных монет с распространенным народным названием «пятак».

Вместе с тем затяжная денежная реформа (1698—1704), охватившая значительный период правления Петра I, в определенной мере заложила основу дальнейшего развития денежной системы и дальнейших реформ, поскольку ее направленностью было преодоление довольно хаотического и архаичного состояния денежного хозяйства, унаследованного из прошлого. Не могло быть и речи о систематическом контроле денежной эмиссии с помощью макроэкономического анализа ни в теории, ни на практике, однако реформой предусматривались строгие количественные пропорции между монетами, производимыми из различных металлов.

Петр I, посетив Лондонский монетный двор, внимательно изучил технологию монетной чеканки. Именно тогда он принял решение о чеканке монет в России по европейской технологии. Ее применение позволило России подняться до передового уровня. И именно во времена Петра I появилось в России современное производство монет, которые были строго круглой формы с четкой конфигурацией и производились механическим способом. Денежная реформа Петра I вывела российскую денежную систему, основанную на едином десятичном принципе, в число самых передовых в Европе. Эта монетная система императорской России функционировала 200 лет, хотя легенда монет и номинал менялись.

В соответствии с доминировавшей внешнеторговой практикой в таких крупнейших европейских городах, как Антверпен, Лондон, Гамбург и других, Петр I основал в Санкт-Петербурге первую в России товарно-валютную биржу, которая оставалась единственным учреждением такого рода в стране на протяжении почти столетия, предоставляя специализированные торговые услуги через брокеров, в роли которых зачастую выступали опытные зарубежные торговцы.

Во время войны России со Швецией на военные расходы казны приходилось около  $\frac{2}{3}$  всех государственных расходов. Финансовая реформа Петра I была направлена на существенное

расширение базы государственных доходов. В течение продолжительного срока его правления таможенные сборы и так называемые «кабацкие» доходы оставались основным источником поступлений в казну денежных средств (постепенно доля этого суммарного источника доходов снизилась примерно с 40 до 20–25% общей суммы доходов). Монетная регалия, широко применявшаяся при Петре I, принесла в казну за весь период его правления не менее 10,1 млн руб., или около 10% всех государственных доходов. Доля доходов от монетной регалии в общих государственных доходах в течение последних 20 лет XVII в. увеличилась с 2,7 до 26,8%<sup>1</sup>. Но в то же время цены возросли вдвое. (Примечательно тем не менее, что правительство Екатерины I за три года с 1727 по 1730 г. намного опередило все новации Петра I в области монетной регалии.)

После частичного преодоления многочисленных препятствий Петр I смог в последние годы своего правления ввести прямое налогообложение («тягло»), пытаясь охватить, можно сказать, самую неуловимую, меняющуюся, чувствительную и сложную сферу жизни населения. Старые источники казенных доходов к тому времени были полностью истощены, а введение подушного налогообложения сформировало базу, которая стала важным источником поступлений казны на ближайшие, как минимум, 50 лет. Вполне вероятно, что идея подушного налогообложения не была личной идеей Петра I, а была заимствована во Франции, где подушный налог был основным источником доходов. Проблема обсуждалась в различных вариантах еще со времен правления царевны Софьи, однако, идея была осуществлена только через 40 лет.

Потребовалось около шести лет, чтобы завершить цензовый процесс введения подушного налогообложения, главная цель которого — поддержка армии. Примером последовавшей провинциальной реформы послужила шведская система территориального содержания армии, и после введения подушного налогообложения каждый полк был поставлен на содержание определенного района его размещения. Размер подушного налога определялся в соответствии с военными расходами и с учетом результатов переписи. Таким образом, первоначально было

---

<sup>1</sup> См.: Коломиец А. Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. — С. 99.

установлено, что сумма подушного налога составляла 74 коп. в год. При численности налогооблагаемого населения в 5,6 млн чел. годовой доход казны мог составлять около 4,1 млн руб.<sup>1</sup> Однако в соответствии с другим источником, фактическое подушное налогообложение было более диверсифицированным.

«Государство определяло свои военные расходы в объеме 4 млн руб. в год, и эта сумма распределялась среди налогооблагаемых групп населения. Исходя из этого подушный подоходный налог первоначально был установлен на уровне 74 коп. с крепостных, находившихся в распоряжении помещиков, 114 коп. с крестьян, работавших на землях правителей (которые, в отличие от крепостных, не имели обязанностей перед землевладельцами) и 120 коп. с посадских людей. Деньги уплачивались тремя годовыми взносами, и эта система оставалась основным источником доходов русской монархии вплоть до упразднения ее в 1887 г.»<sup>2</sup>. Принятый Петром I указ «О векселях», по содержанию отражал практику иностранных купцов. Это нововведение предназначалось для казенных расчетов внутри страны. В документе содержались три части: Коммерческие векселя, Векселя по обслуживанию казны и Образцы векселей. Однако векселя для перевода средств третьей стороне в уплату за товары и услуги не нашли практического применения. Этот платежный инструмент оказался слишком рискованным и ненадежным в условиях постоянной нестабильности и отсутствия гарантий прав на собственность. Традиционно только обычные долговые расписки оставались в обороте. В 1740 г. с целью предотвращения взысканности с использованием векселей правительство запретило «всем участникам сделок» принимать этот платежный документ независимо от того, кто его выписывал. Одновременно был издан указ «О банкротствах», действие которого мало что привнесло в укрепление надежности кредитных отношений.

Среди русских мыслителей эпохи Петра I особо известен экономист И.Т. Посошков (1652—1726). Он не был «западником» и не был достаточно знаком с западной экономической мыслью, так как не изучал иностранных языков. Поддерживая и вместе с тем критикуя реформы Петра I, он олицетворял меркантилизм русского происхождения и в целом оставался сто-

---

<sup>1</sup> Коломиец А. Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. — С. 135.

<sup>2</sup> Pipes Richard. Russia under the old Regime. — P. 125 (Пер. авт.).

ронником монархии. Он был одновременно русским купцом и экономистом-исследователем, а его основной печатной работой была «Книга о скудости и богатстве» (1724). И.Т. Посошков рассматривал труд в качестве основного источника богатства. Он был идеологом так называемого третьего сословия, выступал за поддержку местной промышленности, расширение внешней и внутренней торговли. В области внешней торговли он защищал централизованное регулирование ее в пользу русского купечества, одновременно выступая за ограничения ввоза предметов роскоши и товаров, которые могли производиться внутри страны, что, кстати, очень актуально для современной России. Он идеалистически размышлял о политике правительства в пользу «всеобщего обогащения», относился отрицательно к деньгам, как к символу индивидуалистических интересов, противоречившему основным моральным принципам общества. Его номиналистический взгляд на роль денег в экономике состоял в том, что стоимость денег определяется царским штампом на монетах. И.Т. Посошков недооценивал роль денег в формировавшихся капиталистических рыночных отношениях. Однако его высказывания были очень интересными, хотя и противоречивыми. Так, он считал, что в международном обороте должны использоваться золотые монеты, серебряные — выполнять функцию накопления внутри страны, а медные — обеспечивать коммерческие расчеты. Написав свою книгу, он стал первым русским экономистом, который предложил обширную экономическую программу. В целом в его взглядах творчески сочетались идеи классиков политической экономии и меркантилистов. Он критиковал как полностью несправедливую систему подушного налогообложения, введенную Петром I.

К середине XVIII в. в стране, как следствие усилий правительства, сложился симбиоз докапиталистических и отсталых феодальных экономических отношений, основанных на крепостничестве. Это сочетание было результатом коренных изменений в государственном управлении и экономических отношениях, внесенных лично Петром I. Однако после его смерти его преемники втянулись в борьбу за власть и не занимались развитием торговли и промышленности страны, погрузившейся в состояние стагнации.

Финансовое положение постпетровской Российской империи в период XVIII—XIX вв. (по контрасту с большинством европейских стран с их стабильными деньгами на основе про-

мышленного подъема и резервов в драгоценных металлах, ввезенных пиратским способом преимущественно из Америки) характеризовалось крайней неустойчивостью и запутанностью расчетов. Внешняя торговля страны была под влиянием конфликтующих интересов и противоположных тенденций протекционизма и фритрейдерства. В XVIII в. было заключено долгосрочное торговое соглашение с Пруссией на базе принципа наибольшего благоприятствования.

Во второй половине этого же века промышленное развитие страны возобновилось в условиях экономического оживления, возврата к протекционистской политике, использования очень дешевой рабочей силы, приглашения иностранных специалистов и, в частности, в такой экспортной отрасли, как металлургия. Доменные печи, сооруженные на Урале, были крупнейшими в мире: по своей мощности они превосходили английские в 1,5 раза. Уральские литейные производства занимали ведущее место в Европе по производству металла и экспортировали свою продукцию преимущественно на английский рынок. Иностранные специалисты и торговцы пользовались определенными преимуществами в России во второй половине XVIII в., а общее количество промышленных предприятий в стране составило около 1000 (не считая доменных печей). Правительство продолжило путь развития страны, проложенный Петром I, оказывая поддержку, кроме черной и цветной металлургии, также таким отраслям, как судостроение, производство одежды, металлообработка, шелкопрядение, кирпичное производство и др.

Петровские монеты устойчиво находились в обращении до 1755 г., до того, когда императрица Елизавета в условиях роста внутреннего товарооборота смогла осуществить денежную реформу, направленную на устранение нехватки в обороте полноценных мелких серебряных и медных монет путем введения в оборот крупных по размеру 10- и 25-копеечных серебряных монет при постепенном уменьшении номинальной стоимости старых пятикопеечных монет до 1 коп., что и составляло реальную стоимость содержащейся в них меди. Также в денежное обращение был выпущен медный пятак. Заключительным аккордом в улучшении качества денежного обращения стал выпуск в 1755 г. сначала в небольших количествах новых пяти- и десятирублевых золотых монет 88-й пробы (с содержанием 1,6695 г чистого золота) под названием «полуимпериалы» и «империалы». Эти

великолепные золотые монеты продолжали выпускаться в России вплоть до окончания XIX столетия.

В условиях землевладения по типу натурального хозяйства в России кредит оставался монополией ростовщиков, алчность которых поистине не знала границ. Реальная реформа по организации кредитных учреждений и созданию банковской системы началась только в 1733 г. В Санкт-Петербурге было учреждено Монетное бюро с функциями предоставления кредитов из расчета 8% годовых под обеспечение золотом и серебром. Однако масштабы такого предпринимательства оставались ограниченными.

Первые российские банковские учреждения уделяли мало внимания предоставлению кредитов для развития местной и иностранной торговой и производственной деятельности. Первым таким банком стал Коммерческий банк, созданный в 1754 г. под эгидой Коммерц-коллегии. К 1770 г. Коммерческий банк прекратил свою кредитную деятельность, однако формально он был ликвидирован только в 1782 г. Фактически осталось два кредитных учреждения, способных выдавать кредиты вне сельскохозяйственной сферы. Вторым из них был государственный Астраханский банк, который за время своего существования с 1784 до 1821 г. предоставил значительное количество коммерческих кредитов в этом важнейшем порту на Каспийском море. В 1754 г. во исполнение указа императрицы Елизаветы в Санкт-Петербурге и Москве были созданы два банка с одинаковым названием и функциями — Государственный дворянский банк (в 1786 г. он был переименован в Государственный заемный банк). Субсидируемый правительством этот Банк предоставлял долгосрочные кредиты дворянам-землевладельцам часто под залог крепостных, принадлежавших этим дворянам. Основная доля банковских кредитов уходила на поддержание расточительного образа жизни дворянства, поддерживавшего царизм, а не на инвестиции в производство. Эти банки могут быть охарактеризованы в основном как социальные и политические, а не экономические, по их намерениям и практике предоставления кредитов.

Под эгидой Коммерц-коллегии в 1754 г. был организован Купеческий банк. Ему также было разрешено предоставлять кредиты под 6% годовых, однако сроком не более 1 года. Банк осуществлял свою деятельность только в двух крупнейших городах — в Санкт-Петербурге и Москве. Его капитал был относи-

тельно небольшим — 500 тыс. руб. Однако уже в течение первого года своей деятельности Купеческий банк раздал под обеспечение различными товарами почти весь капитал, полученный от казны. Он предоставлял кредиты только купечеству, осуществлявшему торговлю через Петербургский порт. К 1770 г. банк практически прекратил свою деятельность по предоставлению кредитов, однако формально был закрыт только в 1782 г.

Во время правления императрицы Елизаветы не была сбалансирована ни одна статья государственных расходов и доходов. Попытка правительства получить доклад о состоянии финансов закончилась обнаружением дефицита, превышавшего 1 млн руб. В 1752 г. Сенат пришел к заключению о невозможности составления удовлетворительной росписи доходов и расходов.

В процессе расширения внешней торговли возникли проблемы наличных платежей. Купцы, осуществлявшие внешнюю торговлю через Санкт-Петербург, были вынуждены провозить через различные города крупные суммы наличных денег для покупки экспортных товаров.

Эта рутина была связана с большими рисками и затратами в пути. По инициативе иностранных предпринимателей и исходя из европейского опыта императрица Елизавета заново приняла «Закон о векселях», которым юридически закреплялись основные принципы денежного обращения (такие, как обеспечение простоты обращения, быстрая процедура безусловного возврата долгов и т. п.). В банковской практике появились операции по денежным переводам как прототипы операций по текущим счетам. Эти меры способствовали обороту торгового капитала и организации коммерческого кредита, до того времени затрудненных применением в денежном обороте тяжеловесной медной монеты.

В 1758 г. по инициативе графа П.И. Шувалова, который фактически руководил правительством при императрице Елизавете Петровне, в Москве и Санкт-Петербурге были учреждены так называемые банковские бюро векселей для ускорения обращения медных монет. Эти учреждения назывались «медные банки». Подобное нововведение стимулировало развитие как внутренней, так и внешней торговли и содействовало иностранному предпринимательству в России, поскольку банковские бюро могли вести расчеты без применения наличных денег. Особенностью формировавшегося в России банковского предпринима-

тельства было его казенное происхождение, т.е. по инициативе и под контролем государства, что приводило к традиционному сдерживанию частной инициативы и частного предпринимательства в банковском деле.

## **Деньги в эпоху просвещенной монархии**

Из всех российских правителей после Петра I наиболее выдающейся в плане экономической и политической деятельности была императрица Екатерина II, которая правила продолжительное время — 34 года (1762—1796). В своем «Большом наказе», базовом документе века Просвещения на Руси, она обобщила некоторые основные идеи западных просветителей и при этом сделала особый акцент на значение государственных законов для всех сфер имперского правления. Свободная торговля и промышленное развитие, основанные на частной собственности, должны были играть ведущую роль в экономическом развитии государства. Стимулировалась колонизация иностранными поселенцами свободных земель для развития местного производства продовольственных и потребительских товаров на базе возраставшего выпуска сельскохозяйственной продукции. В период 1763—1765 гг. в Россию приехало около 30 тыс. мигрантов из Европы, преимущественно из Германии, и они поселились, в основном, в Саратовской губернии и в Малороссии. Поселенцы были энергичными и знающими сельское хозяйство работниками и ремесленниками. Им в распоряжение были предоставлены крупные наделы земли и кредиты на благоприятных условиях с целью внедрения современных сельскохозяйственных технологий и повышения производительности труда. На самом деле они играли не меньшую роль в модернизации российской экономики в целом, чем иностранные специалисты, приглашенные ранее для работы в промышленности.

Во время правления Екатерины II финансовые проблемы государства, ведшего опустошительные военные кампании, возросли до невероятных масштабов. Екатерина II была вынуждена вернуться к идее выпуска бумажных денег с двойной целью — содействие кредитованию торговли и покрытие дефицита казны.

Выпуск бумажных денег — ассигнаций был начат в соответствии с Манифестом Екатерины II от 29 декабря 1769 г. В Манифесте не было указано, на какие монеты, находившиеся в обращении (серебряные, медные или золотые), могли бы обмениваться ассигнации. Однако в реальных условиях оказалось, что только медные монеты могли обмениваться на ассигнации в течение первых 20 лет их выпуска.

Война с Турцией в 1774—1775 гг. стоила казне оценочно 47,5 млн руб., однако только 20 млн руб. из этой суммы покрывалось реальной наличностью в форме монет, а остальная сумма — бумажными деньгами. Были предприняты также другие меры для покрытия возрастающих расходов, включая сосредоточение оптовой торговли спиртным на контролируемых казной винных складах и регулирование цен. Государственная винная монополия принесла казне значительные дополнительные поступления для финансирования русско-турецкой военной кампании, возобновившейся в 1768 г. В конце правления Екатерины II сумма только внешнего государственного долга исчислялась в 43,7 млн руб.<sup>1</sup>

Петр I, несмотря на постоянные финансовые затруднения, воздерживался от иностранного кредитования своей казны. При Екатерине же II первым кредитом, полученным царской империей, был предоставленный амстердамскими банкирами в 1769 г. кредит на сумму 7,5 млн гульденов, или 3,7 млн руб. на 10-летний срок под благоприятный процент — 5% годовых. В качестве обеспечения кредита были приняты таможенные поступления от порта на Балтийском море. В связи с заключением мирного договора с Турцией были либерализованы правила торговли для увеличения поступлений в казну. Было также объявлено, что «любой и каждый» может открыть производственное предприятие без получения специального разрешения. Таким образом, объявлялась свобода торговли и свобода предпринимательства. Средний уровень пошлин отныне находился на уровне 10% цены товаров.

Однако в последние годы своего правления Екатерина II приняла запретительные меры против иностранной конкуренции в промышленности и для предотвращения отлива капитала в виде золота и серебра. Типичным примером влияния дипло-

---

<sup>1</sup> См.: Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. — СПб., 1906. — С. 257, 365.

матических отношений на таможенное обложение и другие сферы внешнеторгового регулирования служило то, что испытывая неприятие Французской революции 1789—1794 гг. и пытаясь ослабить Францию экономически, Екатерина II приняла Манифест от 8 апреля 1793 г., которым полностью запрещался экспорт всех товаров из России во Францию и импорт французских товаров в Россию. Стремясь избавиться от инфляции, которая вымывала серебряные и золотые монеты из обращения, Екатерина II девальвировала империялы в 1768—1769 гг. одновременно с введением в обращение бумажных ассигнаций.

Манифестом от 29 декабря 1769 г. были учреждены два специальных государственных ассигнационных банка — один в Москве и второй в Санкт-Петербурге. Эти банки принимали депозиты в монетной форме и выпускали в обмен ассигнации. В Манифесте провозглашалось, что ассигнации будут приниматься казной в качестве платежа по меньшей мере одной четверти налоговых поступлений от налогоплательщиков и иных должников, в то время как держателям ассигнаций был обещан полный возврат монет, вносимых за получаемые ассигнации. Однако на практике, хотя ассигнации и были объявлены законным платежным средством, они не обменивались на валюту и не имели отношения к монетам того же номинала. Тем не менее бумажные деньги быстро вошли в оборот, так как они были просты в обращении и их подделка была затруднена.

Внешний заем, полученный от амстердамских банкиров, и выпущенные ассигнации позволили казне покрыть дефицит на сумму 8 млн руб., или  $\frac{1}{5}$  всех бюджетных расходов казны в 1771 г.

Более половины этого бюджета было направлено на военные расходы, включая 9 млн руб., затраченных непосредственно на военные кампании, и 12,9 млн руб. — на содержание армии и флота.

Система расчетов государственных расходов и доходов в России оставалась запутанной и очень сложной со времен царя Ивана IV Грозного: многочисленные доходные статьи никогда не анализировались и не пересматривались и на самом деле своим бессистемным содержанием наносили казне больше ущерба, чем пользы.

Хотя в принципе признается, что наряду с тщательной денежной реформой Петр I заложил основы российского государственного бюджета, все еще оставались многочисленные остатки прошлого в отсталой структуре источников доходов и способов собирания пошлин.

Время от времени старые и вводимые вновь пошлины пересматривались, например, в 1782 г. оставалось в силе более 60 статей так называемых канцелярских или бюрократических сборов. Подсчет доходов и расходов казны был вменен в обязанность Сенатской экспедиции, созданной в 1773 г. под руководством Генерального прокурора князя А.А. Вяземского, который должен был ежегодно представлять свои финансовые доклады, включая показатели чрезвычайных расходов. Таким образом, государственные расходы стали подразделяться на обычные и чрезвычайные, однако еще долгие годы такое деление не было юридически оформлено. В 1780 г. функции упомянутой экспедиции были существенно расширены, предусматривая ежегодные доклады Императрице Генерального прокурора относительно государственных доходов, расходов, остатков и расхождений с соответствующими комментариями.

Финансовое положение страны постоянно было напряженным, однако ничто не предвещало глубокого и неожиданного системного кризиса.

Расширение территории и увеличение населения России, быстрое освоение новых земель на Юге, стремительное увеличение внешнеторгового оборота предполагали рост в ближайшем будущем поступлений от прямого и косвенного налогообложения. Роль иностранной квалифицированной помощи в обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственном производстве, архитектуре и других искусствах возрастала, а местные российские производительные силы быстро развивались при наличии иностранной конкуренции. Иностранцы ввозили в Россию некоторые технологии и изобретения, несмотря на существовавшие в их странах строгие экспортные запреты на вывоз новых изобретений, в особенности механических образцов и агрегатов из военной области, а также из области производства часов и текстильных изделий. Промышленная политика Екатерины II принесла положительные результаты. За время ее правления количество промышленных предприятий в стране увеличилось более чем вдвое и составило около 1160 (не включая горнорудные производства), на которых работали 900 тыс. чел., включая более 47% свободных граждан и крепостных. Общее же число фабрик, увеличившееся в 3,2 раза, достигло 3161<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Туган-Барановский М.И. Избранное. — М., 1997. — С. 112, 138. (Цит. по Коломиец А. Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. — С. 200.)

Общая сумма ассигнаций в обращении не превышала 50 млн руб. В 1784—1786 гг. в Санкт-Петербурге 1 руб. ассигнаций обменивался на 98 серебряных копеек<sup>1</sup>.

Однако в считанные годы ситуация в корне изменилась к худшему. Причиной стал накопленный бюджетный дефицит, вызванный все возрастающими расходами во времена правления Екатерины II (в 5,3 раза — на военные кампании, в 2,6 раза — на обеспечение армии, в 5,8 раза — на содержание бюрократического аппарата).

Потребности дальнейшего расширения торговли и развития экономики побудили правительство к широкомасштабной эмиссии бумажных денег вместо того, чтобы сначала привести в порядок финансово-денежное хозяйство и по возможности сократить расходы.

Своим Манифестом от 28 июня 1786 г., совпавшим с 25-летием восхождения на трон, Императрица провозгласила создание Ассигнационного банка, который должен был предоставлять кредиты дворянству и муниципалитетам в лимитированных суммах. Управляющим директором банка был назначен граф А.П. Шувалов, который был автором проекта и сыном известнейшего графа елизаветинских времен П.И. Шувалова. Было торжественно заявлено, что никогда и ни при каких обстоятельствах сумма выпущенных ассигнаций не превысит 100 млн руб. Однако в Манифесте не содержалось ни единого слова о том, должны ли были ассигнации свободно приниматься к обмену на монеты. Из выпущенных 100 млн ассигнационных рублей, помимо упомянутых кредитов дворянству и муниципалитетам, 50 млн руб. были выделены для обмена ранее выпущенных ассигнаций, которые становились недействительными, 15 млн руб. оставлялись в качестве резерва на случай войны и 2 млн руб. передавались в распоряжение казны в случае чрезвычайной необходимости<sup>2</sup>.

Вскоре был учрежден Государственный заемный банк, принявший активы и обязательства Дворянского банка, который был закрыт. Государственный заемный банк мог предоставлять займы из расчета 4,5% годовых против обеспечения недвижи-

---

<sup>1</sup> См.: Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра Первого. — М., 1994. — С. 260; Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Конкринна. — СПб., 1895. — С. 40.

<sup>2</sup> См.: Коломиец А. Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. — С. 211.

мостью. При этом в 1786 г. в банке была учреждена Страховая экспедиция, которая предназначалась для предоставления услуг по страхованию кирпичных домов, производственных предприятий и заводов. Таким образом, в России зародилось страховое дело. Однако реальное применение выпущенных ассигнаций оказалось весьма далеким от провозглашенных правительством планов. Значительная доля выпущенных бумажных денег пошла на покрытие расходов, связанных с военными кампаниями. Только чрезвычайные военные расходы (не считая регулярных расходов) в период 1788—1791 гг. составили 16 млн руб. в год<sup>1</sup>. Военные расходы финансировались исключительно путем выпуска ассигнаций и за счет внешних займов.

Таким образом, была введена систематическая практика получения денег через эти каналы, и к 1790 г. ранее объявленный лимит выпуска ассигнаций на 100 млн руб. был уже превзойден. За несколько лет структура денежного обращения в корне изменилась. К концу 1790-х годов на ассигнации приходилось не менее 50% номинальной стоимости всего денежного обращения. Курс обмена ассигнационного рубля резко упал с 98 серебряных копеек в 1787 г. до 71 коп. в 1794 г. Дефицит казны, не покрываемый ассигнациями, пытались покрывать путем значительных иностранных заимствований. Начиная с 1787 г., в течение пяти лет были получены иностранные займы на сумму 39 млн руб., т.е. в 6 раз больше, чем в предшествовавшие 20 лет. В 1793 г. сумма выплаченных по полученным займам процентов составила 7,2 млн руб., или 80% всех доходов по таможенным поступлениям. К окончанию правления Екатерины II общая сумма внешней задолженности составляла 43,7 млн руб.<sup>2</sup>

Однако на весьма неприглядную картину денежной и финансовой политики Екатерины II можно посмотреть под углом зрения возникновения необходимых предпосылок для некоторых более рациональных методов финансовой деятельности и создания финансовой администрации. Была восстановлена (после Петра I) практика систематического ведения государственного бюджета в письменном виде и тем самым была создана основа для административных и финансовых реформ первой половины XIX в.

---

<sup>1</sup> См.: *Н.Д. Чечулин. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II.* — СПб, 1906. — С. 314—317.

<sup>2</sup> Там же. — С. 257, 365.

В XVIII в. ведущей стала идеология всемерного развития промышленного производства. В 1765 г. было учреждено Имперское вольное экономическое общество, которое участвовало в разработке многочисленных теоретических и практических аспектов промышленного развития, таможенной политики, внешней и внутренней торговли, денежно-финансового хозяйства. Выдающиеся русские ученые М.В. Ломоносов (1711–1765), В.Н. Татищев (1686–1750), П.И. Рычков (1712–1777), М.Д. Чулков (1743–1792) были наиболее активными сторонниками прогрессивного развития российской промышленности и торговли. В.Н. Татищев в своей работе «Представления о купечестве и ремеслах» развивал идеи Петра I относительно расширения внешнеэкономических связей с Европой. М.Д. Чулков в труде из семи томов «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах» обосновывал мысль о ведущей роли промышленности в народном хозяйстве, подчеркивая при этом, что важнейшим условием процветания является внутренняя и внешняя торговля. Видный экономист П.И. Рычков в статьях об истории торговли стремился к воплощению в практику российской коммерции наиболее передовых методов счетоводства. Однако сфера финансов и денежного регулирования оставалась монополией правителей. Они в основном предпринимали спонтанные и экстраординарные меры в зависимости от текущих нужд казны и огромных военных расходов вне зависимости от макроэкономических последствий, которые было невозможно и нереально спрогнозировать и которые оставались за пределами существовавшего экономического анализа. Деньги играли все большую роль при сборе налогов и сборов с населения, которое в большинстве своем оставалось под игом крепостничества.

## **ДЕНЕЖНЫЙ КРИЗИС В РОССИИ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКОГО НАШЕСТВИЯ И ДРУГИХ ВОЙН ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.**

Начало XIX в. в Европе было отмечено Великой французской буржуазной революцией, привнесшей противоречия и военные конфликты. Войны наполеоновской Франции велись в течение продолжительного периода (1797–1815), в результате чего изме-

нились территории и политические системы многих европейских государств.

В результате промышленной революции экономическое производство ведущих европейских стран значительно возросло. Примерно половина мирового производства приходилась на Англию, которую называли «фабрикой мира».

В первой четверти XIX столетия темпы экономического роста в России существенно возросли и соответственно возросла роль товарно-денежных отношений. Например, свободная рыночная доля сельскохозяйственного производства достигала 18%, при том что остальное приходилось на сектор натурального хозяйства из-за господства крепостничества. Рост внешней торговли характеризовался следующими данными: объем российского экспорта увеличился с 29 млн руб. в начале 1790-х годов до 58 млн руб. к 1820-м годам<sup>1</sup>. Расширялись денежно-финансовые отношения и количество денег в обращении увеличилось за последнюю четверть XVIII в. с 2,6 млн до 121 млн руб.

Император Павел I, сын Екатерины, в течение пяти лет своего правления (1796—1801) не добился успехов в финансовом деле, продолжая вместе с тем целенаправленную промышленную политику. Имея слабое представление о международной финансовой деятельности, император и его окружение путем заимствований втянули страну в рискованные операции на международных финансовых рынках. Вместе с тем император Павел I взялся самостоятельно за разработку государственного бюджета, исходя из предпосылки о том, что доходы государства принадлежат самому государству, а не императору. Пытаясь устранить огромный бюджетный дефицит, унаследованный из прошлого, он смог погасить всего лишь один внешний долг на сумму 43,7 млн руб. с помощью банкиров из Амстердама, при этом он умудрился получить другой заем там же на сумму 88,3 млн флоринов. В 1798 г. им было учреждено специальное Бюро по внешним государственным переводам, платежам и комиссиям. В результате проводившейся тогда внешней финансовой деятельности внешний долг страны увеличился до 132 млн руб. С 1797 г. по 1817 г. уже сформировалась сеть учетных контор

---

<sup>1</sup> См.: Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVIII столетия по 1838 год. Ч. III. — СПб, 1859. — С. 31.

Государственного ассигнационного банка в нескольких российских городах, преимущественно в портах. Эти конторы предоставляли краткосрочные кредиты.

Во время правления Павла I были предприняты действия по укреплению управления денежным и финансовым сектором, отказ от прежней расточительной системы и совершенствование денежного обращения. Взамен старого серебряного рубля (1762—1796), который по содержанию серебра в сплаве приравнялся к 24 г серебра 72-й пробы, был начат выпуск серебряного рубля с содержанием 29,25 г серебра 83  $\frac{1}{3}$ -й пробы<sup>1</sup>. С этого времени портретные изображения царей исчезли с поверхности российских монет, которые по качеству и ценности полностью стали соответствовать наиболее ценным денежным единицам Западной Европы. В 1828 г. началась чеканка платиновых монет. Номинал первой монеты был 3 руб. В 1829 г. была отчеканена монета номиналом 6 руб., а в 1830 г. — номиналом 12 руб. Выпуск таких монет был большим техническим успехом русских металлургов, которые сумели изготовить из тугоплавкой платины монетные кружки, чего не смогли сделать до этого на Западе.

Однако экономика страны и ее внешнеэкономические связи испытывали негативное воздействие войн, которые правительство России вело с Персией (1804—1813), против наполеоновской Франции (1805—1807) в союзе с Англией, Австрией, Швецией и другими европейскими странами, Отечественной войны 1812 г. с Наполеоном и дальнейшими истощающими экономику военными действиями в Европе. Москва, центр промышленного и ремесленного производства, сгорела в пожарах во время нашествия Наполеона, а финансы пришли в состояние полного хаоса: курс обмена ассигнаций снизился до 20 серебряных монет за 1 руб. Только чрезвычайные военные расходы возросли до 157 млн руб., в то время как бюджетные затраты на армию и флот составили за три года (1812—1814) 769 млн руб. Таким образом, общие военные расходы, не считая общих убытков, достигли колоссальной суммы в 900 млн руб., а бюджетный дефицит за период с 1803 до 1809 г. возрос на 135 млн руб.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> См.: Гейтс Ф.Ф. Ефимки. — М., 1913. — С. 41.

<sup>2</sup> См.: Ионичев Н.П. Внешние экономические связи России (IX — начало XX века): учеб. пособие. — Гл. 5. Дореформенная Россия. — М.: РУДН, 2003. — С. 1 (Internet-версия).

В 1769—1799 гг. в России как и в ряде других европейских стран действовала система учета, по которой велся параллельный счет в ассигнациях и серебряных рублях. В стремлении укрепить ассигнации Павел I распорядился Декретом от 18 декабря 1797 г., что обмен ассигнаций на монеты (медные, серебряные или золотые) должен производиться в соотношении 1:1,3, т.е. с 30%-ной надбавкой в пользу монет. Однако спрос на серебро и золото, которые фактически стоили больше на 40%, оказался столь значительным, что монетные запасы быстро истощились, а изготовление новых монет было прекращено. Альберт-талер, использовавшийся как сырьевой материал при изготовлении монет, стоил 1 руб. 40 коп.

Основные усилия императора Александра I, старшего сына Павла I, были направлены на реформирование государственного управления и, в особенности, финансами.

Первоначально было создано восемь министерств, в том числе Министерство финансов. Административная реформа проводилась одним из самых выдающихся государственных деятелей М.М. Сперанским (1772—1839), который оставил после себя богатое наследство в виде классических работ по теории и практике административно-финансового управления.

Особенно важными для русской истории управления финансами были два периода в государственной службе М.М. Сперанского: ранний период, когда он стал автором «Плана финансов на 1810 год», и поздний, когда подготовил ряд других важных государственных документов, в том числе «Свод законов». Работа над «Планом финансов» велась одновременно с практическими мероприятиями по его воплощению в жизнь и административными преобразованиями. В результате этих преобразований создан Государственный совет, который впервые в российской истории объединил в себе административные, законодательные и исполнительские функции.

Государственный совет оставался основным государственным органом Империи на протяжении всего XIX в. Через него проходили все законопроекты, указы и постановления. На нем обсуждались основные финансовые проблемы. В качестве приоритетных направлений деятельности четырех департаментов Государственного совета намечались такие, как текущая ситуация в сфере государственных доходов и расходов, а также вопросы промышленного развития, торговли и науки. Самым пер-

вым документом, рассмотренным Государственным советом, был «Финансовый план на 1810 год». Он был составлен М.М. Сперанским в сотрудничестве с такими государственными деятелями, как Д.А. Гурьев (министр финансов с 1810 до 1823 г.), сенатор и автор ряда серьезных экономических работ Н.С. Мордвинов и др. В плане содержались теоретические обоснования новой финансовой политики и некоторые меры по перестройке денежной и финансовой систем страны. Управление финансами должно быть организовано таким образом, чтобы невозможно было утверждать новые расходы до того, как не будет найден адекватный источник финансирования; никаких новых затрат или изыманий средств из казны не должно производиться без предварительного одобрения и подготовки доклада. Была разработана программа экономии государственных расходов в соответствии с их делением на необходимые расходы, полезные расходы и нецелесообразные затраты. Необходимыми признавались расходы, которые были связаны с внешней и внутренней безопасностью, расходы, осуществление которых нанесло бы прямой ущерб казне и отдельным лицам, а также затраты, без которых различные функции управления не смогут выполняться. Все другие полезные расходы рекомендовалось отложить, а нецелесообразных затрат следовало избегать.

В соответствии с Финансовым планом основу денежной системы должен был бы составить серебряный рубль, а ассигнации следовало изъять из обращения путем выкупа их у населения по текущему курсу и последующего их погашения. Во главе денежно-кредитной системы должен был стать Центральный банк. Выкуп ассигнаций надлежало осуществлять путем размещения внутреннего облигационного займа. В свою очередь, эти облигации должны были покрываться таможенными доходами, через продажу государственных земель крестьянам и из некоторых других источников. Таким образом, предложения, сделанные М.М. Сперанским, состояли в учреждении центральной банковской системы, замене ассигнаций кредитными билетами, или казначейскими векселями, обеспеченными резервами в серебре, расширении обращения векселей, организации кредитных операций с целью укрепления экономики страны. Планом предусматривалась такая организация Центрального банка, которая сделала бы его менее зависимым от правительства и не предусматривала бы его роли как постоянного источника по-

крытия бюджетного дефицита. Однако только в 1860 г., через 21 год после смерти автора Финансового плана в России был учрежден Центральный банк.

Далее предлагалось укрепление доходной базы путем отмены подушного налога и введения вместо него поземельного налога. Таким образом, впервые был поднят вопрос о радикальном реформировании системы прямого налогообложения. Управление финансами было предложено в Финансовом плане как комбинированная совместная деятельность министра финансов, министра казначейства и министра государственного контроля. Мерами, предпринятыми почти одновременно с принятием Финансового плана, предусматривалось прекращение выпуска ассигнаций и признание их в качестве государственного долга, обеспечиваемого всем богатством Российского государства. Как это провозглашалось в Манифесте от 20 июня 1810 г., в целях покрытия долга предполагалось выпустить внутренний заем, которым бы обеспечивалось изъятие казной ассигнаций из обращения с последующим их сожжением. Этим манифестом устанавливался статус рубля как всеобщей и законной денежной единицы, содержащей 18 г чистого серебра.

В 1810 г. уже не было увеличения государственных расходов ввиду сокращения в основном военных затрат и таким образом впервые за многие годы был достигнут бюджетный профицит. Однако не все меры Финансового плана были реально воплощены в жизнь. Серебро фактически не стало основой денежного обращения. Несмотря на стабилизацию бюджета и резкое сокращение выпуска ассигнаций в 1811 г., инфляция быстро распространилась — обменный курс упал до 25 серебряных копеек за 1 руб. ассигнации. Когда Наполеон вторгся в Россию в 1812 г., его легионы привезли с собой и распространили миллионы фальшивых рублей ассигнациями в попытке сломить сопротивление и волю русского народа.

В 1818 г. Российское правительство изъяло из обращения около 223 млн руб., но около 600 млн руб. ассигнациями оставалось в обращении<sup>1</sup>.

В 1812—1814 гг., в условиях войн и разрушений, прямое налогообложение приносило достаточно ресурсов для покрытия

---

<sup>1</sup> *Wieczynski J.L.* The modern Encyclopedia of Russian and soviet history. — С. 119.

расходов. Находясь в ссылке, М.М. Сперанский имел достаточно оснований писать императору Александру I: «Смело еще раз могу утверждать, что переменив систему финансов, Ваше величество спасли государство от банкротства...»<sup>1</sup>. Однако при его жизни только часть предложенных им реформ была воплощена на практике и далеко не во всех наиболее важных аспектах.

Россия была в состоянии вести одну из величайших в своей истории войн с Наполеоном, не прибегая к займам за границей. Это объяснялось не только рациональной финансовой политикой, но и огромной поддержкой со стороны всех слоев населения в виде добровольных пожертвований. Только в 1812 г. пожертвования составили 100 млн руб. Кроме добровольных взносов, население должно было постоянно платить пошлины в денежной форме. В 1814—1816 гг. среднегодовые размеры губернских пошлин составляли до 24 млн руб.<sup>2</sup>

Проведенное в 1817 г. реформирование банков привело к концентрации банковского дела в основном в четырех банковских учреждениях: в Государственном заемном банке и Государственном коммерческом банке, находившихся в ведении Министерства финансов, а также в Санкт-Петербургском и Московском казначействах надежных вкладов, подчинявшихся Министерству внутренних дел.

В провинциальных городах некоторые банковские функции выполнялось отдельными благотворительными организациями, называвшимися «приказы общественного презрения» и находившимися официально под императорским покровительством.

Победа в Отечественной войне 1812 г. поставила Россию в положение своего рода гаранта стабильности в Европе. Поддержание статуса гаранта мира в Европе после Венского конгресса (1814—1815 гг.) легло тяжелым бременем на состояние бюджета Российской империи и ее экономики в целом. В результате курса на фритредерство, которого стало придерживаться правительство после Венского конгресса, объемы внешней торговли России быстро возрастали, однако внутреннее производство сокращалось из-за того, что не выдерживало конкуренции с импортными

---

<sup>1</sup> Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. — СПб., 1882. — Т. 1. — С. 135.

<sup>2</sup> См.: Бржесский Н.К. Государственные долги России. — СПб., 1884. — С. 177.

товарами. В 1820 г. в Россию было импортировано товаров на общую сумму 245 млн руб., по сравнению со 177 млн руб. в предыдущий год<sup>1</sup>. Фритредерский курс встречал жесткую оппозицию в лице российских производителей, которые выступали в пользу протекционизма, в то время как конкуренты России на международных рынках, такие, как Франция и Пруссия, уже вводили ограничительные пошлины на зерно и сырье из России.

## **ПРОТЕКЦИОНИЗМ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА**

Выдающимся государственным деятелем, выступавшим в поддержку протекционизма, был адмирал и князь Н.С. Мордвинов (1754—1845), председатель экономического департамента Государственного Совета, президент свободного экономического общества, глава Российско-американской компании, инициатор организации страховых компаний и частных коммерческих банков. Во время учебы он проявил большие способности в математике, изучил несколько иностранных языков. Его экономические проекты базировались на его понимании экономической независимости страны. Он выступал как за увеличение населения страны, так и за интенсификацию человеческого труда. Будучи последователем А. Смита и И. Бентхама, он не идентифицировал человеческое богатство с интересами казны. Общее благосостояние, как он считал, основывается на частном благосостоянии, которое, в свою очередь, достигается путем свободного частного предпринимательства. Он был оппонентом государственной монополии и государственной опеки. В противоположность А. Сми-ту, он выступал в поддержку промышленного протекционизма в России, поскольку продукция страны была неконкурентоспособна на европейском рынке. Он смог сделать реалистическую оценку чрезвычайно сложного экономического положения России в 1820-е годы, пророчески предрекая, что назревает «общественное восстание». В своем подходе к устранению бюджетного дефицита он стоял на позиции, близкой М.М. Сперанскому. Несмотря на его точку зрения о необходимости поддержания запретительного

---

<sup>1</sup> *Ионичев Н.П.* Внешние экономические связи России (IX — начало XX века). — С. 4.

импортного таможенного тарифа, принятого в 1810 г., все же в 1816 г. был принят новый более мягкий импортный тариф. Это повлекло за собой очень серьезные последствия для промышленного производства, приведя к банкротствам предпринимателей и к новому финансовому краху.

Н.С. Мордвиновым была выдвинута идея создания частных коммерческих банков в противовес Центральному банку, который бы постоянно занимался покрытием бюджетных дефицитов. Согласно его идеям, коммерческие банки могли бы аккумулировать ресурсы, распространенные по всей стране, и создавать новые деловые возможности. Н.С. Мордвинов получил признание в Европе, и его работы по тарифам, банковскому делу и производству были переведены на английский и французский языки. Он считал частное богатство началом и основой общественного богатства, а процветание частного лица не отделимым от богатства государства. Он рассматривал деньги в качестве основного инструмента управления человеческой деятельностью, при этом значительную роль играет не количество денег, а свобода и скорость их обращения. Предложив создание частных банков на периферии, он выработал в деталях правила установления процентных ставок и разработал меры по восстановлению ценности бумажных денег. Он был убежден, что деньги важны для обеспечения работ, функционирования всех сфер деятельности — промышленности, науки, общественной и военной службы. Не исключено, что столь радикальные и новые взгляды были навеяны автору знанием положения дел в денежном обращении в США, которое в то время набирало обороты.

Новый таможенный тариф, основанный на протекционистской внешнеторговой политике, был все же принят в 1822 г. Основные принципы тарифа, разработанные Н.С. Мордвиновым, состояли в следующем.

Во-первых, сырьевые материалы и продовольствие иностранного происхождения, которые в стране не производятся, но являются необходимыми для ее экономики и населения, не должны вообще облагаться тарифами.

Во-вторых, необходимые товары, производство которых будет возможно на местах через некоторое время, должны будут облагаться умеренными налогами.

В-третьих, наиболее высокий уровень пошлин устанавливался в отношении предметов роскоши и некоторой продукции обра-

батывающей промышленности, включая такую, которая не могла быть произведена в России в условиях интенсивного протекционизма.

В-четвертых, под запрет подпадал импорт товаров, конкурировавших с товарами местного производства.

Среди нововведений эпохи императора Александра I создание в 1818 г. Коммерческого банка заняло особое место. Первоначально капитал банка составил 16 млн руб. Банк находился под контролем Министерства финансов, и половину его директоров назначало само министерство, а вторую половину выбирало купечество. Банк был уполномочен принимать депозиты, предоставлять кредиты, обеспечиваемые товарами российского происхождения, учитывать векселя как российских, так и иностранных граждан. Период действия векселей не должен был превышать 6 мес. Министр финансов должен был утверждать ставку учета векселей каждые 15 дней, кроме того, банк имел право хранить деньги казначейства на специальном счете. Начало работы банка было очень успешным. В течение нескольких лет появились шесть отделений нового Коммерческого банка в основных российских экономических центрах. За 1818—1825 гг. депозиты банка возросли с 3 млн до 28 млн руб. Минимальный размер депозитов составлял 500 руб.<sup>1</sup> Создание Коммерческого банка означало завершение организации государственных кредитных учреждений — исторически первых в российской экономике. С этого времени банковские учреждения охватывали все основные отрасли экономики, в которых обращался денежный капитал. В этом состояла возможность сделать кредит эффективным инструментом экономического роста. Однако банковская система России на самом деле смогла развиваться в несколько ином направлении. Патерналистские традиции государственного вмешательства в экономическую жизнь и денежно-кредитные отношения, нехватка капитала, слабость гарантий личных прав и прав на частную собственность предопределяли формирование банковских учреждений под патронажем и контролем вышестоящей администрации. Не удивительно, что идеи развития частного кредитования, первоначально поднятые в письменных работах графа Н.С. Мордвинова относительно пользы

---

<sup>1</sup> См.: Коломиец А. Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. — С. 279.

учреждения частных банков в провинциях, длительное время встречали твердую оппозицию. Патронаж и контроль со стороны высшей администрации в условиях отсутствия практических школ и опыта банковского дела определял и общее направление эволюции государственных кредитных учреждений. Нормальные принципы рациональной кредитной политики (включая своевременность платежей, возвратность, обеспечение и гарантии) нередко уступали место так называемым интересам государственного строительства в понимании стоявших у руля правления.

Принятие протекционистского тарифа стало основой новой умеренной и трезвой финансовой политики, которую осуществлял известный своей финансовой эрудицией, стабильной карьерой и честностью чиновник высшего уровня Е.Ф. Канкрин (1774—1845). Он занимал должность министра финансов в 1823—1844 гг. Основными его принципами в финансово-экономической политике были экономия и бережливость, предусмотрительность при использовании государственных займов, осторожное отношение к введению новых налогов, поддержка местных производств и укрепление денежной системы в целом.

Послевоенный период характеризовался параллельным обращением в 1812—1839 гг. металлических и бумажных рублей, причем при обмене бумажный рубль оценивался в 3,4—4 раза меньше, чем металлический. В 1816—1817 гг. количество металлических рублей в обращении существенно возросло, хотя в этот период не чеканились новые монеты. Основными источниками увеличения количества монет в обращении служили частные сбережения населения и ввоз российских монет из-за рубежа в оплату в основном за зерно и другие товары, экспортируемые в Европу. В соответствии с таможенной статистикой, в оплату за вывезенное за границу зерно было получено золотых и серебряных монет в существенных масштабах: в 1814—1824 гг. — на 260 млн руб., в 1824—1834 гг. — на 262 млн руб.<sup>1</sup> Золотые резервы страны увеличивались в это время также благодаря золотодобыче на Урале.

Основные усилия Е.Ф. Канкрин как министра финансов были направлены на укрепление денежного оборота и ликвидацию бюджетного дефицита. За 20 лет его работы в качестве министра финансов экономическое положение в России существен-

---

<sup>1</sup> Судейкин В.Т. Восстановление в России металлического обращения. — М., 1891. — С. 29.

но улучшилось. Он придерживался правила «не разрушать, а постепенно улучшать». Его довольно консервативные экономические взгляды были выражены в его книгах, в том числе в работе «Мировое богатство, народное богатство и государственное хозяйство».

В качестве основной цели развития человеческого общества он рассматривал общее и по меньшей мере среднее благосостояние большей части населения. При этом он особо подчеркивал, что не считает высшими целями человеческого общества увеличение производительности труда и прибылей. Он не поддерживал теорию свободной торговли и свободного предпринимательства, выдвинутую А. Смитом, поскольку считал, что послевоенная Россия не готова, как Англия, к тому, чтобы открыть свой рынок и отменить экспортно-импортные барьеры. Зная о денежных кризисах, произошедших в Северной Америке и в Бельгии в это время, Е.Ф. Канкрин очень осторожно относился к увеличению объема денежной массы в обращении.

Денежная реформа, осуществленная Е.Ф. Канкриным в качестве ее основного идеолога и автора, не поддерживалась иностранными займами, хотя в теории и практике в то время уже существовали совсем другие подходы. Например, он знал, что использование иностранных кредитов приветствовалось в XVIII—XIX вв. такими выдающимися государственными деятелями и финансистами, как Б. Франклин и А. Гамильтон в США, в России декабристами М.Ф. Орловым и Н.И. Тургеневым. Однако классики политической экономии А. Смит и Д. Рикардо отрицательно относились к государственным заимствованиям, призывая к сокращению в максимально возможной мере государственных расходов.

Е.Ф. Канкрин же будучи министром финансов, время от времени прибегал к гибкому заимствованию денег в государственных банках для покрытия текущих бюджетных дефицитов, что впоследствии стало предметом критики последовательности его воззрений и действий. В 1831 г. в качестве первых шагов по осуществлению денежной реформы в обращение были выпущены государственные казначейские векселя, которые рассматривались как обязательства государства, принимаемые в обмен на наличные деньги с определенным процентом и сроком действия.

В целом денежная реформа Е.Ф. Канкринна охватывала период с 1839 по 1843 г., при том что выпуск казначейских вексе-

лей был повторен в 1834 г. (40 млн руб. на четырехлетний период), а также в 1839 и в 1840 гг. с увеличением сроков выкупа с 6 до 8 лет. Одним из преимуществ выпуска государственных казначейских векселей стало то, что клиенты обычно не взимали процентов. Однако новые меры не увенчались ожидаемым успехом, поскольку оказалось невозможным восстановить стоимость бумажных рублей, которая снизилась до 350—380 коп. за серебряный рубль. Поэтому было решено скорректировать денежное обращение путем девальвации бумажных денег. Важной мерой денежной реформы стало создание «деPOSITных касс», которые выпускали депозитные бумажные деньги, обеспеченные серебром в рублевой пропорции 1:1.

Манифестом от 1 июля 1839 г. серебряный рубль провозглашался в качестве основной законной денежной единицы, а ассигнационные рубли рассматривались как вторичные по значению для денежного обращения. Отношение ассигнаций к серебру устанавливалось на уровне 3,5:1. Таким образом, серебряный рубль, равный 3 руб. 50 коп. ассигнациями, стал основой денежного обращения. Денежное обращение становилось устойчивым, поскольку действовал механизм обмена. Для России было не вполне естественным, что серебро оставалось основой денежного обращения, поскольку страна имела большие резервы и депозиты в золоте. Однако сама история денежного обращения России и соответствующие инерционные процессы предопределили роль серебра, которое все еще оставалось основой денежного обращения и во многих других европейских странах, в то время как Англия в 1816 г. перешла на золото как основу денежного обращения.

1 января 1840 г. при Коммерческом банке была открыта депозитная касса, которая принимала на депозит золото и серебро в обмен на депозитные расписки стоимостью 3, 5, 10, 25, 50 и 100 руб. Такие расписки автоматически по предъявлении в эту кассу обменивались на драгоценный металл. В результате деятельности депозитной кассы сформировался фонд в сумме 38 млн руб., который постоянно увеличивался. Так был создан обменный фонд для дальнейшего выпуска бумажных денег без каких-либо дополнительных затрат. Следующим шагом денежной реформы стал выпуск в обращение 50-рублевых кредитных билетов на сумму 30 млн руб. (Манифест от 1 июня 1841 г.). Для обмена кредитных билетов фактически был создан фонд, равный

$\frac{1}{6}$  количества кредитных билетов, выпущенных в обращение. Таким образом, был завершен процесс унификации статуса бумажных денег, которые начали обращаться параллельно с серебряными монетами и обмениваться как на серебряные, так и на медные монеты, в то время как ассигнации в конечном счете полностью выбыли из обращения. В 1845 г. сумма созданного фонда для покрытия эмиссии новых бумажных денег составила 87 млн руб. К 1847 г. в России уже было порядка 1342 сберегательных и заемных банков, однако капитал каждого из них составлял лишь около 1000 руб. и их воздействие на экономику было небольшим<sup>1</sup>.

Достижением стал бездефицитный государственный бюджет, который поддерживался протекционистской внешнеторговой политикой. В результате эмиссии бумажных денег их сумма в обращении возросла с 333,4 млн руб. в 1853 г. до 735,2 млн руб. в 1857 г. Обмен бумажных денег на золото и серебро был прекращен в 1856 г.

Экономическое развитие страны того периода отмечалось увеличением иностранного технического участия и привлечением ноу-хау. В металлургической промышленности были установлены первые прокатные станы и применен конверторный метод производства стали. На предприятиях тяжелой промышленности были установлены новые станки, паровые и электрические машины и другое оборудование. Было положено начало сельскохозяйственному машиностроению: чтобы избежать высоких импортных пошлин, началось собственное производство молотилки и плугов в соответствии с американскими конструкциями. Английский предприниматель Ф. Берд, владевший механическим заводом в Санкт-Петербурге, получил престижный заказ на изготовление огромного купола Исаакиевского Собора в Санкт-Петербурге в 1840-х годах. Он получил также крупный заказ на производство конструкций Николаевского моста в Санкт-Петербурге — первого разводного моста через Неву.

Иностранные предприниматели участвовали в развитии военной индустрии. В 1837 г. в Россию приехал шведский изобретатель и промышленник Эммануэль Нобель с единственным собственным капиталом — техническими знаниями и деловым

---

<sup>1</sup> *Wieczynski J.L.* The modern Encyclopedia of Russian and soviet history. — С. 63.

опытом, что пользовалось большим спросом в России в то время. Им был основан механический завод в Санкт-Петербурге. Накануне Крымской войны он получил заказ на изготовление и размещение морских мин, чтобы прикрыть возможность входа английских военных кораблей в бухты Кронштадт и Свеаборг. Э. Нобель построил завод по производству нитроглицерина на базе технологии, созданной русскими химиками Н.Н. Зениным и В.Ф. Петрушевским. Сын Э. Нобеля Альфред Нобель в 1863 г. организовал производство в России динамита-взрывчатки, изобретенной им самим. К концу своей жизни А. Нобель создал крупный капитал, который принадлежал ему не только в России, но и в Англии, Германии и Швеции. Часть этого капитала он завещал на образование уникального Нобелевского фонда.

Важнейшей сферой деятельности российского правительства стало железнодорожное строительство, что было связано с технической революцией на транспорте 1830—1840-х годов. Начиная строительство своей собственной железнодорожной системы, правительство стремилось использовать по максимуму накопленный международный опыт. В 1835 г. император Николай I сформировал Комитет железнодорожного строительства в России. 15 апреля 1836 г. было опубликовано заявление об учреждении акционерной компании для строительства железной дороги из Санкт-Петербурга в Царское Село и далее в Павловск. В 1837 г. строительство дороги было завершено, а паровозы закупались в Англии и Бельгии. К концу 1840-х годов почти одновременно были построены две крупные железные дороги из Москвы в Санкт-Петербург и из Варшавы в Вену.

В 1860-х годах Россия продала Аляску Америке. Это событие до сих пор вызывает вопросы и сомнения в мотивах и справедливости условий данной исторической сделки. Справедливости ради следует отметить, что российские владения в Америке по сути не были государственной собственностью, а представляли собственность компаний — сначала нескольких частных русских, а потом, с 1799 г., Российско-Американской компании (РАК). Какого-либо акта о присоединении этих владений у России не было, но это были владения российских подданных. Первопроходцами на Аляску были православные христианские священнослужители из Сибири, которые своим аскетическим подвигом проложили путь для русских поселений. Такого рода собствен-

ность не была исключением в то время в международной торговой практике. Можно привести примеры Ост-Индской компании, компании Гудзонова пролива и др. При имевшей место убыточности Российско-Американской компании (к 1866 г. она задолжала министерству финансов 725 тыс. руб.) более всего на ее судьбу повлияла Крымская война, приведшая к оскуднению казны и показавшая незащищенность территорий в Тихом океане перед британским флотом. В правительственных кругах получило поддержку инициированное американской стороной предложение, поскольку продажа русской Аляски помогла бы пополнить казну и вместе с тем избавила бы от уязвимой и нерентабельной колонии, которая, возможно, так или иначе отошла бы к Соединенным Штатам. Продажей Аляски Россия надеялась приобрести союзника в лице США в борьбе против враждебной в то время Англии. Договор об уступке Россией своих североамериканских колоний за 7200 тыс. долл. золотом был заключен в Вашингтоне 18 марта 1867 г. По тем временам эта сумма не казалась малой и была результатом объявленных торгов. Подпись и печать Александра II на договоре были поставлены 3 мая, формально же передача Аляски США состоялась 11 ноября 1867 г. в Ситке<sup>1</sup>.

Наиболее влиятельной иностранной финансовой группой в России в период 1820—1860-х годов была группа германских баронов Штиглиц. Людвиг Штиглиц длительное время оказывал финансовые услуги правительству императора Николая I, в том числе по строительству железной дороги из Санкт-Петербурга в Москву. В целом же при Николае I с помощью барона Л. Штиглица было получено 13 иностранных кредитов на сумму в 300 млн руб. от различных банковских домов в Лондоне, Берлине и Амстердаме<sup>2</sup>. Значительная сумма денег требовалась для строительства железной дороги между Москвой и Санкт-Петербургом. Первоначально было рассчитано, что дорога обойдется в 40—50 млн руб., однако фактически для покрытия затрат и возврата кредитов было израсходовано 131,4 млн руб., или в 2,5 раза больше, чем ожидалось первоначально<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> <http://www.Lenta.ru>. 30.03.2007

<sup>2</sup> *Ионичев Н.П.* Внешние экономические связи России (IX — начало XX века). — С. 20.

<sup>3</sup> *Бржесский Н.К.* Государственные долги России. — С. 241.

# ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА С.Ю. Витте и ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ в России НАКАНУНЕ Первой мировой войны

Относительная стабильность денежной и кредитной системы, созданной при министре финансов Е.Ф. Канкрине, была разрушена в результате Крымской войны (1853—1856 гг.). Было общепризнано, что необходимо искать новые радикальные пути экономического подъема и преодоления технической отсталости. «Россия ждет от правительства... двух великих реформ, которые без больших жертвований исполнены быть не могут, а именно: устройства путей сообщения и отмены крепостного права...», — писал в 1855 г. директор Кредитной канцелярии Министерства финансов Ю.А. Гагенмейстер<sup>1</sup>.

Для дальнейшего развития общества крепостничество в России необходимо было упразднить, как было покончено с рабством в США. Манифестом от 19 февраля 1861 г., подписанным императором Александром II «Освободителем», крепостные были освобождены с правом на их скромную собственность при сохранении земли у помещиков. Крестьяне получали право выкупа находившихся в их пользовании небольших клочков земли, отработывая на землевладельцев и выплачивая им часть доходов. Это имело большое значение для расширения денежного хозяйства в стране, но вместе с тем привело к банкротствам и люмпенизации крестьян и далеко не решало крестьянский вопрос. В конечном счете, реформа привела лишь к полукрепостнической и трагически отсталой аграрной экономике.

С начала 1860-х годов отмечалось расширение влияния российской науки в мировом масштабе. К этому времени, т.е. примерно через 10 лет после смерти И. И. Лобачевского, его идеи получили всемирное признание и повлияли на дальнейшее развитие мировой математической науки. В то же самое время в России зародились революционные теории в области химии, физиологии, медицины, аэродинамики и космонавтики, геохимии и ноосферы, антропологии и др., в частности, теория органической химии А.М. Бутлерова, периодический закон Д.И. Менделеева,

---

<sup>1</sup> Гагенмейстер Ю.А. О финансах России // Исторический архив. — 1956. — № 2. — С. 123.

работы И.М. Сеченова, И.П. Павлова, К.Э. Циолковского, Н.Е. Жуковского, В.И. Вернадского, открытия Н.И. Миклухо-Маклая и др. Некоторые выдающиеся инженерные достижения не нашли практического воплощения в жизнь, по-видимому, из-за проблемы коммерциализации новых технических достижений. В частности, так было с самолетом, изобретенным адмиралом А.Ф. Можайским в 1880-х годах.

Государственный банк Российской империи был основан в 1860 г. в соответствии с указом императора от 31 мая фактически только за год до отмены крепостного права. Формально это было реформирование государственного Коммерческого банка и других государственных банков, созданных в России в 1754 г. Вся банковская система страны была реформирована под воздействием набравшего силу государственного капитализма. Однако даже клятвенные слова банковских работников о верном служении новому банку практически полностью перешли из старых уставных документов, разработанных еще при Екатерине II. В соответствии с Уставом Государственный банк стал краткосрочным коммерческим кредитором, призванным развивать и укреплять коммерческую систему и увеличивать товарооборот в стране. Автором проекта и его идеологом был известный русский экономист, историк и географ Е.И. Ламанский (1825–1902 гг.), сын директора Кредитного бюро и автор многих работ по истории денежного обращения России. Первоначально его предложение сводилось к тому, чтобы за образец принять структуру Банка Франции, имевшего достаточную независимость от правительства и обладавшего правом денежной эмиссии. Однако высшая бюрократия скептически отнеслась к его идеям «государственной акционерной компании» и на практике права Банка были существенно урезаны. До 1897 г. Государственный банк не имел права денежной эмиссии и подчинялся министру финансов, обслуживая казну и государственные долги. Уставной капитал банка составлял 15 млн руб., а резервный капитал был равен 3 млн руб. После принятия нового Устава Банка в 1894 г. сумма его основного капитала была увеличена до 50 млн руб., а резервный капитал возрос до 5 млн руб. Новым Уставом предоставлялись эмиссионные права Банку, и он становился «промышленным кредитором», особенно в отношении средних и малых предприятий и также крестьянства и ремесленничества. Он стал учреждением краткосрочного коммерческого кредитования, проводил учет

векселей и других государственных ценных бумаг и иностранных векселей, продавал и покупал золото и серебро, принимал платежи по векселям и другим срочным денежным документам, принимал депозиты, предоставлял займы и покупал государственные ценные бумаги за свой счет.

Коренной поворот в деятельности Банка был связан с именем нового министра финансов С. Ю. Витте (с 1892 по 1903 г.), который выдвинул идею «народного кредита» почти сразу же после своего назначения. К концу XIX в. в соответствии с правилами Государственного банка максимальная сумма займа промышленному предприятию не должна была превышать 500 тыс. руб., в то время как индивидуальный торговец мог получить кредит на сумму не более 600 руб.

В течение всей своей короткой истории до Октябрьской революции 1917 г. Государственный банк был инструментом государственной имперской экономической политики, в частности и при учреждении и последующей поддержке коммерческих банков, предоставляя им, например, не предусмотренные Уставом кредиты. Разорявшимся коммерческим банкам предоставлялись субсидии и опека.

В 1880-х годах Государственный банк стал готовить денежную реформу, которая началась в мае 1895 г. и завершилась в ноябре 1897 г. введением золотого монометаллизма в России. В процессе реформы Банк впервые получил право эмиссии денег.

Неслучайно, что выдающийся российский экономист с древними семейными корнями возглавил успешную денежную реформу в России, поднявшую ее денежную единицу — золотой рубль — на уровень наиболее стабильной и обеспеченной валюты в мире накануне Первой мировой войны. Теоретической основой проведенной денежной реформы была монометаллическая теория денег с ее истоками в классической политической экономии. Включение России в мировой рынок обуславливало создание денежной системы, аналогичной тем, которые уже существовали в других западных странах. До того необмениваемый на драгоценный металл кредитный бумажный рубль был подвержен большим колебаниям и затруднял ведение внешней торговли и привлечение иностранного капитала. Ко времени денежной реформы существовала система параллельного обращения серебряных монет и бумажных денег без возможности их официального обмена.

В речи 28 декабря 1895 г. на общем собрании Государственного совета С.Ю. Витте обосновал необходимость денежной реформы, подчеркнув, что в обществе отсутствует понимание тяжелых последствий от дезорганизованного денежного обращения и граждане в целом подозрительно и негативно относятся к преобразованиям при том, что беспорядки служат на руку спекулянтам, а наиболее интеллигентная часть населения остается индифферентной к вопросу организации денежного обращения на высоком уровне и только те, кто знаком с зарубежным опытом, имеют более правильное представление по этому поводу. Денежная реформа С.Ю. Витте, как и вся его плодотворная государственная деятельность, глубоко и в деталях изучены во многих экономических исследованиях и специальных работах как в России, так и за ее пределами, и добавить что-то новое практически невозможно. Еще и еще раз обращает на себя внимание, помимо принципиальной постановки задачи, продуманность в деталях всех технических аспектов. Благодаря быстро и эффективно проведенной денежной реформе удалось без потерь для населения и добросовестных предпринимателей перейти по всей огромной территории Российской империи на свободный обмен с августа 1897 г. эмитируемых кредитных бумажных денег на золото, аккумулированное уже в огромных масштабах в Государственном банке и не ставшее объектом крупных и средних махинаций со стороны спекулянтов.

Новый бумажный рубль поистине стал «золотым» рублем и свободно обращался с высоким авторитетом в европейских странах, предприниматели которых быстро среагировали на новый скачок инвестиционного бума в России, поддержанный столь значимой и успешной денежной реформой. «В ноябре 1897 г. был декларирован неограниченный размен кредитных билетов на золото, объявлено их «хождение по всей Империи наравне с золотой монетой» и установлено, что один рубль содержит 17,424 доли чистого золота (7,66656 г)»<sup>1</sup>.

Еще до реформы были привлечены иностранные инвестиции, составившие порядка 3 млрд руб.<sup>2</sup> Ежегодный прирост общей суммы зарубежных инвестиций в российскую экономику в

---

<sup>1</sup> Финансово-кредитный энциклопедический словарь. — С. 255.

<sup>2</sup> См.: Семенкова Т.Г., Семенкова А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. — СПб.: Марафон, 1992. — С. 77.

период с 1908 по 1913 г. был выше, чем в 1893–1900 гг., когда иностранные компании открыли многочисленные предприятия обрабатывающей промышленности.

В довоенный период в начале XX в. их ежегодный прирост составлял 150 млн руб., в то время, как в 1890-е годы он был равен 100 млн руб. Этот факт подчеркивал поворотный момент в российском экономическом развитии от экстенсивного к интенсивному, когда акцент в производстве делался на эффективность и производительность, а не на промышленную эксплуатацию новых полезных ископаемых и освоение новых территорий.

В начале XX в. возросла активность иностранных банков, в особенности в финансировании товарооборота торгово-промышленных предприятий и групп. В большинстве случаев эта деятельность включала в себя краткосрочное кредитование. К 1900 г. примерно половина капитала торгово-промышленных компаний в стране принадлежала российским промышленникам и купцам, а другая половина — иностранным держателям акций. К началу Первой мировой войны в России было 327 совместных акционерных компаний с долей участия иностранного капитала около 33%, в то время, как доля высшего должностного персонала из числа иностранцев не превышала 15%. Особую роль играл французский капитал и не только потому, что он доминировал в количественном отношении. Было очевидным, что германский капитал утрачивал свои позиции в России к этому времени, и поскольку довольно интенсивный приток английского капитала в российскую экономику в основном ограничивался добывающими отраслями, французский капитал не только удерживал важные позиции в ведущих отраслях российской тяжелой промышленности, но также имел очень широкие связи в российском банковском деле. Таким образом, избрав коммерческий банковский сектор в качестве ключевого направления экспансии в российскую экономику, французский капитал стал главным участником довоенной российской банковско-финансовой системы, движущей силой монополизации и картелизации российской промышленности<sup>1</sup>.

Совместные акционерные коммерческие банки стали основными депозитариями возраставших сбережений, в то время как к 1914 г. государственные сберегательные учреждения все еще

---

<sup>1</sup> Подробный и систематизированный анализ этих процессов содержится в монографии: *Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны.* — М.: РОССНЭП, 2001.

удерживали около  $\frac{1}{3}$  общей стоимости депозитов и текущих счетов. Основным направлением деятельности коммерческих банков в довоенный период стало финансирование промышленного роста. Тяжелая промышленность и крупные предприятия других отраслей экономики финансировались банками в суммах, примерно соответствовавших росту их акционерного капитала, т.е. в объеме более 700 млн руб.<sup>1</sup>

Во внутренней экономической жизни нерешенный аграрный вопрос вновь приобрел большую остроту. Аграрная реформа, осуществленная трагически погибшим выдающимся государственным деятелем П.А. Столыпиным (премьер-министр с 1906 по 1911 г.), стала новым импульсом к развитию капитализма как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Возник повышенный спрос на сельскохозяйственную технику и инструменты, минеральные удобрения и другие промышленные товары. В экономике в избытке появился свободный капитал, и всероссийский рынок стал свободным.

Государственный банк России стал крупнейшим банком в мире с суммой депозитов и текущих счетов в 1913 г., превышавшей аналогичный показатель Банка Британии на 77% и такой же показатель Дойче Банка — на 59,3%<sup>2</sup>. К 1914 г. по уровню производительных сил Россия находилась в одном ряду с Францией и Японией. Ее золотой запас в этом году составил 1,7 млрд руб., что превысило накопленные запасы центральных банков Великобритании, Франции и Германии вместе взятые<sup>3</sup>.

Имевшее место огромное финансирование промышленности в 1908–1913 гг. в основном концентрировалось в столичном Санкт-Петербурге, в то время как в Москве и прибалтийских городах оно существенно отставало.

Весь рост операций коммерческих банков в столице был связан с семью-восемью крупнейшими банками, такими, как Петербургский международный банк, Русско-Азиатский банк, Русский банк для внешней торговли, Азовско-Донской банк, Торгово-промышленный банк и др. Им принадлежала почти половина капиталов и активов всех российских акционерных

---

<sup>1</sup> См.: Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. — С. 164.

<sup>2</sup> Рассчитано по «С2002 Bolshe. ru. «Internet», 21. 06. 2003. — Р. 4–5.

<sup>3</sup> Деньги России / автор-сост. Б.И. Лифшиц. — С. 113.

банков. Из этих банков Петербургский международный банк и Русский банк для внешней торговли были крупнейшими, хотя осталось очень мало письменных свидетельств о деятельности этих банков.

Русско-Азиатский банк был самым молодым среди новых российских коммерческих банков. Он был создан в 1910 г. в результате слияния второстепенных по рейтингу кредитных учреждений — Русско-Китайского и Северного банков. Вскоре новый банк стал одним из ведущих банков в коммерческой банковской системе страны, являясь одновременно отделением французского и голландского кредитных учреждений — «Сосьете Женераль» и «Пари-Нидерландс Банк». Весьма тщательно сохраненная документация об истории и деятельности банка дала возможность проведения анализа его экономического положения в системе коммерческих банков<sup>1</sup>. Управляющим директором банка стал ученик С.Ю. Витте А.И. Путилов (1866—1937), работавший ранее руководителем Русско-китайского банка, а впоследствии ставший крупнейшим промышленником и миллионером, активно финансировавшим аграрную реформу и машиностроительные промышленные предприятия, включая оружейные заводы и другие крупные предприятия ВПК.

В начале XX в. возникла тесная кооперация между российскими и иностранными банками в сфере совместного финансирования промышленных предприятий. Российские промышленники и банкиры уже достигли высокой степени независимости, и многие выдающиеся российские предприниматели возглавили передовые и успешные предприятия. В 1910—1914 гг. правительство предприняло ряд интенсивных программ по модернизации армии и флота с привлечением также иностранной технической и финансовой помощи. Русско-Азиатский Банк совместно с французским предпринимателем (в будущем ставшим президентом Франции) П. Дюмером, а также с бельгийской, австро-венгерской и немецкой торгово-промышленными группами получили заказ на работы по модернизации Черноморского военного флота и на поставку русской армии артиллерийского оружия. Этой международной многонациональной промышленно-финансовой группе оказывала также техническую помощь английская судостроительная компания «Джон

---

<sup>1</sup> См.: Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. — С. 182—199.

Браун». А.И. Путилов как управляющий директор Русско-Азиатского банка внес существенный вклад в перевооружение страны путем создания гигантской военно-промышленной группы, в которую входило Общество путиловских заводов, Общество невских судостроительных и механических заводов, Русское общество по производству снарядов и других боеприпасов, Общество Русско-балтийского судостроительного завода и др. Производственные предприятия, входившие в эту группу, производили паровозы и железнодорожные составы, военные морские суда и различные виды вооружений, оптические приборы и другие изделия двойного назначения.

К 1912 г. определились основные направления деятельности Русско-азиатского банка: организация финансово-промышленных групп, финансирование расширенного производства вооружений и железнодорожное строительство. В последнем он сотрудничал с французскими партнерами, имевшими часть акций. Они отказались принять предложение А.И. Путилова по созданию банковского треста и организации промышленно-оружейной группы на базе «Общества путиловских заводов». Вместе с тем Банк установил кооперативные связи с французской группой «Шнайдер», но оставался в стороне от промышленных интересов своих иностранных партнеров, которые владели контрольным пакетом акций Русско-азиатского банка. В 1913 г. А.И. Путилов попытался выкупить эти акции через семейный банкирский дом Розенбергов в Париже, но тщетно — акции уже были заблокированы в преддверии Первой мировой войны.

\* \* \*

В конце XIX в. российская экономика достигла наиболее высокого уровня капиталистического развития за весь предшествовавший период. Однако иностранный капитал мог привлекаться в Россию прежде всего из-за сверхвысоких прибылей. Российское становилось крупным должником: в 1914 г. общий долг правительства составил 8,8 млрд руб., из которых 48% 4,2 млрд руб. составляли сумму внешней задолженности. По этому показателю Россия стояла на втором месте в мире после США<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Ионичев Н.П.* Внешние экономические связи России (IX — начало XX века). — С. 4.

К началу Первой мировой войны Государственный банк России располагал огромными золотыми резервами, доля которых никогда не была ниже 93% объема бумажной эмиссии за исключением кризисного 1906 г., в среднем же эта доля превышала 100%. Государственный банк регулировал внутреннее денежное обращение и международные расчеты и активно участвовал через сеть коммерческих банков в кредитовании промышленности и торговли. По состоянию на 1 января 1914 г. на балансе банка было свыше 3 млрд руб.; объемы основных активных операций по дисконтированию и займам оценивались в 1,1 млрд руб. Сумма банкнот в обращении составляла около 1,7 млрд руб.

К началу XX столетия Государственный банк России стал лидером среди центральных банков мира по масштабам депозитных вложений и средств на текущих счетах, что подтверждается следующими данными<sup>1</sup>:

Депозиты и средства на текущих счетах, млн ф.ст.:

	1880 г.	1913 г.
Государственный банк России	37,9	125,9
Британский банк	33,8	71,1
Дойче банк	3,0	79,0

В 1897–1914 гг. денежная эмиссия в России полностью обеспечивалась золотыми резервами в условиях ускоренного развития промышленности, сельского хозяйства и торговли. К 1914 г. по уровню промышленного развития Россия находилась в одном ряду с такими странами, как Франция и Япония.

Декретом от 27 июля 1914 г. обмен денежных знаков на золото был прекращен в связи с начавшейся Первой мировой войной. Военное противостояние разрушило экономические связи и «золотой мост», который соединял Россию с европейским денежным рынком. Первая мировая война прервала активный процесс экономического развития России на основе предпринимательской инициативы. Внешние экономические связи страны были полностью деформированы и таким образом начался общий системный экономический и политический кризис.

---

<sup>1</sup> Copyright C2002 Bolshe.ru. «Internet», 21.06.2003. — С. 4–5.

Временное правительство после отречения царя Николая II в марте 1917 г. было не в состоянии контролировать экономическое и политическое положение в стране, в то время как иностранные заимствования и военно-техническое содействие союзников оказались недостаточными для поддержания в стране стабильного экономического и политического положения. В октябре 1917 г. произошла социалистическая революция, а до того, в период короткого существования Временного правительства были проведены драматические замены пяти министров финансов России. Однако финансовое положение и политика становились все более нестабильными, хотя во главе Министерства финансов вставляли отдельные крупные патриотически настроенные и компетентные личности.



# ДЕНЬГИ В ПЛАНОВО- ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ СССР

В первые годы советской власти под воздействием обстоятельств, борьбы с голодом, товарным дефицитом и экономической разрухой было введено централизованное, преимущественно количественное планирование, т.е. планирование физических объемов. В соответствии с таким планированием для денег в форме советского рубля предусматривалась весьма ограниченная и упрощенная роль в процессах планирования и распределения, проходивших в обширном и тем не менее замкнутом экономическом пространстве с жестко регулируемой заработной платой, но с добавлением весьма значимых социальных благ для отдельных групп общества, члены которого в целом имели ограниченный доступ к выбору потребительских товаров и услуг. «Уникальность этого исторического поворота состояла в том, что в рамках народившейся коммунистической идеологии была осуществлена попытка полной демифологизации жизни общества. Была упразднена религия как источник мифа. Были упразднены частная собственность и власть денег, в которых идеологи коммунизма чувствовали темную иррациональную силу»<sup>1</sup>. По-видимому, автор этих далеко не бесспорных строк склонен рассматривать деньги под углом зрения мифологического сознания людей, что может быть и естественно, если устранимся от основной, экономической, стимулирующей и стоимостной их сущности.

---

<sup>1</sup> Глузман С.А. Деньги в мифологическом сознании человека вчера и сегодня. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. — С. 12.

# **ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ДЕНЕЖНЫЙ ХАОС ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ДЕНЕЖНЫЙ ДЕФИЦИТ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА**

Полное разрушение экономической и финансовой системы имперской России после Первой мировой войны и последовавшей Октябрьской революции привели к падению производства, острому дефициту продовольствия и эпидемиям среди населения. Из-за катастрофического сокращения производства среди населения больших городов зимой 1916—1917 гг. начался массовый голод. Эти обстоятельства заставили правительство ввести строжайшую распределительную систему военного коммунизма на фоне спонтанного, неконтролируемого и скрытого товарообмена — бартера. Политика военного коммунизма осуществлялась в условиях подавления гражданских прав и религии, экспроприации частной собственности, жилья, земель, хлеба и других продуктов в то время, как шла непримиримая гражданская война между, с одной стороны, «красными» большевиками и с другой — «белыми», которых поддерживала внешняя военная интервенция после провозглашения большевиками непризнания внешних долгов царского правительства.

Административно была введена так называемая продразверстка, или экспроприация от имени государства в частном секторе продовольствия для перераспределения среди той части населения, которая относилась к рабочему классу, беднякам и другим нуждающимся слоям общества. Однако эта мера достигла весьма непродолжительного ожидаемого результата, так как привела к свертыванию добровольного производства и к огромной по своим масштабам гиперинфляции. Возникший жесткий бартер (без денежных расчетов) и применение распределительных талонов фактически вернули страну назад к докапиталистической бартерной экономике, причем в то же время, в 1918 г. — была введена жесткая государственная монополия на внешнюю торговлю. Это по-существу и явилось начальным этапом строительства «реального» социализма в стране с усилившейся классово непримиримой коммунистической философией ее лидеров.

Был сделан однобокий упор на оживление и модернизацию экономики через две ключевые составляющие — производство и обеспечение электроэнергией и железнодорожный транспорт. В 1920 г. был принят первый план восстановления и развития народного хозяйства на базе электрификации (ГОЭЛРО) на период 10—15 лет. План начал эффективно осуществляться благодаря наличию высококвалифицированных инженерно-научных кадров, которые в отличие от ученых-философов или обществоведов, покидавших страну, были востребованы большевиками. Также еще в 1920 г. была заключена крупнейшая сделка со шведской компанией «НОХАБ» об изготовлении и поставке в Россию 1000 локомотивов в порядке бартерного обмена на официально не известное и так и не объявленное количество золота в слитках. В Швеции для выполнения контракта был создан крупнейший консорциум производителей локомотивов.

При исследовании монетарных аспектов экономических преобразований в России после Первой мировой войны, приведших к жестко централизованно планируемой экономике, невольно напрашиваются вопросы, какими же были теоретические аспекты и корни этих реформ. Конец капитализма во всем мире, в соответствии с общей марксистской доктриной, нашедшей искусственное применение в условиях военного коммунизма, означал бы свертывание товарного производства, а вместе с этим и товарного обмена через посредство инструмента денег в его капиталистическом воплощении. И эта концепция была жестко внедрена в хаотическую и дефицитную послевоенную экономику единственной, очень крупной, но разобщенной страны, находившейся под прессом внутреннего вооруженного конфликта и в войне с иностранной интервенцией, спровоцированной отказом от долгов царского правительства большевиков.

В более ранних работах социалисты-утописты рассматривали торговцев как противоположность производителям, как паразитов на теле общества. Английский социалист Роберт Оуэн, в своем проекте устава «Ассоциация всех классов всех наций» (1835) размышлял о будущем обществе «без священников, юристов, солдат, покупателей и продавцов». Однако у него было много практических идей, которые в конечном счете стали элементами трудового и социального законодательства во многих странах. Р. Оуэн рассматривал прибыль как основу социальной несправедливости. Но поскольку прибыль была связана с деньгами,

деньги необходимо было упразднить и заменить трудовыми расписками»<sup>1</sup>. Когда лидеры большевиков обращались к работам К. Маркса, им приходилось сталкиваться с отсутствием практических рекомендаций по управлению социалистической экономикой, и было бы наивно ожидать, что такие практические вопросы могли бы стать предметом внимания ученых еще в середине XIX в. При этом их первоочередные политические интересы были завязаны на странах Европы как наиболее развитых и подготовленных к тем политическим изменениям и экономическому прогрессу, которые виделись ими в будущем. Однако они не изучали проблему дефицита ресурсов и необходимости последовательного и постоянного процесса принятия решений по управлению и пополнению этих ресурсов, а деньги рассматривали лишь как знаки — расписки или квитанции, которые получали бы работники за свой труд. Получалось так, что на государственных складах (в государственных фондах) всегда должно было быть достаточное количество тех продуктов, в которых нуждались трудящиеся. Поэтому в таком обществе нет нужды в денежном обращении. В то время как некоторые большевики, например Н.И. Бухарин (1888—1938), выступали открыто за отмену денег, В.И. Ленин, соглашаясь в принципе со взглядами К. Маркса, был более осмотрительным. Именно он стал инициатором проведения некоторых процедур и обоснования последовавших вскоре после наступившей революции и в условиях гражданской войны коммунистических конфискационных денежных реформ. И, по-видимому, для того, чтобы формально следовать теории марксизма, первые деньги, выпущенные в оборот большевиками, назывались совзнаками, иными словами, советскими денежными знаками (или квитанциями, расписками).

Вышесказанное, однако, не может никак умалять того тщательного и широкого анализа дикого капитализма в России, который был проведен В.И. Лениным в его ранней работе «Развитие капитализма в России» (1899) и в других публикациях, разоблачавших капитализм того времени и сопутствовавшую ему отсталость жизни рабочих и крестьян. Это делалось под сильным влиянием основателя движения марксизма в России Г.В. Плеханова (1856—1918), в кружок которого входил В.И. Ленин.

---

<sup>1</sup> A Short History of Economic Thought / Bo Sandelin, Hans-Michael Trautwein, Richard Wundrak. — SNS FORLAG, Sweden, 2002. — P. 46 (Пер. авт.).

Г.В. Плеханов был сторонником эволюционного прогресса и впоследствии выступал против Октябрьской революции 1917 г.

Оказавшись не в состоянии эволюционировать в более справедливое общество, страна, ведомая большевистскими лидерами и их пониманием путей возможного выхода из нагрянувшего глубокого кризиса, была вынуждена погрузиться в послевоенную и послереволюционную экономическую и монетарную неразбериху и хаос, где деньги как важный инструмент экономической политики, имевшие столь высокий статус после реформы С.Ю. Витте, почти полностью официально (но продолжая все же работать на «черном рынке») потеряли свое стабильное значение и ценность. В то же время национализация всех банков с целью получения прямого доступа к денежным средствам и к золоту, начиная с Государственного банка России, была произведена насильственно с беспрецедентной быстротой и немедленно, можно сказать, в одночасье, после Октябрьской революции. Прежним квалифицированным работникам банков в категорической форме отдавались приказы о подчинении новому руководящему персоналу из состава советов рабочих и крестьян и его обучении или в случае неповиновения таким распоряжениям — о немедленном увольнении с угрозами жестких репрессий. Так банковская система лишилась многих квалифицированных работников и превратилась по существу в расчетные кассы.

В то время существовали и некоторые другие теоретические обоснования такого развития событий. Австро-немецкие социал-демократы во главе с Отто Бауэром, рассматривали военный коммунизм как необходимую и четко выраженную форму командно-административной системы, при которой деньги не играли бы никакой значимой роли в экономике с жестко сбалансированной распределительной системой, основанной на добровольных стимулах к работе и весьма воинственной коммунистической идеологии.

Идеологи строительства безденежной нерыночной экономики, что было в конце концов подвергнуто острой критике наряду с отменой военного коммунизма, были убеждены в том, что до наступления мировой революции все экономические обмены с западными странами должны осуществляться непосредственно социалистическим государством через уполномоченные органы, которое применяло бы в своих расчетах золото и валютные

ценности, приемлемые на внешних рынках. В соответствии с этими положениями в течение первых послереволюционных лет были приняты и реализованы правительственные декреты, направленные на достижение трех главных целей, а именно, на установление абсолютной государственной монополии во внешних экономических отношениях, поставив во главу угла монополию внешней торговли, на ревизию и конфискацию из частного сектора золота и других драгоценностей, на концентрацию всех валютных операций в государственном секторе. Чрезвычайная ситуация гражданской войны, иностранной интервенции, внутренней экономической разрухи и иностранной блокады служили вескими оправданиями в пользу такой модели регулирования внешней торговли, тем более что во время «военного коммунизма» сфера денежных отношений с зарубежными странами существенно сократилась. Годовой экспорт достигал лишь менее 30 млн руб. в довоенных ценах, при том что импорт составлял 350 млн руб., что покрывалось с большими трудностями путем продажи золота<sup>1</sup>. Существовал один единственный путь продажи золота через Ревель на монетное предприятие в Стокгольме, где изготавливались золотые слитки с проставлением штампов Стокгольмского монетного двора, после чего такие слитки поступали на открытый рынок. Государственная монополия внешней торговли, введенная Декретом от 22 апреля 1918 г., оставалась длительное время вплоть до 1990-х годов становым хребтом внешнеэкономической деятельности государства с физическим, в основном, планированием как производства, так и потребления.

В начале 1920-х годов в условиях тяжелой экономической ситуации и хаоса, нехватки сырья и топлива доходы от национализированных государственных предприятий покрывали едва ли около 15% бюджетных расходов. Остальная доля государственных расходов покрывалась путем эмиссии бумажных денежных знаков или так называемых совзнаков. «Эмиссия бумажных денег совзнаков — возросла за 1918—1921 гг. с 27,3 до 1168,6 млрд руб.»<sup>2</sup> Цены на открытом рынке «взлетали» в тысячекратных масштабах, что свидетельствовало о гиперинфляции.

---

<sup>1</sup> См.: *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 140.

<sup>2</sup> Финансово-кредитный энциклопедический словарь. — С. 256.

Как отмечалось в воспоминаниях министра финансов с 1938 по 1960 г. А.Г. Зверева, будучи еще молодым человеком, он ехал на поезде в одной из центральных областей в России в 1921 г. и купил себе кое-что поесть. Вся еда, состоявшая из стакана чая, куска черного хлеба и шести изюминок, стоила 6 млн совзнаков (!). Скорость, с которой росли цены, порождала, как это ни парадоксально, если учитывать круглосуточную работу печатных денежных станков, острую нехватку наличных денег. Около 14—15 тыс. рабочих постоянно были заняты на государственных денежно-печатных предприятиях в Москве, Ленинграде, Пензе, Перми и Ростове-на-Дону, выпуская тонны бумажных денег. Печатание бумажных денег было упрощено до такого уровня, что изготовление фальшивых денег не было проблемой. На банкнотах проставлялись все более крупные цифровые деноминации, но, несмотря на все это, попытки успеть в эмиссии за быстро возрастающими ценами оказались безуспешными.

В экономике на территории бывшей Российской империи уже в принципе не могло быть единой денежной системы. На раннем этапе существования Советской России официально были выпущены в обращение, по крайней мере, 10 различных видов денежных знаков и довольно небольшое количество ценных бумаг. Туркестан, Бухара и Хорезм имели свои собственные выпуски в обращение совзнаков. В обращении находились царские деньги, включая червонцы, думские деньги или «керенки» (название получили по фамилии Председателя Временного правительства А.Ф. Керенского). Всего на территории страны к тому времени обращалось одновременно более 2000 видов денежных знаков, причем на окраинах страны в обращении были доллары США, фунты стерлингов, японские иены и царские «червонцы». Многие из денежных знаков были запущены в обращение различными институтами, не относящимися к советскому правительству. В обращении находились средства обмена, выпущенные в оборот по приказам «белых» генералов и командующих, таких, как А.В. Колчак, А.И. Деникин, М.В. Родзянко, Н.Н. Юденич, Н.П. Врангель, и даже иностранных военачальников: Вандамма, Авалофф-Бермондта (в Беларуси) и др. В приграничных и приморских провинциях, в частности таких, как Северо-европейская часть России, Сибирь, Дальний Восток, Украина, Кавказские республики, а также в Литве, Эстонии, Польше, Финляндии и других местах выпускались свои собственные средства обмена и плате-

жей. Особый интерес с точки зрения понимания колониальных намерений британских интервентов представляет выпуск в обращение в период с 1 декабря 1918 г. по 15 ноября 1919 г. так называемых «северных» рублей для использования в северных российских территориях, занятых британскими войсками. Для этих целей был разработан и осуществлен при участии Дж. Кейнса план по созданию Валютного управления («Currency Board») на основе формирования резервов в британских фунтах стерлингов. «Северные» рубли привязывались к британскому фунту стерлингов в соотношении 40:1. Для Эмиссионной конторы в Лондоне был депонирован в Банке Англии специальный резервный фонд, состоявший из золота и иностранной валюты на общую сумму 750 тыс. фунтов ст., или около 30 млн «северных» рублей, при том что допустимая фидуциарная эмиссия фиксировалась на уровне  $\frac{1}{3}$  этого резерва<sup>1</sup>. Примерно в то же время германская армия вводила фальшивые рубли в Познани и немецкие марки в Ковно, а в Транскаспийском регионе в обороте было средство обмена, выраженное в рупиях и выпускавшееся англичанами. Отдельными железными дорогами, например, Восточно-китайской, Владикавказской и другими, также выпускались свои денежные знаки и даже в местах содержания военнопленных в Иркутске, Чите и нескольких других подобных заведениях имелись свои собственные денежные знаки.

## **ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1922–1924 гг. РОЛЬ «ЗОЛОТОГО ЧЕРВОНЦА» В УСЛОВИЯХ НЭПА**

Политика военного коммунизма привела к дальнейшему углублению экономического кризиса, и правительство было вынуждено по предложению В.И. Ленина развернуть свой экономический курс в сторону новой экономической политики (нэп) для оживления производства, основанного на открытии рыночных отношений и создании новой твердой валюты. Эти меры предпринимались, однако, в парадоксальном сочетании с параллельным введением централизованного количественного планирования, исходя из общей коммунистической распределительной концепции.

---

<sup>1</sup> *Arnold Athur Z. Banks, Credit and Money in Soviet Russia. — Columbia University Press, 1937. — С. 98.*

Восстановление на профессиональном уровне денежно-кредитной системы началось с назначения Г.Я. Сокольникова (1888—1939) первым наркомом финансов СССР. Он пробыл во главе финансовой системы с 1922 по 1926 г. Этот период характеризовался острыми потребностями в регулировании и накоплении финансовых ресурсов путем восстановления традиционных функций финансового ведомства. Крестьянство получало экономические стимулы для производства во все больших объемах зерна и других продовольственных товаров, и это должно было бы способствовать росту обрабатывающей промышленности. Вместо принудительной продразверстки военного коммунизма или простой экспроприации продуктов государством в пользу рабочих и бедняков крестьяне обязаны были начиная с весны 1921 г. выплачивать государственный налог в натуре, т.е. частью производимых продуктов. При этом у них был выбор продажи излишков на открытом рынке или использования их для своих собственных нужд. Первоначальное намерение реформаторов состояло в том, чтобы возникающий товарообмен был прямым и был бы ограничен местным рынком. Однако свободный рынок устранил это искусственное ограничение, частная торговля в условиях нэпа была легализована, а новая денежно-финансовая политика вошла в нее важной составной частью. Параллельно происходил и другой процесс, который, в конечном счете, исключил возможность продолжительного проведения политики нэпа. Одновременно с принятием этой политики в 1921 г. для централизованного контроля производства и распределения продукции был создан Государственный плановый комитет СССР (Госплан), который в конечном счете был призван мобилизовать избыточные трудовые ресурсы для долгосрочного экстенсивного экономического развития, основанного на современном инженерно-техническом опыте и направленного на защиту экономики от дестабилизирующей ее безработицы, при открытии и сохранении, как оказалось временном, внутренней конкуренции.

Таким образом, во время нэпа создавалась экономика с двумя в конечном счете взаимоисключающими регуляторами — экономика централизованного количественного планирования и рыночная экономика. Однако заранее наперед не предусматривалось, каким образом возможные конфликты между двумя регуляторами могли бы разрешаться. Идея организации скрытого глубокого административного контроля, в противоположность

более открытому денежному регулятору, могла стать доминирующей в ближайшем будущем взамен успешной (однако, как оказалось, временной меры) по введению открытого рынка и новой твердой валюты в форме «золотого червонца». Для стабилизации денежного обращения уже в ранних 1920-х годах были проведены три денежные реформы, две из которых имели ярко выраженный конфискационный характер с деноминациями бумажных денег — совзнаков, выпускавшихся для покрытия бюджетных дефицитов. В целом их принято рассматривать как единую денежную реформу 1922—1924 гг., включающую три составляющие. Первая из них была проведена в 1922 г. с целью попытки достижения унификации денежного обращения и упрощения расчетов в экономике. Начали выпускать новый рубль, и каждый такой новый совзнак должен был в обязательном, принудительном порядке заменять 10000 денежных знаков любых видов, находившихся в обращении. В следующем 1923 г. второй деноминационной реформой предусматривался обмен рублевых совзнаков образца 1922 г. на новые рублевые совзнаки образца 1923 г. в соотношении 100:1. Эти меры были проведены немедленно после отказа от политики военного коммунизма, при которой в принципе отрицалась возможность свободных и открытых рыночных отношений, а деньги не имели какой-либо товарной стоимости, оставаясь лишь временными и символическими знаками, обращавшимися в ограниченных сферах платежей и обмена, где в целом доминировали бартерные отношения.

Традиции и привычки припрятывать золото, серебро и драгоценности продолжали иметь место в условиях, когда разрегулированные полностью таможенные границы страны на фоне внутренних войн позволяли беспрепятственную контрабанду из страны бесчисленных сокровищ в форме коллекций картин, драгоценностей и других раритетов. Большое количество интеллектуалов и квалифицированных специалистов покидало страну одновременно с теми слоями буржуазии, землевладельцев и духовенства, которые вынуждены были уезжать из страны во избежание преследований и экспроприации.

Во время непрерывной и острой борьбы за власть и в попытке оживить экономику с помощью введения в обращение твердых денег, наркомом финансов СССР Г.Я. Сокольниковым была сформулирована идея «золотого червонца» — валюты, которая обращалась бы параллельно с обесценивавшимися совзнаками.

Эта идея получила политическую поддержку в условиях, когда возникла потребность возобновления рыночных отношений. Однако, как оказалось на деле позднее, эта поддержка была весьма непродолжительной и уступила место централизованному контролю дефицитной экономики как в сфере производства, так и в сфере ценообразования и соответственно в сфере денежного обращения. Тем не менее денежная реформа, проведенная под руководством Г.Я. Сокольникова, оставила яркий след в истории денежного хозяйства страны и имела в своей теоретической основе опыт той денежной реформы, которая была проведена С.Ю. Витте. На самом деле она осуществлялась при участии тех еще остававшихся в стране высококвалифицированных специалистов, которые работали еще при С.Ю. Витте. «Золотой червонец» как основная, главная составляющая денежной реформы, был введен в обращение в течение относительно короткого периода — с ноября 1922 г. по февраль 1924 г. Эта была новая твердая валюта в форме банковских билетов, обмениваемых на золото. В одном рубле, эквивалентном 5,146 долл., содержались по стоимости те самые 10 руб., которые выпускались при царе Николае II в соответствии с денежной реформой С.Ю. Витте.

«Золотой червонец» имел государственную эмблему и надпись «один червонец», что условно предполагало золотое содержание в 1 золотник, или 7,74234 г чистого золота и было полным эквивалентом 10 царским рублям. Эмиссия банковских билетов покрывалась в следующих пропорциях: 25% — драгоценными металлами и иностранной твердой валютой и 75% — краткосрочными векселями и некоторыми другими ценностями и быстро реализуемыми товарами. Предполагалось позднее начать и выпуск золотых монет, равных по стоимости бумажным купюрам. И на самом деле в 1923 г. появилась золотая монета массой 8,6 г с золотым содержанием 7,74234 г чистого золота, как это указывалось на банковских билетах<sup>1</sup>. На монете был изображен крестьянин-сеятель на фоне фабричных труб и восходящего солнца с изображением государственной эмблемы на оборотней стороне. В небольшом количестве такие же монеты были выпущены в 1925 г. Эти золотые монеты использовались преимущественно во внешней торговле, а когда они возвращались на внутренний рынок, то, как правило, в оборот уже не поступали и оседали у частных

---

<sup>1</sup> Финансово-кредитный энциклопедический словарь. — С. 257.

тезаврантов, предчувствовавших недолговременность твердого денежного оборота на фоне постепенного проявления антирыночных тенденций.

С введением в период нэпа «золотого червонца» в стране частично было восстановлено нормальное, основанное на достаточно солидной базе, денежное обращение. Червонец свободно принимался в расчетах на международном рынке. К тому времени, когда был прекращен выпуск совзнаков, общая сумма этих бумажных денег, обращавшихся на внутреннем рынке, достигала многих миллиардов, а стоимость коробки спичек или трамвайного билета равнялась миллионам совзнаков. Таким образом, начиная с 1922 г. в стране было восстановлено, хотя и не полностью и временно, нормальное денежное обращение, основанное в принципе, но с некоторыми изъятиями, на золоте и свободной обратимости рубля, что дало толчок к процветанию торговли на внутреннем рынке, а также и во внешней торговле.

В денежно-финансовой сфере, остававшейся под контролем наркомата финансов, имело место изъятие из обращения совзнаков, обращавшихся параллельно с «золотым червонцем», что остановило гиперинфляцию. В начале 1924 г. для покрытия текущего и ожидаемого бюджетного дефицита было принято постановление о выпуске новых казначейских билетов в деноминациях один, три и пять золотых рублей и в соответствии с этим постановлением их сумма в обращении должна была определяться потребностями торговли. При этом был введен специальный механизм с целью предотвращения избыточной эмиссии казначейских билетов и недопущения инфляции. Этим механизмом предусматривалось, что сумма находящихся в обращении таких билетов в первый день любого месяца не должна превышать половины общей суммы червонцев, находящихся в обращении на ту же дату (после вычета суммы долга казначейства Государственному банку). Однако более поздним постановлением это правило было изменено, что допускало в обращении объем казначейских билетов первоначально на уровне 75% и впоследствии на уровне 100% суммарной стоимости червонцев, находившихся в обращении<sup>1</sup>. Казначейские билеты должны были приниматься в качестве платежа по всем обязательствам, а выпуск совзнаков был

---

<sup>1</sup> *Arnold Athur Z. Banks, Credit and Money in Soviet Russia.* — P. 211 (Пер. авт.).

прекращен и вскоре они выбыли из обращения. За короткий четырехлетний период нэпа в значительной мере была восстановлена экономика, разрушенная в годы гражданской войны, и в целом уровень производства приблизился к довоенному уровню.

Денежная реформа 1922—1924 гг. была проведена без иностранных заимствований. К моменту прекращения выпуска совзнаков их находилось в обращении 762300 трлн руб., а реальная ценность была всего 152 млн руб. В ходе реформы также был ликвидирован бюджетный дефицит, и в 1924 г. выпуск денежных знаков для его покрытия был запрещен законом<sup>1</sup>. Червонец был устойчивой валютой и его реальное золотое содержание за годы реформы не снижалось ниже 50%. В 1924 г. курс червонца к доллару составлял 1:1,9, а к фунту стерлингов — 1: 8,68.

Параллельное денежное обращение не могло не иметь временного характера, и устойчивость такой денежной системы была непродолжительной. Экстенсивное расширение общественного сектора влекло за собой растущие расходы. На непродолжительное время была задействована рыночная инфраструктура для внутреннего обмена иностранных валют. Открытые валютные операции осуществлялись обменными пунктами, функционировавшими не только в Москве и затем в Ленинграде, но и в других крупных городах — Киеве, Харькове, Тбилиси, Батуми, Баку, Владивостоке и др. Купля-продажа валюты производилась официальными кредитными учреждениями, среди которых можно выделить Госбанк СССР, а также другие банки союзного значения, республиканские региональные банки, некоторые местные банки и кредитные общества. Существовал так называемый вольный или свободный рынок, который функционировал с участием частных компаний и индивидуальных посредников. Хотя первыми такие операции начали осуществлять обменные пункты, вскоре основная доля операций переместилась в банковский и межбанковский сектора.

Отличительной чертой экономики при нэпе была синдикализация промышленности и оптовой торговли. Предприятия сливались в вертикально или горизонтально интегрированные тресты, а их продукция продавалась синдикатами. Синдикаты также предоставляли своим предприятиям ресурсы, в том числе

---

<sup>1</sup> См.: Федоров Б.Г. Все министры финансов России и СССР. 1802 — 2004. — М.: Русское экономическое общество, 2004. — С. 312.

деньги и кредиты. К концу 1920-х годов синдикаты превратились в центры кредитов и расчетов, и их деятельность охватывала планирование, снабжение, реализацию и даже строительство. Покупатели готовой продукции обходили государственные лимиты кредитования, предлагая «дружеские» векселя, которые продавцы могли затем обналичивать, дисконтировать в Госбанке СССР, а в случае его отказа — в других кредитных институтах и банках. При необходимости синдикаты брали на себя ответственность за векселя и расписки их наименее кредитоспособных предприятий. В условиях запутанной системы расчетов предприятия и тресты могли выстраивать финансовые пирамиды на базе исходных реальных товаров. Без видимых угроз неустоек кредитная экспансия автоматически приводила к росту денежной массы. Реальным уроком для будущих централизованных преобразований, который преподавала практика нэпа, стала комбинация «мягких бюджетных ограничений» коммерческих кредитов и коммерческих банков, конкурирующих между собой за вклады, что вместе взятое могло привести к потере Госбанком СССР контроля над денежной массой. На самом деле коммерческие кредиты автоматически трансформировались этим банком в рост денежной массы даже в условиях принятой жестко ограничительной кредитной политики.

К концу 1925 г. торговля в обменных валютных пунктах практически прекратилась за исключением некоторых операций в южных и восточных портах. При этом обменный курс червонца сохранял устойчивость. Однако все же отсутствовал основной фактор его продолжительной обратимости, а именно, открытые рыночные отношения, которые все более подавлялись централизованным планированием и контролем. Первоначально успешная реформа по введению в обращение твердой валюты червонца на своеобразной, специфической базе золотого стандарта постепенно себя исчерпала с точки зрения конечных результатов и, в частности, из-за начавшейся постепенной «социалистической» инфляции, когда один вид бумажных денег заменялся в обращении другим видом при выпадении из оборота сначала золотых монет, а затем и бумажных червонцев в условиях крайней напряженности государственного бюджета. Одной из важных причин свертывания нэпа, как предполагает экономист, чл.-корр. РАН В.Л. Перламутров, была необходимость развития государством военного сектора в экономике в условиях противо-

речивого и неустойчивого мира<sup>1</sup>. XIV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1925 г., predetermined решительный курс в направлении количественной индустриализации с помощью немедленной и максимальной мобилизации всех имевшихся ресурсов и таким образом практически был удушен частный капитал.

## **ОГРАНИЧЕНИЯ РЫНКА И РОЛИ ДЕНЕГ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ**

Доминирование большевистского руководства, достигнутое путем ожесточенной внутренней борьбы и репрессий в верхних эшелонах власти, распространение атмосферы воображаемых «врагов народа», в первую очередь было обращено против частного капитала и частного предпринимательства.

Проблема поисков внутренних ресурсов финансирования развития тяжелой промышленности и коллективизации сельского хозяйства стала приобретать первостепенное значение в политике партии большевиков. Достижение поставленных максимальных целей потребовало бы в течение ближайших 10 лет около 16–17 млрд руб. золотом (более 150 млрд долл. в современных ценах)<sup>2</sup>. В этой связи одна группа руководителей выступала за расширение рыночных отношений, продолжение и укрепление политики нэпа, которая обеспечила бы более высокий уровень жизни и позволила бы эволюционным путем достичь необходимых для инвестирования в тяжелую промышленность сбережений. Эта группа признавала приоритетным развитие на том этапе легкой и обрабатывающей промышленности, а также высокопроизводительного сельского хозяйства. Другая группа, во главе с И.В. Сталиным, настаивала на всеобщей коллективизации сельского хозяйства, переводе под государственный контроль всех отраслей промышленности, включая легкую, на кон-

---

<sup>1</sup> См.: *Перламутров В.Л.* Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. — М.: Экономика, 2007.

<sup>2</sup> См.: *Бажанов С.В., Липидус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С.* Российские банки. Прошлое и настоящее. — СПб.: Культ Инорм Пресс, 2004. — С. 103.

центрации всех имевшихся ресурсов в руках государства с целью направления их на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства.

Плановая распределительная система, введенная в СССР, становилась основным фактором, вызывающим постоянную инфляцию. Отсутствовал баланс материальных и денежных ресурсов ввиду диспропорций во всех сферах экономики, включая производство средств производства и потребительских товаров, систему государственного контроля над ценами, дефицит государственного бюджета и острую нехватку кредитных и финансовых ресурсов. Вводившаяся система принудительного планирования производства средств производства и вооружений базировалась на недофинансировании производства потребительских товаров и услуг и ей сопутствовал низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве, поглощавшем огромные капиталовложения, которые были малоэффективными<sup>1</sup>. В ходе восстановления народного хозяйства и последующего государственного строительства важнейшим государственным приоритетом было создание и пополнение золотого запаса. Однако сведения о золотом запасе страны с самого начала долго оставались строгой государственной тайной.

## **Государственная монополия на валютные операции**

В условиях отказа от политики нэпа стала проявляться новая волна — при укреплении и расширении государственной монополии внешней торговли постепенное введение де-факто государственной монополии на валютные операции. Теперь уже обе монополии жестко воплощались в жизнь через вырабатываемые на базе количественных (физических показателей) критериев пятилетние государственные планы экономического развития. Эти планы начиная с самого первого — на 1928—1933 гг., предусматривали строгую протекционистскую защиту внутреннего рынка от товаров иностранного происхождения, в особенности, потребительских товаров, с целью стимулирования и осуществления изолированного от внешних рынков местного производ-

---

<sup>1</sup> См.: Деньги, кредит, банки: экспресс-курс / под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. — М.: Кнорус, 2005. — С. 105.

ства при недопущении конкуренции из-за границы. В то же время ввоз машин, оборудования и технологий и некоторой иной дефицитной продукции из-за границы допускался преимущественно на основе монополии внешней торговли, исключавшей внутреннюю конкуренцию на иностранные заказы.

В принятой концепции будущей экономической политики СССР не оставалось реального места для твердой валюты в экономике и для такой денежной системы, которая функционировала бы в соответствии с собственными экономическими закономерностями. Денежная система становилась «аппендиксом», придатком плана, пассивным орудием плана, полностью зависимым от поставленных в нем целей и их реализации. В теории появились парадоксальные точки зрения, согласно которым централизованное планирование и денежный инструмент не противоречили друг другу, поскольку якобы советский рубль становился особым, специальным средством счета в планировании и заложенным в нем стимулировании производства в социалистической стране<sup>1</sup>. Вскоре введение в обращение «золотого червонца» было заклеено как попытка контрреволюционного переворота. Вместо рыночной, установилась своего рода «догоняющая» социалистическая экономика с ограниченной ролью денег, работавших в закрытом, но при этом очень крупном по масштабам, экстенсивно расширяющемся экономическом пространстве. В этом пространстве обменные безденежные бартерные операции традиционно играли большую роль, что существенно повлияло на принятие концепции социалистического административного количественного планирования. В попытке акцентировать внимание на количественном характере социалистического планирования и на физических объемах создавалась обширная и солидная база для множества выводимых математическими методами переменных величин, относящихся к достижению, в первую очередь, физического роста, однако оставляющих качественный прогресс преимущественно либо за счет инноваций, получаемых в государственном секторе, как правило, с опозданием в их реализации, либо за счет освоения иностранных образцов техники и прототипов. Устранение конкуренции, которая нормально базируется на относительно свободной игре рыночных стимулов, осуществлялось одновременно с ограничением роли денег в экономике.

---

<sup>1</sup> См.: Козлов А. Г. Советские деньги. — М.-Л., 1939. — С. 141.

После того как политика нэпа вновь стала возвращать к той социальной несправедливости, против которой выступали большевики, централизованный большевистский контроль напротив стал удушать нэп вместе с постепенным ограничением свободной обратимости «золотого червонца» при том, что централизм на безденежной основе стал доминирующим на многие десятилетия вперед, приводя к социальной несправедливости и застою совершенно иного характера. Другой причиной отказа большевиков от политики нэпа могли быть непредсказуемые изменения на международной арене, что, возможно, подталкивало большевистское руководство к централизованной милитаризации на базе государственного сектора. Но что бы ни делалось специалистами в области денежно-кредитных отношений в России, благосостояние людей в значительно большей степени зависело от реальных событий, которыми определялось положение страны.

Государственная монополия на внешнюю торговлю и операции с иностранной валютой позволяла административным органам регулировать в деталях все валютные операции с иностранными государствами. Реальное содержание государственной монополии на ведение валютных операций и ее основные принципы включали:

а) монопольную государственную собственность на все резервы в иностранной валюте, что обеспечивалось через механизм принудительной продажи, т.е. сдачи всей выручки в иностранной валюте в централизованный государственный пул в обмен на рубли по официальному обменному курсу;

б) централизованное распределение резервов в иностранной валюте и осуществление всех валютных платежей с разрешения и одобрения органов власти и исключительно через единый государственный центр;

в) обязательное осуществление всех платежей в иностранной валюте только в зарубежных денежных средствах и закрепление за национальной денежной единицей (рублем) функции исключительно внутреннего средства платежа;

г) особый режим операций с иностранной валютой для граждан своей страны и иностранных граждан, при котором граждане СССР практически были лишены доступа к какой-либо иностранной валюте, а иностранные граждане не имели законных прав в обычном порядке пользоваться рублями на территории СССР.

Благодаря государственной монополии на операции с иностранной валютой производители страны и ее потребители полностью исключались из международного денежного оборота и фактически длительное время не имели прав ведения нормальных деловых отношений с внешним миром, а их предпринимательская деятельность была обречена на стагнацию.

В официальном порядке окончательная точка в закрытии внутреннего денежного рынка была поставлена еще в 1930 г. после принятия законодательства, полностью запрещающего биржевую деятельность в области как товарных, так и валютных операций. Тем самым была закрыта крайне ограниченная сфера конвертируемости «золотого червонца», которая еще как-то теплилась вне рамок монополии внешней торговли. Пришел конец кратковременной эпохе «золотого червонца». Это открыло путь к неограниченному выпуску неконвертируемого бумажного рубля — полностью замкнутой внутренней валюты СССР.

Централизованная государственная монополия на операции с иностранной валютой вела к полному игнорированию естественных интересов нижних эшелонов власти, специалистов в области денежного обращения и широких слоев населения в общей осведомленности относительно реального положения страны в сфере международных расчетов, остававшихся под контролем центральных органов власти. Ни иностранному, ни местному сообществу ничего не было известно о состоянии платежного баланса СССР, наличии государственных резервов в иностранной валюте и в золоте, масштабах и структуре внешнего долга СССР. Ошибочное мнение относительно необходимости централизованного хранения всех резервов в иностранной валюте и управления ими с целью якобы наиболее эффективного их использования привело к изоляции СССР и его политических союзников от участия в деятельности международных валютных и финансовых организаций и защиты в них своих интересов. В условиях советского режима рубль был исключительно внутренним средством обращения и платежей и он не мог обслуживать внешнюю торговлю, не имел выхода на внешние рынки и не мог обмениваться на иностранные валюты. Недопущение рыночных отношений в сферу внешних экономических связей хозяйствующих субъектов отрезало внутреннюю экономику СССР от мирового рынка. Монополия внешней торговли и го-

сударственное регулирование валютного курса рубля создало в экономике две довольно разобщенные сферы: внутреннюю торговлю с внутренними ценами и внешнюю торговлю по ценам мирового рынка. Поэтому существовала покупательная способность рубля внутри страны и его условная покупательная способность за границей. Такой «дуализм» очень скоро привел к девальвации «золотого червонца», а затем и к его выходу из обращения.

Несмотря на усилия по стимулированию экспорта и контролю над импортом в допустимых пределах экспортных поступлений, резервы СССР в иностранной валюте, как и общее социально-экономическое положение страны оставались нестабильными. За пятилетний период 1922/23–1926/27 гг. общие внешние платежи превысили поступления на 150 млн руб. Благодаря поступлению новых кредитов от иностранных компаний и банков такой дисбаланс не привел к уменьшению золотовалютных резервов, которые даже возросли на 144 млн руб., или около 75 млн долл. Данные о золотовалютных резервах Государственного банка СССР публиковались только до 1 июля 1932 г., а затем были засекречены. К этому времени золотовалютные резервы увеличились до впервые обнародованной суммы в 734 млн руб., включая стоимость 525 т золота на сумму 678 млн руб.<sup>1</sup>

## **НОВЫЕ ИНСТИТУТЫ КРЕДИТОВАНИЯ И КОНСЕРВАТИВНАЯ КРЕДИТНАЯ РЕФОРМА**

Еще в период нэпа после воссоздания Государственного банка возникала острая необходимость формирования заново целой сети кредитных институтов. Это вызывалось потребностью мобилизации свободных ресурсов, появлявшихся у населения и кооперативов. Данные ресурсы не могли быть аккумулированы из-за ограниченной депозитной деятельности Государственного банка. В 1922 г. были созданы имевшие общесоюзное значение банки такие, как Промышленно-торговый банк (Промбанк), Российский коммерческий банк (Роскомбанк), Дальневосточный банк (Дальбанк), Юго-восточный банк (с правлением в

---

<sup>1</sup> См.: *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский ... . – С. 79–80.

Ростове-на-Дону), Среднеазиатский банк (с правлением в Ташкенте). Вместе с тем заново формировалась система коммунальных, сельскохозяйственных и кооперативных банков и кредитных обществ.

Деятельность Промбанка основывалась на его первоначальном капитале в сумме 5 млн руб. золотом. Формально он был образован как акционерное общество, однако фактически это было государственное кредитное учреждение, чьи акции находились в собственности государственных трестов и синдикатов или смешанных акционерных компаний под контролем государства. К 1924 г. Промбанк открыл 45 филиалов для заимствований в местных отраслях промышленности, применяя при этом принудительные методы. Например, стоимость акций, приобретаемых промышленными предприятиями, вычиталась из суммы займов, предоставлявшихся банком своим клиентам. Эти меры позволяли преумножать капитал банка и тем самым расширять его деятельность. При банке создавались специальные отделения для предоставления услуг некоторым ведущим отраслям, например, черной и цветной металлургии, лесному хозяйству и др.

Учреждение в 1922 г. Российского коммерческого банка стало первым шагом по привлечению иностранного капитала на некоторых приемлемых для инвесторов условиях. В 1924 г. акции Банка, принадлежавшие шведским юридическим и физическим лицам, были выкуплены Наркомвнешторгом и Госбанком, в то время как Роскомбанк был реформирован в Банк для внешней торговли (Внешторгбанк СССР) с увеличением капитала до 25 млн руб. Будучи созданным первоначально в качестве частного банка Внешторгбанк впоследствии был реформирован в государственный банк. Его деятельность охватывала два основных направления: увеличение кредитования государственного сектора за счет частного сектора и преимущественное управление кредитными ресурсами в сфере экспортно-импортных торговых операций. С того времени, постепенно расширяя и развивая области своей деятельности, Внешторгбанк СССР превратился в солидное международное кредитное банковское учреждение и до распада СССР достойно с точки зрения деловой этики представлял интересы страны в международных валютных и кредитных отношениях на принципах, которые были заложены в основу его деятельности.

В начале 1920-х годов в период нэпа было создано несколько региональных банков, например, Дальбанк, деятельность кото-

рого условно охватывала огромные территории Сибири и Дальнего Востока, при том что его начальный капитал составлял всего лишь 2 млн руб. золотом. После 1930 г. Банк обслуживал только местные органы власти во Владивостоке вплоть до 1959 г., когда его деятельность была прекращена.

В первые годы нэпа были организованы также под государственным контролем Юго-восточный и Среднеазиатский акционерные банки. Государство владело контрольным пакетом их акций. Оба банка занимались кредитованием государственных организаций и частных лиц, однако, уже в 1930 г. они были закрыты. Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк), имевший около 25 отделений и 38 агентств, был открыт во времена нэпа на основе созданного ранее в 1922 г. Банка потребительской кооперации (Покобанка) с участием Госбанка и Центрального совета потребительской кооперации (Центросоюза).

В этот период были созданы также акционерные коммунальные банки с 51%-ной долей акций в распоряжении местных органов власти. Эти банки вскоре были преобразованы в муниципальные банки. К концу 1925 г. в СССР было около 40 городских муниципальных банков, крупнейшим из которых был Московский городской банк (Мосгорбанк), имевший более 80 отделений, агентств и кассовых учреждений. Доходность этих банков обеспечивалась путем произвольных командно-административных мер. В 1925 г. появился Центральный банк коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк), который начал предоставлять краткосрочные и долгосрочные кредиты через местные коммунальные (городские) банки.

В начале 1924 г. был создан Центральный сельскохозяйственный банк для кредитования сельского хозяйства. Он включал в себя около 50 кредитных обществ, распределявших централизованно поступающие средства. Когда началась коллективизация сельского хозяйства, Центральный сельскохозяйственный банк в 1930 г. был преобразован во Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк, а республиканские сельскохозяйственные банки и сельскохозяйственные кредитные общества превратились в его филиалы.

Череда банковских образований, слияний и закрытий была сопряжена с перманентными заменами руководителей и высшего персонала, уже тогда положив начало обозначившейся

тягостной борьбе за управление финансовыми ресурсами как главному атрибуту власти в условиях дефицитной экономики.

После нэпа наступило время для начала беспрецедентного экономического эксперимента, в соответствии с которым тяжелой промышленности отводилась роль локомотива экономического развития страны на фоне ликвидации частных крестьянских хозяйств. Централизованное и по сути количественное, весьма жесткое и примитивное, в особенности в начальный период, планирование охватывало плотным кольцом почти каждое предприятие. Поскольку за период нэпа в целом был достигнут уровень экономического развития страны, сопоставимый с довоенным состоянием экономики, была поставлена задача превратить СССР в современную индустриальную страну путем восстановления и увеличения основного капитала в промышленности.

XIV съезд ВКП(б) 1925 г. провозгласил решительный курс на индустриализацию. Первоочередной крупной и жесткой мерой была ликвидация частного сектора в сфере промышленности и в области оптовой торговли. Но еще раньше с 1924 г., по распоряжению СНК Государственный банк СССР сначала ограничил, а потом официально прекратил выкуп векселей, выписываемых частными предприятиями, т.е. прекратил их краткосрочное кредитование. В первую очередь это коснулось торговли зерном и других поставок сельхозпродукции, а также в целом оптовой торговли. В 1926 г. Госбанк СССР полностью приостановил кредитование частного сектора, и даже им было принято распоряжение отозвать кредиты, ранее предоставленные частному сектору. Однако индустриальная экономика не может в принципе оставаться и развиваться без кредитования. И, если такое кредитование в силу политики правящей партии признавалось недопустимым, то в реальной действительности руководители организаций и предприятий, рискуя быть обвиненными в саботаже и привлеченными к строгой ответственности, но в стремлении повысить экономические показатели и заработки своих работников, прибегали к мерам скрытого кредитования друг друга. В частности, они использовали и «врожденные» недостатки и неэффективность созданной системы безналичных расчетов, позволявшей в конечном счете перекладывать на Госбанк СССР издержки, связанные с отсрочками в переводах, бюрократическими нестыковками и задержками. В результате этого Госбанк СССР вынужден был

прибегать к дополнительной эмиссии наличных денег, чтобы покрывать свои возникавшие внутренние дисбалансы, однако под строгим правительственным контролем. Получалось так, что одним предприятиям (преимущественно в тяжелой и оборонной промышленности) негласно допускалось кредитование под произведенную, но вовсе не реализованную продукцию, а другим, например предприятиям легкой и пищевой промышленности, это строго запрещалось при формально едином для всех запретительном порядке. В этом проявлялась «партийность» экономического подхода. Начиная уже с 1924 г., жесткие меры против частного сектора привели к сокращению производства и постепенной ликвидации частной торговли.

Административно-командная денежно-финансовая система, вводимая реформами 1930 г., была одновременно и негативной реакцией на практику хозяйствования во время нэпа (1921–1928). Физическое или количественное планирование оставалось относительно слабым в период нэпа. Вместо этого экономика регулировалась «диктатурой финансов», в соответствии с которой лимиты кредитования были основным инструментом планирования с целью избежания инфляции, и эти лимиты устанавливались в соответствии с уровнем стоимости товарооборота по устанавливаемым ценам.

В декабре 1929 г. было принято постановление СНК СССР, предусматривающее обязательное выполнение всеми государственными предприятиями годовых планов, утверждаемых Госпланом СССР и являющихся составными частями пятилетних планов. Этими планами в основном предусматривались строгие количественные параметры и индикативные качественные характеристики только производства товаров. В планы не входило отдельно производство или оказание услуг, поскольку в соответствии с марксистской доктриной услуги догматически не рассматривались как составная часть валового внутреннего продукта, а были производными от материального производства, куда они механически зачислялись и где они весьма произвольно оценивались. Принятие вышеупомянутого постановления означало окончательное свертывание политики нэпа и введение административно-командной системы с жестким и детальным централизованным планированием, включая и централизованное кредитование и планирование денежного обращения.

Однако так лишь задумывалось авторами этих кардинальных изменений.

Централизованное планирование денежного оборота нуждалось в систематическом контроле выполнения таких планов. Государственным банком СССР вводилось прямое кредитование предприятий вместо использования векселей, что делало невозможным оборот краткосрочного кредита и сужало его предложение. Отказ от векселей как инструмента коммерческого кредитования и введение вместо него методов прямых расчетов послужили важной предпосылкой проведения той самой своеобразной социалистической кредитной реформы. Эта реформа исходила, возможно, из простого принципа: первоначально все деньги и кредитные операции должны были концентрироваться в едином монопольном банке — Государственном банке СССР. Банк наделялся правом осуществления всех финансовых операций и контроля за соблюдением административных планов. Наличные деньги и безналичные банковские счета и средства должны были быть строго функционально отделены друг от друга; расчеты между предприятиями становились безналичными, в то время как бюджеты домашних хозяйств строились исключительно на наличных деньгах. Таким образом, прямое кредитование следовало за планами выпуска продукции, а наличные деньги должны были обеспечивать наполнение трудовыми ресурсами принимаемых производственных планов. Доходы в виде заработных плат должны были бы балансироваться с наличием потребительских товаров по действующим ценам. Поэтому важные решения принимались на уровне Госплана СССР в физических показателях. Там составлялись и принимались балансы по капиталовложениям и их источникам, материально-техническому снабжению (эти функции впоследствии перешли к Госснабу СССР) и трудовым ресурсам, их источникам в соответствии с генеральными директивами коммунистической партии. Эта, казалось бы простая система начала создаваться в 1930 г.

Примерно через 10 лет тем, кто еще продолжал работать в этой области экономики и кому удалось избежать репрессий, довелось убедиться в несоответствиях между намерениями и результатами. Исходя из принятого принципа, что «деньги должны следовать за планом», денежный оборот и предложение кредита должны были бы расти теми же темпами, что и реальная экономика. Между 1932 и 1936 гг. реальный валовой внутренний продукт увеличился максимум на 50%, однако производство потре-

бительских товаров едва ли заметно возросло<sup>1</sup>. В то же время денежная масса увеличилась в 3 раза. Тем самым советская денежная система, которая рассматривалась как пассивный инструмент централизованного планирования, оказалась в высшей степени инфляционной. Потребительские товары стали подвергаться rationированию с помощью разнообразных временных мер и скрытых манипуляций, и это продолжалось уже во время всего советского периода. Здесь уместно заметить, что в реальной практике бюджетные лимиты и ограничения для предприятий, какими бы беспрекословными они ни выглядели, на самом деле, в особенности в тяжелых отраслях промышленности, носили, мягко выражаясь, весьма условный и далеко не всегда обязательный характер. Позднее для определения этих условных ограничений, заведомо невыполнимых, современный венгерский экономист переходного периода Я. Корнаи предложил особый термин «soft budget constraints», или «мягкие бюджетные ограничители», реально существовавшие в условиях псевдоплановой социалистической экономики, позволявшей функционировать нерентабельным предприятиям.

От банковской системы требовалось обеспечение жесткого контроля с помощью счетного рубля в области капиталовложений, остававшейся под строгим централизованным контролем. Бюджетное финансирование и долгосрочное кредитование концентрировались в одном центре — в Отделе долгосрочного кредитования Промбанка. Позднее Промбанк был реорганизован в специальный банк долгосрочного финансирования промышленности и электроэнергетики (после ликвидации Электробанка), который получил сокращенное название БДК (Банк долгосрочного кредитования). Этому банку передавались бюджетные ассигнования, и он перераспределял накопления из легкой и пищевой промышленности в пользу тяжелой промышленности.

Кредитная реформа, в частности, была оформлена постановлением «О кредитной реформе» от 30 января 1930 г. Ею предусматривались такие меры, как ликвидация коммерческого кредитования и введение в практику прямого банковского кредитования; концентрация краткосрочного кредитования всех государственных

---

<sup>1</sup> Gregory P.R., Nikhonov A. Central Planning and Unintended Consequences: Creating the Soviet Financial System, 1930–39 // Economic History. — Cambridge University Press. — Vol. 60. — 2000. — № 4. — С. 1017.

ных предприятий в одном кредитном учреждении — Госбанке СССР, чем закреплялась его роль как расчетного центра государства и главного контролирующего финансового органа по наблюдению за выполнением планов; создание системы специальных банков, обеспечивающих аккумуляцию и использование финансовых ресурсов через реализацию долгосрочных инвестиционных планов.

В соответствии с этим постановлением государственным и кооперативным предприятиям было запрещено взаимное коммерческое кредитование и предоставление в кредит услуг либо предоставление авансов без предварительного разрешения Госбанка СССР. Таким образом, в нем концентрировалось все краткосрочное кредитование производства, сбыта и товарооборота. Банковский кредит становился единственным источником любого вида заимствований. Все краткосрочные кредитные операции, формально выполнявшиеся другими банками, должны были проходить через Госбанк СССР. Для каждого предприятия открывался единый контокоррентный счет, на котором концентрировались деньги предприятия независимо от их предназначения.

Краткосрочное кредитование допускалось только в соответствии с лимитами, утверждаемыми Государственным банком СССР. Однако оно не увязывалось ни с какими конкретными проектами или целями предприятий. Эти лимиты предназначались для покрытия любой нехватки рабочего капитала независимо от выполнения плана. На практике лимиты кредитования постоянно нарушались и корректировались, а предприятия приоритетных отраслей получали почти неограниченный доступ к прямому кредитованию для закрытия возникавших брешей при выполнении планов. Другой отличительной особенностью этой системы была автоматическая оплата Госбанком СССР всех счетов, выставляемых поставщиками вне зависимости от отношения к плановым поставкам заказчиков и получателей. Таким образом, как бы устранялся финансовый контроль из ключевых элементов транзакций, а именно, сроки поставки, количество, качество, цена, ассортимент и т.д. Покупатели или скорее получатели товаров не имели права отказаться от них в условиях, когда они уже были оплачены Госбанком или его филиалом. В экономике зарождался «партийный контроль». Впоследствии в период брежневского «застоя» он стал непреодолимым препятствием на пути

инновационных экономических инициатив. Организация платежей, призванная укреплять плановую дисциплину, сразу же оказалась недостаточно гибкой, в связи с чем предприятия получили возможность дополнительного лимитного финансирования. Единый контокоррентный счет был заменен на два счета — текущий и кредитный для каждого предприятия в отдельности. Кредиты стали предоставляться сверх собственного рабочего капитала предприятия. Таким образом, Госбанк СССР взял на себя кредитование таких операций, как движение товаров от производителей к клиентам, авансовые платежи для покрытия сезонных затрат, сезонное хранение сырьевых материалов, топлива, производственных и сопутствующих материалов, а также готовых изделий, увеличение капиталовложений в незавершенное производство и на другие временные нужды.

В январе 1931 г. кредитование сельского хозяйства было передано Госбанку СССР. Предварительно в нем был создан долгосрочный фонд кредитования развития сельского хозяйства, однако вскоре был создан специальный банк. 5 мая 1932 г. СНК СССР принял постановление, в соответствии с которым финансирование инвестиций во все сферы экономики поручалось четырем основным крупным банкам (в дополнение к упомянутому уже Внешторгбанку СССР, осуществлявшему кредитование внешней торговли):

1) Промбанку СССР, учрежденному как банк долгосрочного финансирования капитального строительства всех промышленных предприятий и строительных организаций на основе долгосрочного безвозвратного субсидирования в соответствии с плановыми директивами. На самом деле это направление оказалось в наибольшей степени подверженным различным серьезным проблемам, поскольку такое планирование осуществлялось волюнтаристскими партийно-административными решениями и нередко соображениями престижного характера, когда ставились расточительные цели в духе гигантомании в ущерб здравому смыслу и сбережений;

2) Сельхозбанку, созданному для долгосрочного финансирования и кредитования сельскохозяйственного сектора;

3) специальному банку для финансирования капитального строительства кооперативных обществ (за исключением жилья) (Всекобану), переименованному позднее в Торгбанк;

4) Банк для финансирования коммунального и городского домостроительства, на который возлагалась ответственность за финансирование всех видов домостроительства, а также комплексное строительство новых городов и поселков.

Эти крупнейшие банки аккумулировали основную часть долгосрочных финансовых ресурсов через бюджетные ассигнования и поступление средств от государственных и кооперативных организаций. Все они были под контролем наркомата финансов, который вырабатывал стандартные правила для управления капитальными вложениями в строительстве. Для долгосрочного финансирования также были разработаны организационные меры, в частности по линии Промбанка СССР. В 1934 г. было принято решение, в соответствии с которым все рублевые затраты, бюджетные или внебюджетные, вкладываемые в капитальное строительство, должны были выделяться на безвозвратной основе в виде долгосрочных субсидий, в то время как накопленные ранее доли аннулировались. С этого времени Промбанк СССР стал крупнейшим учреждением, финансирующим на безвозвратной основе промышленность, транспорт и коммуникации. Усилились контролирующие функции банка относительно производимых затрат. Однако выбор приоритетных проектов, их масштабов, графиков работ, номенклатуры изделий закреплялся за Госпланом СССР, который вместе с наркоматом финансов и промышленными наркоматами также участвовал в распределении рублевых финансовых ресурсов. К 1934 г. практически все государственные капиталовложения в стране производились через упомянутые выше крупные банки.

С принятием новых постановлений в 1936–1938 гг. были установлены правила, в соответствии с которыми финансирование капиталовложений и ведение счетов заказчиков с подрядчиками осуществлялись под контролем Промбанка СССР в соответствии с теми объемами работ, которые выполнялись на плановых объектах и были обеспечены необходимой документацией по финансовым затратам на проект. Банку было разрешено применять санкции против отстающих от плана объектов строительства. Это были первые шаги по введению принципов дифференцированного финансирования и кредитования строительства и поставщиков в зависимости от результатов выполненной работы без конкуренции среди подрядчиков. После кредитной реформы бан-

ковская система СССР оставалась стабильной в течение продолжительного времени вплоть до начала «перестройки» и упразднения командно-административной системы. В сфере денежного обращения периодически происходили определенные изменения, не имевшие принципиального значения, и реформы конфискационного характера. Однако некоторые основные формы безналичных расчетов, которые были внедрены в течение этого периода, а именно: платежные поручения и платежные требования как специфические формы денежных переводов, находят еще очень широкое, доминирующее применение в российской банковской практике до настоящего времени.

В период 1926–1930 гг. во главе наркомата финансов был Н.П. Брюханов, активный, высокообразованный революционер, и его задачей стало «вытянуть» финансы страны из нэпа. Для этого выкачивались деньги из простого населения путем принудительных внутренних государственных заимствований. Н.П. Брюханов выступал за раскулачивание, т.е. принудительную ликвидацию частных сельских хозяйств и вынуждал их владельцев вместе с их собственностью вступать в колхозы или совхозы — новые крупные социалистические сельскохозяйственные объединения. Однако позднее он признавал, что эта политика нанесла ущерб народному хозяйству.

Следующим наркомом финансов был назначен Г.Ф. Гринько, который, имея опыт работы в Госплане СССР, руководил наркоматом финансов с 1930 по 1938 г., т.е. во время индустриализации и коллективизации. Он участвовал в проведении кредитной реформы и организации налогообложения сельского хозяйства и уделял особое внимание финансовой дисциплине и финансовому контролю.

Лишь после серии увольнений и репрессий среди высшего руководства наркомата финансов на пост наркома, а затем министра финансов был назначен А.Г. Зверев, проработавший очень продолжительный срок — с 1938 по 1960 г. Непродолжительное время в течение 10 месяцев 1948 г. этот пост занимал будущий Председатель Совета Министров СССР, высококомпетентный и уважаемый народом А.Н. Косыгин. В годы Великой Отечественной войны он отвечал, наряду со своими близкими соратниками, за прямое обеспечение блокадного Ленинграда всем тем, что было так необходимо жителям города.

## **ПРЕОДОЛЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЦЕН В ЭКОНОМИКЕ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ НАЛИЧНОГО ОБОРОТА ДЕНЕГ**

Индустриализация страны, которая началась с принятием первого пятилетнего плана, требовала увеличения производительности труда, однако прогресс шел медленно и отставал от роста даже минимальной заработной платы, необходимой для поддержания трудоспособного населения. Спрос на товары значительно превышал предложение. Государственная и кооперативная торговля с фиксированными ценами оказалась не в состоянии удовлетворять спрос на продовольственные товары, что приводило к драматическому повышению цен на открытом рынке. Цены на некоторые продовольственные товары в частной торговле только в течение трех лет возросли в 10 раз. Со временем к 1933 г. соотношение между ценами на «организованном» рынке и в частном секторе составило 14:1.

Ранее в 1929 г. была введена карточная система распределения продовольствия и промышленных изделий по фиксированным государственным ценам (так называемым пайковым ценам). Эта распределительная система на деле означала натурализацию заработной платы, ограничивая тем самым сферу денежного обращения, в то время как эмиссия бумажного рубля превосходила тот реальный спрос, который возникал в результате товарного обращения. В 1930 г. сумма денег в обращении увеличилась более чем на половину по сравнению с аналогичной суммой в предыдущем году. Чтобы повлиять на движение цен открытого или, как его называли, неорганизованного рынка, и получить дополнительные бюджетные поступления, весной 1933 г. государственными органами были разработаны и введены правила так называемой коммерческой торговли, предусматривавшей неограниченную государственную торговлю хлебом и другими продовольственными товарами по несколько завышенным ценам, близким к ценам открытого рынка. Это позволило правительству влиять на цены открытого рынка с помощью «товарной интервенции». Государственная коммерческая торговля действительно привела к сокращению уровня цен примерно на  $\frac{1}{3}$  по сравнению с ценами открытого рынка, в то время как доля государственной коммерческой торговли в общей розничной торговле вряд ли достигала  $\frac{1}{4}$  в 1934 г. В 1933 г. было принято решение, в соответствии с кото-

рым для каждого предприятия устанавливались специальные фонды для выплат заработной платы, что сдерживало эмиссию наличных бумажных денег, предназначавшихся именно для этих целей. Дополнительные ресурсы, которые были получены в результате внедрения государственной коммерческой торговли, а также усиление контроля над заработной платой позволили сократить массу денег, находившихся в обращении. Это в какой-то степени укрепило рубль в той замкнутой экономике, где он обращался, и даже сократило объем денежного обращения в 1933—1935 гг. Для аккумуляции в централизованном государственном пуле оставшейся у населения части иностранной валюты и золота, а также для увеличения притока частных переводов в иностранной валюте из-за рубежа и тем самым укрепления рубля, в 1931 г. было организовано специальное бюро «Торгсин», наделенное полномочиями торговли с иностранцами в иностранной валюте и в золоте по ценам, приближавшимся к довоенному уровню Первой мировой войны. За три года работы «Торгсин», который был закрыт в 1934 г., смог мобилизовать через свою розничную сеть и вложить в кассы Госбанка СССР иностранную валюту и золото на сумму более чем 270 млн золотых рублей<sup>1</sup>. Введение коммерческой торговли и открытие «Торгсина» лишь в малой степени приостановило обесценивание рубля, который уже стал замкнутой валютой. Существование множественных цен, таких как твердые цены на продовольствие, продаваемое населению в ограниченных масштабах за продовольственные карточки, неизменные цены на промышленные поставки, коммерческие государственные цены, цены «Торгсина», соответствовавшие мировым ценам, цены на открытом рынке и цены «черного рынка» — все это исходя из господствовавших командно-административных принципов руководства экономикой требовало создания унифицированного в масштабах всей страны уровня цен для замкнутого экономического пространства. Основной мерой, предпринятой в 1933—1934 гг., стало повышение государственных цен на базовые продовольственные и промышленные товары (хлеб, мясо, масло, сахар, текстиль, одежда, обувь и т.д.), при этом коммерческие цены были существенно снижены. Таким образом, к концу 1934 г. контролируемые цены на промышленные товары почти уже совпадали с коммерческими ценами и при этом разрыв в

---

<sup>1</sup> См.: Бажанов С.В., Липидус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С. Российские Банки. Прошлое и настоящее. — С. 115.

ценах на продовольствие был значительно уменьшен. В 1935 г. была упразднена карточная система распределения — сначала на хлеб, затем на все другие продовольственные товары, а с 1936 г. — на все промышленные товары. Вместе с тем новый уровень цен превосходил в 5,4 раза тот уровень цен, который существовал к концу периода нэпа, т.е. в 1928 г. и в 11 раз был выше уровня цен в 1913 г. или в 12—13 раз выше уровня текущих мировых цен<sup>1</sup>. Считалось, что диспропорции между денежным обращением и реальными потребностями товарооборота были устранены. Однако новые цены, которые были установлены в СССР в 1935 г., оказались значительно выше существовавших на то время в основных капиталистических странах, с которыми уже осуществлялась весьма оживленная внешняя торговля.

В условиях отсутствия внутреннего денежного рынка и при закрытости внешних экономических отношений обменный курс рубля прекратил играть какую-либо существенную роль. Золотое содержание рубля и его обменный курс по отношению к иностранным валютам уже были чисто номинальными величинами, не игравшими существенной экономической роли, поскольку они не оказывали влияния на реальные потоки и объемы внешней торговли, определявшиеся планированием и зависевшие от наличия внутренних материальных и валютных ресурсов. Практическое применение валютных курсов рубля состояло лишь в простом пересчете экспортно-импортных цен и стоимостей, выраженных в иностранной валюте, в рубли и, наоборот, при сверстке валютных планов и обсчетах объемов заключенных и намечаемых сделок. В условиях государственной монополии на внешнюю торговлю и государственной монополии на валютные операции невыгодные исходя из таких пересчетов экспортные операции компенсировались доходами от реализации на внутреннем рынке импортных товаров даже в тех условиях, когда официальное золотое содержание рубля на уровне 0,774234 г было уже очевидно завышенным. Для достижения видимости о наличии прибыльности в экспортных операциях с 1 апреля 1936 г. был принят новый официальный валютный курс рубля: 1 руб. равнялся 3 французским франкам, вместо предыдущего курса, когда 1 руб. соответствовал 13,15 французских франков. Далее, с октября 1936 г.

---

<sup>1</sup> См.: *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... — С. 175.

1 руб. приравнивался к 4,25 французских франков. Однако вскоре, с 19 июля 1937 г., Госбанком СССР был принят новый официальный курс 1 долл. США = 5,3 руб., который действовал на протяжении 23 лет до 1950 г. (включая годы Великой Отечественной войны)<sup>1</sup>.

При всех упомянутых выше изменениях официального курса рубля его золотое содержание тоже условно изменялось при том, что официально оно не устанавливалось. Госбанк СССР стал играть роль централизованного кассового центра. Он регулировал денежное обращение через систему составления и выполнения кассовых планов и строго централизованную эмиссию наличных рублей. Однако роль кредита как фактора, влияющего на денежное обращение, очевидно, была недооценена и строго ограничена, поскольку рубль в безналичной форме не рассматривался как неотъемлемая часть всей структуры денежного оборота. Это положение было основным теоретическим и практическим заблуждением, которое имело далеко идущие негативные последствия на общее экономическое развитие, поскольку в нем отсутствовала необходимая связь между заработной платой, с одной стороны, и качеством, ассортиментом и рыночной привлекательностью и конкурентоспособностью производимой конечной продукции и услуг, с другой. И более того, в 1938 г. было принято специальное решение правительства, предусматривавшее еще более жесткий контроль в сфере планирования наличного денежного оборота и его фактической реализации. Госбанку СССР предписывалось превратить планирование наличного денежного оборота в основной инструмент регулирования денежного обращения в замкнутой рублевой зоне.

Важным фактором, способствовавшим выполнению наличного кассового плана, стали жесткие меры по укреплению дисциплины в отношении использования наличных денег, в особенности, в торговых организациях, через которые в основном и реализовывались торговые прибыли и доходы. Торговым организациям предписывалось сдавать ежедневную выручку в конторы Госбанка СССР. Были также установлены лимиты, в пределах которых каждая торговая организация получала разрешение пользоваться наличными денежными средствами без предварительного одоб-

---

<sup>1</sup> См.: *Борисов С.М.* Рубль — валюта России. — М.: Консалтингбанкир, 2004. — С. 94.

рения со стороны Госбанка СССР. Этим организациям устанавливались также лимиты продажи товаров по безналичным расчетам. Контроль за соблюдением обоих видов лимитов осуществлялся местными отделениями Госбанка СССР. Наличные денежные средства аккумулировались в этих отделениях также в результате функционирования общественного транспорта, кино и других видов зрелищ, предоставления коммунальных услуг, а также в результате поступления бюджетных доходов, доходов сберегательных касс и системы государственного страхования. Госбанк СССР разработал собственную систему сбора наличных денежных средств, через которую к 1938 г. контролировалось примерно 70% всех ежедневных поступлений от продажи товаров и предоставления услуг. В том же году в «штаб-квартире» Госбанка СССР и в его отделениях были созданы подразделения по планированию планов наличности и контролю за их выполнением. Система планирования наличного рублевого оборота, которая сформировалась в довоенный период, стала основой эмиссионных операций внутри замкнутого и строго контролируемого денежного пространства СССР. В кассовых планах для страны в целом предусматривались суммы наличных денег, которые должны были эмитироваться в обращение и изыматься из обращения на месячной, квартальной и годовой основе. Большинству отделений Госбанка СССР выделялись резервные фонды в наличных бумажных рублях и монетами. Эти резервы находились под строгим контролем правления Госбанка СССР.

Однако каждое отделение обладало свободой управления теми средствами, которые находились в его оборотной кассе и которые аккумулировались в результате инкассирования поступлений от торгового оборота и других депозитов. Для каждой оборотной кассы, подчиненной банковскому отделению, устанавливался свой лимит общей суммы депозита. Суммы сверх таких лимитов при их возникновении должны были немедленно направляться в резервный фонд. Суммы наличных денежных средств, которые требовались для удовлетворения потребностей каждого района или региона, должны были, как правило, собираться через доходы от торговли товарами, предоставления услуг, путем накопления сбережений населением и некоторых других источников. Периодически также имело место перераспределение наличных денежных средств между резервными фондами некоторых отделений Госбанка СССР в пользу тех отделений, которые испытывали

дефицит в наличных денежных средствах. Существовавшая система регулирования наличного оборота и эмиссии денежных знаков, основанная на количественном планировании наличности и формировании резервных фондов, позволяла Госбанку СССР маневрировать денежными ресурсами между почти 4000 учреждений Госбанка на огромной территории СССР. Система представляла собой комбинацию централизованного денежного обращения с рассредоточенными кассово-расчетными услугами, предоставлявшимися каждым отделением банка внутри жестко контролируемой закрытой рублевой зоны с денежной единицей, лишенной качеств реальных денег.

## **Деньги в СССР во время Великой Отечественной войны**

Ко времени вступления Советского Союза во Вторую мировую войну после вероломного вторжения Германии 22 июня 1941 г. на его территорию имелось довольно устойчивое обращение денег при наличии жесткой финансовой системы и валютного контроля. Финансовые и материальные ресурсы, накопленные до войны, позволили обеспечить в целом военную мобилизацию в условиях патриотической солидарности, поддержанной и усиленной русской православной церковью и другими конфессиями. К началу военных действий бюджетная и банковская системы должны были активно участвовать в финансировании эвакуации 1300 крупнейших заводов в восточные районы страны. Большинство из них начало производство военной продукции уже в первой половине 1942 г. на фоне предшествовавших больших потерь и неудач на театре военных действий.

Безусловно, начало военных действий не могло не сказаться негативно на денежном обращении. В самый первый день германской агрессии 22 июня 1941 г. был прекращен выпуск займов под обеспечение государственных облигаций, а выплаты клиентам по вкладам в сберегательные кассы были сокращены до 200 руб. в месяц. Подоходный налог был увеличен вдвое; дополнительно был введен налог на малочисленные семьи и одиночек; также были повышены цены на водку, табак, парфюмерные изделия и другие товары второстепенного значения; на постоянной

основе на весь период войны замораживались выплаты отпускных денег. Главным фактором, повлиявшим на сокращение денежного обращения, стало падение промышленного и сельскохозяйственного производства в связи с оккупацией значительной части европейской территории СССР немецкими войсками. Сохранявшееся и укрепленное производство на востоке страны было ориентировано на потребности фронтовых действий. Розничный товарооборот значительно сократился с начала войны, и в 1942 г. он составил только около  $\frac{1}{3}$  уровня 1940 г. Большую роль в финансировании военных расходов (как это уже случалось во время нашествия Наполеона) играли добровольные пожертвования широких слоев населения в Фонд обороны в форме наличных денег, облигаций военных займов, а также золота и других драгоценностей. Общая сумма добровольных взносов за 4 года войны оценивалась в  $\frac{1}{5}$  всех прямых военных расходов.

Приток денег в банковскую систему стимулировался дополнительными мерами, включая увеличение производства потребительских товаров местной промышленностью и кооперативами на основе сырья и отходов, создание филиалов предприятий и торговых организаций, аккумуляцию в банковском секторе денег, принадлежавших военным служащим, выделение лимитов наличных средств колхозам. Однако государственный бюджет не удавалось сбалансировать. Бюджетный дефицит в 1941 г. составлял 4,4 млрд руб., в 1942 г. — 17,8 млрд руб. (или 9,6 % общей суммы бюджетных расходов), уменьшившись до 5,6 млрд руб. (3% бюджетных расходов) в 1943 г., что, по-видимому, было обусловлено ленд-лизскими поставками, о которых речь пойдет ниже. В целом, бюджетный дефицит привел к дополнительной эмиссии, и общая сумма денег в обращении увеличилась в 2,4 раза только в течение трех первых лет войны, а уже к концу войны — в 3,8 раза. Товарное покрытие наличной рублевой денежной массы или наличие товаров в государственной торговле по фиксированным государственным ценам к 1945 г. было почти в 3 раза меньше, чем в 1940 г. Средняя заработная плата рабочих в 1944 г. увеличилась на 53% по сравнению с уровнем 1940 г., в то время, как объем розничной торговли сократился на 30%<sup>1</sup>.

Характерной чертой в сфере обращения было отсутствие какого-либо заметного повышения цен на большинство товаров

---

<sup>1</sup> См.: Бажанов С.В., Липидус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С. Российские банки. Прошлое и настоящее. — С. 119–120.

первой необходимости, которые продавались населению через строго контролируемую распределительную систему по твердым ценам и по карточкам.

Однако объем товарооборота государственной и кооперативной торговли был недостаточен для удовлетворения потребностей населения в продовольствии и промышленных изделиях. Платежеспособный спрос превосходил регулируемые и контролируемые поставки. Значительные суммы денег тратились населением на колхозных рынках, что способствовало росту цен. Уровень цен открытого рынка достиг максимума к окончанию второго года войны или роста в 17 раз по сравнению с уровнем в довоенный период.

Некоторые временные учреждения, которые были созданы немецкими оккупантами, пускали в обращение советские рубли, которые не были своевременно эвакуированы из касс до прихода немецких фашистов. Кроме того, выпускались в оборот фальшивые деньги. На базе учреждений Госбанка СССР немецкая администрация открывала так называемые «экономические банки», которым разрешалось выполнять расчетные и кредитные операции и заниматься сбором налогов с населения оккупированных территорий. В августе 1943 г., когда были освобождены от вражеских войск многие оккупированные территории, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли важное решение о восстановлении народного хозяйства в освобожденных районах и по продолжению строительных работ в восточных регионах.

Роль рубля в экономике поддерживалась не только торговлей, основанной на твердых ценах в соответствии с нормами карточного распределения, но и с помощью так называемой коммерческой торговли, где цены были значительно выше, чем по карточной системе, но ниже цен на открытом рынке. Товарные интервенции и регулярные снижения цен в коммерческой торговле стимулировали снижение цен на открытых рынках. Таким образом, рыночные цены, например в июле 1945 г., были на 60% ниже уровня цен в июле 1943 г. Так называемая коммерческая торговля стала рычагом влияния на цены открытого рынка и тем самым она способствовала увеличению покупательной способности рубля как замкнутой валюты. С помощью коммерческой торговли в 1944—1945 гг. были получены дополнительные бюджетные доходы.

Вторая мировая война, которая привела к колоссальным человеческим жертвам и разрушениям, дезорганизовала экономи-

ку всей Европы. Согласно новейшим оценкам, потери составили 42 млн человек, из которых 30 млн были советские люди. Эта общая цифра человеческих жертв превысила в 4 раза количество жертв во время Первой мировой войны<sup>1</sup>.

Необходимо помнить, что во время войны в СССР были уничтожены и сожжены 1710 городов, более 70 тыс. деревень, снесено более 6 млн зданий и разрушено 31850 промышленных предприятий. Общая сумма имущественного ущерба, нанесенного государству и частным лицам, составляла 679 млрд руб. А если к этой сумме прибавить военные расходы, связанные с отражением нападения Германии и Японии, а также потери доходов государственными и кооперативными организациями и непосредственно населением на общую сумму 1890 млрд руб., то общие потери, составившие 2569 млрд руб., могли бы быть приравнены по современным ценам, согласно одной из последних оценок, к 642 млрд долл.<sup>2</sup>

Известно, что боевые действия противгерманского фашизма во Второй мировой войне шли на советско-германском, западно-европейском и средиземноморском направлениях и в Мировом океане. В них участвовали СССР, Великобритания, США и еще более двадцати государств. Основные тяготы этой войны выпали на долю Советского Союза. В течение четырех лет кровопролитной войны советско-германский фронт был главным, где решались судьбы мира. Не случайно президент США Ф. Рузвельт 6 мая 1942 г. писал: «Русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые»<sup>3</sup>. Союзники не могли не признавать колоссальных заслуг и первостепенных достижений советской армии-освободительницы в разгроме врага. У. Черчилль заключил, что военные усилия Советского Союза «сломали германскую армию так, как никакая другая нация не смогла бы этого сделать»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Ван дер Вее Г. История мировой экономики, 1945–1990. — М., 1994. — С. 13.

<sup>2</sup> См.: Бажанов С.В., Лapidус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С. Российские банки. Прошлое и настоящее. — С. 121.

<sup>3</sup> История Второй мировой войны. 1939–1945. — Т.12. — М.: Воениздат, 1982. — С. 34.

<sup>4</sup> Ленд-лиз и Россия / сост. и научн. ред. М.Н. Супрун. — Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера», 2006. — С. 30.

Советскому Союзу была оказана существенная и порой критически важная помощь в форме военной техники и материальных ресурсов, хотя в письмах И.В. Сталина Ф. Рузвельту порой говорилось о недостаточном качестве и о задержках в поставках военной техники. Переговоры по ленд-лизу носили крайне напряженный, в высшей степени интенсивный характер и начались с самого начала войны. По окончании военных действий и с постепенным ухудшением отношений между СССР и США все больше стало доминировать мнение, что ленд-лизовские поставки были с лихвой компенсированы тяжелейшими людскими потерями, которые понесла Россия, и что по этой причине выплата каких-либо долгов по ленд-лизу не укладывается в понятия гуманности и справедливости. Кроме того, известно, что в число материалов и товаров, отправленных на основе обратного ленд-лиза, т.е. из СССР в США, входили лес, пушнина, золото, икра, которые нередко были предметом и коммерческого экспорта из Советского Союза.

Во время продолжительной «холодной» войны проблема урегулирования ленд-лиза оставалась редко и весьма сложно обсуждаемой.

Серьезные попытки подсчитать послевоенные ленд-лизовские обязательства были предприняты в связи с визитом в СССР президента США Р. Никсона в 1972 г., причем к тому времени США уже аннулировали и урегулировали долги всех других стран-получателей помощи по ленд-лизу и, в первую очередь, Великобритании как основного ее получателя. 18 октября 1972 г. в Вашингтоне было подписано соглашение на уровне министров торговли СССР и США об урегулировании расчетов по ленд-лизу, взаимной помощи и претензий. По этому соглашению Советский Союз подтвердил обязательство заплатить до 2001 г. 722 млн долл., включая проценты и уже начал некоторые выплаты<sup>1</sup> за оборудование и товары в основном гражданского назначения, оставшиеся у него после войны. Позднее, в 1974 г. проблема окончательного урегулирования задолженности была осложнена принятием в США поправки к закону, увязывающему предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле с проблемой эмиграции из СССР, что привело к приостановке выплат как части пакета договоренностей. Одна-

---

<sup>1</sup> См.: Ленд-лиз и Россия / сост. и научн. ред. М.Н. Супрун. — С. 75.

ко даже после устранения препятствия в области эмиграции эта поправка оставалась все еще в силе, а срок окончательного урегулирования задолженности по ленд-лизу в 1990 г. был перенесен в ходе переговоров президентов США и СССР на 2030 г.<sup>1</sup> Не исключена возможность более раннего урегулирования этого комплексного вопроса, и такие подвижки уже имели место в последние годы. При этом важно еще раз подчеркнуть, что согласованная задолженность касается в основном гражданских поставок и имущества невоенного характера, оставшегося после войны в СССР. Об объемах общих поставок по ленд-лизу, которые осуществлялись из США в СССР в условиях зачастую острого сопротивления и препятствий со стороны консервативно настроенных кругов США по отношению к проводимой президентом США Ф. Рузвельтом союзнической политике, данные приведены ниже. Детальный современный анализ этих поставок (а также частично из Великобритании и Канады) и их роль в укреплении военной промышленности и мощи СССР представляет особый интерес и он содержится в уже упомянутых и других солидных совместных и отечественных изданиях. Факты свидетельствуют, что стоимость поставок по ленд-лизу из США в СССР равнялась 11,319 млрд долл. Кроме того, из Великобритании по ленд-лизу Советский Союз получил товаров на 1,693 млрд долл. (420 млн ф. ст.), а из Канады — на 200 млн долл. Таким образом, общая сумма всех поставок по ленд-лизу в СССР составила 13,212 млрд долл.<sup>2</sup> Однако и эти цифры не являются бесспорными.

## **ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1947 г. И ОТМЕНА КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ**

Первоначально предполагалось провести денежную реформу в 1946 г., однако из-за катастрофического неурожая график был сдвинут на 1947 г. К этому времени большинство промышленных предприятий гражданского назначения было возвращено в строй, что обеспечило рост производства потребительских това-

---

<sup>1</sup> См.: Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — С. 176.

<sup>2</sup> Там же. — С. 66.

ров и их поставок. Резкое увеличение государственных расходов во время Великой Отечественной войны, сокращение розничного товарооборота, рост инфляции и обращение фальшивых денег были основными причинами, обусловившими необходимость проведения денежной реформы. Денежная реформа и упразднение карточной системы на продовольствие и потребительские товары были объявлены 14 декабря 1947 г. Одновременно был введен обмен 1 руб. нового образца на 10 старых. Сбережения на суммы до 3000 руб. (которые составляли около 80% всех вкладов в сберегательные кассы) обменивались по номиналу 1:1. Вклады на суммы до 10000 руб. были пересчитаны в следующих соотношениях: 3000 руб. — в пропорции 1:1, вклады более 3000 руб. — в соотношении 2 руб. нового образца за 3 старых. Вклады более 10000 руб. были пересчитаны в следующих соотношениях: первые 10000 руб. — так же, как отмечено выше, в то время как вклады на суммы более 10000 руб. были пересчитаны в уменьшенной пропорции, как 1:2<sup>1</sup>. Весь обмен был произведен в течение короткого времени с 19 декабря по 29 декабря 1947 г. В соответствии с докладом Госбанка СССР было обменено 37,2 млрд руб. старого образца, в то время, как согласно подсчетам Министерства финансов СССР сумма наличных бумажных денег на руках населения к этому времени составляла 66 млрд руб.<sup>2</sup> В этой большой разнице и заключается конфискационный характер быстро проведенной денежной реформы. Значительные суммы «пропавших» и так и не обмененных старых денег были припрятаны на «черном рынке». В течение войны производилась большая эмиссия бумажных денег, в то время как основная доля продукции распределялась среди населения через карточную систему, регламентировавшую количество продукции, которое можно было продать каждому покупателю в отдельности. На оккупированных территориях оставалось также много фальшивых рублей, которые были напечатаны Германией в разных странах, например, в Чехии, Польше и во Франции. Подготовка денежной реформы была засекречена и, тем не менее, еще до начала реформы какая-то часть населения начала изымать деньги из сберегательных касс и покупать различные товары длительного пользования.

---

<sup>1</sup> См.: Бажанов С.В., Липидус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С. Российские банки. Прошлое и настоящее. — С. 122.

<sup>2</sup> См.: Федоров Б.Г. Все министры финансов России и СССР. 1802—2004. — С. 342.

Начиная с 10 декабря банки прекратили выплату заработной платы и жалований, а с 16 декабря в оборот поступили новые банкноты, в том числе и для выдачи заработной платы. Старые монеты оставались в обращении и обмену не подлежали. Складывалось впечатление, что реформа действительно решила некоторые главные проблемы, но в реальности она оказалась дискриминационной по отношению к крестьянству, которое тяготело к тому, чтобы держать на черный день наличные деньги и не вкладывать их в сберегательные кассы, которые к тому же на селе практически отсутствовали.

Проведенной реформой практически не были затронуты или изменены размеры государственной заработной платы, а карточная система была полностью упразднена. В результате реформы роль и значение денег в экономике несколько возросли, а покупательная способность нового рубля увеличилась. Имело место временное и иллюзорное с точки зрения дальнейших перспектив снижение розничных цен, и в 1954 г. покупательная способность рубля оказалась в 2,3 раза выше, чем она была в 1947 г. Во время реформы также были пересчитаны балансовые остатки на текущих счетах кооперативов и колхозов в соотношении 4:5 (т.е. с потерями для них в 20%), в то время как текущие счета государственных предприятий оставались в сохранности. Была введена своего рода свободная торговля по сниженным ценам на основные продовольственные товары (хлеб, муку, масло, сахар) и по возросшим ценам на потребительские товары — одежду, обувь, мебель и др. В то же время государственные цены на большинство других товаров оставались без изменений. Было подсчитано, что к 22 декабря денежная масса в обращении была резко сокращена — до 7,4% уровня 14 декабря 1947 г.<sup>1</sup> С этого времени ежегодно по 1954 г. включительно, государственные цены на товары регулярно в весенний период снижались. Партийное руководство популистским приемом надеялось подтвердить преимущества жесткой плановой экономики, будучи, как и в 1920-е годы, снова под влиянием утопической концепции о снижении роли денег по мере продвижения к коммунизму. Однако положение на селе оставалось напряженным, производительность труда была низкой, отсутствовала мобильность населения, искусственно сдерживаемая особым дискриминационным режимом перемещения

---

<sup>1</sup> *Peebles G. A short history of socialist money. — Sydney—London—Boston: ALLEN&UNWIN, 1991. — С. 17.*

и смены места жительства для негородских поселян. Упразднение карточной системы реально было осуществлено лишь в Москве и Ленинграде, где словно по мановению волшебной палочки полки розничных магазинов были заполнены товарами, в то время как в целом по стране имел место огромный товарный дефицит, а цены драматически росли относительно карточных распределительных цен, в деревнях наблюдался голод. В архивах Министерства финансов СССР сохранились свидетельства многих нарушений элементарного порядка в торговле, которые произошли накануне и во время денежной реформы и обмена денег. Многие граждане оказались вовлеченными в драматический стихийный процесс сохранения накоплений, когда все же произошла несанкционированная утечка информации о готовящейся реформе. Оказалось, что значительная часть вновь отпечатанных денег была бракованной.

Положение в мировой экономике после войны оставалось нестабильным. В 1949 г. в 30 странах мира произошла резкая девальвация национальных валют, которую назвали *monetary earthquake* («денежный обвал», катастрофа), что привело также к повышению цен в условиях неэффективных механизмов регулирования экономики.

С целью продемонстрировать твердое экономическое положение рубля на фоне массовой девальвации иностранных валют официальный курс рубля 1 марта 1950 г. был условно переведен на золотую основу и было объявлено о его золотом содержании: 1 руб. = 0,222168 г чистого золота. Исходя из нового золотого содержания официальный курс советского рубля по отношению к 1 доллару США составил 4 руб. = 1 долл., вместо 5,3 руб. = 1 долл. (т.е. вместо того официального курса, который действовал с 1937 г.). Вопрос заключается в том, а как была мотивирована новая курсовая пропорция? Первоначально, согласно существующей версии, было предложено установить новый курс с более умеренной корректировкой — на уровне 5 руб. за 1 долл. Однако когда проект постановления был доложен И.В. Сталину, то он якобы вычеркнул цифру «5» и вместо нее написал «4». Новое золотое содержание рубля (0,222168 г) было получено путем деления на 4 существовавшего в то время официального золотого содержания доллара — 0,888671 г.<sup>1</sup> Однако можно лишь

---

<sup>1</sup> См.: *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... — С. 86.

предполагать, имел ли место этот случай на самом деле или были другие, все еще неизвестные мотивы и расчеты для принятия столь радикального и неожиданного решения. Хотя по большому счету вряд ли что-либо изменилось бы от принятия того или иного варианта. Принимая во внимание опыт западных стран в области денежного регулирования и корректировки валютных курсов и процентных ставок, заметим, что эти действия также часто являются предметом весьма условных умозаключений и волевых решений на базе эмпирических знаний, а нередко результатом каких-либо очевидных и крайних, кризисных или реже благоприятных, обстоятельств.

К концу 1952 г. золотые резервы Советского Союза оценивались в 2049,8 т<sup>1</sup>. Страна занимала по этому показателю второе место в мире. При этом резервы золота в ней были в 10 раз меньше, чем в США, где они составляли 20,7 тыс. т<sup>2</sup>.

## **ЭКСТЕНСИВНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ПЕРЕВОДНОЙ РУБЛЬ СЭВ**

С 1955 г. полностью была пересмотрена политика цен, и с этого времени они уже никогда не снижались в стране. Было обращено внимание на то, что в условиях закрытой экономики имела место разница между реальным золотым содержанием рубля, которое определялось через динамику его общей покупательной способности, и официальным валютным курсом, складывавшимся с учетом цен преимущественно на потребительские товары. Это обстоятельство в условиях расширения внешних экономических, туристических и культурных связей с зарубежными странами создавало препятствия в получении и накоплении иностранной валюты вне сферы внешней торговли товарами. В сфере туристических услуг завышенный официальный курс рубля сдерживал обмен туристами и делал его весьма ограниченным, а иногда и невозможным, в особенности со стороны иностранных частных туристов. Для частичного разрешения этой проблемы и создания более благоприятных условий для получения валютной

---

<sup>1</sup> См.: *Борисов С.М.* Золото в современном мире. — М.: Наука, 2006. — С. 133.

<sup>2</sup> См.: *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... — С. 132.

выручки от туристов, посещавших СССР, в 1957 г. была введена 150%-ная надбавка к официальному валютному курсу рубля, чем и был установлен так называемый туристический обменный курс на уровне 1 долл. США = 10 руб., при том что основной, базовый валютный курс, применявшийся во внешнеторговых операциях на базе монополии внешней торговли, оставался неизменным на десятилетия вперед и определялся золотым содержанием в 0,222168 г чистого золота или 4 руб. за 1 долл. Постановлением Совета Министров СССР от 28 февраля 1958 г. рубль официально был переведен на золотую основу, чтобы как-то нивелировать противоречие между внутренней и внешней условной стоимостью рубля.

В апреле 1959 г. в духе дальнейшего отрыва безналичных расчетов от наличного денежного обращения произошла реорганизация системы банков долгосрочных капиталовложений. В сферу ответственности Промбанк СССР, который был переименован во Всесоюзный банк финансирования долгосрочных капиталовложений (Стройбанк СССР), отныне входило финансирование около 70–75% всех капиталовложений, поскольку к новому банку перешли все операции, которые ранее входили в сферу ответственности Цекобанка, а также местных коммунальных банков и частично Сельхозбанка.

Основные направления деятельности Стройбанка СССР и его отделений были диверсифицированы. Банк управлял и осуществлял контроль в сфере долгосрочных капиталовложений, реализации планов капитального строительства и наблюдения за выполнением работ на строительных участках. Находясь под прямым правительственным контролем, Стройбанк СССР обладал высокими полномочиями в сфере финансирования и контроля затрат объектов капитального строительства, что ранее возлагалось на Министерство финансов СССР. Однако длительное безвозвратное долгосрочное финансирование многих объектов, в том числе незавершенных строительством, стало тем тяжелым грузом, который после долгих лет оказался непосильным для ключевых отраслей экономики вплоть до полного экономического коллапса этой ставшей расточительной и уже неконтролируемой системы затрат в области капитального строительства.

Новая денежная реформа, проведенная в 1961 г., предусматривала предварительно объявленное 5 мая того же года увеличение в 10 раз покупательной способности выпускавшегося к об-

мену нового рубля (или его ревальвацию) одновременно с изменением (увеличением) масштаба цен тоже в 10 раз<sup>1</sup>. Одной из главных причин проведенной реформы стало стремление упростить проблему денежного учета в экономике в целом при сильно обесценившемся рубле. Национальный доход, подсчитанный в дореформенном масштабе цен, в 1960 г. составил гигантскую сумму в 1,5 трлн руб., а вся система счетов и расчетов в экономике, будучи по характеру весьма прямолинейной и негибкой, становилась неуправляемой и разбухшей. Введение новой шкалы цен (что и было возможно в жестко централизованной системе) потребовало выпуска в обращение новых бумажных денег и новых монет.

Таким образом, денежная реформа была проведена одновременно с повышением цен. Старые деньги были заменены на новые в соотношении 10:1. Уровень цен на товары и услуги оставался условно прежним, в то время как фактически в новом рублевом выражении цены уменьшились в 10 раз и соответственно были пересчитаны заработная плата, пособия, стипендии, частные вклады, страховые и налоговые платежи. Казалось бы денежная реформа и сопровождавшее ее изменение масштаба цен не привели ни к потерям, ни к выгоде ни населения, ни государства, в то же время были сокращены издержки последующего управления денежным хозяйством, хотя и не известно, во что обошлось казне печатание новых бумажных денег и выпуск новых монет.

Правда, государство сэкономило на выпуске новых бумажных рублей меньшего формата, а также на выпуске вместо изъятых из обращения бумажных рублей, достоинством в 1 и 5 руб., новых монет в 10, 15, 20 и 50 коп. со значительно более продолжительным сроком применения. Выпуск определенного разнообразия монет с более высокой стоимостью привел к уменьшению затрат во внутреннем товарообороте, где внедрялась автоматизация многочисленных мелких расчетов. Все эти меры были связаны с условно увеличенным золотым содержанием нового рубля, однако, фактически по отношению к золоту произошла девальвация рубля на 56%<sup>2</sup>. В этом парадоксе нет ничего удивительно, поскольку имела место цифровая эквилибристика, маневрирование в замк-

<sup>1</sup> *Peebles Gavin. A short history of socialist money. — С. 17.*

<sup>2</sup> См.: *Федоров Б.Г. Все министры финансов России и СССР. 1802—2004. — С. 359.*

нутом пространстве с неконвертируемым рублем. Реализацию весьма сложных и скоординированных действий по подготовке и проведению денежной реформы 1961 г. возглавлял министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов, которому принадлежит абсолютный рекорд нахождения в этой должности — с мая 1960 г. по ноябрь 1985 г., или более чем 25 лет. Его авторитет в правительстве был высок, «но на его министерство пришелся расцвет брежневского застоя и больших реформ и свершений не было. В.Ф. Гарбузов свое ведомство всегда прочно держал в руках, считался очень сильным и профессиональным руководителем, искусно лавировал, экономил, создавал финансовые резервы, но реально повлиять на события в стране не мог и сам это прекрасно сознавал»<sup>1</sup>.

Официальный курс рубля был той монопольной ценой, по которой советское государство покупало и продавало иностранную валюту, ценой, которую государство произвольно устанавливало почти без учета параметров движения валютных курсов на открытом рынке. До сих пор специалисты затрудняются в оценке реального значения и важности официального курса советского рубля. С одной стороны, его стоимость не значила много с точки зрения международного обмена товарами и услугами. Рубль не соприкасался на законных основаниях ни с какой иностранной валютой, и поэтому не было возможности судить о том, какова была его реальная стоимость. С другой стороны, обменный курс рубля оставался неизменным на протяжении десятков лет. Преодоление противоречия между внутренней и внешней условной ценностью рубля виделось в сравнительном анализе стоимости представительного набора товаров и услуг, выраженного в рублях и в долларах. Такой анализ был сделан советскими экономистами независимо от точки зрения западных специалистов. Они считали экономически оправданным определить цены на максимально возможный перечень товаров и услуг, которые вместе составили бы величину валового внутреннего продукта, включая уровень цен на потребительские товары; уровень цен на средства производства; тарифы коммунального хозяйства; аренду квартир и пр.; стоимость образования и здравоохранения; транспортные услуги; стоимость билетов на зрелищные мероприятия.

Результаты сравнения условной стоимости, ценности рубля в советской экономике и долларовых цен на товары и услуги в

---

<sup>1</sup> См.: Федоров Б.Г. Все министры финансов России и СССР. 1802—2004. — С. 359—360.

рыночной экономике позволили весьма приблизительно оценить золотое содержание рубля через покупательную способность доллара. Без детальных пояснений и, видимо, путем некоторой «подгонки» отмечалось, что представительный набор товаров и услуг на сумму 1 млн долл. эквивалентен по стоимости примерно такому же набору советских товаров и услуг на 900 тыс. руб. и тем самым покупательная способность 1 долл. приравнивалась к покупательной способности 0,9 руб., или 90 коп. В 1961 г. единственной валютой в мире, которая официально обеспечивалась золотом, был американский доллар с золотым содержанием 0,888168 г, и соответственно, приняв во внимание приведенную выше сравнительную оценку покупательной способности рубля и доллара, было объявлено, что золотое содержание рубля отныне составит 0,987412 г чистого золота. Это золотое содержание рубля официально поддерживалось до 1990 г., когда уже повсеместно было упразднено золотое содержание мировых валют.

Приведенные выше краткие рассуждения и подсчеты в принципе были поддержаны позднее первым после распада СССР Министром финансов Российской Федерации Б.Г. Федоровым. По его мнению, это была просто деноминация и изменение масштаба цен в 10 раз. На деле это была также и девальвация рубля относительно золота на 56% (0,987412 г) с новым паритетом 1 долл. = 90 коп., что было гораздо ближе к паритету покупательной способности. Курс был как никогда реальным, хотя большого практического значения в условиях неконвертируемости рубля это не имело.

В течение нескольких десятилетий государственный план служил основой экономической деятельности отраслей советской экономики как в целом, так и по отдельности министерств и ведомств, ассоциаций, предприятий и учреждений. Всемерное выполнение планов по физическим показателям независимо от затрат вело к снижению эффективности общественного производства, непроизводительному использованию материалов и финансовых ресурсов, огромным затратам рабочего времени, простоям мощностей, несбалансированности экономических и финансовых пропорций.

Капиталовложения в безналичной форме распылялись по многим объектам и строительным площадкам, которые не обеспечивались достаточными материально-техническими ресурсами. Объемы незавершенного капитального строительства непрерыв-

но возрастали. Капитальное оборудование внутреннего производства или закупаемое с оплатой валютой по импорту не устанавливалось на объектах в течение многих лет, морально устаревая еще до того, как оно запускалось в эксплуатацию. Десятки миллиардов рублей были заморожены в незавершенном строительстве и неустановленном устаревшем оборудовании. На незавершенное строительство приходилось до  $\frac{2}{3}$  годовых инвестиций. Население и государственный сектор аккумулировали избыточный платежеспособный спрос, в то время как инфляционные процессы оставались невидимыми в условиях государственного контроля над ценами. Тенденция к увеличению инфляции укоренилась в тех диспропорциях, которые складывались в самой структуре послевоенной экономики. С дальнейшим акцентом на производство средств производства и вооружений выпуск потребительских товаров, предоставление услуг и сельскохозяйственное производство постоянно отставали, несмотря на то что производились огромные инвестиции, особенно в сельское хозяйство, в частности, в создание гигантских агропромышленных комплексов. Спрос населения на промышленные изделия и продовольствие постоянно возрастал, что негативно сказывалось на денежном обращении, создавая одновременно значительные мнимые ресурсы для увеличения неэффективных капиталовложений и финансирования дефицита государственного бюджета. Все это в конечном счете приводило к еще большей несбалансированности между денежной массой и предлагаемым объемом и ассортиментом товаров. Попытка Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и поддерживавших его прогрессивных ученых-экономистов и хозяйственников перевести предприятия на более независимую систему хозяйственного расчета, т.е. приблизить их к самоокупаемости и самофинансированию на основе реальной прибыльности, натолкнулась на неразрешимое противоречие, связанное с навязанным обществу главенством партийного контроля над всем и вся. В конечном счете это медленно потопило на корню задуманные прогрессивные преобразования именно в то время (середина 1960-х годов), когда уже стала очевидной бесперспективность технологического прогресса без реального учета материальной заинтересованности и без повышения в связи с этим фактора денег в экономике в противоположность физическому планированию.

В 1971--1985 гг. каждый второй рубль в обращении был «лишним», т.е. он не покрывался наличием товаров по государствен-

ным ценам. За этот период количество денег в обращении увеличилось в 3,1 раза, вклады в сберегательные кассы — в 5,2 раза, в то время как производство потребительских товаров возросло только в 2 раза<sup>1</sup>. В 1970-е годы продолжались попытки со стороны советского правительства ограничить централизацию в планировании с увеличением роли денежного фактора и материальной заинтересованности, но в, конечном счете, все преобразования в условиях партийного руководства административно-командной системой оказались безрезультатными, топтанием на месте, поскольку ими подрывалась сама основа социализма, а именно, государственная собственность. Внешняя политика страны направлялась на достижение военного превосходства и оказание помощи странам социалистического лагеря.

В 1960—1970-х годах и в первой половине 1980-х годов банковская и денежная система СССР практически не менялась и таким образом просто стагнировала. В 1963 г. Госбанку СССР были переданы все сберегательные кассы, которые ранее находились в ведении Министерства финансов СССР. Эта мера была направлена на дальнейшую концентрацию кредитных ресурсов, исходя из якобы более рациональных целей их использования. Таким образом, банковская система включала следующие застывшие крупные составляющие блоки.

Главным среди них был Госбанк СССР — один из мировых банков, проводивший по-своему и по советским стандартам такие действия и операции, которые свойственны эмиссионным, коммерческим, депозитным, инвестиционным, земельным и сберегательным банкам, вместе взятым. Активы гигантского Госбанка СССР, чисто по формальному признаку выраженные в рублях по официальному валютному курсу, превышали суммарные активы крупнейших банков мира. На деле он был органом административно-командного управления и контроля в экономике, приходившей к состоянию застоя. Все свободные ресурсы в стране автоматически аккумулировались на его счетах, и затем они распределялись в соответствии с планом, утверждаемым правительством.

Роль банковских учреждений на местах состояла в том, чтобы распределять средства среди конкретных заемщиков и получателей с целью реализации плана в соответствии с множеством

---

<sup>1</sup> См.: Бажанов С.В., Липидус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С. Российские банки. Прошлое и настоящее. — С. 129.

бюрократических предписаний и инструкций, издаваемых Госбанком СССР. Их ответственность перед клиентами была минимальной, и в то же время они должны были следовать в едином русле политики Госбанка. Тем не менее нельзя не признать, что уровень дисциплины, добросовестность массы работников, их честность и обязательность до сих пор могут служить примером отношения к своим обязанностям финансово-банковских работников. К началу 1981 г. в системе Госбанка СССР вместе с входившими в нее сберегательными кассами работало более 158 тыс. человек.

Вторым крупнейшим банком был Стройбанк СССР, который финансировал долгосрочные капиталовложения в промышленности, на транспорте, в сфере коммуникаций и связи, в строительной индустрии, а также в долгосрочном кредитовании граждан, за исключением сельских местностей. Банк нес ответственность за финансирование всех крупных, средних и даже небольших проектов в промышленности, инфраструктуре и коммуникациях. Однако его деятельность, основанная на принципе безвозвратного субсидирования, была обречена на полный провал вместе с централизованным планированием физических объемов и эрозией партийного контроля над всеми основными сферами экономики. В конечном счете этот банк превратился в монстровое финансовое учреждение, которое не могло контролировать даже свои собственные финансовые ресурсы, которые направлялись через министерства промышленного строительства в многочисленные незавершенные проекты. Такие проекты подвергались партийному контролю, часто некомпетентному и оторванному от понимания реальных глубинных проблем.

Третий банк — Внешторгбанк СССР, — акции которого принадлежали Госбанку СССР и другим советским организациям, был одним из крупнейших в мире коммерческих банков. Количество его иностранных корреспондентов постоянно увеличивалось и в начале 1980-х годов оно превышало 1700 банковских учреждений в более чем 120 государствах мира. Материальная основа деятельности Внешторгбанка СССР формировалась путем централизации ресурсов в иностранной валюте на балансах и счетах банка, открытых примерно в 2000 банков—корреспондентов за рубежом.

Деятельность Внешторгбанка СССР охватывала все существовавшие на то время элементы и средства банковского бизнеса в

сфере международных расчетов и платежей, адаптированные к реальности централизованного планирования. Относительно небольшое количество служащих этого банка (около 3000 человек, включая периферийных работников)<sup>1</sup> осуществляли операции по кредитованию и расчетам практически всего текущего товарооборота внешней торговли СССР, ведению счетов внешнеторговых, транспортных и других советских организаций, заключению и реализации кредитных соглашений, осуществлению купли-продажи валюты, золота, нумизматических материалов и т. д. Тем не менее сферы деятельности Внешторгбанка СССР ограничивались по существу его же собственной основной задачей по реализации валютной монополии государства на базе государственного валютного плана. Контроль за валютными платежами осуществлялся по каждой категории валют отдельно поквартально и ежегодно.

Традиционно Советский Союз рассматривался за рубежом как надежный заемщик. Система его международных расчетов в своей завершенной и в застывшей надолго форме состояла из трех основных составляющих блоков.

I. Расчеты с промышленно развитыми странами и некоторыми другими государствами со свободно конвертируемой валютой, в том числе отдельными развивающимися странами, осуществлялись исключительно в свободной валюте.

II. Внутри СЭВ (Совета Экономической Взаимопомощи) или стран социалистического лагеря (преимущественно восточноевропейских) расчеты производились с помощью специально созданной и замкнутой внутри СЭВ международной единицы расчетов — «переводного рубля».

III. Расчеты, состоявшие из многочисленных двухсторонних клиринговых соглашений, в частности, включали торговлю с Китаем, которая была незначительной и проходила тогда в основном (как это ни парадоксально!) через черноморские порты СССР и через Ленинград.

Что касается «переводного рубля», то он был создан как безналичная единица расчетов и средство платежа специально учрежденного коллективными усилиями стран—членов СЭВ Международного банка экономического сотрудничества. Многосторонний расчетный механизм на базе «переводного рубля» как наднацио-

---

<sup>1</sup> См.: Борисов С.М. Рубль — валюта России. — С. 109.

нальной валюты, принятый группой сотрудничавших стран—членов СЭВ, действовал с 1964 до 1990 г., т.е. более 27 лет.

Другой специфической формой международных расчетов было сотрудничество СССР с ведущими капиталистическими странами на компенсационной основе. Это позволяло в значительных объемах закупать современное оборудование, технологии и ноу-хау с целью обновления производства на основе взаимосвязанных сделок с поставкой на экспорт в оплату западных кредитов выручкой от реализации готовой продукции, полуфабрикатов и энергоносителей. Однако общая картина сотрудничества на компенсационной основе в условиях надвигавшегося финансового, экономического и политического кризиса в СССР выглядела нестабильно. Строительство некоторых объектов, особенно в химической промышленности и других обрабатывающих отраслях, отставало от намеченных планов. Сроки выплат по кредитам наступали раньше, чем появлялась готовая продукция для реализации внутри страны и на экспорт. Тем не менее на долю такого сотрудничества уже приходилось около 15% общего товарооборота СССР с ведущими западными странами. Однако в последующих преобразованиях и реформах этой форме расчетов и сотрудничества не нашлось места, а преемственность поддержания сложившихся уже деловых связей с крупными западными фирмами не сохранилась в связи с последовавшими болезненными и непродуманными организационно-управленческими реформами.

## **РАСПАД ДЕНЕЖНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ. ОТМЕНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ И ВАЛЮТНОЙ МОНОПОЛИИ**

К началу экономических реформ 1980-х годов промышленность СССР имела невысокую эффективность при практически отсутствовавшей ориентации на потребительский спрос и при низкой конкурентоспособности производимых товаров. В условиях закрытой плановой экономики был создан милитаризованный, специализированный и в высшей степени монополи-

зированный промышленный комплекс с отсталой технологической базой. Образовался разрыв между качественным состоянием оборонного комплекса и остальной частью промышленности при весьма замедленных обменах новациями и достижениями между ними.

Экономическое и финансовое положение страны в середине 1980-х — начале 1990-х годов осложнялось. В связи с низкими урожаями приходилось закупать большое количество зерна за рубежом, золотые резервы страны при постоянных колебаниях стали быстро истощаться — с уровня в 587,4 т в начале 1986 г. до 240,0 т на 1 января 1992 г.<sup>1</sup> Государственный бюджет страны в 1998—1999 гг. имел огромный дефицит на сумму 151 млрд руб.<sup>2</sup> До 1989 г. бюджетный дефицит официально не показывался, не раскрывался. Еще в 1986 г. руководители страны открыто признавали, что экономика страны находится в состоянии кризиса и что необходимы преобразования из административно-командной в рыночную экономику. Важнейшим направлением таких преобразований была банковская и финансовая система. На основании Закона РФ «О государственном предприятии» Правительством СССР в июле 1987 г. было принято постановление «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики». В соответствии с этим постановлением неэффективная уже к тому времени банковская система частично была преобразована под соответствующие сферы так называемых экономических комплексов. Было создано пять государственных специализированных банков (в дополнение к Центральному банку):

1. Промстройбанк СССР — для кредитования долгосрочных капиталовложений, осуществления расчетов в промышленности, финансирования капитальных вложений, в том числе в транспортное строительство, коммуникации, развитие научных исследований и выполнение государственных закупок. Таким образом, предприятия как бы освобождались от необходимости обращаться за финансовыми ресурсами в отдельности по текущей деятельности (как это было в системе Росбанка) и по капиталовложениям (как это было в системе Стройбанка).

---

<sup>1</sup> См.: Борисов С.М. Золото в современном мире. — С. 133.

<sup>2</sup> См.: Борисов С.М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский... — С. 132.

2. Агропромбанк СССР был предназначен для финансирования основных сфер деятельности предприятий и ассоциаций аграрного комплекса, включая государственные предприятия и коллективные хозяйства, пищевую промышленность и потребительские кооперативы.

3. Жилсоцбанк СССР был создан для финансирования и кредитования непроизводительных отраслей экономики, а также частично пищевой и легкой промышленности. Его основная задача состояла в стимулировании посредством кредитно-денежных отношений программ жилищного строительства, производства потребительских товаров, развития коммунального хозяйства и услуг, образовательных и здравоохранительных учреждений и заведений, кооперативов и всех сфер торговли.

4. Внешэкономбанк СССР принял на себя функции бывшего Внешторгбанка СССР, причем функции Внешэкономбанка СССР были определены постановлением, принятым в августе 1986 г. «О мерах по совершенствованию управления внешне-экономическими связями». Согласно этому постановлению для негосударственных предприятий открывалась возможность участвовать во внешней торговле. Фактически этим решением упразднялась государственная монополия внешней торговли, установленная в 1918 г.

К 1989 г. все предприятия, ассоциации, производственные кооперативы и другие организации, включая консорциумы, совместные предприятия, торговые дома получили возможность осуществлять экспортно-импортные операции, и первоначально им было разрешено использовать для своих собственных целей 25–30% их валютной выручки (за исключением выручки от экспорта нефти и газа). Основная доля этой выручки должна была продаваться Внешэкономбанку СССР по официальному валютному курсу с применением дифференцированных валютных коэффициентов, поскольку в то время официально, по-видимому, из-за престижных соображений, девальвация рубля не могла быть объявлена. К середине 1988 г. возникла весьма странная система из более чем 3000 валютных коэффициентов в диапазоне от 0,2 до 6,6 раза для пересчета валютной выручки от экспорта различных видов товаров. Однако абсолютные масштабы сумм в иностранной валюте, которыми стали обладать предприятия, оказались недостаточными для стимулирования экспортной деятель-

ности и увеличения импорта. Примерно в это же время отраслям легкой и перерабатывающей промышленности открылась дополнительная возможность кредитных заимствований на Западе через каналы Внешэкономбанка СССР под правительственные гарантии. Предполагалось создать новые кожевенные, обувные, текстильные и другие предприятия для быстрого удовлетворения возросшего в условиях дефицита потребительского спроса с возможностью быстрой самокупаемости создаваемых мощностей для погашения кредитов. Однако в большинстве случаев строительство либо вообще не начиналось, либо затянулось и не было завершено своевременно, часто имел место отказ от проектов с безвозвратной потерей ввезенного оборудования. С этого времени получили распространение нерациональные, расточительные затраты руководителей главков и предприятий на закупку престижных автомобилей, мебели, кабинетов и на расточительные заграничные поездки.

5. Сбербанк СССР был реорганизован на основе широкой сети сберегательных касс с целью внедрения прогрессивных форм ведения счетов и кредитования населения и одновременного выполнения функции размещения государственных облигаций.

Новые задачи Государственного банка СССР концентрировались на следующих официально провозглашенных, но трудно выполняемых функциях:

а) укреплении денежного обращения в стране, стремлении к увеличению покупательной способности рубля, обеспечении стабильного наличного денежного оборота;

б) внедрении прогрессивных форм кредитования и счетоводства для ускорения денежного оборота и укрепления платежной дисциплины;

в) координации и контроле деятельности специализированных государственных банков.

Эксперты Мирового банка пришли к заключению: «Новым в советской банковской системе стала не сама по себе ее реорганизация, а скорее изменения в манере действий и поведения. Отныне банки заряжены на работу с деловым сектором по-настоящему, по-банковски: на оценку рисков и обеспечение эффективности и финансовой ответственности. Их цель выражена исключительно в доходности. В то же время новые банки стали

монополиями по секторам экономики в традиционной советской манере»<sup>1</sup>. Основным шагом по отмене государственной валютной монополии было принятие Закона «О валютном регулировании» от 1 марта 1991 г.

Вместо исключительного права государства проводить операции с иностранной валютой была провозглашена множественность прав и действий многочисленных субъектов отношений по поводу операций с иностранной валютой в соответствии с их потребностями и ресурсами. Всем таким субъектам, как юридическим лицам, так и гражданам (резидентам) и иностранцам (нерезидентам) предоставлялась определенная свобода для осуществления операций с иностранной валютой. Ушедшее в прошлое право собственности государства на иностранную валюту было децентрализовано и распределено среди разных уровней государственного управления — всесоюзных, республиканских и местных органов власти. В то же время право собственности на иностранную валюту было передано резидентам и нерезидентам, и это право приравнивалось к другим видам владения собственностью, принадлежавшей предприятиям, организациям и частным лицам. Внешэкономбанк СССР вскоре после его создания был лишен монопольного права на проведение операций с иностранной валютой. Был создан внутренний рынок для обмена и торговли иностранной валютой на базе операций коммерческих банков и валютных бирж.

Однако в целом попытки реорганизации банковской и денежной системы не достигли поставленных целей. Не была решена задача стимулирования научно-технического прогресса и экономической активности. Банки оказались не в состоянии предоставлять услуги, которые заменили бы бартерные сделки, процветавшие на руинах государственного планирования и безналичных расчетов. В соответствии с данными Всероссийского научно-исследовательского института потребительского рынка к концу 1992 г. бартерные обмены достигли 70% всех коммерческих сделок между российскими предприятиями. Стимулом к развитию рыночных отношений послужило принятие Закона «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 г. Было провозглашено решение

---

<sup>1</sup> Financial reform in Socialist Economies / Economic reform in Socialist Economies, editors Christine Kessides, Timothy King, Mario Nuti, Catherine Sokil, IBRR/the World Bank, 1989. — С. 40 (Пер. авт.).

о предоставлении кооперативам полной независимости в организации производства, выплате заработной платы, реализации своей продукции и распределении прибылей. Различным кооперативным союзам и обществам было разрешено создавать свои собственные банки. Появилась целая цепь посредников в продажах и распространении товаров.

К этому времени государство утратило контроль над ценами и денежным регулированием. Появились первые признаки галопирующей инфляции. К 1989 г. наличный денежный оборот намного опережал в объемах наличную товарную массу. Правительство, провозглашая начало широких экономических демократических реформ, не обладало в достаточной мере ни надежной стратегической концепцией, ни тактической программой. Это также полностью относится к заимствованиям за рубежом, которые осуществлялись промышленными министерствами и предприятиями под правительственные гарантии. В то время как западных кредиторов такие гарантии вполне устраивали, заемщики редко могли правильно воспользоваться кредитами для обновления производства, в частности, в обрабатывающей промышленности. Бесхозяйственность в отношении иностранных заимствований привела к беспрецедентному росту внешнего долга, который только в 1990–1991 г. увеличился более чем на 42 млрд долл., т.е. фактически удвоился. К моменту провозглашения роспуска СССР его внешний долг составлял 84 млрд долл., в том числе 64 млрд долл. — развитым странам, а к началу «перестройки» сумма внешнего долга составляла менее 30 млрд долл.<sup>1</sup>

И снова, как это неоднократно случалось ранее, положение дел требовало формирования заново банковской системы. В 1988 г. появились коммерческие банки наподобие тех, которые работают на Западе. В августе 1988 г. Госбанк СССР зарегистрировал уставы первых двух кооперативных банков в Москве и Санкт-Петербурге. За два года с 1988 по 1990 г. спонтанно появилось около 300 кооперативных и коммерческих банков в различных регионах России. Государственная монополия в банковском деле была ликвидирована.

В 1990 г. были приняты законы, координирующие деятельность как эмиссионного центра, так и коммерческих банков.

---

<sup>1</sup> См.: *Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... — С. 336.

Таким образом, 1990 г. стал годом начала формирования двух-уровневой банковской системы в России. Ее первый уровень представлял Государственный банк СССР и его основные территориальные конторы в регионах и краях, а также национальные банки в республиках СССР. Второй уровень состоял из сети коммерческих и инвестиционных банков и их филиалов.

\* \* \*

Реализация социалистической концепции планирования и ограниченной роли денег в условиях весьма отсталой и разрушенной после Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 г. экономики происходила изначально методом проб и ошибок во многом исходя из абстрактных марксистских теоретических воззрений. В экономической истории страны предпосылки народнохозяйственного развития с малой ролью стимулирующего фактора денег были связаны с определенной склонностью, предрасположенностью к реализации многочисленных и крупных сделок без применения денежных расчетов, т.е. к товарообменным, бартерным сделкам и очень часто к многосторонним бартерным операциям.

Частная собственность, которая и в царской России получила настоящее развитие только в конце XIX — начале XX в., в советской России была полностью отвергнута и уничтожена как институт (оставлена была лишь символическая «личная» собственность), а владельцы частной собственности были лишены ее самыми грубыми варварскими методами, что нанесло тяжелый удар прежде всего по сельскохозяйственному и продовольственному производствам. Социалистическая и коммунистическая идеология, как оказалось, вполне вписывалась в обращенную вспять экономическую среду, однако совсем не в условия развитого посткапитализма. Традиции товарообмена наряду с трудовым энтузиазмом послужили своеобразной основой для централизованно-планируемой и экстенсивно развивающейся экономики, которая всего за два десятилетия превратилась в экономику крупной индустриальной страны накануне Великой Отечественной войны. Централизованное командно-административное руководство позволило обеспечить восстановление экономики и денежного хозяйства и в дальнейшем — в краткие послевоенные годы.

Специфические научные исследования и открытия, в том числе в прикладных науках, зачастую адаптируются и находят применение даже в ошибочных в конечном счете стратегиях и планах. Возникла совершенно новая научно-практическая экономическая школа, востребованная и поддержанная коммунистическими руководителями, школа, которая в принципе базировалась на передовом математическом моделировании жесткого количественного планового производства и распределения в полностью национализированной государством экономике. В этих условиях теория денег при социализме как часть политэкономии социализма была в значительной степени подвергнута изоляционизму в сочетании с критикой денежной теории капитализма в целом как якобы неизбежно ведущей к всеобщему кризису капиталистического хозяйства и его коллапсу (как это на самом деле временно произошло и в, особенности, в США в начале 1930-х годов).

В 1920–1930-х годах в стране происходила бескомпромиссная и жесткая борьба среди высших политических деятелей по вопросу о роли денег в экономике. В этой борьбе верх одержали те, кто исходя из теоретических обоснований на словах отрицали роль денег в социалистической экономике, а в реальной действительности, столкнувшись с критическим недостатком товаров в условиях голода и эпидемий среди населения, принимали аргументы своих оппонентов в пользу применения денежных инструментов для оживления экономики. Однако впоследствии, чтобы остаться у власти, они избавлялись от своих противников и пытались заставить общественность забыть о них навсегда или запомнить как «врагов народа». В соответствии с большевистской политэкономической доктриной услуги не входили в планируемый валовой национальный продукт, который должен был состоять из «широкого» ассортимента товаров в физическом виде. Это в конечном счете и способствовало в условиях отсутствия здоровой конкуренции общей экономической стагнации и низкому качеству потребительских товаров и услуг, предоставлявшихся населению в рамках государственного сектора экономики.

В 1930-е годы российская экономическая наука проводила пионерные исследования в области социалистического экономического планирования и ей не были близки методы макроэкономического рыночного анализа, проводимые на Западе. В то время как в физике, аэродинамике, математике, химии и других

фундаментальных науках советские ученые при поддержке государства были хорошо информированы о мировых достижениях и проводили собственные исследования мирового уровня, поддерживая при этом плодотворные зарубежные научные контакты, в экономической науке или скорее даже в политэкономии в целом существовал искусственно созданный барьер между социалистической и капиталистической теориями и отсутствовал обмен научными мнениями относительно роли денег в экономике.

Прикладная математика и статистика — традиционно передовые науки в России — нашли достойное применение в регулировании экономических процессов в условиях ограниченной роли денег в плановой экономике. Так, в 1939 г. была опубликована небольшая работа «Математические методы организации и планирования производства». В ней академиком Л.В. Канторовичем, ставшим впоследствии лауреатом Нобелевской премии, содержалось открытие принципов линейного программирования, которые оказали большое влияние на развитие современной экономической науки. Она включала отдельные эффективные решения и специфические методы, однако, оставалась полностью нейтральной и «испытывала иммунитет» по отношению к денежному фактору. Другими словами, в ней не принимался во внимание этот фактор в качестве переменной величины, способной оказывать серьезное влияние на воспроизводственный процесс. В дальнейшем автор развил свою теорию, и в 1959 г. была опубликована его монография «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов», которая была издана на английском, французском, японском и других языках.

Л.В. Канторович работал в тесном сотрудничестве с академиком В.С. Немчиновым и профессором В.В. Новожиловым, которые выдвинули аналогичные или смежные экономические идеи. Таким образом, сформировалась известная советская экономико-математическая школа, которая, к сожалению, была все же ограничена идеологическими рамками и практически изолирована от эконометрических макро- и микроисследований и разработок, осуществлявшихся на Западе с активным привлечением, в частности, денежного инструментария в качестве переменной составляющей. Находясь под идеологическим прессом, только немногие русские профессиональные экономисты того времени и во многом благодаря собственному интересу и энту-

зиазму изучали английский, французский и немецкие языки на профессиональном уровне, чтобы быть в состоянии проникнуться пониманием современной им и ранней западной экономической мысли, в особенности в части макроэкономического анализа «затраты—выпуск», «инвестиции—сбережения». Наиболее выдающийся из них, В.В. Леонтьев из Санкт-Петербургского экономического университета, проживавший в основном в США, значительно позднее стал первым русским лауреатом Нобелевской премии в области экономики за разработанные и предложенные им математические и статистические таблицы межотраслевого баланса.

На протяжении относительно продолжительного времени собственная советская экономико-математическая школа служила теоретической основой для закрытой системы социалистического количественного планирования со своей сложной системой изолированных от внешнего мира и часто противоречивых качественно-сертификационных стандартов и процедур. В конечном счете, будучи лишенной какой-либо существенной связи с фактором денег как активной переменной величиной при стимулировании экономического развития, эта школа вместе со своим подразделением «системного анализа» пришла к коллапсу (наряду с другими экономическими институтами советского периода), выдав как свой конечный продукт весьма непоследовательную и поверхностную интеллектуальную поддержку для полностью противоположного направления экономической мысли и монетаристских административных экспериментов в наступавшей эпохе нео-меркантилизма и дикого капитализма в России начиная с 1990-х годов и до начала нового тысячелетия. Строгое административное отделение советской экономико-математической школы планирования от значительно более гибкой международной школы эконометрического анализа динамических моделей «затраты—выпуск» просуществовало в течение долгих лет, пока не наступила открытость для научных экономических обменов, где область теории денег заняла уже авангардные позиции.



# Роль денег в России в период перехода к рыночной экономике

Экономическая политика государства в период перехода к рыночной экономике во многом определяется историческими, экономическими и национальными особенностями страны ее применения, конкретной политической ситуацией и теми лидерами, которые ее осуществляют. В России реформаторы прибегли к шоковому, либеральному варианту. Этот вариант был поддержан, к сожалению, и Международным валютным фондом. Теоретически такой вариант модели базируется на монетаристской теории, при которой приоритетными областями управления экономикой признаются денежно-кредитная и финансовая политика, а не производственная деятельность. Для бывшей советской крупномасштабной плановой экономики либерализация экономической деятельности и приватизация государственной собственности, предпринятые в соответствии с либеральным вариантом трансформационной модели<sup>1</sup>, в конечном счете привели к созданию условий, достаточных для перехода к рыночной экономике. Однако разрушительная стихия и неожиданные корыстные устремления повернули историю временно вспять, и оказались подобными тем, которые наблюдались в столь отдаленной эпохе первоначального накопления капитала.

Населению в первую очередь был нанесен огромный ущерб в результате либерализации цен и торговли вместе с приватизацией, проведенной поспешно и без продуманной заранее чет-

---

<sup>1</sup> См.: Трансформационная экономика России: учеб. пособие / А.В. Бузгалин, В.В. Герасименко, З.А. Грандберг и др.; под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Финансы и статистика, 2006. — С. 224.

кой организационной подготовки. Все это начиналось еще ранее с гиперинфляции и беспредельного бартера, которые по своим масштабам и размаху вполне были сравнимы с такими же явлениями в начале 1920-х годов в период военного коммунизма. Параллельно с распадом плановой централизованной экономики и как побочный продукт «темной», «серой», «теневой» экономики в стране восторжествовал огромный по объемам бартерный товарооборот, в том числе и с заграницей. При этом в многочисленных сделках применялись цветные и черные металлы в форме слитков, болванок, прутьев, уголков, рельс, пластин и целых металлоконструкций, принадлежавших ранее государственным предприятиям и попавших в распоряжение новоиспеченных промышленных «баронов».

К началу 1999 г. Россия потеряла более половины своего валового внутреннего продукта и получила более чем вдвое сокращенное промышленное производство<sup>1</sup>.

После распада СССР были предложены варианты умеренной стратегии, однако, время во многом было упущено и была выбрана «шоковая терапия». Произошла резкая эскалация цен, события развивались в деструктивном плане, что нанесло огромный материальный и моральный ущерб большинству людей.

Возможно, только потенциал природных богатств огромной неосвоенной территории и исторические традиции русского народа в сочетании с новым видом патриотизма добросовестных и духовно ответственных предпринимателей (далеко не все же стали олигархами!) предотвратили раскол России.

В связи с распадом СССР не произошло постепенных, эволюционных изменений в сфере денежно-кредитных отношений, что первоначально предполагалось при переходе к рыночным отношениям. Со стороны власть придержащих остался без должного внимания вопрос о своевременном формировании национальной денежной системы как важного атрибута суверенной государственности. Действия в этой сфере предпринимались без реальных предварительных концептуальных разработок. В течение некоторого времени реформаторы даже считали, что в денежно-кредитной сфере ничего существенного не происходило и соответственно не требовало конструктивного вмешательства.

---

<sup>1</sup> См.: Бажанов С.В., Лapidус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С. Российские Банки. Прошлое и настоящее. — С. 108.

На самом деле на территории бывшего СССР оставалась только видимость общего денежного пространства, в котором обращались обесценивающиеся деньги уже не существовавшего СССР и как бы исподволь на уровне инструкции—телеграммы Центробанка и вопреки действовавшему худо-бедно и не отмененному законодательству вводились в наличный оборот американские доллары под сомнительным предлогом достижения внутренней конвертируемости рубля.

## **ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЦЕН И НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА**

Начало стихийным процессам было положено самой первой акцией, предпринятой реформаторами, в рамках принятой либеральной модели. В январе 1992 г. государственные цены полностью были отпущены с последовавшей немедленно гиперинфляцией в высшей степени монополизированной и дефицитной экономике. Только за 1992 г. цены выросли в 26 раз, что немедленно девальвировало сбережения населения, в результате чего последующая приватизация оказалась по-существу бесплатной для тех немногих, кто понял, какие выгоды и барыши она сулит.

Цены продолжали расти. За 1992—1996 гг. они повысились еще в 8,5 раза, в то время как наличная составляющая денежной массы М2 увеличилась в 230 раз, что в конечном счете привело к критически низкому уровню монетизации до 12% ВВП к концу 1990-х годов, против 70% в 1990 г.<sup>1</sup>

В результате непредвиденно огромных потерь ожидавшихся, но так и не поступивших доходов от предприятий, кредитно-финансовая политика оказалась несостоятельной и, в конце концов, вынужденные поспешные и стихийные краткосрочные заимствования за рубежом и на внутреннем рынке неизбежно привели к правительственному дефолту. Формирование уже на том начальном этапе Содружества Независимых Государств (СНГ) создавало некую видимость наличия, в частности, еди-

---

<sup>1</sup> Трансформационная экономика России. — С. 225.

ной валютной зоны, а страны—участницы Содружества автоматически причислялись к членам так называемой рублевой зоны. Попытка совмещения государственного суверенитета с сохранением советского рубля в обращении потерпела неудачу. Потребовалось не менее двух лет для того, чтобы у руководства новых государств на территории бывшего СССР сложилось реальное видение необходимости формирования самостоятельных и независимых денежных систем.

Продвижение к рыночным отношениям в условиях падения производства осложнялось потерей доверия к рублю, выходом из рублевой зоны государств СНГ, появлением национальных валют и денежных суррогатов. В 1992 г. были выпущены в обращение: в Латвии — рублисы, в Литве — литы, в Эстонии — кроны; в Украине были введены карбованцы, а впоследствии — гривны; в Беларуси введены свои купоны, впоследствии — белорусские рубли, в Азербайджане выпущены манаты. Сообщалось также, что Молдова предполагала ввести румынские леи, а в Татарстане ожидалось появление еще одного денежного суррогата — монет с изображением символа Казани — для розничных расчетов в торговле хлебом. (!?)

Принятие хаотических и нередко иррациональных мер по введению национальных валют и денежных суррогатов определялось преимущественно острыми текущими потребностями, но одновременно национальная денежная единица всегда нормально рассматривается как важнейший элемент экономической самостоятельности, суверенитета. В ряде случаев появление новых бумажных денег было обеспечено путем размещения государствами СНГ заказов на печать денежных знаков на Западе. Распад рублевой зоны сопровождался глубоким кризисом безналичных расчетов — подводной части всего айсберга денежно-кредитной системы. Согласно оценкам Всероссийского научно-исследовательского института потребительского рынка и маркетинга, к концу 1992 г. бартерный обмен составлял 60—70% коммерческих сделок между предприятиями России. В том же году взаимные неплатежи и невозвращенные кредиты оценивались в 2300 млрд руб. За несколько недель безналичная кредитная эмиссия Банка Украины превысила 500 млрд руб. Кризис безналичных расчетов нашел проявление и в разной покупательной способности рубля в различных государствах и регионах.

Название одно — рубль, но его вес в России и на Украине, по мнению Банка Латвии, был различен. Безналичные рубли из России шли с коэффициентом 0,9, а с Украины — с коэффициентом 0,4. Не увенчалась успехом попытка правительства России укрепить рубль и ввести с середины 1992 г. единый обменный курс на уровне 80 руб. за 1 долл. США. Уже в октябре 1992 г. курс рубля снизился в 5 раз и продолжал падать. Драматические изменения в сфере денежно-кредитных отношений, происходившие начиная с 1992 г., с особой остротой поставили вопрос о том, как долго продержится старый рубль, до какой отметки будет падать его биржевой курс, каких масштабов достигнут гиперинфляция и эмиссия все новых банкнот. Происходившим событиям со стороны официальных и научных кругов давалось простое объяснение: сфера обращения вторична по отношению к сфере производства, поэтому, пока не стабилизируется и не начнет расширяться производство, от сферы обращения нельзя ожидать стабильности. Однако было очевидно и другое, не отвечавшая требованиям рынка денежно-кредитная система была просто не в состоянии стимулировать экономическую стабильность. Ее естественное отмирание способствовало свертыванию производства.

Новые коммерческие банковские структуры сосредоточивались, нередко с грубыми нарушениями законодательства и пренебрежением к деловой этике, на наиболее прибыльных и часто сомнительных торгово-посреднических и ссудных операциях. Старые инвестиционные институты были полностью парализованы, а процесс зарождения новых инвестиционных структур и механизмов отодвигался на неопределенное время. В денежно-кредитной политике доминировали тактические меры, направленные хотя бы на поддержание или замедленное угасание расчетно-кредитных механизмов, сформировавшихся в условиях административно-командной системы управления. Допущенное вместе с тем применение в расчетах на внутреннем рынке наличных долларов и других твердых валют затрагивало спекулятивные стихийные сегменты рынка и не охватывало сферы производственных предприятий, где в условиях отмирания старой системы расчетов преобладал бартер. Обесценивание рубля истощало и делало невозможными сбережения и подрывало накопления как основу инвестиций в сферу производства.

Финансовое положение страны на фоне разрушения материального производства становилось критическим. Финансовый кризис охватил как правительственные, так и неправительственные организации — всем не хватало финансовых ресурсов в условиях стихийной инфляции. Ввиду хронического бюджетного дефицита неожиданно была образована и впоследствии обрушилась пирамида государственного долга — как внутреннего, так и внешнего. Негосударственный сектор, будучи отданным на милость стихийного спонтанного рынка, погрузился в трясину взаимных задолженностей и неплатежей.

Было бы естественным предположить, что переход к рыночной экономике от централизованно-плановой системы предполагал серьезные изменения в бюджетной области. В расходной части бюджета должны были бы сократиться ассигнования непосредственно в сферу экономики, в то время как в бюджетных доходах поступления от объектов государственной собственности должны были бы уступить место налоговым поступлениям из негосударственного, частного сектора. В результате уменьшался бы объем финансовых ресурсов, который перераспределялся бы через бюджет, поскольку соответственно сокращалась бы относительная доля бюджета в валовом национальном продукте. Для осуществления такого преобразования необходимо было следовать вполне определенным условиям и придерживаться ограничений с целью нормального по возможности перехода. Абсолютные размеры бюджета не должны быть ниже определенного критического уровня, при том что бюджетная политика нормально основывается на преимущественно внутренних национальных ресурсах. Однако случилось так, что реформаторы первой волны в силу обстоятельств и стремления избавиться от обременительных обязанностей по управлению национальной экономикой изъяли из бюджета волевым решением почти все ассигнования на капиталовложения, а также большинство субсидий на поддержание доступных потребительских цен на социально значимые товары, а заодно и значительную долю ассигнований на оборону, машиностроение, здравоохранение и образование.

За 1990—1998 гг. государство почти полностью освободилось от забот по финансированию национальной экономики, а в реальном исчислении эти расходы были сокращены в 13 раз по сравнению с уровнем 1990 г., составив лишь 6% всех расходов

консолидированного бюджета. Столь «радикальная» разгрузка бюджета никак не могла принести социальных благ и не помогла ни науке, ни культуре. В обстановке общего хаоса и экономического спада бюджетные расходы непрерывно сокращались как в абсолютном, так и в относительном масштабе. К тому же это сопровождалось катастрофическим ухудшением условий жизни и работы практически во всех сферах деятельности, зависевших от бюджетного финансирования и, прежде всего, в образовании и здравоохранении. Один раздел бюджета все же не подвергался сокращению — затраты на содержание бюрократического аппарата, которые увеличивались. На фоне бедности и экономического хаоса расточительство бюрократии было особенно неприглядным и вызывающим.

В течение продолжительного начального периода бюджет Российской Федерации был хронически дефицитным (в противоположность советскому периоду), составляя порой  $\frac{1}{3}$  доходов консолидированного бюджета. А в кризисный 1998 г. бюджетный дефицит составил 15% доходов. В течение предкризисного периода не было ни одного года, когда бы исполнялись планы налоговых поступлений. Введенная в спешном режиме новая модель налогообложения оказалась неэффективной. При этом созданная система налогообложения не была прозрачной и опиралась на шаткие, переменчивые правовые нормы. Даже специалисты затруднялись точно указать общее количество введенных налогов (их было около 50, включая местные налоги). Многочисленные инструкции и сложные правила налогообложения дополнялись необъективностью и некомпетентностью работников новых налоговых органов. Мелкие и средние налогоплательщики часами и днями простаивали в очередях, для того чтобы заполнить и сдать налоговую декларацию дежурному инспектору. Это было бы, может быть, понятным и как-то оправданным в тот начальный период, если бы такое налоговое «обслуживание» применялось и к крупным воротилам.

Вместе с тем доминировали искаженные нетрадиционные формы торговли товарами и услугами, которые прикрывали многочисленные и крупные уклонения от налогов и платежей. Вместо безналичных форм оплаты, гарантирующих возможность контроля и наиболее полного взимания налогов, производители и продавцы по своему усмотрению выбирали формы расчетов —

бартер, наличные рубли или доллары и денежные суррогаты (например, векселя, выпускавшиеся местными органами власти и иными учреждениями). Применение бартера практически было связано с полным исчезновением обесцененных денег из крупного товарооборота, за исключением лишь их балансирующей роли и то чаще в наличных долларах. Были заключены и реализовывались многочисленные бартерные сделки с сокрытием крупных барышей в пользу отдельных руководителей предприятий и их помощников.

Руководители различных регионов и другие местные чиновники, в соответствии или несмотря на весьма слабые правила и законодательные нормы в области денежно-кредитного регулирования, быстро приступили к выпуску краткосрочных, по сути фальшивых, денег в форме бронзовых векселей, необеспеченных долговых расписок, акций и облигаций с целью хотя бы временного поддержания своей региональной власти и покрытия затрат на энергию, транспорт, строительные работы, управленческий персонал, приемы, поездки в Москву и другие регионы в условиях экономического хаоса и упадка. Поставщики (предприятия, производители и посредники) по инерции административно обязывались принимать эти инструменты платежа и, в свою очередь, передавали их своим клиентам, создавая тем самым порочный круг смены собственников еще до объявления банкротств на законных основаниях.

Наибольший ущерб казне наносило широкое распространение неплатежей, когда участники торговли прекращали выполнение своих денежных обязательств, включая заодно и выплаты налогов в казну. Катастрофическим результатом поспешных и неподготовленных экономических реформ с самого начала стало накопление неплатежей и долгов. К концу 1998 г. общая задолженность промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других секторов экономики достигла 2,8 трлн руб. (деноминированных к этому времени в 1000 раз), что в 4 раза превышало общие годовые доходы бюджета и в 6 раз было больше, чем общая рублевая денежная масса, находившаяся в то время в обращении<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: *Борисов С.М.* Рубль — валюта России. — С. 398.

# **ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1991–1993 гг., ДЕНОМИНАЦИЯ РУБЛЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 1998 г.**

Накануне распада СССР уже остро ощущалась неуправляемость экономики в целом, и в этих условиях на первый план автоматически выходит проблема государственных денег и управления ими.

14 января 1991 г. Председателем Правительства СССР был назначен В.С. Павлов (1937–2003 гг.), бывший в течение двух лет министром финансов СССР, один из самых компетентных и решительных финансистов и государственных деятелей позднего советского периода. Денежной реформой 1991 г., проведенной под его руководством, предусматривался обмен наличных денег, причем только крупных купюр (50 и 100 руб. образца 1961 г. на новые 1991 г. выпуска), для борьбы со спекуляцией, коррупцией, контрабандой, изготовлением фальшивых денег, нетрудовыми доходами. Обмену подлежали денежные средства в размере месячного оклада. Вклады в сберегательных кассах на сумму более 10 тыс. руб. временно сроком на полгода замораживались. При этом в течение двух месяцев выдача наличных денег гражданам с их вкладов в банках ограничивалась 500 руб. в месяц. В условиях спада производства и острого товарного дефицита, проведенная реформа в принципе не повлияла на общее экономическое положение. Она имела конфискационный характер, но была мягче, чем в 1947 г., было конфисковано менее 15% банкнот по сравнению с 50% в 1947 г.<sup>1</sup> В преддверии распада СССР при всех благих намерениях правительства обмен денег был хаотичным и вызвал недовольство населения.

В ходе дальнейшей либерализации наблюдался колоссальный рост цен, что лишь подтвердило незначительность эффекта этой реформы, не затронувшей безналичную сферу расчетов, которая и была той огромной подводной частью айсберга, которая определила кризис системы расчетов в целом. Начавшийся осенью 1991 г. распад СССР и отказ республик перечислять средства в союзный бюджет привели к существенному увеличению денежной эмиссии Госбанком СССР. Причинами проведения в

---

<sup>1</sup> См.: Федоров Б.Г. Все министры финансов России и СССР. 1802–2004. – С. 380.

это время денежных реформ в бывших союзных республиках и выпуска национальных валют стали распад СССР и образование 15 новых независимых государств, поставивших задачу создания национальных денежных систем. В 1993 г. в условиях больших перемен и противоречий во властных структурах была проведена своеобразная денежная реформа в России, в ходе которой от российской денежной системы решительно отделилась наличная денежная масса стран ближнего зарубежья, которые уже не поставляли товары, а лишь накапливали задолженность по безналичным расчетам. Все банковские и казначейские билеты Госбанка СССР, банкноты образца 1961–1992 гг. были изъяты из обращения. Монеты образца 1961 г. из обращения изъяты не были. Были выпущены и оставлены в обращении только банкноты Банка России образца 1993 г. номиналом 100, 200, 500, 1000, 5000, 10000 и 50000 руб. Гражданам Российской Федерации предоставлялось право обменять один раз лично до 100 тыс. руб. с зачислением остальных сумм на срочный депозит в Сбербанке России. Лимит обмена для неграждан, временно находившихся в России, был установлен в 15 тыс. руб. Таким образом, официально почти незаметными действиями, которые в то время не объявлялись как денежная реформа, советский рубль был заменен в обращении новыми банкнотами Центрального банка Российской Федерации.

Первоначально статус рубля в качестве национальной валюты России был определен Законом РФ «О денежной системе Российской Федерации» от 25 сентября 1992 г. № 3537-1. Позднее в Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., в ст. 75 указывалось: «Денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль». И далее, 26 апреля 1995 г. был принят Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», упразднивший предыдущий закон о денежной системе, но повторивший формулировку из него: «Официальной денежной единицей (валютой) России является рубль. Один рубль состоит из 100 коп.» (ст. 3).

Однако на протяжении последующих 1990-х годов денежное хозяйство в стране продолжало выходить из-под контроля и количественно становилось неуправляемым. Приближался новый кризис в условиях отсутствия позитивных сдвигов от попыток достичь активности в производстве путем приватизации и обеспечить поступление в казну налогов от приватизированных предприятий.

В 1998 г. в России была проведена денежная реформа в форме деноминации. 4 августа 1997 г. президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин (1931—2007) издал Указ об изменении номинальной стоимости рублевых банкнот, а также об изменении масштаба цен в соотношении 1:1000. В соответствии с решениями Комитета директоров Центральный банк Российской Федерации предпринял комплекс мер с целью изменения номинальной стоимости российского рубля, которая отражалась в банкнотах и монетах.

Согласованные принципы реформы предусматривали постепенный обмен банкнот и монет в процессе их обычного, регулярного обращения с тем, чтобы исключить какие-либо потери для граждан. Деноминация рубля предусматривала начиная с 1998 г. параллельное обращение новых и старых банкнот и монет, в то время как изъятие старых банкнот должно было проходить без ограничений в соотношении 1000:1 через обычные каналы денежного обращения — торговлю товарами, торговлю услугами, операции банковских учреждений. Выпуск в оборот банкнот и монет образца 1997 г. осуществлялся через учреждения Банка России и кредитных организаций для обеспечения выплат заработной платы, пенсий, пособий и других наличных платежей. В соответствии с намеченными мероприятиями банкноты Банка России предыдущего выпуска (1993—1995 гг.), заменившие советские рубли, а также монеты СССР и монеты Банка России, выпущенные в 1961—1996 гг. (включая и монеты СССР в 1, 2 и 3 коп., выпущенные до 1991 г.) должны были постепенно изъяться из обращения. После этого платежный оборот России должен был бы состоять из банкнот Банка России выпуска 1997 г. в купюрах 5, 10, 50, 100, 500 руб. и новых монет образца 1997 г. в 1, 5, 10, 50 коп. и 1, 2, 5 руб. Для удобства применения и ровного перехода к новым рублям их внешний вид оставался прежним с уменьшенной номинальной стоимостью в 1000 раз и с введением новых защитных знаков на банкноты. Предполагалось, что к 1 января 1999 г. банкноты ранних выпусков в основном уйдут из оборота, при том что официальный обмен банкнот, которые бы не были обменены или использованы, был бы продлен без ограничений до 2002 г. включительно. Эти первоначальные планы заранее были объявлены и уже начали реализовываться, пока в августе 1998 г. не произошел дефолт.

План о замене денег был открыто объявлен заранее. Однако в процессе его реализации в преддверии августовского кризиса 1998 г., имевшего как внутренние, так и международные корни, и после него обнаружились те же признаки конфискационных денежных реформ, которые проводились несколько раз в советское время. Впоследствии стало очевидно, что денежно-финансовые органы, предлагая такую реформу, как бы предвосхитили наступивший вскоре «дефолт» и поэтому пытались заранее сгладить ожидаемые крайне негативные явления. Центральный банк РФ, в котором еще сохранялись традиции работы в советских условиях, предпринимал меры предосторожности, чтобы подстраховаться перед наступлением более драматических событий в будущем из-за расточительных краткосрочных заимствований на внутреннем рынке и за границей. Эти меры состояли в выпуске краткосрочных, реально не обеспеченных государственных кредитных облигаций (ГКО) с выпуском их и на внешний неустойчивый спекулятивный рынок. Таким образом, денежный кризис фактически начался уже в 1997 г. в связи с подготовкой открыто объявленной 4 августа президентом Б.Н. Ельциным и оказавшейся на деле скрытой конфискационной денежной реформы. Эта реформа началась в условиях относительной стабильности денежного рынка и наличия внутренней конвертируемости рубля, в связи с чем у массы простых людей не могло не складываться впечатление, что рынок по инерции сохраняет устойчивость. В этих условиях авторы справедливо посчитали, что паники не должно быть. Возможно, только немногие могли предчувствовать, что вскоре произойдет полный крах финансовой системы, который включал бы в себя государственный внутренний и внешний «дефолт» и резкое падение курса рубля, что фактически конфисковало рублевые денежные сбережения населения (в который раз!). Так и остался открытым, невыясненным вопрос, какая общая сумма старых рублей реально была обменена на денонмированные рубли, что, собственно, и показало бы масштаб скрытой денежной конфискации.

В современных экономических публикациях, посвященных «дефолту» в России есть две разные точки зрения на произошедшие драматические события: объясняющая и в высшей степени критическая...

Первая точка зрения объясняет, какие меры предпринимались и почему, несмотря ни на что, кризис все же произошел и

был неизбежен. Согласно этой позиции ничего, к сожалению, нельзя было поделаться в тех неблагоприятных условиях, которые сопутствовали начальному периоду преобразований. Как свидетельствовал мировой опыт, наиболее распространенным современным методом мобилизации дополнительных финансовых ресурсов является выпуск гарантированных государством краткосрочных займов в виде облигаций, что соответствовало требованиям МВФ. Финансовый кризис в Юго-Восточной Азии начал проявляться в конце 1997 — начале 1998 г., что косвенно увеличило риски в России по иностранным инвестициям. Предпринятые правительством попытки продлить сроки выплат по обязательствам успеха не принесли, в то время как рынком было утрачено доверие к действиям правительства. К июню 1998 г. международные кредитные рейтинги России существенно снизились. Произошел массивный отлив иностранного капитала из России. Одновременно и без того очень небольшие официальные золотовалютные резервы резко сократились до ничтожного уровня — до 2 млрд долл. Причем у населения уже осели десятки миллиардов долларов, которые никак «не работали» в экономике и не были связаны с банковской системой. 20 июля 1998 г. было объявлено о прекращении выпуска краткосрочных государственных ценных бумаг.

Вторая точка зрения по поводу произошедшего «дефолта» — критическая. Основа ее заключается в ошибочности, неэффективности, обреченности на неудачу взятой на вооружение с самого начала бюджетной и налоговой политики, что привело к огромному росту государственного долга.

Августовский кризис 1998 г. продемонстрировал необоснованность усилий по стабилизации валютного курса в условиях неконтролируемого рынка, деградации и падения экономического производства и финансового хозяйства. Ухудшение состояния платежного баланса и начало финансового кризиса в Азии не были учтены с достаточной предусмотрительностью. Спорадические попытки стабилизации валютного курса путем валютных интервенций Центрального банка РФ при недостаточности ресурсов были обречены на неудачу. Ажиотажный внутренний спрос на доллары США со стороны резидентов и нерезидентов не мог быть удовлетворен ни путем заимствований за рубежом, ни путем интенсивных расходов остававшихся официальных золотовалютных резервов. Итог стал неизбежным — внутренний и внешний «дефолт».

Относительно крупные потери понесли также западные спекулятивные инвестиционные фонды, в том числе из США.

Искусственно введенный «валютный коридор» прекратил существование, в то время как стихийное плавание валютного курса стало обычной нормой. Это стало возможным в связи с принятием правительством твердого курса на пополнение валютных резервов Банка России за счет отчислений экспортерами значительной, постоянно возрастающей выручки от экспорта энергетической продукции по мировым ценам с устойчивой тенденцией к их повышению. Присутствие Банка России на валютном рынке стало определяться задачей выравнивания возникающих колебаний путем купли-продажи валюты. Этому предшествовало беспрецедентное падение обменного курса рубля: с 15 августа 1998 г. официальный обменный курс 6,3 руб. за 1 долл. уменьшился к концу 1999 г. до 27 руб. за 1 долл. Менее чем за полтора года рубль обесценился в 4,3 раза.

Валютный курс российского рубля, регулярно объявляемый Центральным банком РФ, приобрел значение солидной экономической категории. Официальный валютный курс Центрального банка РФ стал применяться для всех расчетов государства с предприятиями, ассоциациями и гражданами, а также для налогообложения и бухгалтерского учета. На базе официального валютного курса заключались многочисленные сделки купли-продажи иностранной валюты на внутреннем рынке, а с лета 2006 г. российский рубль стал в наличной форме доступным и частично конвертируемым за границей, тем самым превратившись в значимый международный денежный инструмент.

Уже в августе 1998 г. Правительство РФ обнародовало план преодоления кризиса, включавший:

- введение плавающего обменного курса рубля по отношению к доллару;
- объявление трехмесячного моратория на выплату текущих долгов российских банков;
- принудительное реструктурирование долгов по государственным краткосрочным ценным бумагам.

Для преодоления кризиса Правительство и Центральный банк РФ реструктурировали банковскую систему путем предварительной группировки всех банков по нескольким группам в соответствии с их финансовым положением.

Центральным банком РФ начали выдаваться стабилизирующие кредиты так называемым системообразующим или ключевым в экономическом отношении банкам. Вместе с тем в стране сохранялось еще много средних и мелких банков, которые не попадали под категорию «проблемных» банков после «дефолта» из-за того, что они не вкладывали средства в ГКО или иные рискованные операции и работали с реальным сектором экономики. В соответствии с расчетными данными Центрального банка РФ около 70% всех действовавших весьма активно банков или около 1000, оставались в финансовом отношении стабильными после кризиса и они были в состоянии продолжать свои операции без дополнительной помощи.

## **«Долларизация» и ее негативные последствия**

Россия и другие страны—члены СНГ оказались крупнейшим экономическим пространством в мире, которое столь обильно было бы заполнено в обращении американскими долларами. Прямой причиной этому служил крах советского рубля после распада СССР и отсутствие стабильных наличных денег. Однако это не произошло стихийно из-за того, что открытое пространство не терпит пустоты, а вследствие монетаристской политики, которой, по мнению практических реформаторов, предполагался неограниченный и незамедлительный приток американской валюты. При этом не устанавливалось вообще никакой корреляции между покупкой и притоком долларов в экономику с потребностями реального сектора экономики, потребностями производства и обмена. Поспешная либерализация во внутреннем денежном обороте иностранной валюты под девизом установления «внутренней конвертируемости» рубля открыла путь для крупномасштабного проникновения доллара из внешнего во внутренний платежный оборот и в непроизводительные руки частных тезавраторов. Фактически это было достигнуто принятием двух либеральных актов — Указа Президента РФ «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории Российской Федерации» от 15 ноября 1991 г. № 213 и телеграммы Центрального банка Российской Федерации от 27 июля 1992 г. № 162-92.

Власть придерживающие были активно вовлечены в организацию специальной системы «обеспечения» внутреннего рынка американскими долларами без какой-либо увязки с состоянием экономики в целом и потребностями производства и обмена, в частности. Уполномоченные банки получили полную свободу действий покупать за границей наличные доллары в любых доступных им количествах и ввозить их в Россию в любое удобное для них время. Самолетами ввозились (как бы официально!) коробки и ящики с денежными знаками зеленого цвета, в то время как частные спекулянты ловко пользовались возникшим простором для своих действий и контрабандно, избегая декларирования, ввозили свою долю долларового «пирога». Таким образом, появились и оптовые импортеры долларов, представленные крупными банками, например, Сбербанком, который скупал на внутренних валютных биржах безналичные доллары, переводил их на свои корреспондентские счета за границу, там покупал наличные бумажные доллары с тем, чтобы везти их самолетами в Россию. Средние банки скупали ввозимые доллары по частям для того, чтобы направить их в обменные пункты. К концу 1997 г. официально было открыто и зарегистрировано по стране около 11295 обменных пунктов, которые были заняты куплей-продажей иностранной валюты.

Весь механизм «снабжения» долларами внутреннего рынка действовал на коммерческой основе. В то же время казначейство получало свою значительную долю доходов через взимание таможенных пошлин и иные налоговые начисления. Ввоз бумажных долларов стал выгодным бизнесом, доходность от которого росла в прямой пропорции к количеству денег, ввозимых и поступавших в оборот, в то время как рубль утрачивал позиции среди населения, особенно в больших городах. Неконтролируемый приток долларов в конечном счете стал настоящим злом, бедствием, которые обрушились на морально неустойчивых людей, особенно молодежь, разрушались и без того уже слабые традиционные человеческие ценности в условиях подавленных ранее христианской и других религий еще со времен Октября и задолго до перестройки.

Игнорировался общепризнанный принцип, что основой денежного обращения страны всегда служит национальная валюта в условиях отсутствия единой валюты для группы стран или в

пределах валютной зоны. Политико-экономическое решение о неограниченном по существу введении доллара было по меньшей мере безответственным и иллюзорным с точки зрения его эффекта.

Таким образом, «долларизация» фактически произошла как составная часть попытки пресловутой «американизации», под невольным влиянием которой находились руководители России и некоторых других стран—членов СНГ после «холодной войны». Поражение в этой войне привело к разочаровывающим последствиям, в том числе таким как, региональные конфликты, деградация населения, бедность, бытовые и семейные неурядицы и разлады. Под большим сомнением остается принятое на себя Россией решение оплатить все внешние долги СССР, когда на его территории уже образовались новые государства. Нельзя не вспомнить, что после Второй мировой войны доллар только временно обращался на разрушенной территории Европы и очень скоро национальные валюты заняли подобающее им место. При этом никогда в послевоенной Европе доллар не имел широкого хождения. Фактически не контролируемый ввоз долларов не только вызвал экономический хаос и упадок производства, но и внес свою лепту в криминализацию общества, в рост теневой деятельности и появление нелегального рынка торговли оружием и наркотиками, а также привел к многочисленным криминальным происшествиям и духовной деградации в обществе. Моральный ущерб был очень глубоким и продолжительным и до сих пор не преодолен.

Есть и такие страны, в которых иностранная валюта обращается параллельно с местной валютой. Например, в Панаме, Либерии и Эквадоре доллар США принимается в обращении как законное средство платежа так же, как и местная валюта. Однако это малые и экономически зависимые страны. Для широких слоев населения стран СНГ «долларизация» обернулась отнюдь не благом, а скорее бедой, которую очень трудно преодолеть. Почти все сделки с куплей-продажей квартир, частной собственности и домов вследствие введения долларов стали производиться в долларах (или евро), и эти сделки стали очень многочисленными при том, что несли в себе большие риски и служили средством, чтобы обойти налогообложение. Мораль поведения в экономике раздвоилась и стала комбинацией скрытых долларовых сделок и

открытых рублевых трансакций. За этим стояла своего рода двойная монетарная философия, в которой американский доллар играл основную, ведущую роль в умах участников рынка, при том что в соответствии с действующим законодательством иностранная валюта не должна была бы применяться в качестве официального платежного средства внутри страны. Первоначально широкие слои населения не были готовы к тем изменениям, которые были привнесены «долларизацией» и многие смотрели на этот процесс настороженно и стремились быть в стороне.

Сберегательные банки и коммерческая банковская система предпринимали большие усилия для того, чтобы население могло поверить в возможность безопасного хранения денег в банковских депозитах в национальной или иностранной валюте. Однако это случилось только после того, как остатки гнетущего впечатления от «дефолта» в сознании людей сменились более позитивным настроением. Сделки с личной собственностью по-прежнему осуществляются в долларах или евро, поскольку это помогает покупателям избегать декларирования источников больших доходов и прибегать к посредническим услугам коммерческих банков, стремящихся не вмешиваться в юридические тонкости и использующих дружеские связи в качестве критерия для клиентов, которых можно принять к обслуживанию. С начала 2007 г. граждане России продали из личных сбережений рекордное количество — около 7 млрд долл.<sup>1</sup> По тем же оценкам, динамика хранимых населением запасов валюты на конец 1993 г. составляла 10 млрд долл., на конец 1996 г. — 30 млрд долл., на конец 1998 г. — 35 млрд долл., на конец 2002 г. — 35 млрд долл. и в середине 2007 г. — 15 млрд долл. Эти цифры, хотя и довольно консервативные, говорят сами за себя. Согласно другим оценкам, масштабы долларовых сбережений населения, хранимые «в чулке», составляли от 40 до 60 и даже до 100 млрд долл., причем ни одна из этих оценок не была официальной. Наименьшее число, само по себе представлявшее очень большую величину, составляло около 10% всей долларовой наличности, находящейся в США и за их пределами<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Даешь полную и окончательную дедолларизацию // Известия. — 2 августа 2007 г.

<sup>2</sup> См.: Борисов С.М. Рубль — валюта России. — С. 230.

# **ДЕНЕЖНЫЙ ОБОРОТ И ДВУХУРОВНЕВАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА**

Денежный оборот включает две основные составляющие — обращение наличных денег и безналичные расчеты. Обращение наличных денег представляет собой процесс непрерывного движения денежных знаков. С помощью этого обращения обеспечиваются получение и расходование большей части денежных доходов населения с помощью кредитных карт, получающих все большее применение. Наличное обращение начинается в расчетных центрах Банка России. Наличные деньги переводятся из резервных фондов в оборотные кассы, откуда они поступают в обращение. Из оборотных касс расчетно-кассовых центров наличные деньги направляются в операционные кассы коммерческих банков. Часть этих денег банки могут передавать друг другу на платной основе под процент, но большая часть выдается клиентам. Часть наличных денег, находящихся в кассах предприятий и организаций, используется для расчетов между ними, но большая часть передается населению в виде различных денежных доходов. Наличное обращение при всем его экономическом и социальном значении составляет около 10% всего денежного оборота. Основная, доминирующая доля приходится на безналичные расчеты, которые представляют собой движение стоимостей путем перечисления огромных денежных средств по счетам кредитных учреждений и зачеты взаимных требований. Различают две группы безналичного обращения: по операциям с товарами и услугами и по финансовым обязательствам. Ко второй группе относят платежи в бюджет (налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, таможенные платежи и сборы, другие платежи), погашение банковских ссуд, уплата процентов за кредит, расчеты со страховыми и транспортными компаниями, юридическими органами и лицами, общественными и частными фондами. Между наличным и безналичным обращением существует связь и взаимозависимость: деньги постоянно переходят из одной сферы обращения в другую и наличные деньги меняют свою форму, когда их помещают на счета в кредитные учреждения и изымают обратно. Таким образом, наличное обращение и безналичное обращение образуют общий денежный оборот страны, в котором действуют единые деньги одного наименования. В практике отдельных регионов России денежные

рублевые средства, поступающие из федерального бюджета в дополнение к средствам местного бюджета иногда называют федеральными рублями, что по существу есть искусственная местническая подмена понятия единого рубля, обращающегося в стране.

Важнейшим количественным показателем денежного обращения является денежная масса как совокупный объем покупательных и платежных средств, обслуживающих хозяйственный оборот и принадлежащих государству, предприятиям или частным лицам. Использование различных показателей денежной массы позволяет дифференцированно подходить к анализу состояния денежного обращения. Изменение объема денежной массы может быть результатом как изменения массы денег в обращении, так и ускорения их оборота. Скорость обращения денег — показатель интенсификации движения денег при функционировании их в качестве средства обращения и средства платежа. Для анализа количественных изменений денежного обращения на определенную дату и за определенный период, а также для разработки мероприятий по регулированию темпов роста объема денежной массы и соответственно для контроля инфляции в России используются в соответствии с международной практикой денежные агрегаты или кумулятивные показатели денежной массы —  $M_0$ ,  $M_1$ ,  $M_2$ ,  $M_3$ .

Агрегат  $M_0$  включает в себя наличные деньги в обращении, агрегат  $M_1$  — наличные деньги в обращении (агрегат  $M_0$ ) и средства на текущих банковских счетах.

Агрегат  $M_2$  представляет собой объем наличных денег в обращении (вне банков) и остатков средств в национальной валюте на счетах нефинансовых организаций и физических лиц, являющихся резидентами Российской Федерации.

Агрегат  $M_3$  включает в себя агрегат  $M_2$ , долгосрочные депозиты в банках, а также ценные бумаги, обращающиеся на денежном рынке, в том числе коммерческие векселя.

Наиболее значимым с точки зрения контроля за инфляцией является агрегат  $M_2$ , состоящий из наличных денег и безналичных средств.

В 2007–2008 гг. рост денежной массы  $M_2$  происходил повышенными темпами, достигнув в 2007 г. 47,5%<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> [http://www.cbr.ru/statistics/credit\\_statistics/MS.asp?Year=2007](http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp?Year=2007)

Формирование практически заново рыночно-ориентированных денежной и банковской систем в России началось в ситуации общего кризиса и экономического хаоса. Со временем были созданы новые институты и реформированы старые, которые вместе уже представляют собой основу новой рыночно-ориентированной банковской и денежной системы России. Они создавались в процессе формирования практически заново рыночно-ориентированной двухуровневой системы центрального и коммерческих банков и других краткосрочных и долгосрочных финансовых институтов.

**Центральный банк Российской Федерации.** Он превратился в основное учреждение по стабилизации денежного обращения, приняв на себя новые и очень высокие обязанности по регулированию всех основных процессов в сферах денежного обращения и банковских операций Российской Федерации и, в особенности, после финансового кризиса. Радикально поменялись как функции Центрального банка РФ, так и его материально-техническая база, информационная мощь и регулирующие макроэкономические функции. Существенно возросла ответственность и расширенные функции Центрального банка РФ после первоначальной ликвидации Госбанка СССР в декабре 1990 г. были закреплены в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В соответствии с этим Законом основные направления банка сведены к следующим трем наиболее важным:

- принятие всемерных мер по защите и обеспечению стабильности национальной валюты — рубля, включая защиту его покупательной способности и обменного курса по отношению к иностранным валютам;
- развитие и укрепление российской банковской системы;
- обеспечение бесперебойного функционирования механизмов денежных расчетов.

Для обеспечения этих основных направлений своей деятельности Центральному банку РФ предписано осуществлять следующие функции:

1) в координации с Правительством РФ проведение единой государственной денежной и кредитной политики, направленной на защиту и поддержку стабильности рубля;

2) эмиссию наличных денег и организацию денежного обращения в безналичной форме путем выработки и утверждения

правил денежных расчетов в России как для резидентов, так и для нерезидентов;

3) выполнение функции кредитора последней инстанции для кредитных организаций и организацию системы их рефинансирования;

4) осуществление расчетных операций, связанных с управлением государственными валютными резервами;

5) валютное регулирование, в том числе операции по покупке и продаже иностранной валюты, организация и осуществление валютного контроля как напрямую, так и через уполномоченные банки, регулирование деятельности валютных бирж;

6) установление и публикацию обменных курсов иностранных валют по отношению к рублю;

7) государственную регистрацию и предоставление лицензий кредитным организациям, а также аудиторским и контролирующим организациям;

8) анализ и прогноз экономического положения в России в целом и по регионам, преимущественно в отношении денежно-кредитных, валютно-финансовых и ценовых параметров; публикацию информации и соответствующих статистических данных;

9) участие в составлении прогнозов платежных балансов Российской Федерации и в организации их содержания;

10) обслуживание бюджетных счетов на всех уровнях и осуществление денежных расчетов, обеспечивающих деятельность государственных и местных органов власти, их организаций, государственных внебюджетных фондов, военной службы и иных направлений в соответствии с федеральным законодательством. Банк России имеет право предоставлять услуги клиентам, не являющимся официальными кредитными организациями, в тех регионах, где отсутствуют такие официальные организации;

11) установление для банков и банковских групп правил ведения банковских операций, бухгалтерского учета и отчетности, организации внутреннего контроля, представления статистических и бухгалтерских отчетов;

12) проведение независимой или по указанию Правительства РФ всех видов банковских операций для выполнения задач, поставленных перед Банком России.

На основе компьютеризованной системы электронной связи в России действует более 30 информационных и расчетных центров Центрального банка РФ.

В результате эффективных и твердых мер по преодолению последствий глубокого финансового кризиса 1998 г. была принята реалистическая политика, направленная на накопление резервов Центрального банка РФ в иностранной валюте, чему способствовала также мировая конъюнктура цен на экспорт энергоносителей. Были досрочно выплачены значительные внешние долги, в первую очередь задолженности Парижскому и Лондонскому клубам, а накопление резервов в иностранной валюте продолжалось с беспрецедентной скоростью. К началу 2008 г. стоимость золота в российских золотовалютных резервах превысила 12 млрд долл.<sup>1</sup>

Объем международных золотовалютных резервов России на 1 января 2009 г. составил 427,08 млрд долл., что меньше уровня 2008 г. на 10,8%. Физический объем золота в золотовалютных резервах России за 2008 г. увеличился на 15,2% до 16,7 млн чистых тройских унций. Таким образом, доля стоимости золота в этих резервах возросла до 3,4%<sup>2</sup>. Сокращение объема международных золотовалютных резервов с августа 2008 г. приняло драматический характер. На фоне имевшего место скачка в международных золотовалютных резервах России почти до 600 млрд долл. к июлю 2008 г., произошло резкое снижение цен на нефть, сопровождавшееся отливом капитала и ажиотажным спросом на валюту в России, который стал рекордным по сравнению с уровнем 1999 г. Только за сентябрь–октябрь 2009 г. Банк России потратил из своих резервов 57 млрд долл., причем россияне скупили валюту на сумму более 12 млрд долл.<sup>3</sup> По объему международных золотовалютных резервов Россия занимает третье место в мире после Китая и Японии, при этом заметно уступая этим странам. Официальными прогнозами допускается дальнейшее уменьшение золотовалютных резервов России в связи с финансовым и экономическим кризисом.

Осенью 2008 г. Президент России Д.А. Медведев объявил о выделении банковской системе кредитов в размере 950 млрд руб. Из этой суммы Сбербанк России получил 500 млрд руб., ВТБ — 200 млрд, Россельхозбанк — 25 млрд руб.<sup>4</sup> Длительная

---

<sup>1</sup> <http://www.dni.ru/news/economy/2008/1/11>

<sup>2</sup> Прайм-Тасс, 20.01.2009 (Internet)

<sup>3</sup> [Lenta.ru/news/2008/11/12/dollar](http://Lenta.ru/news/2008/11/12/dollar)

<sup>4</sup> [Lenta.ru/news/2009/02/12](http://Lenta.ru/news/2009/02/12)

рецессия предполагает медленное ухудшение экономической обстановки. Слабое звено — это обслуживание иностранных долгов частным сектором.

В последнее время возникла серьезная проблема — внешняя задолженность полуправительственных и частных компаний, организаций и банков и эта задолженность стала быстро возрастать из-за увеличения импорта, потребления и частных заимствований за границей.

Общий внешний долг России к началу 2008 г. составлял 33% ВВП, или более 423 млрд долл., причем собственно государственный долг был равен только 4% от этой суммы, а остальные средства заняли отечественные банки и компании. С одной стороны, увеличение долга по долгосрочным обязательствам оказалось существеннее аналогичного показателя по краткосрочным обязательствам. С другой стороны, долг российских банков перед нерезидентами увеличился на 61,8% до 163,7 млрд долл. По данным Центрального банка РФ, задолженность органов государственного управления за 2007 г. уменьшилась на 16,2% до 37,4 млрд долл.<sup>1</sup> Однако на 1 октября 2008 г. общая внешняя задолженность России достигла 540,5 млрд долл., в том числе органов государственного управления — 32,5 млрд долл., органов денежно-кредитного регулирования — 10,2 млрд долл., банковской системы — 198,2 млрд долл.<sup>2</sup> Остальная наиболее крупная сумма приходилась в основном на внешнюю задолженность частного корпоративного сектора. Совокупный государственный долг (внешний и внутренний) к началу 2009 г. достиг 2,62 трлн руб., составив 6,3% ВВП и в целом был относительно умеренным<sup>3</sup>. По размеру ВВП Россия находится на десятом месте в мире. По паритету покупательной способности (а не в расчете ВВП в долларах) российская экономика занимает седьмое место после США, Китая, Японии, Индии, Германии и Великобритании. В соответствии с долгосрочной стратегией развития России к 2020 г. экономика страны может стать пятой в мире.

С 2004 г. в России начал формироваться так называемый Стабилизационный фонд на основе дополнительных поступлений валютной выручки от экспорта энергоносителей. Министер-

---

<sup>1</sup> Lenta.ru/news 01.04.2008

<sup>2</sup> Банковские новости. — 23.01.2009 (Internet).

<sup>3</sup> Lenta.ru/news/2009/02/06

ство финансов РФ разделило Стабилизационный фонд на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. По состоянию на 30 января 2008 г. совокупный объем Стабилизационного фонда составил 3,8 трлн руб. (более 157 млрд долл.). После деления объем Резервного фонда составил 3,1 трлн руб. (свыше 125 млрд долл.), а Фонда национального благосостояния — 783 млрд руб. (32 млрд долл.)<sup>1</sup>. Резервный фонд может быть «распечатан» в случае падения цен на нефть. Он формируется за счет налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортных цен на нефть и газ. Фонд национального благосостояния пополняется за счет нефтегазовых доходов, которые не попадают в Резервный фонд после достижения им нормативной величины в размере 10% ВВП. 29 декабря 2007 г. постановлением Правительства РФ об управлении средствами резервного фонда определено, что средства Резервного фонда должны размещаться в иностранные ценные бумаги высокой степени надежности. Пропорции размещения этих средств составляют 45% в долларах США, 45% в евро и 10% в английских фунтах стерлингов<sup>2</sup>. Как сказано в постановлении, средства фонда могут быть размещены в долговые обязательства иностранных государств, государственных агентств и центральных банков, долговые обязательства международных финансовых организаций, в том числе оформленные ценными бумагами, а также в депозиты в иностранных банках и кредитных организациях. Постановлением Правительства РФ от 19 января 2008 г. был утвержден порядок управления средствами Фонда национального благосостояния, которым идентично с Резервным фондом определены пропорции и требования к размещению и управлению этими средствами. Основным ограничителем возрастания накоплений валютных и золотых резервов является опасность инфляции, поскольку в значительных суммах эмитируются во внутреннее обращение российские рубли как результат покупки Центральным банком РФ предлагаемых в соответствии с действующим порядком экспортерами значительных сумм выручки в иностранной валюте. Такая эмиссия может быть экономически оправданной постольку, поскольку она соответствовала бы реальным потребностям платежного оборота в растущей экономике. Однако эта

---

<sup>1</sup> Lenta. ru/news/2008/01/31/razdel/

<sup>2</sup> <http://www.vz.ru/news/2007/12/30>

взаимосвязь может быть весьма и весьма условной и трудно уловимой, и безусловно, для высших экономических и финансовых органов эта проблема всегда в высшей степени актуальна, но пока не удавалось достичь цели, чтобы годовая инфляция была бы хотя бы на уровне 8% или ниже. По состоянию на 1 июня 2009 г. в Резервном фонде РФ находилось 3127 млрд руб., а в Фонде национального благосостояния РФ – 2784 млрд руб. Средства Резервного фонда РФ направлялись на покрытие бюджетного дефицита в 2009 г.<sup>1</sup>

**Коммерческие и инвестиционные банки.** Они представляют второй после Центрального банка РФ уровень рыночно-ориентированной банковской системы развивающейся экономики России. Их деятельность охватывает два направления: во-первых, они функционируют как коммерческие предприятия, а, во-вторых, в совокупности представляют собой важный инструмент социального развития. В качестве коммерческих организаций эти банки заинтересованы в получении максимальных прибылей, в то время как институты социального развития они вместе с Центральным банком РФ служат основой и наиболее важной частью рыночной инфраструктуры, которая обеспечила бы наиболее благоприятные условия для увеличения благосостояния населения и стабильности государства. Как известно, в развитой экономике банки формируют в существенной мере общественные отношения, что требует строгого соблюдения законодательства и принципов деловых отношений. Спектр коммерческих банковских операций в России стал уже достаточно широким и включает апробированные международной практикой стабильные направления деятельности, связанные с обслуживанием банковских клиентов.

В зависимости от принятой формулы образования уставного капитала коммерческих банков в России они делятся на две основные группы:

- 1) акционерные банки открытого или закрытого типа;
- 2) банки, основанные на паевых началах одним или несколькими лицами.

Первоначально коммерческие банки в России стали создаваться в основном на паевых началах. По состоянию на 1 марта 1994 г. из всех 2075 зарегистрированных коммерческих банков

---

<sup>1</sup> Lenta. ru/news/2009/06/01/reserve/

на паевые банки приходилось 65%, а на акционерные банки — 35% общего их числа. Дальнейшая практика показала, что наиболее приемлемая в западных странах акционерная форма банков оказалась также и более жизнеспособной в России. Только в течение 1999—2001 гг. в акционерные банки было преобразовано более 150 банков. К началу 2002 г. доля акционерных коммерческих банков в России составляла 58%, а доля паевых банков — 42% общего их числа<sup>1</sup>.

Некоторые из вновь функционирующих коммерческих банков в России были открыты на базе ранее существовавших крупных банков, таких как Промстройбанк СССР, Агробанк СССР, Жилсоцбанк СССР, Сбербанк СССР и ими осуществлялись все виды банковских операций для их клиентов независимо от рода их деятельности. Это были универсальные банки и они охватывали по меньшей мере 330 коммерческих банков, или  $\frac{1}{5}$  общего числа банков, функционировавших к середине 1998 г.

Другие коммерческие банки создавались министерствами и иными административными учреждениями для кредитно-расчетного обслуживания определенных промышленных предприятий и их кооперативов и других коммерческих структур. Это были в большинстве своем универсальные банки, и в их функции входило выполнение инвестиционных операций.

Для защиты и представления интересов банковского сообщества создавались российские банковские ассоциации крупнейшей из которых является Ассоциация российских банков, организованная в 1991 г. и включающая по крайней мере 800 банков, в том числе и некоторые иностранные банки. В составе Ассоциации функционируют комитеты, которые курируют денежную и кредитную политику, банковский надзор, международные стандарты и правила, финансы, законодательство, банковскую этику и банковский сектор с иностранным капиталом. Ассоциация является ассоциированным членом Банковской федерации Европейского Союза, охватывающего около 3000 банков в Европе. В России действуют также региональные и городские банковские ассоциации, которые объединяют свои усилия в развитии и укреплении банковской системы. Однако распределение банковской деятельности в России по территориальному признаку зави-

---

<sup>1</sup> См.: Бажанов С.В., Лapidус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С. Российские банки. Прошлое и настоящее. — С. 202—203.

сит от финансового и экономического потенциала любого района, а насыщение кредитно-финансовыми институтами находится в прямой зависимости от этого потенциала.

Основной объем банковских услуг, предоставляемых в современной России, концентрируется в Москве и Московской области, которые вместе охватывают около 60% всех банковских активов страны, около 70% всех кредитов в производственный сектор и 35% банковских депозитов населения страны в целом<sup>1</sup>.

Кроме Москвы и Московской области, банковские услуги предоставляются более или менее в достаточном объеме в Северо-Западном регионе, а также в Волжском и Уральском федеральных округах. В этих местах отношение суммы кредитов и других активов соответствующих кредитных учреждений к ВВП региона более чем в 2 раза превышает среднюю величину этого показателя по России, в то время как доля депозитов, открытых физическими лицами, в структуре денежных доходов на 15–30% больше, чем средний показатель по стране. Сибирский и Дальневосточный регионы недостаточно обеспечены банковскими услугами и доля депозитов, открытых физическими лицами, в структуре денежных доходов ниже среднего уровня по России соответственно на 50–60 и 25–30%.

В 11 регионах Российской Федерации (Курская, Орловская, Тамбовская, Липецкая, Новгородская, Пензенская, Брянская, Читинская области, Республики Ингушетия, Карелия и Мари Эл) количество достаточно активных кредитных организаций не превышает двух в каждом, в то время, как в трех регионах (Еврейская автономная область, Чукотский край, Чечня) до недавнего времени практически отсутствовали такие организации. Однако в Свердловской области с ее значительным промышленным потенциалом и благоприятным инвестиционным климатом действовали 30 местных кредитных организаций и 60 филиалов других банковских учреждений, включая Сбербанк России<sup>2</sup>.

Географическое положение банков в условиях такой огромной страны, как Россия, играет важную роль. Межбанковская конкуренция на региональных рынках, как правило, ниже, что

---

<sup>1</sup> См.: Черных С.И. Российские банки в конкурентной среде. — М.: РАН, Институт экономики, 2005. — С. 38.

<sup>2</sup> Там же. — С. 39.

при относительно меньших издержках позволяет местным банкам получать больше доходов. Региональные банки не только в России, но и в странах с более равномерно развитыми банковскими системами нередко становятся местными денежно-кредитными монополистами. С точки зрения эффективности, измеряемой отношением расходов банка к доходам, московские и петербургские банки уступают другим крупным региональным банкам России. «...Банковский сектор в России функционирует не хуже, чем за рубежом. В среднем российские банки работают на уровне технической эффективности 70% возможного»<sup>1</sup>.

В последнее время отмечается тенденция к укрупнению банковского сектора. Всего в России насчитывается более 1000 банков. В середине 2008 г. в России работали 215 банков с иностранным участием, причем 70 таких кредитных организаций полностью принадлежали иностранным владельцам. В первом квартале 2009 г. доля иностранных инвесторов в российской банковской системе составляла 28,8%, что на 2,6% больше, чем в начале 2009 г.<sup>2</sup>

Согласно поправкам к Федеральному закону «О банках и банковской деятельности», которые вступили в силу в феврале 2009 г., к 2010 г. финансовые организации обязаны увеличить объем собственных средств до 90 млн руб. и, а к 2012 г. — до 180 млн руб. Если эти требования не будут выполнены, то банки могут быть преобразованы во внебанковские кредитные организации или лишиться лицензии. По данным Банка России, число банков с капиталом меньше 90 млн руб. составляло 187, а с капиталом от 90 до 180 млн руб. — 140.<sup>3</sup>

С течением времени различные по сути функции коммерческого кредитования и долгосрочного инвестирования ведут к большей специализации существующих банков и созданию новых крупных инвестиционных банков.

В июне 2007 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ о создании Банка развития и внешнеэкономической деятельности в форме государственной корпорации под правительственным контролем и управлением с возрастающим капиталом первоначально с 70 млрд руб. до 231 млрд руб. в 2010 г. При этом кредит-

---

<sup>1</sup> Анализ эффективности российских банков / под ред. С.Р. Моисеева. — М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. — С. 97.

<sup>2</sup> [Lenta.ru/news/2009/05/12/banks](http://lenta.ru/news/2009/05/12/banks)

<sup>3</sup> [Lenta.ru/news/2009/05/08/banks](http://lenta.ru/news/2009/05/08/banks)

ный портфель банка прогнозировался в сумме 140 млрд руб. на 2007 г. и к 2010 г. должен достичь 770 млрд руб. Банк будет содействовать дальнейшему привлечению инвестиций в российскую экономику. Его уставной целью не является получение прибыли, но вместе с тем оговорено обязательное условие о его бесприбыльной работе. Новый банк образован путем слияния трех крупнейших банков — Внешэкономбанка, Российского банка развития и Росэксимбанка. Было также объявлено (в июне 2006 г.) о создании Евро-Азиатского банка развития. Его учредителями стали Россия и Казахстан с первоначальным капиталом 1,5 млрд долл. и со штаб-квартирами в Санкт-Петербурге и Алма-Аты. Предполагаются финансирование банком долгосрочных проектов также в других странах Евр-АзЕС и возможность увеличения капитала банка за счет привлечения средств других участников этого сообщества.

Уже в течение многих лет в России действуют представительства МБРР, МВФ, ЕБРР и других международных финансовых институтов, участвующих своими кредитными средствами в некоторых значимых проектах и программах. После распада СССР бывшие советские республики, большинство из которых сформировало Содружество Независимых Государств, присоединились к Бреттон-Вудским финансовым институтам самостоятельно. Россия официально стала членом МБРР и МВФ 12 апреля 1993 г.

Вместе с тем насыщенность экономического пространства России и других стран СНГ собственными институтами долгосрочного кредитования остается пока еще недостаточной с учетом стоящих проблемных задач и возможностей развития инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства. Финансовыми экономистами высказывается мысль о необходимости срочного создания системы мощных супербанков-индустриализаторов, располагающих «длинными деньгами».

Ввиду мирового экономического и финансового кризиса и оттока капитала, начиная с ноября 2008 г., Центральный банк РФ предпринял так называемую «мягкую» девальвацию рубля, состоявшую в неоднократном и последовательном повышении курса бивалютной корзины (состоящей из 55 центов доллара и 45 центов евро) до уровня (41 руб.). При этом валютный рынок пришел в равновесие и вкладчикам стало экономически нецелесообразно скупать рубли на валюту. Они вернулись к ее продаже, уверовав в наступившую уже в первом квартале 2009 г. стабиль-

ность рубля по его новой нижней границе относительно бивалютной корзины доллара и евро. «Мягкая» девальвация принесла в рублевую отчетность 30 крупнейших российских банков, на которые приходится 80% всех активов, 950 млрд руб. прибыли к окончанию первого квартала 2009 г. с учетом финансовых результатов 2008 г.<sup>1</sup> Однако, международные золотовалютные резервы Центрального банка РФ резко сократились. Следует заметить, что практически все валюты стран СНГ, начиная еще ранее с украинской гривны в 2008 г., были также девальвированы с наступлением мирового финансового кризиса.

## **Инфляция в России. РЕФОРМА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ**

### **Инфляция в России**

С самого начала рыночных преобразований вопрос об инфляции, проявлявшейся в их обесценении и постоянном росте цен на товары и услуги, не сходил с повестки дня. В критические периоды преобразований инфляция принимала галопирующий характер в условиях падения производства и сокращения предложения. Динамика цен — важнейший индикатор успешности или ошибочности осуществляемых в экономике мер и соответствия их поставленным социально-экономическим целям. Одним из главных признаков и основной видимой причиной инфляции является переполнение каналов денежного обращения избыточной денежной массой при отставании или стагнации предлагаемой к реализации товарной массы.

На начальном этапе рыночных реформ инициаторы либерализации цен предполагали, что она сама по себе без активного вмешательства государства приведет автоматически к установлению равновесных рыночных ценовых пропорций. Однако в реальности ценовые пропорции не приходили в равновесие, и на деле одни пропорции лишь заменялись другими, которые как бы воспроизводились на каждом очередном этапе роста цен и далее

---

<sup>1</sup> [Lenta.ru/news/2009/05/21/banks](http://Lenta.ru/news/2009/05/21/banks)

раскручивали инфляционную спираль, придавая инфляции галопирующий характер. Остановить ее за счет традиционных монетаристских мер, активно применявшихся в 1995—1998 гг. по рекомендациям МВФ, было невозможно. К таким стереотипным мерам целенаправленного снижения совокупного спроса относились весьма жесткие и совсем непопулярные, отвергнутые в конце концов обществом действия по урезанию бюджетных расходов и длительным задержкам выплаты пенсий, заработной платы бюджетникам, преподавателям и врачам, в расчетах с предприятиями за выполненные государственные заказы, в сокращении денежной массы в обращении. При некотором снижении темпов инфляции в 1996—1997 гг. в 1998 г. ее уже было невозможно удерживать, и она составила, по официальным данным, около 85%. С 2000 г. в результате начавшегося экономического оживления, обусловленного в первую очередь благоприятной конъюнктурой мировых цен на энергоресурсы, а также благодаря стабилизационным мерам правительства темпы инфляции замедлились, однако де-факто они почти всегда были выше прогнозируемых правительством и составили по годам, согласно официальным, весьма консервативным данным, в 2000 г. — 20,2%, в 2001 г. — 18,6, в 2002 г. — 15,1, в 2003 г. — 12, в 2004 г. — 11,7, в 2005 г. — 10,9, в 2006 г. — 9,0%<sup>1</sup>. В 2007 г. инфляция составила 12% при намечавшемся показателе в 8%<sup>2</sup>. Это подтвердило ожидавшийся скачок инфляции в начале 2008 г., а именно в апреле инфляция в годовом исчислении приблизилась к уровням 2000—2001 гг. Увеличение бюджетных расходов стало непосредственной причиной инфляционных тенденций последнего времени, хотя в разные периоды рыночных преобразований инфляцию могли вызвать и другие, как показывает опыт, порой разнонаправленные факторы. Инфляция в России в 2008 г. составила 13,3%, в 2007 г. было 11,9%<sup>3</sup>, а в январе 2009 г. — 2,4%<sup>4</sup> и сопровождалась существенным падением производства.

Рост денежного предложения является основным универсальным источником ускорения инфляционных процессов. Вместе с тем применительно к экономике, находящейся еще в стадии

---

<sup>1</sup> <http://www.fundshub.ru/1406>

<sup>2</sup> [Lenta.ru/news/2007/12/19/budget](http://lenta.ru/news/2007/12/19/budget)

<sup>3</sup> [Lenta.ru/news/2008/12/31](http://lenta.ru/news/2008/12/31)

<sup>4</sup> Прайм-Тасс, 20.01.2009 (Internet).

рыночных преобразований, с ее зависимостью от экспорта энергоносителей и энергоемких товаров обнаруживается естественная и тесная взаимозависимость между технологической структурой производства и ценообразованием<sup>1</sup>.

Гипотеза о структурно-технологической несбалансированности российской экономики, доставшейся в наследство от централизованного планирования, дает объяснение наблюдаемой устойчивости инфляционных процессов вне зависимости от набора применяемых в тех или иных условиях стабилизационных мер. Неэффективность традиционных монетаристских мер по борьбе с инфляцией была предсказуема в условиях действия в экономике России пока еще не преодоленного механизма воспроизводства иницирующих инфляцию ценовых пропорций. Невозможно трансформировать систему ценовых пропорций и сделать ее устойчивой вне связи со сдвигами в технологиях. Недостаточные еще производительность труда и продуктивность в экономике проявляются в убыточности или недостаточной рентабельности комплекса жизнеобеспечивающих отраслей ЖКХ, энергетики, железнодорожного транспорта, дорожного строительства при огромных масштабах требуемых вложений и сдвинутой на отдаленное будущее ожидаемой экономической отдаче от таких вложений. В 2008 г. основными причинами высокой инфляции стали рост государственных расходов и дисбаланс спроса и предложения частично в пользу спроса и частично за счет влияния внешних инфляционных факторов — роста мировых цен на продовольствие.

Инфляция может привести к «перегреву» экономики, когда спрос на товары и услуги растет быстрее физической способности страны их производить. Рост спроса в России (как и в Казахстане) происходит на фоне как фактических, так и ожидаемых доходов от добычи и экспорта углеводородов. Установление корреляции между состоянием международных валютных резервов Центрального банка РФ, их ростом и темпами инфляции — одна из попыток ее объяснения и даже какого-то предсказания на короткий период, поскольку это действительно связано с увеличением денежной массы. При стремлении быстрее потратить дополнительные доходы спрос на товары и услуги резко возрас-

---

<sup>1</sup> См.: Яременко Ю.В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. — М.: Наука, 1999.

тает, а при отсутствии адекватных предложений он приводит к росту цен. Непомерный рост цен на потребительском рынке и у производителей сочетается с ростом цен на недвижимость.

Инфляция может быть вызвана импортируемыми внешними факторами, когда, например, растут мировые цены на продовольственные товары, как это произошло в 2008 г. Традиционное опережение роста реальной заработной платы роста производительности труда в некоторых ключевых отраслях остается инфляционным фактором, зависящим от технологического прогресса. Профилактические меры по предупреждению «перегрева» экономики предусматривают гибкие возможности ограничения государственных расходов. Последнее связано с более эффективным и широким применением открытых торгов и других конкурсных форм государственных закупок товаров и услуг у производителей и изготовителей наряду с экономией затрат на заработную плату и содержание чиновничьего аппарата, энергию и топливо. По мнению специалистов-практиков, в частности, аудиторов Счетной палаты РФ, «проблема инфляции имеет комплексный и долгосрочный характер»<sup>1</sup>. Такой же точки зрения придерживаются некоторые исследовательские научные центры и их руководители, относящие к общим причинам инфляции недостаточную защищенность права собственности в стране, все еще имеющий место производ монополий, в частности, в торговле бензином и другими нефтепродуктами на внутреннем рынке<sup>2</sup>. Вместе с тем борьба с инфляцией объявлена приоритетом экономической политики.

## **Реформа и совершенствование бюджетной и налоговой системы**

За годы с начала рыночных преобразований в России проведена коренная бюджетная реформа. Процесс усовершенствования механизмов поступлений, в том числе через налоги и сборы, и расходов бюджетных денег находится в динамике с учетом поступательного развития экономики. Нормативно-правовая база бюджетного процесса изменяется и совершенствуется.

В ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. дается следующее определение бюджета: «Бюджет — это

---

<sup>1</sup> <http://www.rg.ru/2008/08/25inflyatcia-anons.html>

<sup>2</sup> <http://www.akado.com/business/document/2008/09/07>

форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления». В России бюджетное законодательство и бюджетная практика различают государственный бюджет и бюджет государства. На основании Конституции Российской Федерации, начиная с 1994 г. государственный бюджет носит название федерального. Бюджет государства — это консолидированный бюджет России. Бюджетным кодексом Российской Федерации определяются общие принципы и порядок регулирования межбюджетных отношений. Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ консолидированный бюджет определяется как «свод бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации». Поэтому бюджет государства — это федеральный бюджет плюс бюджеты всех субъектов Российской Федерации. По объему консолидированный бюджет России представляет собой сумму, превышающую федеральный бюджет примерно в 2 раза (соответственно около 40 и 20% ВВП).

Консолидированный бюджет России или бюджет государства по своему экономическому содержанию является сердцевиной всей экономической системы и выполняет три функции: образование бюджетных фондов или бюджетных доходов, использование бюджетных фондов или бюджетные расходы и контроль.

Для осуществления расчетов, прогнозов и общеэкономического анализа большое значение имеет содержание консолидированного бюджета, объединяющего федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, а последние, в свою очередь, представляют собой свод бюджета субъекта Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, находящихся на его территории.

Консолидированные бюджеты не имеют правовой формы, т.е. они не разрабатываются и не утверждаются в форме законов. Однако их значение достаточно велико, так как они дают представление о денежных средствах, сосредоточенных в бюджетах территорий нижестоящих уровней и соответствующих бюджетов более высокого уровня.

Разграничение доходов и расходов между уровнями бюджетной системы Российской Федерации заключается в закреплении соответствующих видов доходов (полностью или частично) и полномочий по осуществлению расходов за органами государственной власти Российской Федерации, органами государствен-

ной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления. Однако как отмечают многие экономисты, в основе ныне действующей бюджетной системы положены такие принципы разграничения доходов и расходов между ее уровнями, которые в определенной степени стимулируют субъекты Федерации к повышению дефицита своего бюджета. В качестве примера можно привести методику распределения средств федерального фонда финансовой поддержки регионов (трансфертов)<sup>1</sup>. Общий объем доходов федерального бюджета в 2008 г. был утвержден в сумме 8,56 трлн руб., что на 1,4 трлн руб. больше, чем в 2007 г. Расходы федерального бюджета увеличены на 331,3 млрд руб. и должны были составить 6,9 трлн руб.<sup>2</sup>

В соответствии с гл. 7 Бюджетного кодекса РФ доходы федерального бюджета складываются из налоговых поступлений и неналоговых доходов.

Налоговыми поступлениями являются поступления от налога на прибыль, единого социального налога (ЕСН), зачисляемого в федеральный бюджет; поступления от налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации и ввозимые на территорию Российской Федерации (налог на добавленную стоимость, акцизы); налоги, сборы и регулируемые платежи за пользование природными ресурсами, госпошлины. В 2002 г. в России была проведена реформа налога на прибыль, в ходе которой ставка налога была снижена с 35 до 24%, а 2008 г. — до 20%.

Неналоговые доходы федерального бюджета формируются за счет таких источников, как доходы от внешнеэкономической деятельности (таможенные пошлины и сборы, доходы от реализации на экспорт высокообогащенного урана и природного сырьевого компонента низкообогащенного урана, доходы от реализации продуктов разделения, содержащейся в стоимости низкообогащенного урана, доходы от реализации продукции особого хранения и т.п.); доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности (дивиденды, проценты по кредитам, арендная плата и поступления от продажи федерального имущества, доходы от перечисления прибыли Банка России, платежи от унитарных предприятий); платежи при пользовании

<sup>1</sup> См.: Бюджетная система России / В.А. Парыгина, К. Браун, Дж.Э. Стиглиц и др. — М.: EKSMO Education, 2006. — С. 77.

<sup>2</sup> Lenta. ru/news/2008/01/31/up

природными ресурсами; доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства; доходы от продажи материальных и нематериальных активов; административные платежи и сборы, штрафы, санкции, возмещение ущерба.

Кроме перечисленных выше налоговых и неналоговых доходов, для покрытия бюджетного дефицита используются внешние и внутренние заимствования.

Доходы от внешнеэкономической деятельности — крупная статья бюджетных доходов. В соответствии с действующей практикой статья «Доходы от внешнеэкономической деятельности» сама по себе приносит более 30% федеральных доходов при том, что есть еще одна близкая по сути статья «Налоги на импортируемые товары». Эти две статьи вместе обеспечивали более 43% всех федеральных бюджетных доходов. Безусловно, это очень значительная величина по сравнению с поступлениями от подоходных налогов, которые обеспечивали только около 7% федеральных бюджетных доходов.

Невысокий показатель поступлений от подоходного налога — отражение как несовершенства экономической системы с точки зрения масштабов налогооблагаемой подоходной экономической деятельности, так и, возможно, и некоей традиции уклонения от уплаты налогов. Поступления от таможенных пошлин в последнее время возрастали, но в 2009 г. сократились.

При стремлении уменьшить относительную роль в экономике экспортных доходов в будущем, одним из важнейших направлений развития экономики России на предстоящие годы становится создание условий для граждан больше зарабатывать на малых и средних предприятиях в масштабах всей страны и тем самым существенно увеличить их доходы, что в свою очередь соответственно подняло бы уровень собираемости подоходного налога на федеральном и местном уровнях.

В то же время сфера внешнеэкономической деятельности стала предметом большой озабоченности властей из-за попыток обойти таможенные процедуры и уплату налогов, контрабандного ввоза и вывоза товаров. В 2007 г. объем нелегального импорта составил примерно 16,1% официального объема ввоза. Размер такого «серого» импорта в денежном выражении оценивается в 29,3 млрд долл.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> <http://www.Lenta.ru/news/2008/01/16>

Общая структура расходов федерального бюджета до последнего времени отражала недостаточные затраты на социальные и образовательные программы и здравоохранение, а также очень ограниченные до сих пор вложения в развитие экономики в целом. Значительная часть бюджетных расходов направлялась в так называемые межбюджетные трансферты, что отражает централизованную поддержку и субсидирование отдельных нуждающихся и отсталых регионов.

Основная доля государственных расходов связана с выполнением государственных закупок или размещением заказов на товары и услуги, в то время, как другая часть расходов покрывает заработную плату рабочих и государственных служащих. В 2007 г. для государственных закупок было выделено 3855 млрд руб. (что составляло около 59% всей суммы расходов федерального бюджета), однако потери из-за недостаточной прозрачности закупок составили 347 млрд руб., или 9% всей суммы выделенных резервов. Эти потери были связаны с искусственным завышением цен и коррупцией, а также с отсутствием конкуренции между поставщиками. До настоящего времени только около 30% товаров и услуг покупаются государственными организациями и учреждениями на аукционах и торгах. Ожидается, что эта доля должна быть увеличена до 80%<sup>1</sup>. Действующее законодательство в области регулирования государственных закупок начало создаваться фактически заново с начала нового столетия и уже с тех пор всего за несколько лет оно претерпело ряд изменений и модификаций, поскольку некоторые рекомендованные исходя, в частности, из международного опыта формы и методы закупок пока не получили распространения. Прямые закупки или заказы оставались основной формой размещения, базирующейся на традициях советского планирования и отсутствии конкуренции в условиях не устраненной еще монополизации в производстве некоторых важных видов товаров и услуг. Вместе с тем набирает темпы такая форма, как проведение электронных торгов и аукционов при размещении государственных заказов. Запросы котировок — распространенная форма при периодически проводимых закупках готовых изделий из конкурирующих источников на регулярной основе, что также широко обретает форму электронной торговли.

---

<sup>1</sup> <http://www.Lenta.ru/news/2007/12/12/buy>

Для обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов, а также предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов был принят Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2006 г. № 94-ФЗ.

Одной из дискутируемых и сложных процедур налогообложения в России остается процедура взывание налога на добавленную стоимость. Этот налог является одним из основных косвенных федеральных налогов, который взимается на всех стадиях производства и реализации товаров и услуг. Недостатком порядка, принятого в России, начиная еще с ранних 1990-х годов, стало то, что этот порядок не основывался на реальных оценках и налогообложении добавочной стоимости во время непосредственно производственного процесса, как это имеет место в развитых европейских странах, а базировался на налогообложении компонентов добавочной стоимости, т.е. на оценке стоимости товаров на различных стадиях их реализации. В конечном счете, это приводит как бы к эффекту дополнительного налога на потребление<sup>1</sup>.

Основная идея, стоящая за реформированием налогообложения на добавочную стоимость в России, заключается в превращении его в инструмент стимулирования экономической деятельности путем достоверного определения той добавочной стоимости, которая на самом деле реально создается внутри самой компании.

После благоприятного периода высоких мировых цен на энергоносители, в условиях глобального экономического и финансового кризиса, проявившегося в России с августа 2008 г., страна столкнулась с проблемой дефицита бюджетных поступлений и отрицательного баланса бюджета в целом. С ноября—декабря 2008 г. впервые за 10 лет отмечался дефицит российского бюджета. Ожидаемый в 2009 г. дефицит бюджета может составить не менее 6,1% ВВП, а при наибольших расходах достигнет 7,6% ВВП<sup>2</sup>. Вместе с тем в руководящих финансовых органах страны

---

<sup>1</sup> См.: Бюджетная система России / В.А. Парыгина, К. Браун, Дж.Э. Стиглиц и др. — С. 381.

<sup>2</sup> [Lenta.ru/news/2009/02/05](http://Lenta.ru/news/2009/02/05)

исходили из того, что дефицит бюджета в 2010 г. должен превысить — 5% ВВП, а с 2011 г. начнет снижаться<sup>1</sup>.

\* \* \*

Со времени рыночных преобразований в сфере денежного хозяйства России произошли значительные изменения, которые первоначально носили весьма болезненный и довольно длительный характер — от дефицита товаров и денег к галопирующей инфляции, денежной реформе и далее к деноминации рубля. При этом процесс обмена денег происходил уже в условиях «дефолта», объявленного государством под воздействием внутренних и внешних кризисных факторов. «Долларизация» экономики осуществлялась под казалось бы назревшим и необходимым предлогом обеспечения внутренней конвертируемости рубля. По-видимому, в первую очередь имелось в виду с помощью импортной «челночной» торговли компенсировать дефицит потребительских товаров на рынке. Однако масштабы неконтролируемых наличных долларовых вливаний привели в конечном счете к тому, что в государственной казне оказалось в десятки раз меньше долларов и другой конвертируемой валюты, чем у частных тезавраторов, включая в первую очередь «теневых» дельцов. Огромный по масштабам бартер охватил все сферы экономики в условиях кризиса безналичных платежей. Развал СССР привел к мерам по отделению денежной системы России от вновь образовавшихся государств, где создавались свои национальные денежные системы. Только в результате проведения денежной реформы и преодоления «дефолта» 1998 г. в условиях благоприятной мировой конъюнктуры на экспортируемые энергоносители стала наблюдаться стабилизация в денежно-кредитной сфере с помощью сформированной двухуровневой банковской системы и радикальной бюджетной реформы.

Внешнеэкономическая деятельность остается главным источником поступления государственных доходов от экспорта и таможенных пошлин, в то время как производительные сферы при необходимости дальнейшего совершенствования и поднятия технологического уровня не обеспечивают адекватных поступлений в казну от подоходных налогов. В этих условиях инфляция денег

---

<sup>1</sup> Food news week, 5/02/09 (Internet)

перманентно изменяется, то затухая, то вновь вспыхивая по разным причинам, главными из которых в последнее время стали рост бюджетных расходов и избыточный обмен на рубли валютной выручки от увеличения экспортных цен на углеводороды и другие энергоемкие товары. Стратегией экономического развития России до 2020 г. предусматривается перевод экономики на передовые технологические уровни с радикальным расширением области малого и среднего предпринимательства в условиях развития транспортной инфраструктуры, энергетики и обрабатывающей промышленности в регионах и городах на обширных и пока неосвоенных территориях. В сфере денежного обращения делается упор на производственный фактор как ключевой с точки зрения снижения инфляции и дальнейшего укрепления позиций российского рубля на международной арене и, в первую очередь — в региональных расчетах в рамках СНГ.



# ДЕНЬГИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗЕС, ЕЭП и СНГ

Рецессия мирового хозяйства и кризис финансовой системы отрицательно сказываются на экономическом положении всех стран СНГ и замедляют процессы экономической интеграции в крупнейшем мировом регионе. В 2008 г. население СНГ достигло 281 млн чел.<sup>1</sup> Согласно прогнозу Европейского банка реконструкции и развития, из-за глобального экономического кризиса общий ВВП стран на постсоветском пространстве в 2009 г. сократится на 5%. Основные потери приходятся на первое полугодие. На Украине спад составит 10%. Однако, в некоторых странах СНГ (Азербайджане, Белоруссии, Туркмении) ожидается незначительный рост.

Кризисные явления вызывают дополнительные сложности во взаиморасчетах этих стран из-за обострившегося дефицита ликвидных средств, падения производства и резкого ослабления платежеспособности экономических субъектов. На состоявшейся в октябре 2008 г. в Баку Межгосударственной банковской конференции стран-участниц Содружества Независимых Государств «Финансовые рынки стран СНГ: развитие и интеграция» поставлена цель консолидации усилий банков этих государств в преодолении негативных последствий мирового экономического кризиса, содействии валютно-финансовой интеграции, формировании эффективных платежных систем, восстановлении и расширении благоприятных инвестиционных инновационных условий для перспективного устойчивого роста.

В условиях наступившего кризиса Россия вынуждена была пойти на экстренные меры по поддержанию платежеспособности

---

<sup>1</sup> Lenta. ru/news/2009/02/04.

Белоруссии, Киргизии и Армении путем выделения для них долгосрочных долларовых кредитов с целью экстренного финансирования дефицита платежных балансов в условиях возникшей в связи с мировым экономическим кризисом острой нехватки ликвидных средств.

До настоящего времени в странах СНГ не сформировались еще предпосылки для валютного союза, подобного Европейскому валютному союзу. Вместе с тем ориентиром стратегического развития региона служат в существенной мере достижения европейской экономической интеграции. Разрабатываемые в последние годы нормативно-правовые основы региональной интеграции стран ЕврАзЭС, Единого экономического пространства (ЕЭП) и СНГ во многом учитывают практику создания и развития Евросоюза, который стал единственным региональным интеграционным объединением. Оно прошло путь от налаживания отраслевого регионального сотрудничества до экономического объединения государств с единой региональной и по существу мировой валютой. Конкретные шаги, которые предпринимал Евросоюз в своем развитии, находят отражение в нынешних политических условиях в первую очередь в развитии Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) как ядра СНГ, в которое входят Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. В мае 2002 г. по просьбе руководства Молдавии и Украины этим государствам был предоставлен статус наблюдателей при ЕврАзЭС.

## **От экономической регионализации на пути к валютной интеграции**

Имеются ли предпосылки для такого развития событий, которое способствовало бы активизации межрегиональной торговли, движению рабочей силы и капиталов с помощью в конечном счете более активного применения национальных валют, их взаимной обратимости на пути к дальнейшей валютной интеграции? Ответ на этот вопрос находит подтверждение в статистических публикациях Межгосударственного статистического комитета СНГ. Складывающаяся из публикаций картина показывает, что появились важные тенденции в экономическом раз-

витии стран СНГ в период 2001–2007 гг. Эти тенденции в первую очередь связаны с инвестиционной активностью, окрепшими государственными финансами, сдерживаемой инфляцией и некоторыми другими экономическими процессами. В последние годы в государствах Содружества уже наблюдался экономический рост с довольно высокими темпами.

Для большинства стран СНГ характерны оживление инвестиционной деятельности, укрепление государственных финансов и в особенности сокращение бюджетных дефицитов, уменьшение внешнего государственного долга и укрепление национальных валют. Оживление инвестиционной деятельности обуславливалось общей экономической и финансовой стабилизацией, которая наблюдалась в докризисный период. Так, к середине текущего десятилетия объем инвестиций в основной капитал по сравнению с аналогичным показателем в 2000 г. в среднем по странам Содружества увеличился в 1,6 раза, в Азербайджане — в 5,2 раза, в Армении, Казахстане и Украине — в 2,1–2,5 раза, Белоруссии, Молдавии, России и Узбекистане — в 1,2–1,5 раза. Однако, как показывают статистические данные, для большинства стран все еще характерна высокая степень износа основных фондов. Например, в Азербайджане, Белоруссии, России, Таджикистане и Украине основные фонды по экономике в целом изношены почти наполовину, в отдельных отраслях промышленности уровень износа достигает 70–80%, что вызывает необходимость существенного наращивания инвестиционных вложений в реальный сектор экономики, создания более благоприятных условий для привлечения средств внутренних и внешних инвесторов с целью обновления и расширения производственных мощностей и обеспечения основы для ускорения экономического роста. Однако во многих странах СНГ в ограниченных сферах экономической деятельности наблюдался рост числа прибыльных предприятий при сокращении числа убыточных. Объемы кредитных вложений в реальный сектор экономики также увеличились, однако, как и ранее, в основном это были краткосрочные кредиты.

В настоящее время ядром процессов экономической интеграции на пространстве СНГ является ЕврАзЭС, образованное в соответствии с Договором об его учреждении между шестью странами от 10 октября 2000 г. В 2007 г. средние темпы прироста ВВП в странах–учредителях ЕврАзЭС составили 8,5%, однако в 2008–2009 гг. они снизились. 16 августа 2006 г. Межгосудар-

ственный совет ЕврАзЭС принял решение о создании в рамках Сообщества Таможенного союза с единой таможенной территорией и общим таможенным тарифом сначала трех стран — Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Этот союз открыт для присоединения к нему остальных государств—членов ЕврАзЭС по мере готовности их к присоединению. Основой интеграционных процессов становится взаимодействие в реальном секторе экономики, включая разработку и реализацию совместных инвестиционных программ и проектов, развитие предпринимательскими структурами специализации и кооперации. К важнейшим задачам интеграции относятся создание единой энергосистемы, развитие энергетического рынка и организация транспортного союза.

Соглашением об образовании Единого экономического пространства (ЕЭП) между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Украиной, подписанным в Ялте 19 сентября 2003 г., предусматривается (ст. 1), что под общим экономическим пространством стороны понимают экономическое пространство, объединяющее таможенные территории стран-участниц, где механизмы регулирования экономик основываются на общих принципах, предусматривающих свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы в результате проведения общей внешнеторговой политики. Эта политика должна координироваться в такой степени и в таких объемах, которые необходимы для создания условий равной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, включая налогообложение, денежно-кредитную и финансовую политику.

Концепцией формирования ЕЭП, являющейся неотъемлемой частью Соглашения, предусматривается, в частности:

- обеспечение торгового регулирования без каких-либо исключений и ограничений на основе формирования общего таможенного тарифа;
- создание условий для взаимной конвертируемости национальных валют и осуществления платежей в национальных валютах;
- последовательная либерализация денежной политики, координация механизма формирования обменных курсов валют, создание эффективной платежной системы, увеличение темпов либерализации движения капиталов наряду с улучшением экономического положения в странах-участницах.

Однако общие положения Соглашения и Концепции о создании ЕЭП, как показали некоторые исследования и практика, нуждаются в большей конкретизации и радикальных уточнениях с точки зрения налаживания инвестиционно-производственного сотрудничества и промышленной кооперации.

Интеграционные процессы развиваются и в формате Содружества Независимых Государств. Реализация решений очередного саммита СНГ, состоявшегося 5 октября 2007 г. в Душанбе, предусматривает, что в соответствии с утвержденной главами государств—членов СНГ Концепцией приоритетом дальнейшего развития являются экономическое сотрудничество на базе завершения формирования полномасштабной зоны свободной торговли и совершенствование ее согласно принципам, правилам и нормам ВТО. В ближайшей перспективе экономическое сотрудничество будет развиваться по пути более активной проработки совместных проектов в области создания транспортной инфраструктуры, водного и сельского хозяйства, энергетики и высоких технологий. Интеграционные проекты стран СНГ развиваются также и на двусторонней основе в соответствии с решениями межправительственных комиссий. Вопросы научного обеспечения интеграционных процессов в странах СНГ, последствий дезинтеграции и их преодоления на новом качественном уровне все больше приобретают актуальность и практическую значимость.

Вместе с тем мировой финансовый и экономический кризис побуждает к принятию экстраординарных мер по оказанию поддержки странам—партнерам России по СНГ. Впервые возник феномен предоставления долгосрочных долларовых кредитов.

В конце 2008 г. Россия и Армения подписали договор о выделении Армении кредита в 500 млн долл. сроком на 15 лет, причем четыре из них — на льготный период<sup>1</sup>. Киргизия получит льготный кредит в сумме 1 млрд долл. Россия согласилась выделить Белоруссии кредит на 2 млрд долл. В экстренном порядке страны ЕврАзЭС создали совместный антикризисный фонд размером 10 млрд долл. В частности, фонд предназначен для поддержки многосторонних проектов. Решение было принято в ходе саммита организации в Москве. Взнос России в антикризисный фонд составит 7,5 млрд долл., а Казахстана — 1 млрд долл. Как будет распределена остальная часть взносов, не сооб-

---

<sup>1</sup> Lenta. ru/news/2009/02/09

шалось. Фонд будет предоставлять займы для преодоления последствий глобального экономического кризиса, кредитовать внешнеторговые операции стран-участниц, а также финансировать межгосударственные инвестиционные проекты.

## **ДЕНЬГИ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЯХ СТРАН СНГ**

Странам СНГ еще до нынешней рецессии и финансового кризиса в основном удавалось преодолевать вызванную обстоятельствами распада СССР и нехватки платежных средств бартерную торговлю, доминировавшую в 1990-х годах. Однако роль российского рубля и других менее востребованных национальных валют во взаиморасчетах оставалась незначительной при доминирующем значении американского доллара. Внутренний спрос в странах СНГ сохраняется на относительно высоком уровне, что в условиях некоторого укрепления реального курса национальных валют стимулирует наращивание ввоза из других стран мира машин, оборудования, технологий, транспортных средств, продуктов химической промышленности, а также товаров потребительского назначения. Весь годовой объем внешнеторговых операций (объем торговли) стран СНГ в 2007 г. составил очень значительную сумму — около 850 млрд долл.

В 2007 г., как и ранее в 2006 г., 95% общего объема внешнеторговых операций стран Содружества приходилось на Белоруссию, Казахстан, Россию и Украину. Доля остальных стран Содружества в общем объеме торговых операций оставалась незначительной и варьировала от 0,4% (Киргизия) до 1,4% (Азербайджан). Взаимная торговля стран Содружества, т.е. оборот внешней торговли внутри Сообщества, в последние годы сохранялась на одном и том же уровне — 22–23% общего годового объема внешней торговли стран СНГ, или около 187–190 млрд долл. в год в денежном выражении. Из этой суммы в российских рублях и некоторых других национальных валютах стран СНГ оплачивалось только 10–15%, а основная доля оплат приходится на доллары США и частично на евро и отдельные бартерные сделки.

Россия традиционно имеет высокий удельный вес в импортных операциях стран Содружества, в том числе при ввозе из

стран СНГ. Доля России в стоимости импорта из стран СНГ составляла: для Азербайджана — 52,8%, Армении — 45, 8, Белоруссии — 90,5, Грузии — 31,2, Казахстана — 79,6, Киргизии — 64,2, Молдавии — 37,4, Таджикистана — 50,5, Украины — 65,9%<sup>1</sup>. Несбалансированность торговых операций некоторых стран СНГ и России обуславливает необходимость изыскания значительных рублевых платежных средств этими странами.

Применение американских долларов и частично евро остается главным, но отнюдь не самым перспективным и рациональным средством платежей, в то время как отсутствует механизм прямой конвертации национальных валют. При годовом обороте внешней торговли стран СНГ с остальным миром в 2007 г. около 660 млрд долл.: примерно 70% экспорта оплачивается в долларах США и до 50% импорта — в евро, что обусловлено географией основных экспортно-импортных операций России как ведущей торговой державы, а также других крупных стран региона. Страны Европейского союза являются крупнейшим торговым партнером для большинства стран СНГ. Таким образом, доллар США при экспорте и евро при импорте для региона стран СНГ служат основными валютами в расчетах с внешним миром при том, что по отдельным другим направлениям внешней торговли находят применение и альтернативные валюты — английские фунты стерлингов, японские иены, швейцарские франки, китайские юани.

В условиях наступившего мирового экономического и финансового кризиса вопросы взаимных денежных платежей и расчетов получили особую остроту и актуальность, а движение мировых валютных курсов в свете кризиса ипотечных пирамид в США и других западных странах зачастую приобретает непредсказуемый и хаотичный характер.

Учет объективных реалий при стремлении к углубленной экономической интеграции предполагает признание того, что в новых независимых государствах СНГ уже созданы свои собственные денежные системы и сформированы основы бюджетов на базе национальных валют. Российский рубль в качестве валюты ведущей страны, по существу «локомотива» экономи-

---

<sup>1</sup> Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2007: стат. сборник. — М., 2008. — С. 57.

ческой интеграции стран СНГ, находит все большую востребованность во взаиморасчетах этих стран в связи с пока еще несбалансированным ростом экспорта из России энергоносителей и оборудования при затруднительных альтернативах других видов оплаты. Постепенное укрепление и некоторых других национальных валют стран СНГ могло бы привести к отказу от долларов США и бартера во взаиморасчетах. В этом случае их место заняли бы национальные валюты с их взаимной свободной оборатимостью, как это происходило в странах Европейского Союза до того как они, приняв сначала единую расчетную единицу ЭКЮ, впоследствии перешли на общую валюту — евро. Примечательно, что после мягкой девальвации в течение последних месяцев 2008 г. и в начале 2009 г. в целом на значительную величину — порядка 40% — курс российского рубля на определенный период стабилизировался относительно бивалютной корзины доллара и евро. Были девальвированы также белорусский рубль, украинская гривна, казахский тенге и др. Высказывавшиеся ранее предложения и пожелания о том, чтобы российский рубль стал единой региональной валютой, не находят реальной почвы для своего воплощения. Эти пожелания не учитывают высокую инфляцию и не соответствуют реальному статусу российского рубля как национальной валюты при том, что в других странах СНГ осуществляется политика укрепления своих национальных валют.

В то же время вопрос об общей валюте СНГ часто затрагивался на различных политических и экономических уровнях совсем в недалеком прошлом. Входящие в СНГ страны по-прежнему не достигают тех критически важных экономических и политических интеграционных показателей, которые привели к реализации идеи создания Европейского валютного союза. Устойчивый рост товарооборота на территории стран СНГ (Евр-АзЭС, ЕЭП) пока несколько отстает от вовлеченности этих стран в глобальные экономические интеграционные процессы, а рост транзакционных издержек внутри СНГ, к которым относят комиссию по валютно-обменным операциям и спрэд валютных курсов на покупку и продажу, составляющие в среднем около 0,06% совокупного ВВП стран СНГ (по сравнению с примерно 0,05% для ЕЭП), значительно ниже аналогичных оценок 1990 г. для стран Европы, впоследствии вступивших в Европейский

Валютный Союз (около 0,5–0,6% их совокупного ВВП)<sup>1</sup>. А это тесно связано, не считая других очень важных вопросов (таких, как ценообразование, единые внешние и внутренние пошлины и тарифы), с остро стоящей проблемой конвертируемости национальных валют в странах СНГ. Проблема действительно существенная, если посмотреть на картину внешней торговли стран СНГ между собой и интеграционные процессы в целом. В этой торговле доминирует Россия благодаря масштабам ее экономики, численности населения и огромным размерам территории.

Относительно экономически более слабые страны–члены СНГ существенно зависят от импорта из России энергии, машин и оборудования. При этом они испытывают трудности в оплате закупок своими собственными валютами, которые пока не конвертируются непосредственно в российские рубли. Этим странам приходится для выполнения своих обязательств прибегать к американским долларам, которые они вынуждены зарабатывать экспортом в дальнее зарубежье или занимать, что не только добавляет издержки по платежам, но и в целом сдерживает развитие взаимной торговли. Еще более быстрыми темпами возрастают объемы обмена услугами между странами СНГ, в особенности в области транспорта и движения рабочей силы. Это вполне естественно, поскольку обширный российский рынок предлагает важнейшие транспортные маршруты для продвижения товаров и продолжает привлекать рабочую силу из соседних стран.

По сообщению агентства «Интерфакс» со ссылкой на Федеральную миграционную службу вклад мигрантов в валовый внутренний продукт России составляет не менее 50 млрд долл. в год. По насыщенности гостербайтами и обороту денег по маршрутным коридорам из России в страны СНГ Россия ныне уступает только коридору «Мексика – США». В направлении Россия – Украина и обратно ежегодно переезжают от 3,6 до 4,8 млн чел. В общей сложности мигранты в Россию зарабатывают 20 млрд долл. в год. Они отправляют к себе на родину от половины до двух третей своих доходов.

Имеются ли предпосылки для будущих преобразований в области денежного обращения в странах СНГ и, в особенности, в

---

<sup>1</sup> См.: *Полевой Д.И.* Теоретические основы валютной интеграции на пространстве СНГ. – М., 2007.

ЕврАзЭС, которые привели бы к созданию единого валютного пространства на базе зоны свободной торговли? Эти проблемы активно обсуждались вскоре после распада СССР, в результате чего были заключены некоторые соглашения, которые до настоящего времени имеют силу, однако, во многом не являются эффективными. Например, 21 октября 1994 г. было заключено Соглашение о создании Платежного союза между странами СНГ, а ранее, в 1993 г. был создан Межгосударственный банк СНГ со штаб-квартирой в Москве. Однако в дальнейшем реальные валютные интеграционные процессы замедлились, поскольку против ожиданий стихийный бартер охватил постсоветское экономическое пространство, а впоследствии доллар США занял доминирующее положение во взаимных расчетах. В начале нового тысячелетия предпринимались активные попытки и выдвигались солидные предложения для активизации процессов обеспечения взаимной конвертируемости национальных валют при посредничестве Межгосударственного банка СНГ на базе валютных курсов, формируемых на биржевых валютных рынках. Однако с довольно ограниченным капиталом и, видимо, без существенной многосторонней официальной поддержки и содействия деловых кругов Банк до сих пор не смог достичь значительного продвижения в достижении первоначально намеченных целей. Судьба этого Банка остается неопределенной, поскольку он фактически вынужден был заморозить работу по созданию с участием центральных банков стран СНГ единой платежно-расчетной системы. Вместе с тем им наработан полезный практический опыт и уже были намечены некоторые конкретные пути обеспечения взаимной конвертируемости валют стран СНГ с использованием специальных корреспондентских счетов в их центральных банках.

## **ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РУБЛЬ – ВАЛЮТНАЯ ЕДИНИЦА РАСЧЕТОВ**

Федеральный, т.е. объединяющий, союзный рубль (ФР), отражает историческую преемственность хождения денег на постсоветском экономическом пространстве. Он представляет собой

условную единицу расчетов и мог бы иметь сокращенное международное обозначение FRU<sup>1</sup>.

Возникают ли объективные предпосылки для принятия общей условной единицы расчетов, подобной тем, которые нашли применение в послевоенной Европе (после Второй мировой войны) и других регионах в соответствии с теоретическими предложениями, выдвинутыми задолго до войны для преодоления мирового и денежно-финансового кризиса 1930-х годов. Такие единицы расчетов были применены как средство регулирования и нормализации платежного оборота и как региональный ценообразующий фактор с целью преодоления денежно-финансовой разобщенности и нестабильности отдельных участников объективного интеграционного процесса и с учетом их экономических интересов<sup>2</sup>. В конечном счете имеется в виду достижение большей прозрачности экономических отношений и обмена валют на постсоветском пространстве исходя из следующего. Предлагаемый подход в современных условиях основывается на одинаковом, в принципе равнозначном, равносильном отношении к двум ведущим на сегодня мировым валютам — доллару США и евро (и в меньшей степени — к британскому фунту стерлингов). Вместе с тем сохраняются относительная устойчивость и упорядоченность формирования официальных валютных курсов стран СНГ по отношению друг к другу. Относительная устойчивость обуславливается применением де-факто уже на протяжении последних как минимум пяти лет условной валютной единицы. (Банк России в своих котировках, связанных с движением курса рубля, именует ее бивалютной корзиной, состоящей из суммы, тождественной 55 американским центам и 45 центам евро.) Эта единица также представляет собой приблизительный среднеарифметический курс доллара США и евро прямо или косвенно в котировках и других центральных национальных банков стран СНГ. Сложившееся на практике применение этого инструмента формирования соотношений национальных официальных ва-

---

<sup>1</sup> См.: Попырин В.И. Условная единица расчетов в экономической интеграции Единого экономического пространства // Экономика XXI века. — 2005. — № 3. — С. 35–38; Попырин В.И. Федеральный рубль — FRU — условная единица расчетов в деловой интеграции на постсоветском пространстве // Экономика XXI века. — 2006. — № 5. — С. 55.

<sup>2</sup> См.: Шмелев В.В. Коллективные валюты — от счетных единиц к международным деньгам. — М.: Финансы и статистика, 1990.

лутных курсов в странах СНГ не вызывает особых сомнений, поскольку доллар и евро как две наиболее ликвидные мировые валюты в принципе равноостребованы, равнозначны и равносильны в странах СНГ.

Международные валютно-финансовые организации МВФ и МБРР в начале 1990-х годов делали прогнозы по формированию на территории бывшего СССР солидного регионального механизма платежей и расчетов с учетом традиционных экономических связей вновь образованных государств, а также объективно существующих языковых, культурных и исторических связей. Как будет показано ниже, в существующей «эмбриональной» форме условная единица расчетов уже стабильно представляет собой некоторую среднеарифметическую величину по отношению к официальным обменным курсам доллара и евро на постсоветском пространстве.

В Концепции сотрудничества и координации деятельности государств—участников Содружества в валютной сфере, утвержденной Советом глав правительств СНГ 15 сентября 2004 г., в частности записано:

«Переход к согласованной валютной политике, основанной на соблюдении норм международного права, ранее принятых обязательств в валютной сфере, добровольности участия в совместных работах по конкретным программам и проектам в сфере согласования валютной политики, будет способствовать возрастанию эффективности торгово-экономического сотрудничества, расширению инвестиционного сотрудничества, увеличению объемов взаимной торговли, поддержанию устойчивого экономического роста, уровня занятости и повышения доходов населения.

Согласованная валютная политика предполагает обеспечение непротиворечивости подходов и методов в области валютного регулирования, взаимную выгоду осуществления мер и недопущения ущерба экономическим интересам каждого из государств Содружества, поиск путей постепенного взаимного сближения их валютных систем.» Эта «политика должна создать для хозяйствующих субъектов возможность выработки линии поведения на перспективу, уменьшить их риски, а также сформировать условия для совершенствования систем межгосударственных платежей и формирования прозрачности общего финансового пространства государств Содружества.

Государства—участники СНГ, принимая во внимание накопленный в мире опыт, исходят из актуальности разработки механизмов взаимного валютного сотрудничества. Степень координации валютной политики непосредственно зависит от общей макроэкономической ситуации в каждом из государств Содружества.

Достигнутый большинством государств—участников СНГ уровень реформирования экономик на основе рыночных отношений позволяет активизировать работу по созданию платежных механизмов, стимулирующих развитие торгово-экономических связей между хозяйствующими субъектами государств Содружества, перейти к согласованным действиям по созданию отдельных элементов общего валютного пространства»<sup>1</sup>.

Теоретические основы валютной интеграции на пространстве СНГ уже имеют обширную базу. Реально появляется возможность воплотить в жизнь некоторые методики, которые были в арсенале Европейского союза, например, эволюционное формирование «единой расчетной единицы» сначала в условной, безналичной форме. По состоянию на 2005—2007 гг. и предположительно в дальнейшем только три основные валюты — доллар, евро и российский рубль — имели бы свои соответствующие котировки по отношению почти ко всем национальным валютам стран СНГ<sup>2</sup>. Весьма простые расчеты подтверждают наличие условной единицы расчетов, которая вычисляется как средняя арифметическая величина официальных курсов доллара и евро по отношению к каждой из национальных валют СНГ. Эти котировки показывают, что национальные центральные банки стран СНГ определяют курсы национальных валют по отношению к российскому рублю с использованием среднеарифметических официальных обменных курсов доллара и евро по отношению к этим валютам.

Взаимосвязи между курсами национальных валют были постулированы автором и подтверждены с учетом официальных курсов этих валют по отношению к доллару и евро. Был проведен выборочный анализ взаимосвязей этих обменных курсов за период с конца 2004 г. и до начала 2009 г. Чтобы быть более конкрет-

---

<sup>1</sup> lawmix.ru/abro.php?id=10885

<sup>2</sup> См.: Инвестиции, финансы и цены стран Содружества Независимых Государств: стат. сборник. — М., 2005. — С. 283—300; Финансы, инвестиции и цены стран Содружества Независимых Государств: стат. сборник. — М., 2007. — С. 208—225.

ным, предложим весьма простое рассуждение, которое отражало бы условную единицу расчетов как тождество среднеарифметических курсов доллара и евро, что вытекает из официальных котировок центральных национальных банков стран СНГ. С точки зрения банковских операций эта единица рассчитывается путем валютного «арбитража»: условной купли-продажи валют на валютных биржах. Например, располагая суммой А в белорусских рублях, можно приобрести сумму В в казахских тенге, затем с использованием тенге купить сумму С в российских рублях и на российские рубли купить сумму D в украинских гривнах и, возможно, вернуться к покупке той же суммы А в белорусских рублях с оплатой обычной комиссии по таким сделкам с валютой. Эмпирически, на основе простой формулы тождества, имеется возможность выборочной проверки соотношений официальных курсов валют стран СНГ. Рассчитанные показатели за период с 2004 г. до начала 2009 г. в целом соответствовали официально опубликованным котировкам. Текущие валютные курсы доллара, евро и национальных валют стран СНГ могут быть получены, в частности, в таком интернет-источнике, как «Конвертор валют», который автоматически производит соответствующие расчеты, в то время как своей задачей мы видели раскрытие механизма таких расчетов. Относительно стабильное, но все же изменяющееся тождество, в частности, связано с подвижностью официальных обменных курсов доллара и евро, котируемых центральными банками стран СНГ в зависимости от текущих ситуаций в расчетах этих стран с их основными торговыми партнерами. Вместе с тем формула этого тождества обеспечивает определенный иммунитет национальных валют от относительного обесценивания. Общая формула, отражающая взаимосвязи обменных курсов национальных валют на территории стран СНГ, может быть представлена в следующем виде:

$$X / Y = \frac{X/\text{евро} + X/\text{долл.}}{Y/\text{евро} + Y/\text{долл.}},$$

где  $X/Y$  — искомый курс национальной валюты  $X$  к единице национальной валюты  $Y$ .

Возможно существует техническая договоренность в банковском сообществе в отношении рассмотренного механизма при-

менения среднеарифметического курса доллара и евро в качестве конвертора. Перспективы закрепления и развития этого логически вполне понятного и обоснованного механизма, достижения его большей прозрачности послужат целям свободного движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, формирования единого таможенного тарифа и т.д.

Скоординированная в соответствии с потенциально возможным соглашением регулярная публикация центральными национальными банками стран СНГ курса этой расчетной валютной единицы оказала бы позитивное влияние на общее ценообразование, первоначально на энергетические, металлургические, зерновые и другие продовольственные товары, которые также пользуются все большим спросом на мировых рынках, и на разнообразные тарифы транспортных перевозок. Синхронно и поэтапно создавался бы при непосредственном участии и под руководством Межгосударственного банка СНГ надежный механизм конвертируемости национальных валют, что, конечно, само по себе и является наиболее сложной и важной тактической, организационной и стратегической задачей, предполагающей создание адекватных резервных фондов, гарантирующих в определенных пределах обмен национальных валют СНГ по принципу формирования согласованных лимитов кредитования.

По крайней мере на начальной стадии валютная безналичная единица расчетов не может уже не применяться. Она призвана помогать в региональном ценообразовании и при определении сравнительных издержек, в том числе при производственно-инвестиционном сотрудничестве. Не исключено, что экспортеры энергетических товаров в дальнейшем будут координировать формирование экспортных цен с учетом данной единицы и, возможно, смогут создавать экспортные рынки энергии с помощью новых бирж.

В современных условиях ценовые и финансовые проблемы топливно-энергетического комплекса приобрели для России и многих стран мира актуальнейшее стратегическое и экономическое значение. В перспективе, когда условная единица экспортного ценообразования будет более объективно отражать геополитическое положение экспортеров из стран СНГ и внутри этого Сообщества, эффективность внешнеэкономической деятельности в данной сфере возрастет еще в большей степени.

Обсуждавшийся в последние годы вопрос о введении единой валюты между Российской Федерацией и Республикой Беларусь еще не закрыт. «Мы считаем, что во введении общей валюты не все еще возможности потеряны», — отметил В.В. Путин на пресс-конференции 1 февраля 2007 г. Он высказал уверенность, что белорусские партнеры могут реально оценить надежность российской экономики и соответственно российской национальной валюты. «Общей валютой России и Беларуси обязательно должен быть российский рубль. Возможно, мы выйдем на общую валюту, но это не будет ни российский рубль, ни белорусский рубль. Либо, как намечалось ранее, первоначально использовать российский рубль. Все эти варианты возможны»<sup>1</sup>. В дальнейшем Председатель Правительства РФ В.В. Путин, говоря о единой валюте, отмечал, что этот вопрос не снят с повестки дня, хотя и рассматривать его надо «в какой-то исторической перспективе»<sup>2</sup>.

Переход к единой валюте, как это имело место в Европейском Союзе, может занять десятилетия. Признание национальных валют СНГ является вполне естественным и нормальным, поскольку они символизируют экономическую независимость и новую государственность. На современной стадии региональной экономической интеграции СНГ можно лишь теоретически представить себе введение единой валюты в будущем. Реальной задачей, требующей решения, является обеспечение взаимной обратимости, конвертируемости валют стран ЕврАзЭС в первую очередь.

В связи с мировым экономическим и финансовым кризисом президент Казахстана Н.А. Назарбаев выступил в марте 2009 г. с двумя предложениями. Первое общего плана — создать новую международную валюту под эгидой ООН, второе — более конкретное — учредить расчетную единицу ЕврАзЭС (с предположительным названием «евраз»). 14 марта появилось сообщение о том, что Россия поддерживает данную инициативу.

Введение официального валютного конвертора может быть постепенным и выборочным с необходимыми ограничениями на первоначальной стадии и с непосредственным участием Межгосударственного банка СНГ, созданного для этих целей. Капитал этого Банка, предположительно выраженный в целом в еди-

---

<sup>1</sup> Lenta.ru/Интерфакс, 1.02.2007

<sup>2</sup> Lenta.ru/news/2008/10/06/pool

ной коллективной расчетной единице, мог бы расширяться за счет начислений на его счетах в центральных банках стран СНГ сумм в национальных валютах, взаимно обмениваемых в соответствии с согласованными лимитами по официально объявляемым курсам исходя из потребностей расширенного товарооборота и обмена услугами. Российский рубль при высоком спросе на него в целом вряд ли может быть принят в качестве единой валюты в других государствах СНГ, выпускающих и защищающих на данном этапе свои национальные валюты. Такое же в принципе отношение должно складываться и к доллару, и к евро. Стихийный приток иностранных валют препятствует более естественному и эффективному процессу платежей в национальных валютах, которые укрепляясь, выходят на международную арену и становятся взаимно обратимыми.

Единый общий региональный эквивалент, или коллективная расчетная единица, способствовал бы на данном этапе, тем более в условиях рецессии и кризиса, большей транспарентности и облегчал бы обмены национальных валют, служил бы единым эквивалентом стоимости и влиял бы позитивно на упорядочение ценообразования при реализации долгосрочных международных экономических программ как в самой России, так и в других странах СНГ при участии российских и других инвесторов из стран СНГ и дальнего зарубежья. Действительно трудно представить себе составление и реализацию любого сколько-нибудь значимого интеграционного проекта или международной долгосрочной программы без приведения его или ее стоимости к единому стоимостному (ценовому) эквиваленту регионального характера. Такой эквивалент будет всегда (пусть и незримо на первых стадиях расширяющейся интеграции) присутствовать при обходе любых более или менее значимых многосторонних проектов.

Исходя из того, что в настоящее время международные валютные резервы России формируются преимущественно из долларов и евро в стоимостном соотношении примерно 1:1, вероятно, более справедливо считать, что рубль остается стабильным, поскольку одновременно с его относительным «укреплением» по отношению к доллару происходит такое же его «ослабление» по отношению к евро (и соответственно — наоборот). Расчетная денежная единица рассматривается как потенциальный и официально, регулярно публикуемый заинтересованными централь-

ными банками стран СНГ конвертор валют, что, естественно, сказалось бы на облегчении взаиморасчетов, движении товаров, капиталов и рабочей силы, на упорядочении ценообразования в этих странах.

Одним из перспективных в ближайшем будущем направлений применения данной условной единицы расчетов, вероятно, могло бы стать ее использование при определении единых ставок таможенных пошлин таможенного союза, начиная с ЕврАзЭС, и в дальнейшем, в перспективе, в качестве твердой валюты цены FOB-порт или франко-граница при экспорте энергоносителей и энергоемких товаров в ближнее и дальнее зарубежье. Не исключено после тщательного изучения использование этой расчетной единицы также в качестве нового фондового инструмента с относительно низкой степенью рисков по сравнению с отдельно котируемыми долларом и евро на фондовых биржах в условиях формирования в Москве крупнейшего международного финансового центра и возможного объединения в дальнейшем площадок ММВБ и РТС. Не исследованные пока возможности предлагаемого нового инструмента расчетов связаны с активным вовлечением в фондовые операции свободных средств российских и других региональных средних и мелких вкладчиков, а также новых институциональных инвесторов.

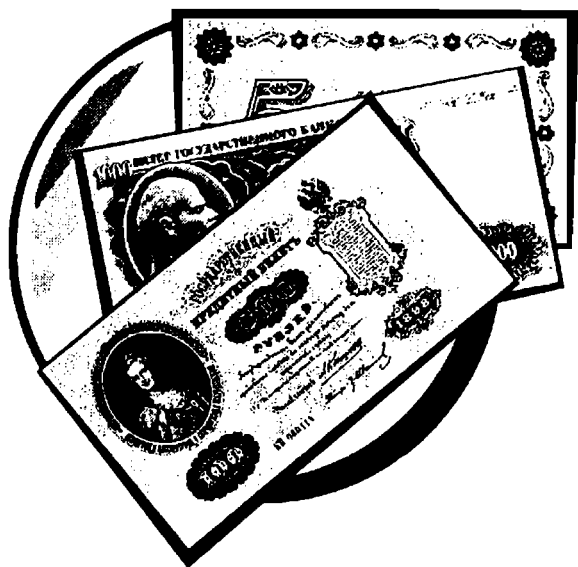
\* \* \*

Рыночные преобразования на экономическом пространстве стран СНГ с неумолимой эволюционностью процессов ведут к приоритетности регионального развития, инвестиционного сотрудничества и взаимной торговли на базе адекватного стоимостного эквивалента и официального курсового механизма конвертируемости национальных валют стран СНГ.

Президент России Д.А. Медведев, выступая на экономическом форуме в Санкт-Петербурге в июне 2008 г., где собрались 12 президентов стран СНГ среди многих других высоких участников, заявил, что вскоре будет принят план превращения Москвы в мировой финансовый центр. В связи с этими изменениями перспективы региональной валютной интеграции стран СНГ приобретают уже более реалистические черты. Фактически складывается уже общая единица расчетов, что находит отражение в

формировании официальных курсов национальных валют стран СНГ и их устойчивых соотношений. В этой связи, возможно, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о включении в разрабатываемую правовую базу Международного финансового центра в Москве положения об общей расчетной валютной единице — федеральном рубле (FRU) в качестве нового низкоинфляционного фондового инструмента для котировок на крупной фондовой бирже при возможном объединении ММВБ и РТС. Этот устойчивый и понятный, логичный инструмент позволил бы активизировать капитал региональных вкладчиков и граждан стран СНГ, будучи, очевидно, более стабильным и менее рискованным, чем отдельные рублевые и другие вложения в доллары и евро. Для начала реализации этого предложения может потребоваться пилотный проект, составленный абсолютно независимыми и объективными биржевыми специалистами.

Мировой финансовый кризис, разразившийся с осени 2008 г. и имеющий в своей основе сложившееся несовершенство и непомерное разбухание массы ценных бумаг и их ипотечных деривативов, в первую очередь в США и в ряде ведущих стран мира, приводит также к усилению внимания к первичным факторам, определяющим обращение ведущих мировых валют, пропорций и значимости их в золотовалютных резервах центральных банков и международном платежном обороте. Для России и других стран ЕврАзЭС, ЕЭП и СНГ, образующих крупнейший в мире экономический регион, при объективных процессах в экономической интеграции наступило время принятия и закрепления соответствующих экономических ориентиров. Эти ориентиры, в частности, а также укрепление российского рубля и, возможно, других национальных региональных валют открывают перспективы достижения их взаимной конвертируемости с применением апробированной в Евросоюзе практики единой валютной расчетной единицы с целью ускоренного регионального движения капиталов, рабочей силы, товаров и услуг.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В очерках кратко изложены вопросы истории денег и бартера России до наших дней. Монеты иностранного происхождения были известны и применялись в России еще со времен Римской империи и Древней Греции и, возможно, оказали свое влияние на введенную Россией впервые в мире практику десятичного счета и оценки стоимости монет, которая впоследствии была воспринята Францией, США и многими другими странами. С ранних этапов развития Древней Руси меха, кожа, раковины и другие штучные деньги, в том числе деревянные пластины, длительное время находили применение, в то время как монеты российского происхождения появились в конце X в. Ни один вид денег не играл главной роли при обмене землей, имуществом или иными основными товарами и услугами, такими, как строительство и строительные материалы, продовольствие, поскольку традиционным методом реализации сделок служил прямой или косвенный товарообмен—бартер, а различные виды денег играли роль дополнительного средства расчетов. За исключением уникальной чеканки некоторых по-настоящему замечательных образцов серебряных и золотых монет Великого Киевского княжества (впрочем не игравших заметной экономической роли) и позднее — царских монет, отмечались постоянные нестабильность и несоблюдение размерности монет, отсутствие единообразия их формы и внешнего вида, что только подчеркивало их вспомогательную, дополнительную роль в бар-

терном товарообмене. Каждое воюющее племя или город стремились сочетать свою защиту или очередную победу с универсально понимаемым символом власти и торговли — своими монетами.

В сфере денежно-бартерных отношений средневековой Руси имел место уникальный феномен широкого распространения производства и применения довольно увесистых (около 200 г) и зачастую неправильной формы серебряных слитков под названием «гривна» или «рубль» при том, что местная чеканка монет была приостановлена в XII—XIV вв. во время татаро-монгольского присутствия. Серебряный слиток под названием «рубль» оставался основной денежной единицей в России на протяжении ее дальнейшей истории. Однако в форме наличной монеты рубль появился не ранее чем во второй половине XVII в.

Продолжительным и важнейшим историческим периодом развития экономики и денежного хозяйства России было время, начиная с окончания «смуты», восшествия на трон семьи Романовых и последующего проведения административно-финансовых и денежных реформ и нововведений от Петра Великого вплоть до конца XIX в. и начала XX в., ознаменовавших собой вершину международного денежно-финансового статуса России с ее твердым «золотым» рублем накануне Первой мировой войны. Эти изменения вызывались прежде всего экономическими потребностями и происходили под воздействием важных международных экономических факторов, а также действий властей и конкретных деятелей, выступавших в поддержку монархии и проявлявших высокую изобретательность и поразительные административные способности в решении насущных проблем в «государственных» интересах. Однако многие преобразования не могли не проводиться за счет большинства населения, которое поставляло солдат для ведения войн, денежные средства и натуральные продукты для удовлетворения все возраставших потребностей казны.

Изучение и заимствование европейского экономического опыта, включая торговлю и денежное хозяйство, применительно к специфическим условиям огромной страны со своими собственными традиционными основами было типично до возникновения меркантилизма в теории торговли. Однако эта тенденция существенно укрепилась с возобновлением торговли России с

Западной Европой после татаро-монгольского ига. К тому времени идеи меркантилизма и протекционизма как высшей формы его проявления были хорошо известны среди прогрессивных представителей правящих кругов и российского купечества благодаря их опыту торговли с заграницей и глубокому ознакомлению с трудами западных экономистов. После реформы министра финансов С.Ю. Витте «золотой рубль» стал наиболее надежной и стабильной валютой. Первая мировая война прервала активный процесс экономического развития России на основе предпринимательской инициативы и привела к распаду ее уникального денежного хозяйства. Внешние экономические связи страны, а вслед за ними и внутренняя экономика полностью были деформированы, в результате чего начался общий системный экономический и политический кризис, приведший к Октябрьской революции 1917 г.

Реализация социалистической концепции планирования и ограниченной роли денег в условиях отсталой и разрушенной после Первой мировой войны экономики и последовавшей гражданской войны осуществлялась изначально методом «проб и ошибок» во многом исходя из абстрактных марксистских теоретических воззрений.

В период нэпа был введен в обращение «золотой червонец», который позволил оживить внутреннюю и внешнюю торговлю и способствовал восстановлению экономики. В то же время в экономической истории страны предпосылки народнохозяйственного развития с относительно невысокой ролью стимулирующего фактора денег были связаны с определенной склонностью, предрасположенностью к реализации многочисленных и крупных сделок без применения денежных расчетов, т.е. к товарообменным, бартерным сделкам и очень часто к многосторонним операциям.

Традиции товарообмена наряду с трудовым энтузиазмом послужили своеобразной основой для централизованно-планируемой и экстенсивно развивающейся экономики страны, которая всего лишь за два десятилетия превратилась в крупнейшую индустриальную державу накануне Великой Отечественной войны. Централизованное командно-административное руководство способствовало обеспечению победы в Великой Отечественной войне и восстановлению экономики и сопутствовавшего ей планового денежного хозяйства.

Теория денег при социализме как часть политэкономии социализма была подвергнута в значительной мере изоляционизму в сочетании с критикой денежной теории капитализма. На протяжении относительно продолжительного времени собственная советская экономико-математическая школа служила теоретической базой для закрытой системы социалистического количественного планирования со своей усложненной системой изолированных качественно-сертификационных стандартов и процедур. Однако, будучи лишенной существенной связи с фактором денег как активной переменной величиной при стимулировании экономического развития, эта школа в конечном счете распалась и пришла к полностью противоположному направлению экономической мысли и монетаристских административных экспериментов после начала «перестройки» и либерализации торговли. Последовавшие процессы дезинтеграции и развала СССР привели к болезненным экономическим изменениям и денежным реформам в Российской Федерации и других бывших советских республиках, созданию отвечающих потребностям рыночной экономики собственных двухуровневых банковских систем и выпуску в обращение национальных валют, среди которых российский рубль остается востребованным и значимым в силу прежде всего экономической мощи и потенциала самой России.

Рыночные преобразования на пространстве Содружества Независимых Государств с эволюционностью экономических процессов обуславливают приоритетность регионального развития, инвестиционного сотрудничества и взаимной торговли с применением единого адекватного стоимостного эквивалента и формированием официального курсового механизма конвертируемости национальных валют стран СНГ. Такой эквивалент уже объективно складывается и фактически присутствует в странах Содружества Независимых Государств как среднеарифметический курс доллара США и евро, применяемый, в частности, при определении официальных курсов валют стран СНГ по отношению друг к другу.

Текущий мировой экономический спад и финансовый кризис, имеющий в своей основе сложившееся несовершенство и непомерное разбухание массы ценных бумаг и их ипотечных деривативов, в первую очередь в США, а также в ряде ведущих

стран мира приводят к усилению внимания к первичным факторам, определяющим обращение и курсы мировых валют, пропорций и значимости их в золотовалютных резервах центральных банков и международном платежном обороте. Для России и других стран ЕврАзЭС, ЕЭП и СНГ, образующих крупнейший в мире экономический регион, по мере поступательных процессов экономической интеграции и при стремлении к обеспечению национальных валют открываются перспективы к достижению их взаимной конвертируемости с применением апробированной в Европейском союзе практики единой валютной расчетной единицы для содействия ускоренному региональному движению капиталов, рабочей силы, товаров и услуг. Эта единица представляет собой федеральный рубль (ФР или предлагаемое для него международное обозначение FRU) и приобретает особую официально поддержанную и закрепленную востребованность в условиях нынешнего мирового и финансового кризиса.

В то время, когда пик экономического и финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., еще не прошел, продолжается спад производства и остаются ниже расчетных мировые цены на энергоносители. В связи с этим требуются сокращение государственных затрат и повседневный мониторинг экономического и финансового положения, которое складывается в условиях ухудшающейся конъюнктуры в мире и странах СНГ как его составной части. В данных условиях учет объективных реальностей мирового экономического и финансового кризиса требует поддержания на достаточном уровне официальных золотовалютных резервов России и обеспечения стабилизации при мощной государственной поддержке банковской системы и сокращении бюджетных расходов.

Важное место в стратегии экономического развития СНГ отводится разработке и легализации крупных совместных инвестиционных и инновационных проектов, подготовке и созданию эффективных механизмов расчетных отношений. Применение единой валютной условной единицы в условиях кризиса и с целью согласованного выхода из него с наименьшими финансовыми потерями и экономическими убытками — один из апробированных мировой практикой методов валютной интеграции и многосторонней консолидации банковских и финансовых кру-

гов, который ожидает своего активного воплощения в жизнь на постсоветском пространстве.

Базовой основой и программой действий по созданию единой валюты является утвержденная Советом глав правительств Содружества Независимых Государств 15 сентября 2004 г. Концепция сотрудничества и координации деятельности государств—участников СНГ в валютной сфере. Этой Концепцией намечено поэтапное, ориентировочно до 2017 г., осуществление ряда скоординированных по срокам мероприятий по развитию сотрудничества в валютной сфере, конечной целью которого является образование общего валютного пространства и достижение в перспективе договоренности о валюте коллективного пользования.

# ЛИТЕРАТУРА

## ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Конституция Российской Федерации (с изменениями от 9 июня 2001 г., от 30 декабря 2008 г.).

Бюджетный кодекс Российской Федерации.

Налоговый кодекс Российской Федерации.

Закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями).

Закон РФ «О денежной системе Российской Федерации» от 25 сентября 1992 г. № 3537-1 (с последующими изменениями и дополнениями).

Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 9 октября 1992 г. № 3615-1 (с последующими изменениями и дополнениями).

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями).

Россия в цифрах: официальное издание. Федеральная служба Государственной статистики. — М., 2007.

Финансы, инвестиции и цены стран Содружества Независимых Государств. Стат. сб. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. — М., 2007.

## Книги

*Акперов И.Г., Коноплева И.А., Головач С.П.* Казначейская система исполнения бюджета в Российской Федерации / учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2005.

*Анисимов Е.В.* История России. От Рюрика до Путина. Люди. События. Факты. — СПб.: Питер, 2006.

Анализ эффективности российских банков / под ред. С.Р. Моисеева. — М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2007.

*Войтов А.Г.* Деньги: учеб. пособие. — М.: Данков и К, 2007.

*Бажанов С.В., Липидус М.Х., Львов Ю.И., Тарасевич Л.С.* Российские банки. Прошлое и настоящее. — СПб.: Культ Инорм Пресс, 2004.

*Бовыкин В.И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. — М.: РОССНЭП, 2001.

*Борисов С.М.* Рубль — валюта России. — М.: Консалтингбанкир, 2004.

*Борисов С.М.* Рубль: золотой, червонный, советский, российский... — М.: ИНФРА-М, 1997.

*Бункина М.К., Семенов А.М.* Рубль в валютном пространстве Европы. — М.: Олимп Бизнес, 2004.

*Бутенина Н.В.* Ленд-лиз: сделка века. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

Бюджетная система России / В.А. Парыгина, К. Браун, Дж.Э. Стиглиц и др. — М.: EKSMO Education, 2006.

*Ведев А.Л., Лаврентьева И.В.* Российская банковская система в переходный период (1992—2002). — М.: Московский общественный научный фонд, 2003.

*Гринкевич Л.С., Сагайдачная М.К., Казакова В.В., Рюмина Ю.А.* Государственные и муниципальные финансы России: учеб. пособие. — М., 2007.

*Глузман С.А.* Деньги в мифологическом сознании человека вчера и сегодня. — СПб.: Изд-во Петербургского университета, 2007.

Денежная реформа в посткоммунистических странах / под ред. Дж. Дорна и Р.М. Нуреева. — М.: Catallaxy, 1993.

Деньги, кредит, банки: экспресс-курс / под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. — М.: Кнорус, 2005.

Деньги России / автор-сост. Б.И. Лифшиц. — М.: Интербук-бизнес, 2000.

*Добрынин Н.М.* Федерализм историко-методологические аспекты. — Новосибирск: Наука, 2005.

*Ионичев Н.П.* Внешние экономические связи России (IX — начало XX века): учеб. пособие. — М.: Изд-во РУДН, 2003 (интернет-версия).

*Ключевский В.О.* Курс русской истории: лекции. — Москва, 1937 (интернет-версия).

Китай и Россия. Социально-экономическая трансформация / под ред. д-ра экон. наук Л.В. Никифорова. — М.: Наука, 2007.

*Кольцов П.М., Абеева О.Н.* Нумизматика: учеб. пособие. – Элиста, 2008.

*Коломиец А.* Финансовые реформы русских царей. От Ивана Грозного до Александра Освободителя. – М.: НП «Журнал “Вопросы экономики”», 2001.

*Лапаева М.Г., Мусифуллина Ю.И.* Формирование и развитие банковской инфраструктуры в условиях рыночных отношений. – Оренбург, 2007.

Ленд-лиз и Россия / сост. и научн. рук. М.Н. Супрун. – Архангельск: ОАО ИПП «Правда Севера», 2006.

*Магомедов М.* Золото древней Хазарии. – Махачкала, 2006.

*Москвин Л.Б.* СНГ: распад или возрождение? Взгляд 15 лет спустя. – М.: РАН, Ин-т социологии, 2007.

Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований: Современные банковские технологии: основы теории и практики / гл. ред. Л.Н. Красавина. – М.: Финансы и статистика, 2005.

Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований: Интеграция России в мировую экономику: финансовые, налоговые, банковские и валютные аспекты / гл. ред. Л.Н. Красавина. – М.: Финансы и статистика, 2008.

Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований: Формирование интеграционных объединений стран СНГ: финансовый, валютный, банковский аспекты / гл. ред. Л.Н. Красавина. – М.: Финансы и статистика, 2008.

*Орлова Н.В.* Бюджетная система Российской Федерации: учеб. пособие. – М.: РИОР, 2004.

*Перламутров В.Л.* Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. – М.: Экономика, 2007.

Регулирование инфляции: мировой опыт и российская практика / Л.Н. Красавина, В.Я. Пишик; под ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 2009.

*Романов П.* Преемники. От Ивана III до Дмитрия Медведева. – СПб.: Амфора, 2008.

Россия как цивилизация денег / под ред. д-ра экон. наук, проф. Ю.М. Осипова, д-ра экон. наук, проф. М.М. Гузева, к.э.н. Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008.

*Рябцевич В.Н.* Нумизматика Беларуси. – Минск: Полымя, 1995.

*Семенкова Т.Г., Семенкова А.В.* Денежные реформы в России в XIX веке. – СПб.: Марафон, 1992.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. — Т. 4. — М., 1960.

Социально-экономическая роль денег в обществе. Санкт-Петербургская Академия управления в экономике: Тез. докл. IV Международной научно-практической конференции. 25–26 декабря 2007 г. — СПб., 2007.

Спасский И.Г. Русская монетная система. — Л.: Аврора, 1970.

Трансформационная экономика России: учеб. пособие / А.В. Бузгалин, В.В. Герасименко, З.А. Грандберг и др.; под ред. А.В. Бузгалина. — М.: Финансы и статистика, 2006.

Уздеников В.В. Монеты России XVIII — начала XX века / под ред. д-ра ист. наук А.С. Мельниковой. — М., 1994.

Федоров Б.Г. Все министры финансов России и СССР. 1802–2004. — М.: Русское экономическое общество, 2004.

Финансовая политика России / под ред. проф. Р.А. Набиева, проф. Г.А. Тактарова. — М.: Финансы и статистика, 2007.

Финансовая система России и экономический рост: научные доклады. — М., 2006.

Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А. Г. Грязновой. — М.: Финансы и статистика, 2002.

Хейфец Б.А. Долговая политика России: актуальные проблемы. — М.: Экономика. Научный эксперт, 2007.

Черных С.И. Российские банки в конкурентной среде. — М.: РАН, Ин-т экономики, 2005.

Яременко Ю.В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. — М.: Наука, 1999.

Ярослав Мудрый и его эпоха / Коллектив авторов РАН. — М.: Индрик, 2008.

## **Периодические издания**

Буторина О.В. Высшая лига рубля. — <http://www.rg.ru/200/02/27/rubl.html>

Буторина О.В. Коллективные деньги ЕврАз ЭС: реальность или утопия. — Live journal. — 15.03.09 (Интернет).

Густов В.А. На пути к созданию таможенного союза Евразийского экономического сообщества // Евразийская интеграция: право, политика. — 2008. — № 3.

Деньги и кредит. — 2004. — № 10.

Назарбаев Н.А. предлагает создать единую валюту ЕврАзЭС. Астана, 11.03.09. — РИА Новости. (Интернет).

*Нарышкин С.Е.* ЕврАзЭС на пути углубления интеграции // Евразийская интеграция: право, политика. — 2008. — № 3.

*Попырин В.И.* Условная единица расчетов в экономической интеграции стран Единого Экономического Пространства // Экономика XXI века. — 2005. — № 3.

*Попырин В.И.* Федеральный рубль может стать основой взаимных расчетов стран Содружества // Финансовые известия. — 1993. — 29 мая — 4 июня.

*Попырин В.И.* Федеральный рубль — FRU — условная единица расчетов в деловой интеграции на постсоветском пространстве // Экономика XXI века. — 2006. — № 5.

*Научно-популярное издание*

**Попырин Валерий Иванович**

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ДЕНЕГ  
В РОССИИ**

Заведующая редакцией ***Н.Ф. Карпычева***  
Редактор ***А.Д. Федорова***  
Младший редактор ***Н.В. Пишоха***  
Художественный редактор ***Г.Г. Семенова***  
Технический редактор ***Т.С. Маринина***  
Корректор ***Н.П. Сперанская***  
Компьютерная верстка ***Е.Ф. Тимохиной***  
Обложка художника ***Д.В. Алексеевой***

ИБ № 5304

Подписано в печать 20.10.2009. Формат 60x88/16  
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная  
Усл. п.л. 13,72. Уч. изд. л. 13,12. Тираж 1000 экз.  
Заказ №904. «С» 061

Издательство «Финансы и статистика»  
101000, Москва, ул. Покровка, 7  
Телефон (495) 625-35-02. Факс (495) 625-09-57  
E-mail: [mail@finstat.ru](mailto:mail@finstat.ru) <http://www.finstat.ru>

Издательский Дом «ИНФРА-М»  
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в  
Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43. Факс (495) 363-92-12  
E-mail: [books@infra-m.ru](mailto:books@infra-m.ru) <http://www.infra-m.ru>

Отпечатано в ОАО «Домодедовская типография».  
г. Домодедово, Каширское ш., д. 4, к. 1.



## ПОПЫРИН

Валерий Иванович

Кандидат экономических наук, доцент, имеет 40-летний стаж практической, педагогической и научно-исследовательской работы в сфере внешнеэкономической деятельности, в том числе в В/О «Разноэкспорт» и Министерстве внешней торговли. Многие годы был представителем МВТ в Кении и США, а также работал редактором в совместном советско-американском журнале в Нью-Йорке.

Автор и соавтор 9 книг и учебных пособий, многих публикаций в журналах «Внешняя торговля», «Деньги и кредит», «International management», «Деловая информация» и др.

Участник международных семинаров, организованных в Университете г. Гетеборга (Швеция), Университете г. Сиднея (Австралия), представительстве Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Дубае (ОАЭ), где обсуждались материалы данной книги.

ISBN 978-5-279-03407-9



9 785279 034079 >